

Дэнни Харт

Потерянный Дрейт

Секреты прошлого раскроют путь
к освобождению будущего.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дэнни Харт

Потерянный Дрейт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70553869

SelfPub; 2024

Аннотация

В постапокалиптическом 2845 году человеческая цивилизация планетарно колонизирует Новую Землю. Кинз – наёмный убийца в Олд-Дрейте. Выполняя один из таких заказов, он совершает ошибку, после чего постепенно происходит череда случайных событий, заставляющих Вагфоза, главу "Тайной Организации Возрождение Сил", найти главного героя и других ребят, получивших мутационный ген во время научного эксперимента, подразумевающего восстановление сверхсилы человека, применение которого, будет выгодным в борьбе против деспотической власти двух Дрейтов. Чтобы остаться вне поля зрения, Кинз присоединяется к клану «АС» – Ангелам-Спасителям, работа которых заключается в помощи жителям Олд-Дрейта. Но есть одно но. Клан "АС" не жалуется наёмных убийц. Как сохранить свои секреты и не попасться? Как именно использовать свою сверхсилу? И какая тайна кроется в прошлом родителей Кинза и их жизни, изменившее Дрейт до неузнаваемости в прошлом? Кинз пойдёт на всё ради достижения этих целей.

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	26
Глава 3.	42
Глава 4.	55
Глава 5.	76
Глава 6.	97
Глава 7.	115
Глава 8.	131
Глава 9.	147
Глава 10.	162
Глава 11.	177
Глава 12.	198
Глава 13.	220
Глава 14.	238
Глава 15.	260
Глава 16.	279
Глава 17.	299
Глава 18.	315
Глава 19.	333
Глава 20.	352
Глава 21.	371
Глава 22.	389
Глава 23.	408

Глава 24.	426
Глава 25.	441
Глава 26.	458
Глава 27.	484
Глава 28.	501
Глава 29.	529
Глава 30.	547

Дэнни Харт

Потерянный Дрейт

Глава 1.

Галактика Млечный Путь. Солнечная система. Третья планета от звезды. Земля. Наш дом. Точнее уже бывший дом. Наше настоящее. Или то, что в древности называли "будущим". До недавнего времени наше сегодняшнее "будущее" было не нашим, а каким-то совершенно другим. Не существовало даже "нас", не было никакой отдельной реальности, которая виделась "в будущее". Но именно на этой планете среди других прочих была жизнь. Жизнь, которая приносила как радость, так и печаль. Жизнь, которая развивалась, процветала. Но теперь она прекратила своё существование. Это был наш родной дом. Люди жили одним днём не думая о следующем. Такой образ повлёк за собой последствия, после чего жизнь на Земле уже не казалось такой "идеальной". Люди стали задумываться о будущем, и однажды пришли к выводу, что не смогут его контролировать. А значит, именно на них лежит ответственность за то, чтобы обеспечить своим потомкам счастливое и беззаботное существование.

Ряд катастроф и стихийных бедствий изменили наш мир до неузнаваемости. Было время, когда появились первые летающие транспорты. Страны, которые объединились в одно целое. Время андроидов тоже никто не отменял. Все эти этапы наш вид прошёл на отлично. Вот только человеческое нутро не изменить. На смену, так называемой хорошей жизни, пришла чёрная полоса – это события, последствия, которые так или иначе способствовали краху нашей цивилизации. И да, способствовало этому наша же цивилизация. Сама же себя приговорила к смертной казни. Мы были не настолько плохи и далёки от того, что наша Земля не может быть вечной. Время шло своим чередом. Я не знаю некоторых деталей всей нашей истории. Но главное, я всё же знаю. В нашей истории зафиксирован этап, который мы называем – Постапалтика. В 2845 году в это постапокалиптическое время человеческая цивилизация достигает своего пика планетарной колонизации. Мы, люди, теперь могли колонизировать и терраформировать известные нам небесные тела. Взять тот же Марс. Находится рядом с Землёй, но жизнь на ней казалась просто фантастикой. А теперь, является новым домом для тех кто не смог попасть на Новую Землю. Но сейчас я хочу рассказать о совершенно другой планете. Та, на которой теперь есть жизнь. Мы, являясь таким видом, как человек, продолжаем наше существование на этой планете, которую называем – Новая Земля.

Вокруг лишь пустота. Ничего не видно. Нет ни воздуха, ни земли, ничего... Но зато я слышу непонятные мне звуки. Их очень трудно различить, но они есть. Откуда-то издалека доносится тихий протяжный звук – звук довольно противный, словно нечто острое разрезает что-нибудь и наматывает на невидимую ось. Вокруг лишь была темнота. Был только мой взгляд. Я был наполнен этим взглядом, что-то застыло и обволакивало меня со всех сторон. Пока я пытался разглядеть вокруг себя хоть что-то, моё зрение приспособилось к темноте. И я смог увидеть планету.

Или, точнее, то, что когда-то было планетой. В ней стало ещё меньше морей и океанов. В этот момент у меня закружилась голова. Но тут же моё внимание привлекло ещё одно изменение, которого я не заметил раньше. На орбите вокруг уже умершей планеты стали появляться огромные гравитационные "рукава". Их стенки были практически невидимы, но я отчётливо их ощущал. Каждый такой "рукав" постепенно утолщался, покрывался чем-то тёмным, зловещим. Постепенно очертания этих "рухнувших" скал стали казаться мне жуткими. Они походили на горбы чудовищных старых животных, с силой рванувшихся к Солнцу, когда последние силы покидали их. Сквозь них, как через поры иссохшей кожи, по всей земле проходили жуткие сквозняки смерти, проносясь по каким-то далёким океанам или по огромным материкам. Потом эти гигантские "ржавые крылья" превратились

в одно большое облако, которое росло на глазах, становилось все больше и страшнее. Оно стало стремительно заполнять собой моё зрение. А когда мираж пропал на месте планеты я разглядел огромный зеленый лист и стилизованного человека – символ, который очевидно был у нас под запретом и его история оставалась загадкой. Почти сразу же рядом появились и другие изображения пяти лучей. Происхождение этого символа мне неизвестен. И всё это, естественно, происходило со мной. Но я явственно чувствовал, что это же самое происходит и с моим сознанием, причём совершенно независимо от моих желаний и воли. Я словно оставался во сне, а вокруг меня бесновалось то, от чего я бежал когда-то в Олд-Дрейт. Страхи прошлого. Родители. Организация...

...Что-то происходило с моими мыслями. Они как бы скользили сквозь меня, подобно приливу и отливу – иногда накрывая меня с головой, иногда оставляя в одиночестве. Но во всех этих бурных и мучительных переживаниях я постоянно помнил о главном – что я должен найти родителей...

3045 год. Настоящее. Новая Земля. Олд-Дрейт.

В этот самый момент я резко вздрагиваю на своей постели. Видок у меня конечно более испуганный, чем обычно.

Особенно это очень несвойственно наёмному убийце. Дыхание постепенно учащалось. Не мог понять, почему видел такой сон. Неужели просто так переживаю встречу с Ксемаром? Ксемар мой босс, и главарь одного из клана наёмных убийц. Нет, ерунда. Это может быть что-нибудь другое. Но что? А с чего мне вообще пришло в голову, будто этот сон связан с Ксемаром? Может быть, я просто брежу, убегая от кого-то из прошлого? Или от чего-то. Даже не знаю. И не то и не другое, точно. Как бы все это ни выглядело, оно ничего не значит. Вовсе ничего. Ну и бредишь дальше, зачем волноваться? Побыв ещё какое-то время в постели я почувствовал, что пот стекает по мне. Ужасный сон, ну и кошмар. Только и думал об этом. Ещё бы. Самое время для чего угодно. Пойду лучше подышу свежим воздухом. А это недоразумение в виде странного сна пусть исчезнет. У меня сейчас будет встреча на окраине Олд-Дрейта с Ксемаром, а думаю о какой-то ерунде. И не мог же штаб сделать в центре? Хотя таким, как нам самое место лучше в каких-нибудь трущобах. Подальше от "обычных". Но мне не очень нравилось постоянно, а точнее каждый день переться на край Новой Земли. Хотя бы ради задания, за которое я наконец-то получу награду. В действительности мне нужны задания именно с пометкой "убийство". Наёмным убийцам за это хорошо платят. Конечно, все наши задания связаны с убийствами. Но такую пометку обычно ставят на более важных персон, которые должны быть убиты. Меня не волнует, кто решает,

что они должны быть убиты. Но, так я смогу хорошо зарабатывать и выживать в таких условиях. Один такой заказ сможет сделать меня менее бедным, чем обычно. Но в последнее время мне попадаются низкосортные задания. Ограбить на улице человека. Устроить дебош среди главных шишек в Олд-Дрейте. Последний раз, когда я убивал, было на день нашего единства с момента заселения Новой Земли. Хотя за эту пенсионерку не так много дали. И хорошо, что так вышло с ней. Она всё равно не была со мной так дружелюбна и хлеб у неё был не из натуральных ингредиентов. Глупая женщина. Кстати, похожую на неё официантку я недавно видел в нашей местной забегаловке за углом моей улицы. Она до сих пор работает там. Надо будет поинтересоваться, есть ли она в базе данных клана. И если есть, сколько дадут за неё. Мысли путались в голове, и мне нужно было собираться на встречу. Я уже и так пропустил ужин. Точнее его не было вовсе. Собравшись с мыслями я отправился на террасу, где обычно открывался вид на Олд-Дрейт. Проходя мимо импровизированной гостиной я споткнулся об свою гитару, которая видимо была опять не на своём месте. Подняв её я повесил на крючок рядом со стеллажом из моих собственноручно нарисованных картин. У наёмного убийцы не может быть каких-то увлечений, как у всех? Да и занимаюсь такими делами не так часто. Когда времени нет, или заказ на целый день. Гитара совсем неплохая, но особо ей не разгуляешься. Звук, правда, был потрясающий. Не то что сейчас. Рисуя

картины можно немного отвлечься от этой суеты. А вот музыка... Я взял с настенного комода диск, который так и валялся на нём пару дней и пошёл на кухню. Вставив его в старый, какой только можно было найти проигрыватель, заиграла музыка. Эта музыка отличалась от той, которую привыкли слушать жители Олд-Дрейта, а может и самого Нью-Дрейта. Мелодия и инструменты были старыми. Слышал, что такая музыка была у наших предков, а что случилось с ними потом неизвестно. По крайней мере мне. Все это вещают наши "умники", которые знают историю человечества. Взяв сигарету со стола на кухне я зажёл её, и отправился на балкон, слушая себе старую, забытую временем мелодию. Музыка и вправду была хорошей.

Куриль потихоньку последнюю сигарету я всё смотрел на Олд-Дрейт. Такой ночной. Мимо проплывали огни в окнах соседних домов. Мыслей не было вообще. Ничего не хотелось кроме того, чтобы пойти спать.

Смотря на Олд-Дрейт, да и на саму Новую Землю мне не давало покоя одна вещь. Слишком много камня и песка. Это нельзя было сейчас увидеть, но вспоминая наши окрестности видишь такую картину: два крупных порознь города построены вокруг камня и бесконечных пустынь. Без намеков на что-то... живое? Воды было мало, но эти же "умники" придумывают разные способы получения питьевой воды, ко-

торой катастрофически не хватает на всех. Морей и океанов, что так красочно описаны в книжках у нас и не существовало. Никогда не видел много воды в одном месте. И жить тут было на редкость интересно. Можно было любоваться самым ярким небесным творением на Новой Земле и это было фантастично. Как бы хотелось увидеть, что-то отличающееся от этого пейзажа.

В моей голове не было конкретики. Но такой пейзаж у меня был. Довольно сложно описать словами то, чего я не мог увидеть в любой другой вселенной, которая допускает мысленное путешествие. Даже в других мирах. Таких миров много, даже в этой вселенной.

Я бросил окурочок в небо, выдул последний в него дым и попытался уйти. Но после второй секунды, когда меня обдало холодом я решил собираться на встречу с Ксемаром. Неужели. Вернувшись в помещение я вспомнил, что двери у меня нет. Ну как нет. Я просто её забил, чтобы подумали что здание, в котором я проживаю полностью заброшено. Мне не нужны лишние глаза и уши. Поэтому я решил запереть себя. Если у двери будет ключ, так точно не найдут. Выломал огромную стену на террасу и это было моей дверью. Здесь я чувствовал себя в безопасности. Как дома. Накинув на себя потрёпанный плащ, взяв с собой короткий нож для дела я

направился к выходу. Проходя мимо зеркала я увидел своё отражение. Быть точным, своё изуродованное лицо. Шрам красовался на всё лицо. Найдя чёрную маску в куче всякого хлама я надел её. Запрыгнув на край балкона я оглянулся назад, посмотрев на свой "дом". Накинув капюшон я прыгнул в темноту. Мои ноги ощутили землю. Сделав несколько шагов по знакомой дороге я понял, куда я иду. В тусклом свете звёзд я различил развалины старого завода. К ней вела дорога, а дальше была видна тёмная полоса.

– Пусть эта ночь меня не разочарует.

Мои мысли снова стали возвращаться к внезапно прояснившемуся ночному сну. Я чувствовал, что дальше произойдет что-то важное. Собственно вы даже не знаете моего имени. Меня зовут Кинз Енкуис. Живу в Олд-Дрейте, мог бы жить в Нью-Дрейте, если не моё прошлое. Мечты. А ну и так из маловажного я обладаю сверхсилой. Ну об этом в другой раз. Сейчас мне нужно было пройти через улицу. Впрочем, пока я шёл, прошло не так уж много времени. Вот передо мной оказался невзрачный старый дом с закрытой калиткой, а за ней показалась длинная череда сараев и гаражей. Где-то там, в них, находилось обиталище нищих. Ну или просто жителей Олд-Дрейта. Наши люди конечно доброжелательные,

что не сказать обо мне. Но такие места лучше обойти стороной. Сегодня мне не до развлечений. А я уже так давно не выпускал пар на ком-то. Мои мысли пересеклись с моими планами на вечер. Сначала мне хотелось встретить на тёмной улице какого-нибудь своего знакомого, чтобы мы хорошо пообщались и не мешали другим. С другой стороны, дело в том, как я отношусь к своим знакомым. Если они мне нравятся, я иду к ним в гости. За одну секунду можно пообещать всё что угодно. Но если я вижу, кто это, то я просто говорю "Отвали" и иду дальше. Без разницы. Главное – разговор должен быть интересным. Интерес должен возникнуть между людьми, так будет намного проще сблизиться и расположить к себе. В конце концов, необязательно идти к человеку за чашкой кофе, можно и за лёгким разговором. Это было бы неплохо. Но таких людей в моём окружении нет. Знакомые и только. А друзей у меня не было вообще. И только зря думать, что есть ещё много народу, который вот-вот предложит помощь и поддержку. Ага. Как же. Даже если бы эти незнакомые люди про меня вспомнили, мои шансы на помощь были бы близки к нулю. Никто не одолжит денег на жизнь, ведь правда? С такими размышлениями я добрался до конца моей улицы. Идти нужно было быстрее. А лучше воспользоваться воздушным путём через крыши зданий. Как вдруг я почувствовал слабость. Будто мои ноги стали ватными, и я стал медленно падать вниз. Я ещё ничего не понял, но это уже начало происходить. Казалось, гравита-

ция стянула мои мышцы, и теперь каждый шаг давался мне всё тяжелее и тяжелее. Постепенно мои движения замедлились, шаги стали неуверенными, а голова вообще как будто перестала что-либо соображать. Отвратительное ощущение. В глазах начинало темнеть. Кажется, я начал терять сознание.

В голове появлялись обрывки воспоминаний из моей жизни. Я даже ощущал боль в шее и затылке, когда эти отрывочные мысли коснулись меня. В этот момент всплыли воспоминания о родителях. Они были ещё со мной, и я чувствовал в голове легкий звук то ли их голоса, то биения их сердец. Я долго следил за тем, что делает с моим телом боль и холод. Но я вспоминал их. И постепенно мое сознание поглотил туман бессмысленных, но красивых мыслей. Что-нибудь изменилось за это время? Изменилось, прошептал тихий голос в моей голове, изменилось.

Прошлое. Дом семьи Енкуисов.

В небольшой квартирке больше похожа на затхлую комнату была суета. Мужчина средних лет торопливо собирал важные чертежи и наброски будущих идей. На ходу пытался

допить свой кофе. Мужчина пытался успеть на очень важную встречу. Поставив кружку с кофе на край стола, мужчина стал искать одну папку, которая могла затеряться среди тысячи таких же. Мужчина не сразу заметил, как из другой комнаты выходит женщина. Остановилась напротив комнаты, где её муж, по совместительству научный руководитель одной организации пытался впопыхах найти ту самую папку.

– Не торопись ты так. Время есть до начала.

Мужчина сразу обернулся на голос своей жены, и устало улыбнулся.

– Не обращай внимания. Я пытаюсь найти важную папку.

– Папка, в которой твои наработки по озеленению?

Мужчина остановился в поисках папки и уверенно подошёл к Фунаи, взяв её руки в свои.

– Наши наброски, Фунаи. Наши...

Фунаи посмотрела исподлобья на Когона. Слегка улыбнулась.

– Не забывай, что мы вместе работали над этой идеей.

– Она изменит наш мир. В лучшую сторону.

Фунаи высвободила руки и отошла от него. Взгляд переместился на комнату, из которой только что вышла Фунаи.

– Как же наш сын? Ты подумал о нём?

Когон виновато опустил взгляд на пол.

– Вдруг тем, чем мы так усердно занимаемся не изменит наш мир в лучшую сторону?

– Что если...

Когон подошёл к Фунаи и приобнял её за плечи. Посмотрел ей в глаза.

– Я уверен, что это поможет нашему миру. Нашему сыну в частности.

– Я понимаю твои переживания. Вот только ты поздно об этом задумалась.

– Назад пути уже не будет.

Фунаи была правой рукой Когона и вместе с ним состояла в организации, о которой никто пока не знает. Если вообще узнают.

– Да где же эта папка?

Фунаи не нравилось, что в их общей комнате царил хаос из разных документаций и набросков. Однако она понимала в этом бардаке, что да где искать. Быстро обвела взглядом всю комнату и остановилась на кружке с кофе, которая сто-

яла на той самой папке. Окликнув Когона, жестом указала, где его папка. Подбежав к краю стола, Когон схватил папку и победно улыбнулся. Фунай не скрыла от него свою лёгкую ухмылку. Когон заметив это переменялся в лице.

– Думаю, нам уже стоит идти.

– А как же Кинз?...

Мужчина посмотрел в сторону комнаты, где находился ребёнок.

– Он уже взрослый, чтобы оставаться одному.

Ободряюще положил руку на плечо жены.

– Более того...

– Наш визит не затянется надолго.

Фунаи не нравилась эта затея. За это время пока они были дома можно было найти того, кто присмотрит за их сыном. Но раз Фунаи об этом не позаботилась, а выглядеть глупо не хотела, она согласилась с мужем. Объяснив сыну, что им нужно идти и что скоро придут. Они отправились на встречу с друзьями, чтобы обсудить дальнейшие действия их плана.

Родители... Я увидел родителей. Они куда-то собирались. Не помню, куда именно. Я попытался взять себя в руки. Сжав кулаки я пытался унять все эти нахлынувшие симптомы. Но я не мог это выдержать. Кожа на лице и ладонях была наэлектризована. Глаза безумно сверкали. Тело перестало мне повиноваться. Сквозь туман на меня стала наползать тьма. Сначала это был просто серый свет, который постепенно окрашивался в тёмно-красный. Потом он стал багровым. Только это и осталось в моём сознании, как только я перестал контролировать себя. Это продолжалось пару секунд, после чего к багровому свету добавилось фиолетовое свечение. Мне даже показалось, что оно слегка искрит, так, словно оно издаёт слабый электрический разряд. Я понял что это исходит из моих ладоней. Нужно было выпустить её. На волю. Просто отпустить. Что я и сделал. Последнее, что я чувствовал, были странные ощущения – вибрации в мышцах и лёгкое покалывание на кончиках пальцев. Было очень приятно. Я направил эту энергию на уже почти развалившийся дом, который

был в конце этого квартала. И я его уже уничтожил – я почувствовал как дом сперва медленно рушится, потом разваливается на куски, и наконец исчезает, став просто огромной неровной кучею каких-то кирпичей и кусков гнилого дерева. Стало легче. Намного. Эта боль была несильной. Но она вызвала во мне понимание, которого я прежде не знал – такого странного, нетренированного чувства. Чувства свободы. Как будто я выпускал воздушный шарик. Правда, я этого не ощущал. Зато я мог делать это с любыми предметами. Со всем, на что попадало моё внимание. Хотя это и было ненадёжно. Всё же я мог разрушить и поднять в воздух что угодно. В этом и заключалась моя сверхсила. Телекинез. И сейчас эта сила всё больше и больше рвалась наружу. Но я тренировался её контролировать. А потом научился... как это сказать? Держать себя под контролем. Не дать ей вырваться. Что она такое? Какова её природа? Что это за сила? Если быть честным, то меня эта сила вполне устраивает. Никто не сунется на меня. А что ещё лучше, так я могу быть другим. Не, таким как все. И эта сила предавала меня преимущество перед другими, обычными людьми. Сила уже стала частью меня и одновременно не меня. Было все таки проблематично вызывать её по обычным случаям. И еще есть несколько сложностей. Самое простое – не использовать силу при жителях Олд-Дрейта. Они считают, что эта "дурь" пришла из Нью-Дрейта. Это как травиться никотином, когда тебя несёт от одной мысли о сигаретах.

Я не понимал, каким именно образом она появилась у меня. Знаю, что она была со мной с раннего детства. И наивысшей точкой силы было при совершеннолетию. Сейчас мне 25 лет.

Прошрое.

Фунаи и Когон шли по длинному коридору. Им казалось, что они слышат шум голосов в огромной зале. Они направлялись к Вагфозу, а после к Рохеису и Вуддаину. Сегодня важный день для них всех. Решится судьба Новой Земли. Но, не дойдя до дверей, замерли и прислушались: в зале Вагфоз, Вуддаин и Рохеис о чем-то спорили. Озираясь по сторонам, Фунаи и Когон стояли все также на месте. Но им очень хотелось послушать. Им стало любопытно, о чем они так яростно разговаривают. Хотя у них не было ни права, ни возможности узнать все подробности. Перед тем как решится войти они услышали, то, что им не понравилось.

– А что он? Что он? Мне думаешь есть дело до него?

Вагфоз яростно доказывал свои слова двум товарищам.

– Если из-за вас двух утырков все разрушится, то...

Ему не дали договорить. Видимо те были очень озлоблены на его высказывания и могло произойти, что-то ужасное, если это не остановить. Когон и Фунаи, резко распахнув огромные двери, вошли в зал. Рохеис и Вуддайн сразу ретировались и обратились к новоприбывшим.

– Мы вас уже ждали.

Рохеис был спокоен. Хотя то, что они слышали за дверями, верилось с трудом.

– Если все в сборе... и спокойны, можем идти на встречу с правителем Дрейта.

Фунаи не скрывала злость на то, свидетелями чего они не стали для них. Рохеис жестом указал на выход и они отпра-

вились в путь.

Настоящее.

С этим наваждением, после которого я выпустил свою сверхсилу, я пришёл в себя. Вспомнил о сегодняшнем сне. Меня спасла мысль о том, что сновидения – продукт несовершенства человеческого восприятия. Иногда то, что мы видели имело смысл. Но в основном это было набором разных событий на основе наших эмоций, переживаний. Которые не несли какой-то скрытый смысл. Но в моём случае... Я видел это так отчётливо. Что хочет мне сказать вселенная? Предупредить меня? В правом переднем кармане я почувствовал вибрацию от моего мобильного.

– Слушаю.

– Енкуис. Быстро дуй сюда!

По восторженному голосу это был Ксемар.

– Для тебя появилось задание с пометкой “убийство”.

Неужели сегодня всё получится?

– И поверь, ты будешь рад этому заданию.

Глава 2.

Прошлое.

5 людей отправились на встречу к самому могущественному правителю из всех за все существование человечества. Они шли к нему, чтобы сказать что-то важное. Их вела надежда. Надежда на то, что он поймет и примет их. А именно – озеленение планеты.

Единственный, великий и могущественный правитель города будущего – это человек, который обладает всеми положительными качествами. Он мудр, честен, сострадателен и преданный своему народу. Его харизма и лидерские качества вдохновляют и мотивируют его подданных на достижение высоких целей.

Он также могущественный, способный защитить свой народ от внешних угроз и обеспечить его процветание. Его преданность своему народу и готовность пожертвовать своими личными интересами ради интересов своих подданных делают его образцом для всех, кто живет в Дрейте.

Лидер, которого будут уважать и любить, который будет руководить своим городом к процветанию и благополучию. Он обладает высоким интеллектом, что позволяет ему принимать правильные решения и развивать город в соответствии с современными технологиями и требованиями. Он умеет находить компромиссы и решать конфликты мирным путем, что делает его умелым дипломатом. Но после одного его решения изменится все. И эти изменения не пойдут на пользу всем.

Компания из пяти человек подходит к огромному зданию будущего с разными эмоциями и настроениями. Вагфоз выглядит взволнованным и немного напряженным, Рохеис – спокойным и уверенным, Фунаи – скептически, Вуддайн – оптимистично и энергично, а Когон – сосредоточенно и решительно.

Они ждут встречи с правителем своего города с интересом и ожиданием. Каждый из них понимает, что правитель города может повлиять на жизнь многих, да и всего человечества и тот будет готов выслушать их предложения и идеи.

Несмотря на разные настроения, они подходят к зданию с единой целью – улучшить свою жизнь и жизнь других жителей города. Они готовы поделиться своими мыслями и опы-

том, а также принять активное участие в создании лучшего будущего для своего города и планеты.

Настоящее. Олд-Дрейт.

Сегодня всё получится. Моё истинное желание не заставило себя долго ждать. И я был этому рад. В ближайшие несколько часов я буду мчаться вперёд сквозь время и пространство и обязательно разыщу то, что искал

– Конкретнее можешь сказать, из-за чего я могу быть рад этому заданию?

– Конечно из-за денег, тупица.

Больше ни из-за чего. Деньги – это вершина любой пирамиды. Если верно обратное, то деньги – ничто. Они для того и существуют, чтобы мы знали: если мы славно поднимемся по их склону, мы станем счастливыми. Ведь так?

Вот я и рад, хотя и не верю, будто я получу за это много. Но все наёмники на это надеются. Именно из-за этого. Всё зависит от любви к деньгам. Хотя на самом деле ты можешь быть счастлив только за них. Только за деньги ты способен

полностью отдать свою жизнь. Ничего нет важнее их.

– Слышь. Ты как...

– Не препирайся, а быстрее появляйся в клане. Сейчас будет происходить раздача заданий.

– Или ты хочешь, чтобы это задание досталось другому?

Да. Ещё бы. Пусть пойдут на все четыре стороны. За такую возможность я порву любого.

– Ладно. Всё. Жди.

Я уже в пути. Без всяких сомнений. Пора.

Словно пулей я ловко взлетел на крыши зданий Олд-Дрейта и быстро отправился в путь. Сейчас ночь. Спутник планеты светит ярко, воздух прохладен. Фонари освещают проезжую часть. Я в быстром темпе направляюсь в клан, глядя в темные окна, прислушиваюсь, но все это не то. Видно, люди внутри тоже мучаются от одиночества. Вдруг я заметил крохотную темную фигурку, которая неслась в мою сторону. Чем ближе она приближалась, тем я мог разглядеть её рыжие волосы, заплетённые в две косы. Лицо у неё в веснушках. Одета в закрывающую одежду, в которой я бы не

распознал девушку младше меня. Обогнув меня, ловко перепрыгнула на другую крышу и вдогонку крикнула:

– Лучше поторопись! А то и за тобой попрут!

Девушка заливаясь смехом затерялась в тёмных крышах, куда свет не доходил.

Вскоре я услышал приближение каких-то людей, а потом мои инстинкты резко сработали и я ускорился в противоположную сторону от той девчонки, за которой видимо была погоня. Не моё дело. Да и на коей фиг мне ей помогать. У меня есть дела куда важнее. С этой мыслью я бежал дальше.

Тёмные улицы сменялись друг за другом. Девочка бежала через крыши очень быстро. Преследователи её уже почти нагоняли. Петляя среди ржавых труб на крышах, она, наконец, выскочила на тротуар и понеслась в тёмный проулок. Мимо в густом потоке машин неслись люди, и девочка заметила краем глаза движение – видимо, так оно и было. Кто-то свернул за угол и скрылся из виду. Она несколько раз обернулась на улицу, по которой только что неслась – вроде никто за ней не гнался. Но в это верилось с трудом – там с обеих сторон шёл длинный забор, за которым виднелись только мрачные кирпичные громады домов. Сколько она несётся в этой каше? Час? Два? Она не могла даже точно сказать, сколько про-

шло времени. Она подумала, что обязательно должна пробежать рядом с бывшим бомбоубежищем, чтобы прекратить это безумие. Нужно было только сойти с дороги и пойти в сторону. Но её тут же резко схватили за руку и потянули на себя. Обернувшись, девочка увидела трёх мужчин, которые стояли на середине дороги. Двое были довольно далеко от неё, третий был рядом, держал её за руку.

– Мелкая дрянь! Заплатишь за всё!

В её глазах было отразился страх за себя, но он тут же улетучился, когда она отправила сигнал помощи через импровизированный датопад.

– Идиоты! Вам не жить. Отпустили бы меня. Может в живых останетесь...

Мужчины не хотели отступать, а тем более отпустить её с ворованными ей их вещами. Время будто застыло. Но не преследователи. Они стали подходить к ней. Вдруг она услышала шум и увидела приближающую девушку. Неужели сейчас эта девушка схватит их, поднимет крик и раздастся взрыв?

– Я думала уж не придёшь!

– Издеваешься?

– Немного.

И рыжая скрутила руку мужчине, который её держал, завопил от боли. Видимо сильно скрутила.

– "Сломала?"

– Грис! Не мешкай!

Девушка тут же поравнялась с мужчинами и даже ударила по рукам и остановилась. Увидев перепуганные лица преследователей. Грис защищалась как могла, но в её голубых глазах проскочила какая-то грусть. Девушка, пришедшая на помощь на миг забыла о том кто она, чем она занимается на самом деле. Принялась защищаться.

– Грис, нам нужно отступить!

– Поняла!

– Беги другими путями в клан, не оборачивайся! Грис! Бегом! – крикнула ей вслед девушка.

Выдохнув, рыкнув, отступила. И побежала вперёд. Секун-

да и она уже на другой стороне улицы. Здесь будет быстрее. Это был подземный переход. Подземная тёмная дыра тоннеля. Будто тёмный коридор, деревянный настил и холодные бетонные стены. Грис перешла на шаг. И подняла свой увесистый рюкзак.

– Этим конечно не наживёшься...

– Но зато побегала изрядно от этих дурачков. Аж хорошо размялась.

Тем временем, девушка, которая пришла на помощь Грис – Анкретт, отражая неуверенные атаки мужчин решила скрыться в другой стороне. Она прошла под узким мостиком в свой внутренний мир – огромный подземный город, построенный искусственным путём, в котором царила жизнь. Где-то за ним находился вход на поверхность, который когда-нибудь обязательно должен был открыться, но пока и он, и всё вокруг хранило свои тайны. Шла уже спокойно. Не переживая о том, что сейчас её могут поймать. Ей надо было подумать. Попытаться разобраться в своих чувствах. Теперь она имела больше свободы. Очень много свободы... После того когда она ушла от отца в Олд-Дрейт. Когда вошла в бар, вообще не думала ни о чём, а просто наслаждаясь видом импровизированных синих цветов на барной стойке, за которой стоял её давний знакомый. Это был один из тех немногих, о

ком она всегда вспоминала, заходя в его заведение. Это было единственное, чем она вообще занималась, когда входила в это место – но девушка не расстраивалась, так как видела, насколько важно для него именно это. Он даже сделал ей та-туировку, стилизованную под цвет глаз...

– Опять думаешь не о том.

Погружённая в свои мысли, Анкретт села за стойку. Она давно не пила алкогольных коктейлей. Сегодня же, вспомнив свою давнюю привычку, решила просто расслабиться. Есть другие способы отвлечься. Забыться. Бармен посмотрев на Анкретт, выдавил из себя лёгкую улыбку. Анкретт была немногословна, в знак приличия подняла руку. Убедившись, что он больше не смотрит, Анкретт повернулась спиной к стойке и взгляд её был направлен на гостей, которые здесь были. Бедные, грязные. Трудно поверить, сколько их бывает здесь каждый день. Может быть, они даже не люди... Может, просто тени, тени жизни... Быть может, такие же тени жизнью, как и я? Кому сказать – сочтут сумасшедшей... Хотя, кто знает, может так оно и есть. Что такое это... Мир? Беспорядок? Порядок и хаос. Мир и беспорядочность. Мир – это просто ещё одна тень на стене, дрожащая, мигающая, иногда исчезающая и возникающая вновь. Просто ещё один кусочек стекла, балансирующий на краю пропасти. Подпрыгни и умри. Никто не знает – почему? Есть только это паде-

ние... Надо перестать думать о стекле. Думать о нём ни к чему. Надо забыть... Забыть, всё забыть. В том числе и этого бармена. И его тату. Как можно легче. Всё забыть, забыть навсегда. Народ Олд-Дрейта потерял многое, так и не успев обрести, что-то настоящее. Жить так, ничего не меняя, можно недолго. Кто знает... А если... Какой-нибудь малодушный может попытаться найти смысл и даже порядок в том хаосе, где он живёт... Глупцы. Да что они понимают в этом! Человек с самого начала был бесконечно одиноким и это была его стихия – словно вода в стакане. Но ему повезло. Он вышел в жизнь к таким же как он сам. И никто не готов был доверять другим, помогать другим. Ни тогда, ни сейчас. Все вели себя, словно глупые дети. Только и делали, шныряли вокруг, хотели засунуть свой нос в чужую жизнь, выяснить – что происходит. Люди без имен, абсолютно не интересующиеся окружающим, с каждым днём теряли всё больше и больше – свою собственную. Так и живём. Жителям Нью-Дрейта повезло гораздо больше. Они оказались на стороне большого мира – и сейчас они считают его своим. А те, другие, им подобные, давно закончили своё существование в нишах тоннелей, перестали испытывать что бы то ни было, кроме призрачной памяти о былом. Ничего в нашей жизни никогда не меняется, даже после смерти. Рано или поздно всё возвращается к началу. Только вот при чём здесь мы, люди Олд-Дрейта? Что мы можем противопоставить этой пустоте, этой бесконечной серости?

Столько мыслей не могла переварить Анкретт. Поникшая, она повернулась обратно к барной стойке. Уже рядом с ней стоял стакан дешёвого мартини. Вот и повод снова напиться. Потрескавшиеся губы коснулись холодного стекла. Кубики льда превратились в маленькие стрелы, вонзающиеся в каждую часть тела. Потом ещё и ещё. Девушка почти не чувствовала вкуса. Вдруг она услышала шум снаружи. Быстро допив напиток, она пулей вылетела из заведения. Оглянулась в поисках шума и суеты, казалось бы в таком тихом месте. Никого. Вокруг лишь пустая улица. С неба уже тихо падал дождь. Город молчал. Единственным звуком, нарушавшим тишину было слабое шуршание тяжёлых капель по асфальту. Время текло. Неожиданно она заметила несколько летящих по улице точек. Они метнулись на крышу.

– "Похоже на тех людей, которые настигли Грис. Я, как участница клана АС должна разобраться в этом. Хоть в чём-нибудь" – подумала Анкретт.

На крыше здания, что то происходило. Люди, используя эффект неожиданности, перебегали с крыши на крышу, вызывая волнение, страх и ужас у всё ещё стоявших на улице. Анкретт последовала за ними. Сама не зная, что ей двигало, но стоять там, как эти зеваки ей не хотелось. Ей хотелось помочь человеку, за которым началась вся эта погоня.

Некоторое время назад.

Я пытался понять, в каком направлении скрылась та девчонка.

– Что за черт? Уже должен добраться до Ксемара. Не может же он меня ждать. Или может? Нет. Я должен выполнить его задание. Но для начала его стоит хотя бы получить.

Я продолжил свой путь в свой клан. И чем ближе я подходил к нему, тем больше я ощущал какой-то дискомфорт. Зуд, легкое пощипывание в груди. Мне показалось, что я задыхаюсь, а воздух вокруг стал затхлым и прохладным. Чтобы избавиться от этой смутной тревоги, я попытался сосредоточиться. А сосредоточиться мне стоило, потому что впереди была уже дверь клана в которую мне стоило войти. Сказав пароль тому, кто охранял дверь от чужаков меня впустили. Дверь за мной закрылась. Я тут же со всеми поздоровался, как-никак они мои братья, хоть не кровные. Мы все здесь наёмники, и должны в трудную минуту помогать друг другу. Как смешно. Сами за крепкие и взаимопонимающие отношения, а занимаемся убийствами. Всех пришедших кормят ужином. Сегодня была чечевица, приправленная фруктами.

На столах стояла выпивка. Задание на сегодня, так что ни есть и пить сейчас у меня не получится. Я должен получить от Ксемара задание. Спросив одного из наёмника, он указал на комнату. Понял, что Ксепар там я без стука вошёл к нему. И закрыл дверь.

– Кинз!

– Экет из тебя прямо-таки рвётся наружу.

Кинз принял это как что-то смешное.

– Как у наёмника, да.

Ксепар устало потёр переносицу.

– Я не вызывал тебя! Чего тебе надо? – спросил Ксепар.

Его обычно умные глаза сейчас выражали недоумение и ярость. Меня всегда смешила эта его привычка тереть переносицу. Он очень не любил фамильярничать с нами, но всё равно это вошло у него в привычку. А вот реакция на моё присутствие становилась всё более странной. Понятно. Открыл дверь и ввалился в комнату.

– Я не могу уже ждать!

– Мне нужно получить то самое задание.

Ксемар будто забыв про задание, резко, наигранно изобразил удивление и тут же вспомнил.

– Да. Точно! Задание.

Я присел напротив Ксемара и был уже весь во внимании. Ксамар тяжело вздохнул. Ему не нравилось, когда кто-нибудь с самого начала узнавал о задании पहले него.

– Задание заключается в убийце!

– Да! Хах!

Ксемар осуждающе посмотрел.

– Эмоций не сдерживаю. Хочу приступить к его выполнению.

Будто я ничего не сказав, Ксемар продолжил говорить.

– Тебе нужно убить главу клана – Гергина.

Я резко изменился в лице. Теперь на моём лице сияло

недоумение. Такого не может быть. Я не могу поверить в то, что мне сказал Ксемар. Ксемара он знает давно. Если Ксемар сказал то, что сказал, значит на, то есть причина. Может что-нибудь и скрывает. Я ужасно любопытный, мне нужно было у него спросить.

– Зачем мне нужно убивать Гергина?

Ксемар выдавил из себя наподобие смешка.

– Личные счёты. Не забивай этим и так свою пустую голову.

– Я сделаю это.

Мне было всё равно кого нужно было убивать. Но именно услышав имя Гергин я и удивился. Они всегда были в очень взаимовыгодных отношениях со стороны двух кланов. Но, по всей видимости мне так и не расскажут об этом.

– Какая награда за это?

Ксемар с ухмылкой посмотрел на меня. Я всё понял и, понимая кивнув, сделал скучное лицо. Несмотря на свой непростой характер, мне могли вполне доверять. А Ксемар, судя по всему действительно имел для этого основания. Что

бы ни планировал Ксемар, у меня были свои причины действовать. Ксемар потянулся к ящику, на котором вёл код на замке. Открыл. Достал оттуда что-то наподобие старой кассеты. Положил на стол. Я посмотрел на это недоумевающе.

– Ты издеваешься? Что это такое?

– Здесь твои ответы.

– Вернее... здесь ответ на то, что произошло с твоими родителями.

Глава 3.

Прошлое.

Они уже оказались в очень красивом, неземном зале, который заставил их забыть о том, что они находятся в обычном здании. Зал был украшен кристальными люстрами и драгоценными коврами, а стены были покрыты золотой краской. Компания остановилась на мгновение, чтобы полюбоваться красотой зала и вздохнуть от восхищения.

Когда они направляются к правителю своего города и целой планеты, они чувствуют себя уверенно и решительно. Они знают, что могут повлиять на будущее своего города и помочь другим жителям. Компания из пяти человек готова к встрече с правителем своего города и надеется на положительный результат.

Когон и Фунаи чувствуют какую-то неуверенность и даже робость. Казалось бы, впереди их должны ждать только счастье и радость. Но в истории каждого города бывают такие времена, когда спокойствие сменяется тревогой и неуверен-

НОСТЬЮ.

– Ты заметил, что с Вагфозом?

Фунаи толкнула локтем в мужа и указала на Вагфоза.

– О чем ты?

Фунаи придвинулась ближе к Когону.

– О том, что после того, как мы прервали их "беседу", Вагфоз не единого слова не сказал. Это же очевидно, что на него повлияли Рохеис и Вуддайн.

– В принципе мы к нему не обратились после этого.

Фунаи закатила глаза.

– Ты не понимаешь...

– О чем же они говорили? У них есть секреты от нас?

Когон остановил поток ее размышлений.

– Давай сейчас не будем об этом. У нас важная миссия.

Он по героически встал в стойку и сделал серьезное лицо. Фунаи это на миг развеселило. Подражая Когону она повторила его движения.

– Есть!

Они друг другу улыбнулись. Рохеис обернулся на их разговор. Он смотрел на Фунаи. Но опомнился. Сказал:

– Вы дурачитесь пришли или делом заняться?

Они обратили внимание на Рохеиса.

– Идем.

Когон взял за руку Фунаи и они все вместе подошли к огромной двери, которая доходила до самого потолка. Вуд-дайн и Вагфоз по обе стороны отворили двери и впустили сначала Рохеиса, Когона и Фунаи, и сами же закрыли за собой двери, пошли следом за ними.

– Меня предупредили о вашем визите.

Их взгляд был направлен на высокий трон, который был повернут прямо на панорамное окно. За ним сидел правитель Дрейта и Новой Земли.

Настоящее. Олд-Дрейт.

Ксемар встав из-за своего стола, направился в сторону своего сейфа. Ввёл код. Открыл. Достал оттуда некую кассету. Он положил её напротив меня. Я посмотрел на это круглыми глазами.

– Ты издеваешься? Что это такое?

– Здесь твои ответы.

– Вернее... здесь ответ на то, что произошло с твоими родителями. – сказал Ксемар, открывая рот.

– Не бойся, это полная правда. Просмотришь её в том случае, когда выполнишь своё задание. Здесь все записано на кассете. Только смотреть надо быстро, внимательно, потому что это секретно.

Весь мой мир, каким мне он казался, пронёсся перед глазами. Все те прежние ощущения, эмоции я почувствовал вновь. Но на этот раз всё происходило наяву. То, о чём я раньше мог только мечтать, лежало передо мной на столе

Ксемара. Мир снова стал родным.

– Родители...

На душе было грустно. Очень. Каким я не был жестоким или ненавидящим всё и всех вокруг внутри меня были самые теплые чувства. Или может то, что от них осталось. Это иллюзия или реальность?

Без сомнения, я все еще любил их. Своих родителей. Воспоминания не вернули меня к их виду. Но теперь я мог им помочь. Помочь себе. Узнать ответы. Я долго шёл к своей цели. Перед моим взором была только она. Эта цель стоила любых жертв. Цель обязательно должна появиться у человека. Даже если он будет искать ее всю жизнь. Тогда, думал я, станет понятно, насколько трудна эта жизнь и как коротка. У человека появляется цель. Человек знает, зачем он живет. Но, я не знал как жить мне. Я помню родителей, как сейчас. Каждую их чётточку. Каждый их взгляд. Каждое прикосновение. Каждый шёпот. И я ни на секунду не забывал о них. Что произошло потом? Я даже не помнил ничего, собственно. Моя память была абсолютным тупиком. Мой ум был парализован. Живы ли они вообще? Родители. Откуда моя сверхсила появилась? Я не помню, чтобы родился с нею. Что со мной произошло? Я решительно посмотрел на Ксемара. Нужно добиться от него ответов. Я не отступлю.

Он должен. Иначе мне придётся прибегнуть к самому радикальному средству из всего, что я знаю. Действительно я могу так поступить с ним?

– Почему на твоей кассете мои ответы? Почему на ней именно мои родители?

Ксемар выглядел невозмутимым. Раздражает. Он теперь играет по своим правилам. Избавляться от него у меня нет желания. От него есть одно желание. Заполучить эту кассету.

– Если ты говоришь правду. И здесь...

Пальцем указал на кассету.

– Действительно есть ответы на мои вопросы...

На вопросы Ксемар кивнул.

– Но ты их получишь, только если выполнишь задание. Обещаю. Но если нет – то и надежды не будет. Останешься на своем месте. Как сейчас, вот только ничего не произойдет. Ибо все – лишь иллюзия. В ней только и живут. Живут, чтобы потом умереть. Только так.

Резко встав я направился к выходу. Поправляя свою маску

на лице, сказал:

– Я выполню это задание, чего бы мне этого не стоило.

И вышел из комнаты. Что за чушь эта иллюзия и почему она существует? Сложно было ответить на мои вопросы? Если он был знаком с моими родителями? Что-то из прошлого? Выдумать я не смог бы ничего. Да и откуда ему про них знать. Я почувствовал наконец настоящую злость и усталость. Но мне нужно было отправляться на задание. Я уже давно знал, где находился клан Гергина. Осталось только добраться до него и покончить с этим.

В это же время.

Освещенные места сменялись темными переулками. Где-то там жили те, чьи жизни собиралась спасти Грис. Ее тошнило от одной мысли об этом. И не только от мысли – как бы отстраненно она не понимала происходящее, в душе у нее все время шло противодействие. А потом неожиданно неподалеку замаячили огни. Она узнала бар “Дансерос” – его было легко узнать по голубой вывеске, выложенной розовыми кругами. В этот раз он был освещен. Один из огоньков горел ярко, у нее был большой шар, вращавшийся вокруг оси.

– Видимо она заскочила туда. Пойду я дальше. Как я понимаю, именно там она собиралась, когда хотела "подумать". Она ни на секунду не сомневалась, что я пройду мимо этого бара. Наверно чувствовала. Нужно продолжать путь дальше.

– Быстрее...

Грис стала приближаться к старому зданию. Но что-то ее остановило. Она остановилась и стала оглядываться. Потом она пошла к фонарю, на который смотрела. На его матовой стеклянной поверхности были видны отражения уличных фонарей. Ее тень тоже была четкой и высокой – она казалась особенно светлой на фоне стены и соседних зданий.

– Будто здесь есть кто-то...

– Нужно попасть в здание другим путём.

– Может, с той стороны?

Грис оглянулась. Снаружи здания и со стороны следующей улицы было совершенно пусто. Дверь казалась самой безопасной. Можно было попробовать зайти с тыльной стороны, от этого ее тень стала бы меньше. Да и, насколько Грис знала, кто-то бы присутствовал в этот момент. Зайдя с

другой стороны сооружения, забралась на металлический забор. Прыжком оказалась на небольшой выпирающей крыши. Подняла глаза вверх – здание было довольно внушительным и заброшенным. Но Грис это никогда не останавливало, ей не в первый раз так забираться в помещение таким путём.

– Да и хорошо, что я выбрала этот путь

– Если я попадусь на глаза Сандо...

Представила, какое ждало бы её наказание.

– Пиздец мне будет.

Поднявшись на крышу, двинулась вперед. Сначала осторожно, а потом со все большей уверенностью – дверь приближалась. Даже не повернула ключ в замочной скважине, просто толкнула. Дверь открылась. Внутри оказалось на удивление тихо. Заиграла музыка – какой-то древний оркестр, она никогда особо не любила такие песни, но сейчас от неожиданности прислушалась.

– Черт.

– Сандо на месте.

В это же время.

Выйдя из клана я посмотрел в даль Олд-Дрейта. Вдали виднелся туманный горизонт, и были видны красные и желтые вспышки города. Начав свой путь до клана Гергина, я вспомнил историю мира. Олд-Дрейт – это город будущего, один из многих городов Новой Земли, а быть точнее единственный после Нью-Дрейта, который развивается в мире высоких технологий. Однако, в отличие от богатого города, Олд-Дрейт – город бедный и опасный, где правят беззаконие и бедность.

Здесь практически нет мест, где можно побыть в безопасности. Улицы забиты мусором, на каждом углу можно увидеть просителей и бомжей. Весь город погряз в коррупции, насилии и криминальной активности. Конечно, присутствуют и хорошие люди, только их довольно сложно найти. Меня сложно отнести к хорошим.

Жители Олд Дрейта вынуждены выживать в таких условиях, как могут. Начиная с малого, они копят деньги, занимаются разнообразными криминальными делами или работают на опасных и тяжелых работах. В таких условиях, жители Олд Дрейта борются против невыносимостей и стара-

ются держаться на плаву.

На Новой Земле технологии играют огромную роль в жизни жителей обоих Дрейтов. Некоторые люди используют улучшения и модификации, чтобы повысить свои возможности, другие – чтобы убить или обмануть. Но все они находятся под угрозой. Власть, которая находится в руках правителя Нью-Дрейта, использует технологии для того, чтобы контролировать и подавлять жителей Олд-Дрейта. Тут возникает вопрос, на кой ему это всё? За своими обязанностями не может уследить и суёт нос в дела Олд-Дрейта?

Несмотря на все сложности, жители Олд-Дрейта не теряют надежды на лучшее будущее. Настолько наивные, что смешно. Они сердцем верят, что однажды город станет богатым и развитым, а все проблемы останутся в прошлом.

Как только это происходит, люди Олд-Дрейта начинают жить в болоте новых технологий, часто даже не подозревая, во что погружены их души. Человеческая жизнь от начала до конца – просто отражение результатов технологий в головах. Ничего больше. Вот она, человеческая природа. Еще один парад уродов, до которых так никто и не додумался. Это моя любимая поговорка про людей. И, несмотря на то, насколько гнусно их существование, их общая природа – банальность. К сожалению, это не означает, будто они несчаст-

ны. Мало того: даже на фоне уродливых и мерзких существ, которые населяют Олд-Дрейт, нью-дрейтцы могут выглядеть прекрасными, потому что у них есть невероятная свобода во всех сферах жизни, благодаря чему они способны жить настоящей жизнью. В отличие от нас. Жителей Олд-Дрейта. За это я презираю нью-дрейтцев и жизнь в Нью-Дрейте.

С этими философскими размышлениями я добрался до пункта назначения. Клан Гергина. Место, которое выбрал Гергин для убежища наёмных убийц очень смешило. Такое местоположение для клана проигрышное. Но может этим и воспользовался Гергин? Рядом с кланом находились некоторые общественные точки, где было скопление людей. Не такое, как в центре. Но этим и усложняло мою задачу. В случае непредвиденной ситуации я буду, как на ладони. Но в любом случае, это был самый удобный вариант. Я наблюдал за всей улицей с крыши здания. И выбирал удачный момент, чтобы застать Гергина врасплох. Но кое-что не даёт мне покоя.

– Кто бы сомневался.

За поворотом этой же улицы стояли двое мужчин и было слышно их разговор. То ли они специально говорили громко. Либо у меня уже паранойя.

– А что, если он не придёт? Может его уже нет в живых. Ты

же знаешь этих наёмников... Они могут убить кого угодно и когда захотят – хоть сейчас!

– О ком идёт речь? – спросил второй.

– О Гергине, конечно! Я же говорю, сегодня его должны убить.

Я был в каком-то ступоре. Чего блядь, простите? Мне захотелось дослушать их разговор. Уж интересно откуда они знают о моём задании? Стоявший рядом с мужчиной собеседник подал голос.

– И кто готов убить его сегодня?

Мне казалось, что сердце у меня вот-вот выскочит из груди. Кто они такие, чёрт возьми? Почему я решил, будто это кто-то из знакомых. Неужели я ошибся и они враги? Тогда всё становится ещё более идиотским. Они ведь только начали рассказывать. Пока что они говорили о каких-нибудь пустяках, например о погоде и тут же зашла речь о моём задании, которое знают только я и Ксемар. Кто эти люди?

– Наёмник Енкуис сделает всё, чтобы от Гергина не осталось живого места.

Глава 4.

Прошное.

Взгляды присутствующих в зале были устремлены на того, кто сидел к ним спиной. На нем был длинный расшитый золотом халат, отороченный по краям черными и рыжими полосками. Сверкала золотая отделка его волос и одежда. Он сидел на троне в позе мыслителя, с заложенными за голову руками. Сквозь прорези черной шапочки поблескивали два ярких глаза. Его большие руки, управляли всеми событиями на Новой Земле. Тысячи людей суетились вокруг него, а его слово было законом для всех. Контраст между величием и незаметностью, исходили от него. От него исходило сияние Высшей Силы. Всемогущество ощущалось в нем, и многим хотелось бы обладать такими же правами. Но только некоторые из равных осмеливались заявлять о своих претензиях в сторону правителя, остальные относились к нему с опаской. Никто из них не смел пересечь запретную черту. Что-то в его могуществе внушало им страх. Но вместе с тем, он добродушный правитель. Многое он разрешал, многое прощал, почти снисходительно взирал на ошибки своих подданных.

И, несмотря на то, что его власть была абсолютной, не всегда он мог сделать правильный выбор. За время его правления, Новая Земля стала предметом зависти всего мира. Для своих подданных, часто менявших свои взгляды и толкования. Ему часто приходилось выслушивать противоположные мнения о себе. Многие его боялись, некоторые любили. До начала правления он был для них символом благосклонности власти, иногда грозного, непредсказуемого человека. Ему следовало соответствовать. Иногда он бывал жесток, порой, наоборот, вызывал недоумение и насмешки.

Все было находились в каком-то трансе, никто не мог пошевелиться или сказать. Правитель, встав с трона обернулся на своих гостей. Смотрел на них с интересом, молчанием. Гости были удивлены. Чуть вперед вышел Рохеис и почти-тельно по приветствовался за себя и остальных. Правитель великодушно ответил тем же.

– Что же привело вас ко мне? Быть может у вас есть кое-какие вопросы?

Недолго раздумывая, Когон ответил прямолинейно:

– Мы пришли к вам с целью одобрения нашего проекта по озеленению Новой Земли.

Правитель, до этого добрый, так могло казаться со стороны, вдруг изменился в лице. Будто то, что он услышал его очень разозлило. Так и есть.

– Вы понимаете, о чем говорите со мной?

Рохеис взял все в свои руки.

– Понимаю, звучит довольно скептически. Учитывая нынешнее наше положение...

Правитель был раздосадован.

– Ну ты то куда, сын мой?

Все мигом обернулись на Рохеиса.

– Сын? – спросили все.

– Не сейчас, отец...

– Ты не видишь, что происходит с нашей планетой? Где хоть немного осталось зелени? А леса... Помнишь леса, как они выглядели?

Крик Правителя отразился от стен зала.

– Тихо!

Тут же потер переносицу. Остальные не были готовы к такому.

– Вы не понимаете о чем вы просите. Думаете, вы одни такие, кто хотел бы все это исправить?! Думаете у вас все получится?! Не смешите. Раз не смогли величайшие ученые всех времен исправить наши ошибки, то вы...

Фунаи перебила Правителя.

– Прошу прощения, но почему не попытаться? Вы так говорите, будто все варианты были испробованы, но на деле...

Друзья знаком ей показывали остановиться. Но было поздно. Сейчас она хотела добиться хоть чего-то.

– Вы просто боитесь.

Правитель, будто вспыхнув, со злости схватил Фунаи за горло и поднял в воздух.

– Ты хоть понимаешь с кем ты разговариваешь? Вы уже совсем не понимаете, что такая задача нам уже не под силу.

И мы находим другие решения.

Он опустил Фунаи и та упала на колени перед Правителем. Она обернулась на присутствующих, никто не пытался ей помочь...

– Ваша идея абсурдна и смешна. На этом я прошу вас покинуть зал.

Все покинули здание. Молча. Но Фунаи прервала тишину.

– Рохеис, ты сын самого Правителя?!

– Думаешь сейчас нам всем нужно поговорить об этом?

– Да. И желательно давно. Почему нам ничего не рассказывали.

Рохеис разозлился.

– Это вас не касается!

Он было собрался вместе с Вуддайном уйти, но Фунаи схватив его за руку, остановила его.

– Конечно касается!

– Мы же друзья...

Рохеис силой высвободился из хватки Фунаи.

– Имеет ли это уже значение?

Настоящее. Олд-Дрейт.

Я оставался также на своем месте и слушал незнакомцев в переулке. Речь шла обо мне и моей деятельности в Олд-Дрейте. Наверняка они знают больше, чем могут сказать. Если допустить, что они как-то связаны с этим Гергином, мне следует быть осторожным и ни в коем случае не показывать им, кто я на самом деле. Должно быть, это – простая уловка, чтобы усыпить мою бдительность. Мне нужно быть настороже. Только так я могу быть в тени. Но мое любопытство никуда не уходит. Я должен знать, о чем они замышляют.

– Всевышний с этим наёмником. Расскажи мне о том, почему на кассете его родители? Разве они...

– Эй. Помалкивай! Мы и так стоим на видном месте. И слышно нас по всей видимости отчетливо. В следующий раз.

Ну уж нет. Они ведь здесь не только для того, чтоб поговорить. Что-то им от меня нужно. Не могу понять, куда они клонят. Надо выяснить, в чем дело. Я не уйду, пока не получу ответы. У меня есть план. Главное, я не хочу, ни под каким видом оказаться втянутым в эту клоаку. Если эти собеседники что-то скрывают о моих родителях, то я должен узнать правду! Я больше не мог оставаться на месте, не рискуя сойти с ума. Собеседники скрылись в темном переулке, и я со всех ног кинулся через улицу, петляя по незнакомому лабиринту улиц. Когда я оказался в тупике забитым мусором стал оглядываться. Долго ничего не было видно. Наконец я заметил вдалеке какую-то фигуру и через несколько секунд обнаружил ее в пятне света. Передо мной был человек. Без сомнений. Больше никого рядом не оказалось. Это и был тот самый объект моей любопытности.

– Слышал наш разговор. Не красиво то как.

– Не играй со мной в игры мужик! Расскажи, что ты знаешь о моих родителях!

Он не отвечал, просто молча шел мне навстречу. Сначала я подумал, ему просто не интересно со мною общаться. Я был похож на заблудившегося щенка. Человек был одет в поношенную одежду. На его плече висел старый мешок. У

него были спутанные седые волосы и старческая желтизна лица. Казалось, он весь в долгах.

– Ксемар не поделился информацией?

Мужчина изобразил на своём лице тоску. Я пришёл в ярость. По телу пробежал легкий импульс. Сила телекинеза возросла. Вот она, моя задача. Жертва сама идет ко мне в руки. Чего же я медлю? И я обрушил свою ярость на мужчину.

– Либо ты отвечаешь мне, либо прощайся с жизнью!

Мужчина тоже не медлил. Он резким движением схватил меня за руку и сдавил, так, будто я был не человеком, а карманным фонариком. Меня будто сжали два паяльника. От боли я завопил и попытался освободиться, но без толку. Мужчина сильнее сжал мою кисть. На кисти появилась синяя полоса. Тогда я попытался отбросить его своей силой. Приём сработал, только с некоторым запозданием. Он отпустил мою руку. Его сила была гораздо сильнее моей. Я не понимал, как это возможно. Вроде не сверхчеловек, а силы больше, чем у любого мне подобных. Тело мое теперь было как ватное, отнялось все, кроме пальцев. Под этой тяжестью я чуть не потерял сознание. Было ясно, если я потеряю сознание, его сила попросту сломает мне кости. А я ещё не закончил разговор с ним. Внутренний голос шептал: “Надо пойти

на хитрость”. Другого способа выпутаться из этого кошмара не оставалось. Мне надо во что бы то ни стало вырваться. Иначе я превращусь в ком грязной земли. Сжав кулаки я попытался вобрать в себя всю силу, энергию и пригрозить ей заставить говорить его. Понятно, такой приём не возымел действия, меня просто отбросило назад. Дышать стало трудно, к горлу подступила тошнота. Из темных стен стали появляться наёмники. Которые тут же набросились на меня. Мои силы иссякли. Я не мог сопротивляться этим людям. Тем более что мужчина куда-то исчез. Вокруг меня теснились люди в сером. Время и место потеряли свое значение. Они меня, правда, несколько раз ударили по лицу, хотя не причинили ни малейшего вреда, зато моё тело стало полностью их собственностью. Накинув на меня мешок, меня повели в неизвестном направлении. Но сдаваться ещё рано. Я найду этого человека, чтобы любой ценой узнать о своих родителях.

Продолжительное время, я пребывал в темноте. На моей голове было что-то черное. Мешок. Узел, мешок... Да, точно. Стянуть вниз – слишком долго. Придется просто развязать. Отвратительное чувство. Я чувствовал его все время. Когда меня запихнули в мешок, мне казалось, что я погрузился в какой-то жбан с крышкой. Странно, но он был сухим и теплым. А сейчас... Моё лицо уперлось во что-то ледяное и жесткое. Острое? Это нож! Здесь я не один. Я резко стал изворачиваться от того, кто представлял оружие. Долж-

но быть, это был один из охранников. Я с выпадом выставил вперед свой нож. Его лицо было в нескольких сантиметрах от моего. И в этот момент я сделал наверное непоправимое. Как это ни странно, я полоснул его по животу. Мешок на голове не было для меня помехой. Я прекрасно ориентировался в пространстве без зрения. Так что ощущал себя отлично. Даже лучше, чем в тусклом свете небесного тела.

– Остановиться!

Грубый голос разнёсся по помещению. Нож в моих руках дернулся, как бы признавая поражение. Наступило молчание. Потом прозвучало что – то похожее на смех.

– В твоём то положении глупо было делать это.

Голос для меня незнакомый. В груди появилась тяжесть. Мне стало больно. Кажется, правый бок расцарапан. Это было жутко. Во рту стало неприятно. Холодная кровь текла на живот. Больше я ничего не чувствовал. Но все-таки боль отошла. Просто я стал как-то странно падать. Меня поймали.

– Снимите с меня эту тряпку!

Боль переросла в агрессию к тем, кто поймал меня. С меня сняли мешок. Стало светлее. Над моим лицом мелькнуло

лицо пожилого мужчины в дорогом костюме. Теперь я видел комнату.

– Кинз Енкуис.

Человек произносил имя и фамилию с каким-то наслаждением от каждого слога. Чувствовалось, этот человек относится к той категории людей, которые всю жизнь хотят чтобы у них все было лучше, чем у других. Особенно у таких, как я. Что за тип, подумал я.

– Чего тебе надо?

Человек всё больше улыбался и меня это противило.

– Это ты мне скажи.

– Согласился убить меня.

Сейчас я понял, что это был за человек.

– Гергин!

Злость так и вырывалась из меня. Нужно немного успокоиться. Быть хитрее этого. Этот еще не знает, с кем имеет дело. Он поймёт это, когда я встану и сделаю первый выпад.

Только бы это сделать сейчас. Иначе меня на пару с мешком сразу же унесут. Хотя нет, он догадывается. Он же знает этот трюк. Надо попробовать воздействовать на него голосом. Тогда он расслабится и подставится.

– Не имею ничего личного.

– Дали задание, нужно выполнять.

Я с ухмылкой посмотрел на него. До победы над ним мне еще далеко. Нужно продолжать. Вопрос: Как? Как действует голос? Тут все решают интонации и контраст. Если после первого же моего слова он скажет мне расслабиться и попробует атаковать, скорее всего я буду иметь реальный шанс победить. Хотя это вряд ли. Вряд ли он решится напасть на меня. Он связал меня не просто так. Ему было что-то нужно.

– Если за это тебе не дали бы кассету, вряд ли согласился бы.

Я опешил. Этот тип застал меня врасплох. Поэтому, услышав его слова, меня всего объела злость. Все сомнения пропали.

– Ты знаешь моих родителей?

Гергин стал приближаться ко мне. Остановился напротив меня.

– А сам-то как думаешь?

Я не мог больше сдержаться.

– Отвечай!

В руках стала копиться сила. Покалывало приятно. Я был уже на том пике, когда энергия бьет через край. Видимо он понял это по моим глазам. Попробовал обойти меня по кругу. Пора. Главное действовать импульсивно. Я выставил руки в сторону Гергина и тот отлетел в стену. Его наёмники сразу двинулись с места. В маленьком этом помещении они разом могли добраться до меня. Освободив завязанные руки я принялся отражать их удары. Левой рукой я схватил ногу ближайшего ко мной человека, а правой врезал ему в челюсть. Тот улетел в угол, где упал и затих. Правой рукой схватил первого, которого можно было ударить. Поджимая его к себе для устойчивости я перекинул его через себя. Он сразу полетел следом. Не успел он коснуться пола, только попытался закрыться от следующего моего удара. Дальше все произошло очень быстро. Улетел еще один в другой угол. Упал и уже не поднялся. Один из наёмников попытался оказать мне сопротивление, выхватил нож и стал яростно ма-

хоть им, кружась вокруг меня, словно какой-нибудь фанатик. Несколько раз он попытался ударить меня в голову. Нужно попытаться применить силу! Махая так руками я не смогу победить. Наоборот, буду выглядеть глупо. Именно этого они и ждут. Они будут нападать, бить в чувствительные места, и их преимущество станет очевидным. Пусть я и не боюсь боли, но ведь они уже попробовали меня ударить! Поэтому нужно думать, как лучше.

– Назад!

Моя сила прошлась по помещению и откинуло всех, как Гергина в стены. Нужно было выбираться отсюда. Остатками сил я выбил дверь и стал бежать по коридорам. Опять обернулся. Группы наемников стояли возле выхода. Куда я теперь? Куда угодно, хоть в самую дальнюю комнату, лишь бы вырваться отсюда и чтобы преследователи меня никогда не догнали. Скорее всего, они решат пойти по моему следу. А там может и следы затеряются, если я выберусь за пределы владений Гергина. Стоп. Что я делаю? Мне нужно убить Гергина.

– Черт!

У меня не хватит времени на всё. Я уже измотан. Моя сила исчерпалась. И если сейчас я его убью, то мне и дальше

придется бежать. Ведь у него наверняка больше людей. Это плохо. Хоть я никогда раньше не сталкивался с Гергином, я уже понял все. Сколько бы врагов я ни убил, на их место придут другие. Моё время вышло.

Прошное.

Никто не думал, что все обернется против них. Были ли они наивными? Возможно. Но когда у человека есть мечта – появляется и цель. Что-то сделать. Что-то менять. Что-то... исправить. Пусть даже потеряв навсегда часть себя. Или даже найти то, чего так и не увидел раньше. И это было важнее всего остального. По большому счету, такими, наверное, и были эти пятеро друзей. Они все еще верили в свой проект, в свою команду, хотя давно уже не было той уверенности, которая на протяжении последнего времени была присуща им на все сто процентов. Поэтому они думали о том, как им дальше жить. Каждый со своей колокольни. У всех она была своя, но проблема в том и была, чтобы эти колокольни как можно чаще звенели. Чтобы не осыпаться и трещать, передавая свой тревожный и высокий звук окружающим. Уже даже ничего не отвечая. Ничего не зная. Не рискуя потерять окончательно, полностью. Кроме самого этого звука. Потому что внутри у них давно ничего уже и не было. Ни жизни, ни

души. Просто пустая оболочка. Полностью. Так что почти каждый из них сказал себе – "пусть Всевышний решает". Но не Фунаи. После того как Рохеис вместе с Вудайном ушли от них, то мир потерял весь смысл. Почему он так сказал? Что он еще скрывает? И знал ли Вуддайн все с самого начала его тайны?

Фунаи, Когон и Вагфоз сидели в баре, размышляя о своем. Они не могли не встретиться. Им было не до глупых вопросов. В привычном баре, куда заглядывали многие, Вагфоз улыбнулся, думая, наверно, об очередной мимолетной встрече с друзьями. Они не заметили этого. Их глаза были направлены на стол с поникшими головами. Они не нуждались ни в чем, глядя в стол. Никому не нужен был ответ. Вагфоз пытался их разговорить. Пустота становилась чем-то еще. Между ними появлялась пропасть. После всего, через что они прошли? Чувствовали ли это Фунаи и Когон. Ведь Вагфоз, да.

– Мы так и будем молчать? Даже нечего так и не выпили.

Когон заговорил первым. Вагфоз был удивлен и благодарен ему. Значит не все потеряно?

– Нет. Нам нужно обсудить многое.

Фунаи тут же заинтересовалась в их диалоге.

– А уверен, что хочешь этого?

Вагфоз оставался умиротворенным.

– Я сказал то, что сказал. Разве нам не нужно обсудить хотя бы поступок Рохеиса и Вуддайна?

– А, что Вуддайн?

Спросил Когон.

– Он всегда был его пешкой. Куда он, туда и он.

– Так спокойно говоришь об этом? – удивленно произнес Вагфоз. Фунаи не осталась в стороне.

– Когон прав. Он все время с Рохеисом. И тот не высказывает слов. Пешка...

Вагфоз не мог поверить в то, что они так отзываются о своих друзьях. Друзей... которых он потерял. Был ли Рохеис предателем? Были ли они друзьями все?

– Я думаю, что нам нужно идти без них.

Когон, сказав это, Вагфоз тут же вспыхнул. Не мог он это все держать в себе.

– Как так?! Мы же...

Фунаи стукнула по столу, что посетители бара обернулись на них.

– Прекрати уже! Разве не ясно, что мы для них ничего не значим? Бросили нас они, а переживать должны мы?

Вагфоз затих.

– Если мы еще не отчаялись до конца...

Взгляды Фунаи и Вагфоза были направлены на Когона.

– Готовы ли снова испытать удачу? Давайте же воплотим наш план в реальность!

Настоящее время. Олд-Дрейт. Клан Гергина.

Сейчас я нахожусь в клане Гергина. Окруженный его наёмниками. Для меня это конец? Могу ли я воспользоваться удачей? Нет. Мне нужно закончить моё дело. Выбраться отсюда. Вернуть свою семью. Иначе я погибну. Кровь застила мне глаза. В этот момент резко задребезжали окна. Все стихли. И в этот миг ворвались наёмники Ксемара. Раздался крик ярости. Даже автоматный треск. Схватив меня, как куклу, наёмники Гергина вытащили меня в коридор. Там был бой. То и дело со звоном разлетались стекла. Кто-то бросил гранату, и здание запылало. Наёмники Ксемара пришли на помощь. На помощь ко мне? Так подтверждалась моя слабость и то, что я не могу сам справиться с проблемами. Меня всё также вели по коридору от этой бойни. Я слышал свист пуль и крики. Споткнулся о тело. Это был наёмник. Во рту у него была кислородная маска. Его тело содрогалось. Только сейчас я заметил, насколько они рьяно боролись за себя. Я не такой слабый. Пытаюсь вырваться из рук наёмников. Но они сильнее. Как хотелось мне кричать от боли! Но у меня не было на это сил. Я мог только стонать. Сейчас я должен рискнуть. Рискнуть по максимуму. Никто другой не должен увидеть мой страх. Боль в сердце. Всё-таки больно. Что такое моя боль? Кровь? Обрывки мыслей? И снова страх, а потом ненависть и решимость. Я взял всю свою волю в кулаки и попытался вызвать свою силу. Люди поняли чего я замышляю и стали заламывать мои руки. Видели, значит, моё состояние. Но на всех у них сил не хватило. Я вырвался из оков, и вся

сила прошла по помещению разметая всё на своём пути.

– Кинз!!!

Я резко остановился.

– Ксемар?

Он подтолкнул связанного человека, который сразу упал на колени перед всеми нами. Ксемару удалось взять Гергина самостоятельно. Он держал его за горло.

– Что у тебя есть? – зашипел он. Глаза Гергина бегали от одного наёмника к другому.

– Ничего, – ответил тот. Голос его дрожал.

Происходящее казалось ему кошмаром. Но мне нет дела до их разборок. Я с вызовом во взгляде посмотрел на Ксемара. Тот видимо смотрел на меня давно. Правда в его взгляде была какая-то наигранная грусть. Заметив этот взгляд, я ощутил в душе ледяной холод. Неужели сейчас произойдет, что-то необратимое? Неужели... Меня всего охватил ужас. У Ксемара был пистолет. Из которого он по всей видимости хотел выстрелить в Гергина.

– Кинз...

– Похоже мне придётся выполнить твоё задание за тебя.

Глава 5.

Прошрое.

Пустынная местность расстилается перед глазами как необъятный океан безводной земли. Всюду, где только можно взглянуть, простираются бескрайние песчаные дюны, словно разноцветные волны, неподвижные и бесконечные. Воздух насыщен жаром и сухостью, словно пустыня пронизывает дыхание жаркого ветра, который поднимает песчинки, создавая манящие вихри и песчаные бури.

Здесь нет ни единого зеленого листочка, ни капли свежей воды. Растительность ограничена небольшими колючими кустарниками, способными выжить в этом суровом окружении. Как будто время остановилось здесь, и ничто не проникает в эту землю, кроме жаркого солнечного света, который ослепительно отражается от песчинок, создавая иллюзию невероятного света и тени.

Эта пустыня предстает перед ними, как печальное свидетельство разрушения. Все, что раньше было жизненным

и прекрасным, теперь превратилось в бесплодную пустыню. Лишь песок и камень остались вокруг, напоминая о том, что когда-то здесь была жизнь.

Разрушенные здания и руины разбросаны по этой пустынной местности, свидетельствуя о прошлом здесь существовании жизни. Пустые улицы и заброшенные города теперь заполнены только ветром, несущим песок и поднимающим пыль в воздухе.

В этой безжалостной пустыне господствует атмосфера утраты и одиночества. Песок, словно печать бедствия, покрывает все вокруг, создавая непроницаемые дюны и бесконечные просторы. Которые хранят в себе историю забытых времен.

Эта пустынная местность стала свидетельницей человеческого безрассудства и небрежности, где жажда власти и корыстолюбие привели к гибели всего живого. Она напоминает нам о величии природы и важности бережного обращения с окружающим миром. В этой безжизненной пустыне остается лишь надежда на возрождение и возможность восстановления баланса с природой.

Однако, в этой опустошенной пустынной местности можно найти красоту и уединение. В ночное время небо рас-

цветает миллионами звезд, которые кажутся так близкими, будто можно просто протянуть руку и дотронуться до них. Здесь, в безмолвии пустыни, можно почувствовать свою ничтожность перед величием вселенной.

В темноте ночи, три отважных людей, Когон, Фунай и Вагфоз продвигаются через безжалостную пустыню, стремясь достичь заброшенного здания, скрытого от людских глаз. В каждом из них горит пламя надежды и стремление преобразить эту безжизненную планету в зеленый оазис.

Шаг за шагом они преодолевают песчаные дюны и острые камни, освещаемые только бледным светом одного из спутника и звезд. Ветер переносит звуки их шагов и нежные шепоты, создавая атмосферу таинственности и опасности. Они внимательно прислушиваются к каждому звуку, осторожно продвигаясь вперед, чтобы не привлечь внимание.

– Кто предложил идти именно в этом направлении? Уверены, что сооружение будет здесь?

Вагфоз с улыбкой на лице ответил:

– Это была идея Когона!

Когон слегка кивнул.

– Сказал, знает эту местность и что это сооружение скрытое. Не так-то просто его найти другим.

Фунаи закатила глаза.

– А мы найдем, да?

Когон остановился и повернулся к Фунаи. Нежно посмотрел на нее.

– Мы проделали такой путь. Посмотри вокруг.

Она обвела взглядом ночную пустыню. Одновременно чувствовалось удручение и какой-то трепет в груди. Фунаи ответила:

– Здесь волшебно. Но...

Фунаи нравилось где они сейчас находились. Какой красивый вид открывался на звездное небо. Как легкий ветерок обдувал их. Тишина. Умиротворение. Но вспоминая, для чего они здесь, то все теряет смысл, когда песок остается песком.

– Я чувствую себя потеряно. Мне нравится этот вид. Но

понимая, что кроме этого нет другого меня расстраивает. Сильно.

Фунаи с грустью посмотрела на Когона и Вагфоза.

– Я понимаю звучит так, будто теперь ничего не имеет смысл.

Когон подошел в плотную и обнял жену. Вагфоз подошел тоже и положил руку на плечо Когона.

– Это не глупо. В данный момент на твоей душе спокойно.

Глаза Фунаи стали непроизвольно слезиться.

– Так почему бы не воспользоваться этим моментом?

Когон улыбнулся. Фунаи поняла насколько ей повезло, что рядом с ней был Когон. Настолько ей нравилась эта улыбка. В ответ на это она подарила свою улыбку.

Наконец, они достигают пункта назначения. Вокруг не было никакого здания.

– У меня снова появились вопросы.

Когон и Вагфоз ехидно переглянулись, Фунаи заметила это.

– И что на вас нашло?

– Ты серьезно думала, что будет стоять огромное здание посреди пустыни?

Вагфоз спросил её. Фунаи немного рассердилась.

– Оно скрыто от посторонних глаз.

Когон ответил ей и взял за руку.

– Готова идти?

Фунаи опять почувствовала себя важной.

– Да. Видите же меня!

Пройдя какое-то расстояние, Вагфоз внезапно замечает старый, заржавевший люк, спрятанный среди песчаных дюн. Они осознают, что это может быть то, что они искали.

С осторожностью и поднятым адреналином, они открывают люк и спускаются в недра пустыни. Первые шаги вниз приносят им ощущение прохлады и тишины. По мере того как они спускаются все глубже, они становятся свидетелями восхитительного зрелища.

Они оказываются в огромном, заброшенном, подземном помещении, которое когда-то было местом невероятной активности. Стены и потолок украшены красивыми фресками и орнаментами, но время и запустение сделали свое дело, оставив лишь обломки и пыль. Их шаги разносятся по пустым коридорам, отражаясь от старых каменных стен и наполняя пространство голосами их эха.

В этом подземном помещении они обнаруживают древние артефакты и механизмы, которые раз за разом подтверждают, что это было место великой и загадочной деятельности. Пыльные книги, потрескавшиеся реликвии и таинственные символы окружают их. Они находятся в помещении, где когда-то была жизнь и активность.

– Здесь мы создадим идеальное будущее!

Когон воодушевил своих друзей. И здесь начинается их история.

Настоящее время. Олд-Дрейт.

– Я закончу твоё задание за тебя! – с вызовом говорит Ксемар – Тебе больше нечего делать! Видишь эту кассету?

Моё внимание сразу вернулось в реальность. Взгляд сфокусировался на кассете. Я её узнал – та самая кассета!

– Так вот. Ты её не получишь!

Эмоции смешались. Можно было как угодно относиться к Ксемару, но таких слов я не ожидал услышать. Это было прямым оскорблением. За этот день я испытал столько эмоций. И это сейчас окажется в пустую?

– Что сказал?!

Он делает шаг вперёд.

– Ты не понял, что я тебя не трону? У тебя, выходит, есть шанс уйти отсюда живым.

– Вот только...

Я был весь во внимании. Что на этот раз он скажет? Впрочем, самое время спросить. Мы почти стоим лицом к лицу, и он даже не удосуживается отвести взгляд. Шанс есть всегда. Почему он мне не отдаст кассету? Что ему от меня надо? Я пришел сюда именно ради кассеты. И уйду с ней же. Так что вряд ли он захочет со мной воевать. Все кончено. Пусть он отдаст мне кассету. Тогда мы попрощаемся. А иначе не имеет смысла враждовать. Но Ксемар вряд ли ответит на один из вопросов. Попытаюсь.

– И с чего бы тебе не отдавать мне кассету?

Ксемар засмеялся. Громко. Отвратительно. Вдруг он рванулся ко мне. Правая рука уже занесена для удара, ещё мгновение – и его пальцы полоснут меня по щеке, следующий удар я принял. В последний момент он замер. Положил ладонь на рукоять ножа. Глаза стали пустыми и неподвижными.

– Я тебе не отдам кассету...

Меня обуяла ярость. Кажется, Ксемар специально провоцировал меня. Он был уверен, яотреагирую именно так. Возможно, он просто ждал, когда я рвану на него. Именно этого он и ждал.

– Отдавай кассету сейчас же!!!

Ксемар перестал атаковать меня.

– Ты не выполнил свой заказ. Кто его схватил?

Он жестом руки показал в сторону Гергина, который до сих пор стоял на коленях и пустым взглядом наблюдал за происходящим.

– В чьих ногах он сидит? Уж точно не в твоих, Кинз.

Я зол. Очень. На всех.

– Если бы вы не припёрлись, то...

– То что?! – голос Ксемара сорвался на крик.

Видать, у него действительно закончилось терпение. Эти два слова меня оглушили. Лучше бы он молча стоял в стороне. Как я смогу уйти без кассеты? Ни один он не стал бы так биться за меня, если бы не хотел этого сам. Пришли на помощь? Значит я все таки не справился? Ксемар стал приближаться ко мне.

– Повезет в следующий раз.

– Нет – сказал я. – Это тебе повезет в следующий раз.

Будем драться. Тут. Прямо здесь. Сейчас.

Я был полон решимости. Я должен был проявить себя! Я не хочу показаться ничтожеством по сравнению с другими наёмниками. Я лучше.

– Я заполучу эту кассету, чего бы мне не стоило!

Все в здании стихли. Наёмники Ксемара и Гергина слушали нас, не двигаясь с места. Похоже, никто не пытался помешать нам. Даже Гергин. Почему? Он бы только быстрее привлек к себе внимание Ксемара. С таким же успехом он мог меня просто убить. Было ясно, иначе поступить он все равно не мог. Если надо забрать кассету, то мне придется драться с Ксепаром.

– Ты бросил мне вызов. – сказал Ксепар. – Обычный наёмник против главы клана? Не смейся.

– Скажи, ведь ничего так не сближает, как небольшая бойня? А именно это нас сейчас и ждёт. Давай. Бей! – сказал я.

И именно в этот момент я понял, что я совершаю ка-

кую-то... глупость? Нет! Я должен заполучить кассету. Я первым должен ударить. Сильно. Но не своей силой. Они не знают, что я сверхчеловек.

А тем временем...

– Так, я внутри... Вроде бы ничего. Только лампочки не горят. Наверно, уже поздно.

– Осталось только вернуться в свою комнату, как будто я там и была.

Не успела Грис сделать шаг в сторону спальных доков, как на её плечо легла тяжёлая рука. Повернув голову, Грис увидела нависшего над ней того, от кого она пыталась скрыться. Его лицо было закрыто маской, а в руке был чёрный пистолет, который он только что направил на неё. Но это не испугало Грис. Она узнала бы его где угодно, даже не видя.

– Опустить пистолет! – сказала она.

– Это я! Придурок!

Сандо сразу пришел в себя. Он узнал её голос. Он вынул

оружие и бросил его. Из "темного" укрытия вышел человек. Это был ещё один член клана "АС". За спиной Сандо появилась фигура. Это был мужчина средних лет. Его голова приделана к кибернетическому телу. На лице он не выражает каких либо эмоций. Если бы не голос, можно было бы подумать, что он робот. Одежда из синтетических материалов.

– Хуго. Подними пистолет.

– К твоим услугам, Сандо.

Киборг потянулся к пистолету на полу.

– Если понадобится. Я в комнате.

Развернувшись он пошел обратно к себе. Теперь у Грис осталась одна проблема. В лице Сандо, который сейчас будет её отчитывать.

Олд-Дрейт настолько окутан угрозой и преступностью, что даже небо превратилось в переплет электрических проводов и рекламных вывесок, постоянно мерцающих в изменчивом свечении. После захвата власти преступными синдикатами, закон и порядок практически полностью уступили место беззаконию. Власть то конечно есть. Но по всей види-

мости ей нет дела до того, что творится у нас в городе.

Высотные небоскребы, которые когда-то были гордостью города, сейчас служат укрытием для банд и группировок. Разруха и бедность распространены повсеместно: разбитые окна, трещины на фасадах зданий и развалины.

Старые, заброшенные застройки стали идеальной обителью для теневого мира и преступных сделок. Вечная ночь, постоянно освещаемая яркими неоновыми огнями, создает атмосферу напряжения и паранойи.

В темном криминальном Олд-Дрейте правоохранительные органы не имеют достаточной власти или средств, чтобы бороться с беспределом. Кто-то даже утверждает, что они коррумпированы и служат интересам самых опасных преступных группировок. Большинство людей живут на грани выживания, стараясь не привлекать внимания и не вступая в конфликты с местными бандами.

В центре города расположен мафиозный район, куда только самые отчаянные и безжалостные преступники осмеливаются проникнуть. Здесь принципы закона и человечности давно забыты, и силовой баланс изменчив. Безжалостные боссы наёмников с полной силой контролируют каждый уго-

лок района, ведя негласную войну друг с другом за контроль над наркотрафиком, оружием и человеческими ресурсами.

В таком мрачном окружении, честным и отважным людям сложно найти безопасность. Но даже среди теней и зла найдутся те, кто сражаются за справедливость и пытаются найти способы переломить власть преступности. Опасность и риск стали неотъемлемой частью жизни каждого жителя этого темного города.

Я, участница клана "АС" – Анкретт. Моя роль в этом спектакле такова – помогать людям Олд-Дрейта, но сейчас не об этом. Сейчас я должна отправиться на подмогу. Но времени у меня остается крайне мало. Да и моих сил не хватит, чтобы появиться там, где я смогу воспользоваться силой... У нас очень засушливая планета. Воды как описывают в фантастических книжках у нас не так много. Использовать мою силу здесь очень затруднительно. Благо я отлично владею рукопашным боем. Это должно быть достаточно.

Я, Кинз Енкуис. Бросил вызов своему боссу, чтобы заполнить кассету. Я не мог сдержаться. Всевышний, как бы я хотел обойтись без всего этого! Но это было бы невозможно. Просто невысказанно. Надо было избавиться от объекта страха и победить его в этом бою. Ксемар кому-то приказал увести

Гергина. Тот сразу поменялся в лице и вышел ко мне в центр зала. Руки его были заведены назад, а сам он был очень худ, и мне показалось, что он слабеет. А потом... Как во сне. Не в силах больше терпеть этот груз позора, я выступил вперед. Он был страшным противником. Но меня предупреждали. Если бы он не сказал того, из-за чего я решил бороться с ним, то мы бы все спокойно разошлись. Но он не хотел отдавать мне то, что принадлежало мне по праву. Это очень злит.

– Нападай первым! Мне терять нечего!

Другие наёмники ещё приходили в себя, после моего заявления вступить в бой с Ксемаром. И потому мои слова не были поняты. Еще бы, они уже пожинали плоды своих бесчеловечных поступков. Вряд ли кто-нибудь из них понял, о чем я говорил. А тот, кого я вызвал, забыл об этом.

– Мне без разницы. Хватит разговоров!

Ладно. Начнём. Попытаюсь разделаться с этим мерзавцем быстро и чисто. Я перехватил свой нож поудобнее. У меня было два варианта поведения. Во-первых, попытаться обезоружить его. Ему не удастся защититься. Во-вторых, попробовать покалечить. Тогда нужно ударить в ногу. Или в живот. Даже не знаю, в какое место. Вроде будет больно. Я рванул вперёд и попытался выбить его оружие из рук. Удар вышел

смазанным и неэффективным. Раздался сухой треск. Этим всё и закончилось. Кинжал-нож разлетелся на две части. Все наёмные убийцы растерянно переглянулись.

– Чего?!

С ума сошёл? Мы ведь только что... Сука! Я в ярости ударил своего противника в пах, оттолкнув его назад. Мне показалось даже, будто я услышал его стон.

– Гнусный прием!

Покончим же с этим. Я остался безоружен. Почти утратив свою силу. Сдаваться у меня в планах нет. Единственный выход – попытаться использовать свою силу. После этого я полностью раскрою себя. Меня чуть не вывернуло от этой мысли. Ну почему так устроен мир? Скрывать то, кто ты есть. Ксемар попытался меня атаковать, но я удачно вывернулся. Потом он снова попытался кинуться на меня, не ожидая от меня такого маневра. Дальше – хуже. Безумный смех и новые удары стали ответом на попытку захватить меня врасплох. Так продолжаться не может. За мной должны последовать какие-нибудь действия. Попытка убить его? Являясь наёмным убийцей смогу ли я так поступить с тем, кто приютил меня? Мысль тут же ускользнула от меня, как я и все присутствующие услышали оглушительный взрыв в здании. Здание

пошатнулось, и мы не могли удержаться на ногах. Все повалились на пол. Смерд от сгоревшего пороха заполнил все помещение. Мы зажали носы руками, пытаюсь не дышать. Вскоре все стихло. Никто не пошевелился. Интересно, живы ли мы? Потом появился Гергин со своими бойцами. Они осторожно приблизились. Оценили ситуацию. Теперь даже слепому было видно, насколько все серьёзно. Пленные уже отошли от шока и один за другим поднимались с пола.

– Как ты освободился? – в голосе Ксемара впервые прослеживался страх.

Чего он боялся? Уж не то ли, чем может закончиться для него день. К несчастью, Гергин ответил по-другому. Внезапно он набросился на Ксемара, повалил его на землю и принялся яростно молотить кулаками. Грянул настоящий бой. Бой насмерть. В этой какофонии боя я пытался оценить ситуацию. Наёмники Ксемара и Гергина накинулись друг на друга, чтобы покончить с одной из сторон. Неужели можно победить в таком бою? Они быстро расправлялись друг с другом. Некоторые уже убиты. Остальные, возможно, ранены. Наёмники быстро уставали, концентрация ослабла, времени на обдумывание уже не оставалось. Нужно срочно что-нибудь делать, пока они не расслабились. Желательно, прямо сейчас. Мне нужно найти кассету и быстро сматываться отсюда. Я пытался найти Ксемара и Гергина. Кассета должна

быть у Ксемара. Иначе мне не добраться до цели. Вокруг уже валялись трупы. Я заметил Ксемара, которого вот-вот пере-режет Гергин. Я быстро двинулся к ним. Как ни странно, никто не обратил на это внимания. Наёмникам казалось было всё равно ради кого или чего они борются. Каждого целью было убить врага. Моей же целью было забрать кассету.

– Стоять!

Гергин не сразу обратил на меня внимание, ведь тот был занят своей победой на Ксемаром.

– Кинз. Тебе лучше убраться отсюда пока ещё жив. – ска-зал Гергин.

Я заметил на лице Ксемара неподдельный страх. Какой же он жалок. Этот человек, которого я сейчас видел не был тем, кого я знал всегда. Измазанный кровью. Его трясло от стра-ха, он был жалким и уже ничего не понимал. От его храбро-сти не осталось и следа. Он не соображал, в какой ситуации он оказался. В какой ситуации оказались мы все.

– Видишь это?

Гергин поднял кассету в руке. Ту самую. Теперь она была у него. Я быстро приблизился к Гергину.

– Отдай мне это.

– Не так быстро.

Гергин сразу убрал кассету за спину, спрятав её. И в его голове как будто возникла мысль.

– Мне эта кассета также важна, как и тебе.

Ага. Как же. Верится с трудом. Он пытается меня надурить.

– Поэтому...

– Наёмники! Все сюда!

Он созвал всех своих наёмников, включая Ксемара.

– Я отдам тебе кассету в том случае...

Эти игры видимо не закончатся. Мне придётся выслушать его предложение.

– Если жертвой твоей цели станет Ксемар.

Время остановилось. Всё стихло в этот самый момент. Во всём этом мире, среди дыма и жара, рядом с Гергином и обессиленным Ксемаром, мне нужно было принять решение. Наши взгляды с Ксемаром встретились. Выражение его лица было безумным и испуганным одновременно.

Глава 6.

Прошлое. Лаборатория-организация.

Когон, Фунаи и Вагфоз, объединившись в своей страсти к озеленению планеты, становятся основателями и лидерами тайной организации по озеленению планеты. Внутри заброшенного подземного помещения, они разрабатывают детальный план действий, стремясь восстановить природу и превратить пустоту в зеленый рай.

Первым шагом они определяют цели и задачи организации. Они хотят создать устойчивую экосистему, восстановить биоразнообразие и улучшить качество жизни на планете. Они понимают, что для этого требуется не только выращивание растений, но и создание условий для их процветания.

Они проводят исследования и консультируются с экспертами, чтобы разработать подходящие методы и технологии для озеленения. Они изучают различные виды растений, их адаптивные способности и потенциал. Они также исследуют

возможности получения огромного количества воды, обеспечения питания и создания устойчивой системы орошения.

Трое лидеров внимательно выбирают и собирают команду специалистов, разделяющих их страсть к охране окружающей среды и озеленению. Они собирают вокруг себя ученых, инженеров, садовников и специалистов по устойчивому развитию, чтобы объединить их знания и опыт в реализации плана.

С использованием доступных ресурсов и технологий, они начинают свои первые эксперименты по растениям. Организация создает специальные теплицы и контролируемые среды, где они выращивают различные виды растений, тестируя их способность адаптироваться к условиям Новой Земли.

Они экспериментируют с методами орошения, исследуют почву и ее состав, и находят оптимальные способы улучшения плодородия. Они также проводят исследования по использованию возобновляемых источников энергии, чтобы обеспечить эффективную систему полива и освещения.

Постепенно, благодаря их решимости и настойчивости, первые зеленые побеги прорастают в лаборатории. Они видят надежду и результаты своих усилий – первые признаки жизни. Растения начинают колонизировать ранее безжиз-

ненные участки, привлекая другие формы жизни и создавая новый биологический баланс.

Эти трое лидеров тайной организации постоянно отслеживают прогресс и улучшают свои методы. Они мотивируют свою команду и вдохновляют других, но не распространяя информацию и знания о своей работе. Их организация становится знаком надежды и примером для других, узких кругов, призывая людей сохранять и восстанавливать природу. Организация создавалась в тайне от правительства, зная, что их план никто не одобрит.

Трое людей, возглавляющих тайную организацию по озеленению планеты, несут ответственность за свою деятельность. Вместе они стремятся преобразить пустоту в жизнь и оставить наследие для будущих поколений.

Настоящее время. Олд-Дрейт. Клан Гергина.

– Наёмники! Все сюда!

Он созвал всех своих наёмников, включая Ксемара.

– Я отдам тебе кассету в том случае...

Эти игры видимо не закончатся. Мне придётся выслушать его предложение.

– Если жертвой твоей цели станет Ксемар.

Время остановилось. Всё стихло в этот самый момент. Во всём этом мире. Среди дыма и жара, рядом с Гергином и обессиленным Ксемаром, мне нужно было принять решение. Наши взгляды с Ксемаром встретились. Выражение его лица было безумным и испуганным одновременно. Именно тогда я понял, что он сделает что угодно, чтобы спасти себя. Что угодно. Будет лгать, драться, убеждать – даже сделает нечто совершенно безумное. Но он меня не предаст. Не сможет. И я услышал слова Гергина.

– Парень. Мы все ждем одного тебя!

Я взглянул на каждого кто собрался здесь. Мне было не по себе. Мой мир был уже потерян. Словно сколочен и запаян во времени и пространстве, но мне не стоило ничего решать в реальности. Я понял что выбор уже сделан и принял решение, куда бы оно меня ни завело. Я быстро подошёл к Гергину и протянул ему свободную руку. Гергин и остальные наёмники поняли сразу что сейчас произошло. А вот Ксемар всё также был в недоумении. Ещё бы. Сам же он не пошеве-

лился. Одновременно с этим Гергин протянул мне кассету. И вложил мне её в руку.

– Ты сделал правильный выбор.

На душе было пусто. Слабый вкус во рту и тяжесть на сердце. Мои руки хотели взяться за оружие, и я понимал что не могу это сделать. Принятое мной решение уже не изменить. Да я и не мог. Теперь я мог отпустить эту мысль. Я кивнул Гергину и не смог перевести взгляд на остальных. И сразу в этот момент он вынул длинный, острый кинжал и убил Ксемара. Сейчас мне придётся исчезнуть. Наемники спрятали оружие. Тело Ксемара упало в собственную лужу крови. Перед смертью он ничего и не сказал. Мог ли он что-то сказать тому, кто его по всей видимости предал? Предал клан. Их всех. Ведь кроме Ксемара и его наёмников у меня не было никого. Теперь у меня действительно никого не осталось. Со мной была та самая кассета. Она даст мне ответы на прошлое родителей тем самым могу узнать что-то и о себе. Я должен выбраться отсюда. Я пулей вылетел из помещения оставив их всех, к сожалению свой родной клан. Почти всех в живых, особенно теперь, на смерть. Глупо. Ушёл так.

Немного ранее...

Анкретт бежит из-за всех сил. Пытается успеть на будущее место происхождения. Ну, если она конечно же успеет. Кажется, она бежит уже так давно, что сбилась со счета. Становится страшно.

– Я уже не понимаю куда мне бежать! – сказав это, резко остановившись и оглядевшись.

Она тут же понимает, насколько опрометчиво это было. Вот так вот одной бежать в неизвестность. Без других участников клана. До горизонта вокруг только чернота и никого. По-настоящему опасно только в одиночку. Анкретт бодро пробегает еще пару метров. Но далеко бежать нельзя. Ей срочно нужно придумать дальнейший план действий.

В настоящем...

Я бегу из-за всех сил от места, где предал своих. Можно ли назвать это предательством? Я выполнял свою работу, задание. И выполнил. И плевать, кто из-за этого пострадал. Погиб. А в остальном я просто машина. Внутри меня стоит какой-то блок, некая программа, дающая мне приказ. Или предписание. Вот и все. Когда я убираюсь отсюда, я ничего

не чувствую. Ни страха, ни печали. Просто усталость. Иногда я вспоминаю свое прошлое, но скоро мне это надоедает. Пока я так медленно достигал своей цели, могу оглянуться назад, и мне становится жутко. Чем и кем я жертвовал ради достижения своей цели? Но сейчас это не важно. Нужно только добраться домой.

После моего ухода в клане Гергина воцарился хаос. Из крови и криков боли. Уже здесь не осталось ничего человеческого. Если подумать, его и не было. Наёмники все таки. Они, если честно, не имели никакого представления, что именно происходит. Но быстро поняли – никто не уйдет живым. Два клана сцепились в схватке за первенство. Ксесмар убит. Остаётся Гергин, который смотрит на то, как погибают наемники с двух сторон. Однако он не хотел отпускать Кинза безнаказанным.

– Наемники!

Большая часть из людей перестали драться.

– Вы совсем ничего не понимаете?

На лицах людей отображался вопрос.

– Подумайте. Из-за кого теперь вы так отчаянно деретесь?

– Нужно ли вам убивать себе подобных, если среди вас был предатель?

Наемники стихли. Весть о предательстве расползалась словно дурной запах. Люди стали искать себе оправдание. Один из наемников подал голос:

– Кинз...

– Кинз Енкуис предатель!

Гергин был доволен сообразительностью наемника. Последователь Ксемара продолжил:

– Из-за Кинза погиб Ксемар!

– Он пожертвовал им ради достижения своих личных целей!

– Он никогда не думал о других!

Гергин злобно заулыбался.

– Я надеюсь вы поняли, что теперь должны делать.

Наемник, который высказывался, повернулся в сторону Гергина. Снова наступила тишина. Наемник кивнул. Тогда он вынул из кармана пистолет. Другие в тот же момент подумали мысль наемника.

– Мы найдем Кинза! И заставим его ответить за действия!

Ранее...

Сандо смотрел на Грис грубым взглядом. Эта ситуация повторялась не раз. Просто не было времени ни на слова, ни даже на движения – слова требовалось еще подыскать, а движения... Они не требовались.

– Ну а что мне сидеть здесь без дела? Когда у нас...

Сандо приказал ей замолчать.

– Ты прекрасно понимаешь, чем занимается наш клан и, что ты сегодня провернула, опять, это разные вещи.

– Мы не ворует у других. Не убиваем. Мы помогаем.

– А ты.

Лицо Грис не выдавало каких либо эмоций.

– Чтоб тебя нечисть побрала. Иди к себе.

Грис улыбнулась.

– Ты мне конечно не отец, но на твоё предложение я пожалуй соглашусь.

Она нарочито изобразила усталость. Для правдоподобности она зевнула.

– Устала я очень.

И ушла к себе. Сандо устало вздохнул. Но, всё-таки повёл себя правильно. Чего от него можно было ожидать. Грис не изменить, но клану помогает. Конечно не по полной. Помогает на словах. А как она покажет себя, если будет держаться в тени? Но тут уж ничего не поделать. Он сам её выбрал. Да и про этот мир ему было известно куда больше чем остальным в этом клане, так он думал. Раз никто не хочет или не может ничего изменить – значит время упущено и пора брать на себя ответственность.

Анкретт была в подобии укрытия, чтобы лишний её не заподозрил в чем-то криминальном. Да и опыта в таких делах у неё не было никакого, разве что знает со слов других. Она было подумала, что упустила группу людей, которые гнались за кем-то. Но тут она услышала шум. Это был звук взрывающейся машины – нечто вроде бутылки шампанского, итак, или иначе – тривиальное и легко узнаваемое. Шум приблизился – она, стараясь не слишком шуметь, вышла из укрытия. Она не узнала этих людей, но они были наемниками. А значит дело дрянь. Приблизившиеся звуки продолжались. Она быстро метнулась в сторону звуков, дабы помочь тому, на кого напали наемники.

Я перепрыгивал с крыши на крышу, на пути к себе домой. Но тут же что-то метнулось в мою сторону. Я остановился и посмотрел на лежащую перед моими ногами гранату. Я тут же быстро среагировал и отпрянул подальше на сколько это было возможно. Я ожидал большой взрыв, который разнесет все на своем пути. Но это был всего лишь дым, который тут же заполнил собой все видимое и невидимое. Я не мог ничего увидеть. Этого и добивался тот, кто использовал эту гранату. И еще я ощутил, что сейчас у меня нет союзников и помощи. Без помощи я вообще ничего не стоил. Этот кто-то был намного умнее меня. Никто из людей не пытался помочь

мне в такой ситуации, и мне оставалось только попытаться выжить самому. Кто это мог быть – я не знал. Если это кто – то из клана Гергина, то вполне резонно. Они бы сразу убили меня, но не стали бы скрываться. Что-то здесь нечисто. Значит, надо разбираться самому, потому что я был один против всех. Дым понемногу рассеивался и я увидел как в мою сторону мчался человек в черном. Я среагировал, как и подобало мне – быстро. Куда я отпрянул от незнакомца, сзади меня тут же возникли другие. Меня окружили. Теперь бежать бесполезно. Меня настигнут. Мой противник оказался здесь не один. На всех, в руках у которых появились огнестрельные оружия, были капюшоны. Врагов было много, очень много. Один из них вышел вперёд, снимая капюшон.

– Кинз. Сколько мы не виделись?

Наёмник Ксемара. Он лукаво улыбнулся оглядывая меня.

– Ты?!

– И какого тебе хера нужно?

Наёмник изменился в лице. Будто его кто-то очень сильно обидел.

– Ни хер мне нужен, Кинз. А ты!

Он тут же стал злобным и медленным шагом двигаться на меня. Отходить я не стал. Интересно, что он может выкинуть. Нужно действовать быстрее, чем он. Эти ребята очень опасны. Любой неверный шаг может быть последним. Медлить нельзя. Мне больше ничего другого не оставалось. Азарт придал мне сил. Ещё пара шагов, он приблизится, потом будет прыжок, а в прыжке моя сила. Теперь бессмысленно её скрывать. Он стал близко напротив меня.

– Ты предал нас. Из-за тебя погиб Ксемар...

– И что с того?

Я делал вид, что ничего не понимаю. Хотя прекрасно все понимал. Я осознавал, до какой степени опротивело мне все происходящее здесь. Но следовало вести себя, как обычно – чтобы этот наемник подумал, будто я побаиваюсь. А потом... Бить первым.

– Не прикидывайся идиотом!

Его крик вроде бы услышал весь Олд-Дрейт. Но благо мы далеко от центра. Другие не обратили бы на нас внимания. Передо мной стоял новый враг. Но был ли он таким?

– Ты ответишь за содеянное! Мы тебя уберем!

Да. Все таки он стал мне врагом. Это была самая мерзкая секунда в моей жизни. Он бросился на меня с обнаженным оружием, а я каким-то образом предвидел это движение. Его напор меня остановил. В его руках пропал пистолет. Неспроста. Нужно понять что делать. Убить или сжалиться? Да, они все жалкие, но убить для меня проще. Поэтому отпрыгнул назад. Быстро дал им увидеть смерть. Выстрелил в голову ближайшему. Наемник рухнул. Вот так. Точно по плану. Мне полегчало. Далее я набросился с ножом на рядом стоящего, и перерезал ему горло. Признаться, это меня забавляет. Но тут же мне пришлось удар на мою спину. Видимо, сила удара была такова, что я полетел на другую крышу здания. Свалившись, я кувыркнулся в полете – и на несколько секунд замер. Оценив ситуацию наемник дал знак остальным и те в свою очередь стали наступать на меня. Оставалась доля секунды, когда я думал что бы освободить руки от силы и прицелиться. Мы бились. Отчаянно. Потом они стали лупить меня руками и ногами. Один подсек меня ногой в лодыжку, другой прикладом. Я выдерживал все это. Их удары, молча и быстро. Наконец в один момент я замер и понял что пора использовать силу. Убить всех. И я встал и, не теряя концентрации, пошел к ним. Они заорали. Остановился, словно уткнувшись в невидимую преграду. Сконцентрировал волю. Расслабился. Теперь я мог уничтожить их всех

мгновенно. Нет. Сначала надо разоружить. Разорвать цепь. Воздух вокруг их стал опасно вибрировать. Они поняли, что я сейчас сделаю. Мигом же испугались. Зашептали что-то. Попытались исчезнуть, затеряться. Наверное, раствориться в воздухе. Стояли они близко друг к другу. Но меня отвлекло одно движение на горизонте крыш. Там кто-то был. Значит у меня есть шанс. Не нужно палиться перед кем-то ещё. Собрав волю, атаковал. Оружия, что они держали в своих руках, стали разваливаться на части. Я применил к ним искажения их формы. Не только могу что-то в воздух подкидывать. Могу делать и вот такое. Все оружия понемногу стали падать на землю. Достав свои ножи было на меня накинулись. К этому моменту подросла Анкретт и наблюдала со стороны.

“Его же сейчас убьют. Думай, думай. Воды здесь не так много. Но может получится направить поток воды через эти трубы? Я рискую быть рассекреченной. Сверхсилы запрещены. Особенно в Олд-Дрейте. Но как помочь тому, на кого набросился казалось бы целый клан наемников?”

Я заметил девушку, которая стояла чуть поодаль от всего происходящего.

– Для чего пришла?! Тебе здесь не место!

Часть наемников тут же обернулись на мой взгляд. Они с каменным лицом смотрели на девушку.

– Я здесь, чтобы помочь тебе!

Я также теперь смотрел на девушку как некоторые наемники, недоумевающе.

– Ты под чем?! Уходи! Не то пострадаешь!

Девушка была полна решимости.

– Мне плевать.

Закрыв глаза она стала концентрироваться на своей силе. Подняла правую руку вверх, вложив в нее всю свою волю и представив как по ее ладони течет вода. Она стала направлять ее в трубу. До меня долетели брызги. Девушка вновь посмотрела на врагов. Тогда я увидел, что некоторые перевели фокус на девушку. Я понял, что она пытается вызвать свою силу. Вот так просто. Открыто перед всеми. Ведь теперь мы знаем, что она тоже обладает сверхсилой. У меня немного притупилось внимание. Воспользовавшись этим меня повалили на землю, и сели сверху. Враг поднял мой подбородок. Анкретт за короткий промежуток времени попыталась вобрать в себя силу и по трубам тут же послышался звук предсто-

ящей по всей видимости водной волны. Раскрыв глаза она посмотрела на меня, и тут же выпустила свою силу. Водный поток метнулся по всей крыше. Наемник, сидевший на мне отлетел за крышу и полетел вниз. Другие также были дезориентированы. Я резко поднялся на ноги и позволил своей энергии выплеснуться на наемников. Своей телепатической "волной" я отбросил всех сильно. Настолько, что на крыше кроме девушки и меня никого уже не осталось. Поднявшись с пола она огляделась вокруг. Никого. Только я, сверхчеловек, стою перед ней и истекаю кровью. Появилось некое чувство отвращения к себе. Она стала приближаться ко мне. Я инстинктивно отпрянул. Она тут же остановилась. Наверно на какую-то секунду она решила, будто я ее боюсь.

– Я не враг тебе!

Я тут же пришел в себя. Действительно. Она же пришла мне на помощь.

– По всей видимости я должен сказать тебе "спасибо"?

Девушка тут же слегка улыбнулась.

– Уже сказал.

Я стоял как вкопанный в землю.

– Но есть одно "но".

– Ты сверхчеловек? Не каждый может сделать то, за что ты взялся. А ты сделал. Даже с помощью сверхсил. Ты действительно... странный тип, но в тебе чувствуется сила, которой сам не владеешь.

Я также стоял молча и смотрел на неё.

– Почему они напали на тебя?

Глава 7.

Настоящее время. Олд-Дрейт.

Анкретт направляла на меня струю воды из ближайшей трубы от дома, чтобы я смог вымыться от крови. Я сумел смыть кровь и некоторое время не мог остановить ее, потому что некоторые раны были открытыми. Но наконец Анкретт отвела струю воды в сторону. Она сняла с себя рюкзак – видимо, в нем были брюки и рубашка. Сменная одежда.

– Ты зачем?...

Анкретт замерла. По-моему, она даже не дышала. Анкретт дрожащими руками натянула на себя какой-то плащ, и я подумал, что и меня сейчас постигнет такая же участь. Потом она молча повернулась и пошла в темноту. На сердце у меня было тяжело.

– Не хочешь принимать помощь от других – твое дело. Ты мне так и не рассказал, почему эти наемники преследовали тебя.

Говорить ей конечно же не хотелось. Промолчать? Я решил ответить ей вопросом.

– Как ты поняла, что это наемники?

Она так и стояла в темноте на краю крыши. Обернулась. На лице было удивление.

– Разве не очевидно? Кто еще будет покушаться на жизнь другого?

Я задумался. Опять я дал слабину. Вопрос даже всерьез не звучал. Хорошо, значит, от меня действительно мало что-то зависело. Мне хотелось спать. Может быть, принять еще одну таблетку? Хотя вряд ли: я ведь проспал всего около часа, – эта процедура стоила мне большого усилия. Пить уже не было сил. К тому же я и так был покрыт водой с ног до головы. Оставалось одно: закрыть глаза и уснуть.

– Не все такие...

Анкретт тихо засмеялась, подошла ближе.

– Хоть ты мне не поверишь, но уверяю... Я так много дерьма повидала в жизни, я знаю какие они.

В чем-то она была права. Хоть это и резало по мне острым ножом. Её слова. Я ведь наемник. Или был им. Сейчас уже ничего мне непонятно. Но говорить ей, кто я, конечно же не буду. Не то убьет она меня.

– Могу задать вопрос? – спросил я.

Анкретт сдвинулась с места. Я пошел за ней. Стали приближаться к краю крыши.

– Задашь. По пути в одно место.

Я тут же остановился. Оглянулся, словно впервые увидел окрестности.

– Подожди. В какое еще место?

Анкретт обернулась в уже который раз.

– Я... Как ты мог заметить тоже сверхчеловек. Проще сказать, могу контролировать воду. Мне хочется узнать больше о себе.

Я тут же удивился.

– При чем тут я?!

Я впервые заметил какую-то грусть на её лице.

– Раз ты тоже сверхчеловек и я, мне бы хотелось держаться вместе. Так мы сможем узнать больше о себе самих.

Она какая-то странная. Или просто отчаянная. Я вижу в ней себя. Её тоже что-то гложет. Хочет узнать о своей силе, как и я. Но можно ли ей доверять?

– Я тебя понял. Но сейчас это абсурдно выглядит. Я к себе!

Анкретт тут же занервничала. Видимо она не хотела меня "терять"?

– Стой! Я серьезно! Пойдем со мной. Я обещаю, что никто не узнает о тебе. О твоей силе.

Я немного разозлился на её настойчивость.

– Я в бегах! Из-за этих людей я не смогу уже жить спокойно. Твоя жизнь не такая, как у меня. Ты меня не знаешь.

Анкретт продолжала стоять. Я не мог обернуться. Посмотреть на нее. Да и сказать то ей нечего. А соглашаться на

ее предложение было глупо как по мне. Хотя такой союзник, как Анкретт не помешала бы мне. Но глупо. Или хочу в это верить?

– Давай так. Я предоставлю тебе убежище от твоих преследователей, а ты станешь моим союзником по сверхсиле.

Я обернулся. Неужели она делает мне это только потому, чтобы я помог ей? Впрочем, с ней, может, будет безопасно. Тогда о чем я думаю? Вместе нам будет легче узнать о нас.

– Я согласен. Но есть одно условие.

Она тут же принялась меня слушать.

– Не затирайся ко мне в близкие.

Анкретт развела руки в стороны.

– Как скажешь.

Мы через весь Олд-Дрейт отправились, как она это назвала, клан "АС". Мне не давало кое-что покоя. Может, то, что я не признался ей в том, кто я на самом деле? Ей необязательно это знать. Кто она мне такая, чтобы делиться такой информацией обо мне?

Перед нами раскинулся Олд-Дрейт, темная и жестокая мегаполисная среда, где стальные конструкции и ноздреватые трубы сливаются в архитектурных комплексах, создавая разрушенный и мрачный пейзаж. По узким улицам патрулируют киборги, затянутые в металлические панцири, асимметричные вывески светят яркими неоновыми цветами, мерцающими словами и символами.

В этом эпицентре, Я и Анкретт – бежали по крышам. Шипастые ботинки легко касались металлических поверхностей крыш, придавая движению легкость и скорость.

Пока мы пробегали через опасные кварталы, мой разум наполнялся смесью адреналина и опасной романтики весьма особенного города. Мои мысли соперничали интриги и загадки Олд-Дрейта, вместе сказываясь на их внутренней силе и решимости.

Я и Анкретт, обладая способностями телекинеза и гидрокинеза, знали, что только вместе мы можем найти ответы на наше происхождение, в частности откуда у нас эта сверхсила? Скрывает ли она свою силу в присутствии других людей? Она помогла мне. Раскрыла тем самым себя. Наемники видели, как она использует свою силу. Будет ли это иметь последствия для нас в дальнейшем?

Среди замысловатых архитектурных конструкций и хаотического слияния технологии и криминальности, на крышах Олд-Дрейта мы пролетали дальше мимо глухих контрастов.

Город был опутан паутиной высотных зданий, их контуры вырисовывались на фоне мутного, ночного неба. Ржавые кирпичи, горящие неоновые вывески и отражения света от металлических поверхностей создавали по своему хорошую атмосферу.

В нашем бегстве по крышам, мы несли в себе смесь страха и решимости, перед появлением в клане "АС". Между прыжками и перебежками, я несколько раз пересекался со взглядом Анкретт. Но ничего друг другу не говорили, бежали молча.

Существует тайный клан, известный как "АС" – Ангелы Спасители. Расположенный в таинственном укрытии города. Туда мы собственно и держим путь. Этот клан представляет собой скрытую организацию, посвятившую себя борьбе с коррупцией и преступностью.

Мы уже стоим на пороге клана "АС", чувствуя легкую тре-

вогу, но и несомненный интерес. Мы оба осознаем, что этот клан может стать ключом к решению наших проблем, поэтому мы смело шагаем внутрь.

У Анкретт скорее всего в голове крутится мысль о том, что этот клан обладает силой и способностью решать сложные задачи, деятельность которой клан и занимается. Она ищет защиту и помощь, а наши силы и возможности совместно могут стать еще более мощными. Но помогает ли она клану по собственной воле? Анкретт наверняка уверена, что может принести большую пользу клану своими умениями и знаниями. Вот только, со сверхсилой ей бы тут не были рады. В ее мыслях возникают образы сплоченной команды, которая борется за справедливость и помогает тем, кто в ней нуждается. Но помогли бы клан "АС" таким, как мы, узнав кто мы на самом деле?

Я, идущий за Анкретт, также испытываю множество мыслей. Я могу догадываться о потенциале клана в том, что у него есть сильные лидеры и члены. Чтобы не вызывать подозрений среди участников клана, я должен показать своё желание привнести свой вклад и принять активное участие в деятельности клана.

Место, где находится клан "АС", является святым для его членов. Это секретное убежище, расположенное в городской

стройке. Место окутано тайной и защищено от внешних глаз, чтобы сохранить клан и их действия. Клан окружен высокими стенами, чтобы обеспечить конфиденциальность и безопасность своим членам.

Все эти мысли и образы наполняют нас приближающихся к клану "АС". Я готов пройти испытание, которое клан может предложить, и доказать, что я достоин стать частью этого клана.

Анкретт привела меня в главный зал. Маленький. Хотя он таким кажется из-за огромного количества предметов. Я заметил, что многие столы выдвинуты на середину помещения. Анкретт показала на один из них и сказала:

– Здесь и поговорим.

Я сел на табуретку. Оглянулся. Ничего не изменилось.

– Я надеюсь, ты не одна состоишь в клане.

Анкретт закатила глаза.

– Шутишь. Значит настроен к разговору с Сандо. Вот только ни его ни остальных я не видела.

Хоть и никого кроме нас здесь нет, я уже чувствую напряжение. Если хоть один человек узнает, как и чем я занимаюсь – конец не только мне, но и всему, чего я достиг. И надо срочно успокоиться. Но я его не мог. А может не хотел, потому что опыт оставался опытом. Надеяться, что меня здесь хорошо примут и не отправят меня на чей-то мужской половой орган – смешно. Буду просто ждать. Но чего?

– Я так не могу!

От того, что я резко встал, упала табуретка. Где-то за спиной сдавленно хихикнули. В первый раз я услышал низкий и приятный голос.

– Чего не можешь?

Я обернулся. Анкретт в зале не было. Перед мной была та самая рыжая девчонка, которая недавно пробежала мимо меня на крыше.

– Ты?

Себя того не понимая, я почему сглотнул. Не влип ли я опять из-за чего-то?

– А я тебя и не сразу узнала.

Потом вступил высокий, с серьезными нотками голос. Высокий парень. Мой ровесник по всей видимости. Его карие глаза прошлись по помещению. Его взгляд остановился на мне. Сейчас я мог разглядеть его стрижку нетипичную для жителей Олд-Дрейта и грубые черты лица. Или это от того, что я здесь? Его выражение лица было враждебным. На нем брезгливое безразличие ко мне. Резкое. Потом лицо посветлело, когда он произнес:

– Анкретт!

Он помотал головой. Анкретт наконец-то соизволила появиться в комнате.

– Скажи мне на мою милость...

– Какого сверхчеловека этот тип здесь забыл?

Он повернулся в мою сторону.

– Дорогу домой потерял?

Анкретт смотря на это обратилась к Сандо.

– Он здесь по моей просьбе.

Сандо вопросительно посмотрел на Анкретт. Грис стало скучно и она легла на диван и следила за нами оттуда.

– Не понял. Мне тебя из клана выкинуть? Почему он...

Анкретт не дала закончить Сандо, она продолжила говорить.

– Я тебе объясню для чего он здесь. А ты выслушай.

Сандо сел за стол. Анкретт похоже выдохнула и уже нервничала. Она посмотрела на меня, потом на табуретку на которой я сидел. Я понял. Сел тоже. Анкретт заняла своё место. Грис продолжала также лежать на диване.

– Эй! Я думала будет шоу. Вот только попкорна нет.

Наши взгляды устремились на Грис.

– Не обращайтесь на меня внимания! Я здесь пока полежу.

– Зачем этот приперся с тобой?

Сандо уже не смотрел на Грис. Недоброжелательно он обращался ко мне. С Анкретт как-то даже грубо. Вмажу ему

потом. Если ударю сейчас, то это очень серьезно повлияет на его решение. Буду слушать их, и в случае чего кивать. Анкретт резко встала.

– Он станет нашим новым участником клана!

Прошрое.

После того как Рохеис и Вуддайн покинули своих друзей, они продумывали свой собственный план. Но так как все действия должны были совершаться скрытно, то обдумывание мало чем отличалось от действия. Теперь им предстоит все держать в тайне. Ни слова не было произнесено вслух; никто не знал о том, что задуманный ими заговор будет доведен до конца. Потому что ни один заговор не может быть осуществлен до тех пор, пока одна из сторон не решится его обнародовать. После этого у них появляется непредсказуемость, которая способна все погубить. Так что сейчас необходимо создать впечатление, будто все идет нормально. Особенно сейчас. Только потом, когда станет ясно, чего следует ожидать дальше, можно будет приступить к решительным действиям. Все это в общих чертах было понятно. А вот каким образом осуществить задуманное на практике, остава-

лось неясным. Уже два друга никак не могли прийти к общему мнению. Еще раз вслушавшись в тишину своего секретного убежища.

История начинается с двух друзей, тесно связанных друг с другом: Рохеиса и Вуддайна. Они всегда были лучшими друзьями, но в последний момент отдалились от своего общего круга друзей. Оба они начали замечать, что их старые друзья изменились, стали более наивными в том, что смогут изменить уже устоявшееся. Они решили уйти от старых друзей, чьи ценности и приоритеты больше не соответствуют их собственным. В результате этого процесса Рохеис и Вуддайн начинают видеть мир с новой перспективы. Им хочется изменить отношение правительства Новой Земли к озеленению планеты, и они решают разработать секретный план для убедительности их намерений.

Они понимают, что без поддержки правительства и его ресурсов их усилия могут быть ограничены. Поэтому они начинают детально разрабатывать план действий, которые изменят кардинально всю нынешнюю структуру Новой Земли. Их цель – найти способ, чтобы правитель Новой Земли одобрил проект по озеленению планеты.

Теперь, работая втайне от других, Рохеис и Вуддайн сосредотачиваются на разработке плана.

Некоторое время спустя...

Свет от естественного спутника освещает узкие улочки Олд-Дрейта, когда загадочная девушка ступает по улицам. В ее глазах проскальзывает мельком решимость, смешанное с ожиданием. Ее прибытие не проходит незаметно, и люди, мелькающие мимо, не могут сдержать любопытство, но она их игнорирует, продолжая свой путь.

Она пересекает несколько улиц, поворачивает в очередной проулок и движется дальше, пока вдали не появляется центральная площадь Олд-Дрейта. Она идет вперед, поднимается по ступеням и останавливается у памятника павшим на глобальном перевороте. В те времена город был единым. Сейчас это два противоположных города. Надпись на постаменте напоминает об одной из этих битв, однако то, что освещается светом одного из небесного тела планеты, сообщает о другом событии. Девушка прибыла с какой-то целью. Она тут же достает чип, который отображает голограмму уже покойного человека.

– Я на месте, Вагфоз. Жду дальнейших указаний.

Вагфоз как-то по доброму улыбнулся своим мыслям, которые витали у него в голове.

– Молодец, Секигучи.

– Твоя цель остается неизменной – отыскать Кинза и привести его ко мне.

Глава 8.

Прошрое.

Уже два друга никак не могли прийти к общему мнению. Еще раз вслушавшись в тишину своего секретного убежища, Вуддайн решил сказать вслух:

– Почему мы топчемся на месте?

Он посмотрел на Рохеиса с каким-то раздражением. Вуддайн продолжил:

– Я не понимаю, что мы должны делать, чтобы победить его. Мы уже попробовали все возможные способы, но он продолжает укреплять свою власть.

Рохеис нарушил тишину.

– Нам нужно действовать решительно. Все это время мы ничего не делали. Мы только разрабатывали план.

Они сидели за одним столом. Каждый день становился все более непонятным. Чего им ожидать от будущего? Рохеис заговорил вновь.

– Нам нужно напасть на него!

Громко стукнув кулаком по столу, Вуддайн вздрогнул от неожиданности.

– Но это приведет к гражданской войне. Мы не можем позволить этому случиться. Мы же боремся не за...

Рохеис перебил его.

– Да, ты прав. Тогда что мы можем сделать? Продолжать верить в хорошее?

Вуддайн был в замешательстве.

– Нет, конечно. Но есть другие способы борьбы. Мы можем использовать политические методы, чтобы лишить его власти.

Рохеис издал легкий смешок, потер переносицу.

– Ты живешь в своем мире, Вуддайн. Политические мето-

ды не работают в этом мире, как наш.

Им нужно было идти до конца. Вуддайн хотел достучаться до Рохеиса.

– Но мы должны попробовать. Мы не можем рисковать жизнями людей.

Рохеис отчужденно отвернулся от Вуддайна. Перевел взгляд на испорченное временем окно, из которого показывался вид на темные улицы их города. Вуддайн уж думал, что Рохеис после этого с ним не заговорит, но нет.

– Я не согласен.

Вуддайн было хотел возразить ему, но Рохеис перебил его.

– Я собираюсь возродить ген СЭ и использовать это против правителя!

От такого заявления Вуддайн был в шоке. Казалось он рзучился говорить и мог только понять Рохеиса языком жеста. Но даже так, он не хотел понимать то, что только услышал из слов Рохеиса.

– Ты с ума сошел? Это опасно и непредсказуемо.

Рохеис резко повернулся к Вуддаину. В глазах было такое отчаяние, которое никто не видел.

– Это единственный способ.

Вуддаин хочет понять Рохеиса.

– Но мы не знаем, как это повлияет на наших людей. Мы не можем играть с их жизнями.

Рохеи снова перебил.

– Я понимаю твои опасения, но кто говорил о жизни других людей? Мы испытаем его на себе.

Вуддаин все больше приходил в себя от таких речей. Может они уже думают совершенно о разных вещах?

– Я начну работу над возрождением гена СЭ. Ты можешь присоединиться ко мне, если хочешь.

В голове Вуддаина было много мыслей и переживаний. С одной стороны нужно испробовать все способы достижения цели. Но если пострадают все? Больше это не будет иметь никакого смысла. Человеческая жизнь утратит свою ценность.

Так сильно рисковать? Стоит ли оно того?

– Я не знаю. Я должен подумать об этом.

– Как скажешь. Но я не могу больше ждать. Время идет.

С этими последними словами, Рохеис выходит из убежища. Вуддайн остается один на один с такими новыми для него мыслями.

Настоящее время. Олд-Дрейт. Клан “АС”.

После слов Анкретт о том, что она хочешь, чтобы я вступил в клан, наступила тишина. Сандо посмотрел на меня, и, надо признать, его лицо не выражало ничего. Молчание длилось недолго. Но, как мне показалось, оно длилось вечность. Что-то ведь надо было говорить, но говорить мне не хотелось. Мне вообще ничего не хотелось. Кроме, как тихо стоять и глядеть в стену. Теперь меня разглядывали. В том числе и Грис. В этот же момент комнату наполнил смех Сандо. Непонятно чего ему смешно? Признаться его смех такой... другой. Было понятно, что смех он выдавливает из себя насильно. Ему это не в привычку? И потом я резко вздрогнул, как стол от удара рук Сандо завибрировал.

– Ты как такое можешь говорить?!

Сандо теперь не казался мне отрешенным от нас. Он проявлял чистое зло по отношению к нам. Я и сам почему-то чувствовал, словно на груди у меня лежит тяжелая гиря. И к этой гирьке добавилась еще, тянущая вниз. Какая тут возможность противостоять "злу"? Только Анкретт умеет говорить?

– Знаешь. Понять тебя можно. – сказал я.

Сандо посмотрел на меня.

– Не смей говорить такое мне. Ты вообще никто. Для чего ты, Анкретт, привела этого сюда?

Анкретт казалось растеряла всю свою уверенность и уже не могла ничего сказать. А может придумать?

– Он знает, как противостоять Вагфозу!

Вагфоз! Откуда они знают о Вагфозе? Что я действительно забыл здесь? Сандо не успокаивался. На лбу у него выступили капли пота. Видно было, он еле сдерживается, чтоб не закричать.

– Я понимаю, что доверять незнакомым очень опасно. Особенно в наше время. Но он может помочь нам в борьбе против Вагфоза.

Анкретт сильно завралась. На ходу придумать детали нашей "истории". Так нам точно не повезет, если Сандо поймает ее на лжи. Он кажется таким человеком, который может понять врет ли человек или нет.

– Анкретт, прекрати!

Я скажу правду. И будь что будет.

– Я не знаю, как противостоять Вагфозу. Я не владею ценной информацией.

Сандо также смотрел на нас очень агрессивно.

– Что это все значит?

Я встал из-за стола.

– Я могу быть полезен клану. Я очень ловкий, владею некоторыми боевыми техниками.

– И еще...

Анкретт меня не перебивала. Она доверяла мне? Дает взять мне ситуации под контроль.

– Я хочу помогать людям.

Сандо немного ослабил гнев. А мне стало противно от самого себя, что я такое сказал вслух.

– Сандо.

Анкретт подошла к Сандо. Положила на его плечо руку.

– Я должна была предупредить тебя, но нам ведь нужен человек.

Грис спрыгнула с дивана и направилась к выходу из комнаты.

– Конечно нужен! Мне нужна подмена когда я захочу поспать подольше.

И вышла из комнаты.

– Видишь?

Сандо был в какой-то растерянности. С одной стороны ему нужны люди. С другой он не доверяет людям. Или он действительно доверяет только Анкретт. Все эти мысли пронеслись в моей голове. Меня начало клонить в сон. Сразу захотелось лечь на кровать и уснуть. Не знаю сколько прошло времени с того момента, как я отправился на задание, но я чувствовал усталость. Сандо резко встал со своего места и посмотрел на Анкретт.

– Знаешь. Я против.

– Но если он докажет преданность клану, я подумаю о его вступлении. Но жить он здесь не будет.

Сандо посмотрел уже на меня.

– Тебе же есть где спать?

Я опешил. Если я вернусь к себе домой, то меня тут же поймают. А наш план с Анкретт подразумевал совершенно другое. Мне нужно остаться здесь.

– Нет. Я буду жить здесь.

Сандо быстро приблизился ко мне и схватил меня за одежду.

– Ты что себе позволяешь?! Будь хоть благодарен тому, что вообще позволил себе подумать о твоём вступлении в клан.

Меня он уже начинает нервировать. Сильно. Он схватил меня за воротник моего плаща.

– Убери свои руки от меня!

Я ударил его в скулу, от чего он выпустил меня из рук и немного отшатнулся в сторону. В его глазах загорелась ярость.

– Силами вздумал мериться?

Теперь я понял, что я сделал. Анкретт так надеется на меня. А я тут кулаками размахиваю. Ну этот тип сам меня взбесил. Не я, так другой бы ему дал уже.

– У меня есть такая сила, тебе и не снилось. Думаешь, почему я один за всех в этом клане? Если не хочешь об этом думать – подумай лучше о том, как баланс сохранить между нами. Я сильнее тебя. Так что не вздумай прыгать выше своей же головы.

Плевать мне было на то, какой он "сильный". О какой силе он говорил? Я перевел взгляд на Анкретт. Нужно было найти на ее лице намек на то, что она хоть немного знает о том, что он сказал о силе. Но видимо это просто слова. Не более. Он был ко мне так вплотную, что я не мог смотреть никуда кроме его глаз. Карие глаза смотрели прямо на меня. Невольно можно засмотреться.

– Еще такая выходка и я точно тебя выкину на улицу.

Обидно. Мразь. Он развернулся и покинул эту комнату, где велись очень “важные” переговоры. Анкретт стоявшая в углу быстро подбежала ко мне.

– Как тебе это удалось?

На ее лице появилась улыбка. Красивая.

– О чем ты?

– Как это о чем? Сандо позволил тебе жить здесь!

Я был в замешательстве.

– Не очень это было похоже на то, что он пошел против своих принципов.

Анкретт по-дружески ударила в плечо.

– Да ладно тебе. Я знаю его больше тебя. Поверь.

Ко мне пришло облегчение и ясность ума. Мне не придется быть в бегах. Буду тихо сидеть здесь и выполнять мелкие указания этого парня. И помогать Анкретт. Как это будет происходить я не знаю. Мне бы и самому не помешала помощь. Надеюсь мы вместе сможем найти хоть какие-то ответы.

– Тебе нужно найти комнату.

Мы направились к спальным докам. Здание хоть заброшенное, но огромное. Некоторые помещения остались в таком же состоянии, как и раньше. Шли мы молча. Мне хотелось спросить ее кое о чем.

– Анкретт. О какой силе говорил Сандо?

Анкретт остановилась. Не поворачиваясь назад она обычным голосом сказала.

– Он всегда говорит всякое. Не придавай этому значения. Правда. Может он имел в виду физическую силу?

Либо она говорит правду, либо мне здесь никто не доверяет.

– Возможно. Но еще посмотрим кто кого сильнее!

Анкретт тихонько засмеялась, видимо ей нравилось в людях наивная дерзость. Но это же не про меня?

Анкретт остановилась напротив старой ржавой двери. На ней висела красивая резная табличка с надписью: "Клан АС". Дверь была приоткрыта. Анкретт дернула ее и шагнула в комнату. Там оказалось темно и пусто. Никакой мебели – только сейф за перегородкой. В помещении не горел свет. Наверное, у прежнего жильца была глубокая ночь. Стоило Анкретт зайти в комнату, как заскрипели половицы. Зашелестел полиэтилен – видимо, он был где-то рядом. Мигом обернувшись, Анкретт приблизилась к окну. Но казалось мне, что его и вовсе не было. Я зашел следом за Анкретт. Ну и местечко. Придется долго здесь обживаться. С мебелью беда. Спать на полу? Анкретт громко закашляла от древней пыли.

– Здесь бы не помешала уборка... – ответил я. – И мебели.

Я приблизился к окну, которое было забито досками.

Сквозь щели виднелась пустая улица. По спине у меня пробежали мурашки. По ночам здесь будет прохладно. Хотя жаловаться в моем-то положении смешно.

– Спасибо за то, что хотя бы комната внутри здания. А не снаружи.

Анкретт посмотрела на меня.

– У кого-то смотрю настроение хорошее? Значит справишься сам с переноской мебелью.

– Я ушла. – ответила Анкретт и прикрыла за собой дверь.

Вопрос. Откуда перетаскивать мебель? Я обессилено присел на пыльный пол.

Настоящее время. Олд-Дрейт. Центр.

Центр Олд-Дрейта был всегда оживленным местом. Переулки, пронизанные запахом приправ и торговли, сияли огнями неоновых вывесок. Девушка, надевши неприметное платье и завернувшись в плащ, шагала по этому многолюдному месту, направляясь к своей цели.

Она была загадочной не только внешностью, но и своей миссией. На просьбу Вагфоза, она приняла на себя задачу найти кое-кого. И хотя детали ее задания были обернуты мистикой, в городе кишело слухами о различных интересных личностях, которые могли бы сыграть важную роль в плане Вагфоза.

Она пробовала проникнуть в атмосферу Олд-Дрейта, но все чувствовалось таким постаревшим и мрачным. Проходя мимо оживленных кафе и баров, девушка задумчиво размышляла о своем месте в этом мире и о том, какой текущей и яркой представляется жизнь в Олд-Дрейте по сравнению с ее родным городом будущего. Она знала, что город ее времени был гораздо технологичнее и продвинутое во всех отношениях, однако Олд-Дрейт обладал своей уникальной атмосферой. Но вместе с этим здесь чувствовалась опасность и страх. Её определенность и целеустремленность смешивались с тревогой и некими сомнениями. Она понимала, что Олд-Дрейт и её город будущего кардинально отличаются.

В будущем все было фрагментировано и переработано в совершенные системы. Город, подобный тому, где она сейчас находится, давно уже не существовали. Технология окутала все живое, и многие считали это прогрессом.

Невзирая на различия между ее будущим городом и Олд-Дрейтом, она осознавала, что именно здесь, в этом загадочном городе, она сможет найти ключ к успеху своей миссии.

Несмотря на свою загадочность, девушка была изумительно приспособляема и умела проникать в самые запутанные уголки любого города. Но Олд-Дрейт представлял для нее особый вызов. Она не могла сравнить его с ничем, что она видела раньше. Город будущего, в котором она родилась и выросла, был наполнен технологическими достижениями и современными удобствами. Там все было сверкающим и совершенным.

Девушка продолжала свое путешествие по Олд-Дрейту, пока не остановилась перед пунктом назначения.

– Пора встретиться с тобой лично, Гергин...

Глава 9.

Прошрое.

Сидя в своей лаборатории, Рохеис и Вуддайн ожесточенно спорили о будущем города Дрейта и режиме его правительства.

Спорившие друзья приближались к разрыву на отношениях. Возмущение и ярость овладевали ими. Они кричали друг на друга, выбрасывая взаимные обвинения, и слова все больше принимали форму ругательств.

Тем не менее внутри каждого из них зрел план, который мог положить конец спорам и привести к перемене, о которой они так мечтали.

Рохеис и Вуддайн разработали смесь генетических веществ и применили ее на себе. Они надеялись, что это приведет к активации скрытых возможностей человеческого организма и даст им способности, не доступные обычным людям.

Дни и недели шли, и два друга становились все увереннее, что ген СЭ проявляется в них. Они стали замечать усиленные реакции своего тела и умственные способности, которых прежде не было. Их силы, скорость и интуиция непрерывно росли.

Рохеис и Вуддайн рассматривали это не просто как академический эксперимент, но как оружие их бунта против правительства Дрейта. Их новые способности давали им уверенность в том, что они смогут повернуть течение истории в нужную для себя сторону.

Они скрылись в подполье города, планируя стратегию действий и готовясь к наступлению. Свергнуть правительство Дрейта стало их единственной целью, и они были полны решимости довести свой план до конца.

Отвергнув прошлые споры и дав решительный рывок вперед, Рохеис и Вуддайн собирались использовать свои новые способности в битве за свободу. Невзирая на то, насколько далеко они ушли друг от друга в своих спорах и ругательствах, они теперь были единственными союзниками, готовыми привести свой план в действие и изменить свое общество.

Настоящее. Олд-Дрейт. Клан Гергина.

Секигучи стояла напротив старого здания, который не мог сочетаться с другими подобными в этом месте. По ее лицу можно было понять, что она на чем-то сосредоточена. Всякий раз, когда она обращала взгляд на здание, возле нее происходило какое-нибудь загадочное движение. Действительно, это место было оживленным, но чем-то отличался от центра. Это и пыталась понять Секигучи. Для клана наемных убийц здесь слишком заметно находится. Но главный источник опасности все же не в ней. Ей не нужно особо скрываться, так как и так нет поводов для подозрений. Тем не менее нельзя исключать, если ее будут пасти постоянно. На душе у нее было беспокойно. Она изо всех сил старалась скрыть это.

– Ну раз Гергин находится здесь.

Она уверенно подошла к ржавым, металлическим дверям. Сильно постучав, ожидала, когда ей откроют. Никто не отзывался. Тогда она резко дернула дверь на себя. Дверь была закрыта. Снова, выждав момент, она постучала по двери.

– Издеваются.

Изучив дверь она заметила, что дверь вскрывали несколь-

ко раз. Не выдержав, толкнула дверь и, пригибаясь, прошла внутрь, оттуда сразу же ударили длинной железной трубой по ногам. Боль тут же распространилась в зоне удара предметом. Она тут же упала на колени.

– Что за черт?!

Помещение в которое она влетела было темным. Кто-то находился здесь. Но разглядеть присутствующих в комнате было невозможно. Секигучи попыталась встать на ноги, но безуспешно. Тяжелые руки накрыли её плечи и надавили вниз.

– Я пришла по делу к вашему боссу.

Комната наполнилась мужским смехом. Сзади раздался голос того, кто держал её за плечи.

– Как такая беззащитная девушка вроде тебя нашла это место?

Секигучи повернулась к нему.

– Если вы сейчас будете мне препятствовать, то я уже не буду вам казаться беззащитной.

Наемники не изменились в поведении. Смех продолжился.

– Вы сами это выбрали.

Девушка мгновенно почувствовала, как руки наемников сжимаются вокруг ее плечей, и без колебаний решила действовать. Она мгновенно попыталась вывернуть им руки, но наемники оказались не такими уж простыми противниками. Они сопротивлялись, удерживая ее с силой.

Однако девушка не собиралась сдаваться. Она сосредоточилась, начав использовать свою сверхспособность, чувствуя энергию, протекающую сквозь ее тело.

С внезапным рывком девушка использует свою силу и гибкость, чтобы вывернуть руки наемнику, заставив его упасть на колени. Ее движения точны и резки, а ее глаза светятся от решимости. Наемник, в удивлении, ощущает, что его разум начинает путаться, словно воронка, поглощающая его мысли и волю.

Остальные наемники, видя, что с их товарищем что-то происходит, начинают приближаться, но девушка, не теряя времени, активирует свои способности, заставляя их почув-

ствовать острую боль в своих руках. Они застонали от боли. Быстро поворачиваясь, девушка напала на наемников, используя их же телодвижения против них.

Девушка величественно стоит среди них, ее взгляд наполнен силой и уверенностью. Она использует свои способности, чтобы нейтрализовать угрозу, и каждый наемник, под воздействием ее ментальной силы, поочередно теряет способность атаковать. Они падают, бессильные перед ее ментальной мощью.

Девушка быстро завершила бой, нанося удары по наемникам, пока они лежали бездыханными на полу. Она выдохнула с облегчением, осознавая, что ее навыки контроля над разумом снова спасли ей жизнь.

– А теперь извините меня. Но я должна встретиться с Гергином.

Настоящее. Олд-Дрейт. Клан “АС”.

Я нахожусь в полном мраке. Только что я лишил жизни своего босса, человека, который некогда был моей семьей.

Но теперь я обессилен и лежу здесь, без сил восстановиться. Мое тело болит, как будто меня разорвали, но это ничто по сравнению с тяжестью внутри меня.

Наемники, которые жаждут справедливости, продолжают преследовать меня. Они выследят меня. От меня зависит, когда это случится. Но как, скажите, мне вырваться из мира, в котором я нахожусь? Ведь я даже не знаю, куда идти. Скажите, чего мне теперь ожидать? Когда я окажусь в темноте, и мне уже ничто не поможет. Страх приходит к человеку изнутри. Он становится частью его существа. Почему нет сил даже, чтобы спать?

Что со мной происходит? Я был всего лишь наемником, и вдруг вся моя жизнь перевернулась с ног на голову. Я даже не мог представить, что такое случится. Я не знаю, что делать со своей сверхсилой. Я не умею контролировать ее, она просто вырывается наружу, когда я испытываю сильные эмоции.

И еще, я не знаю, что случилось с моими родителями. Они пропали, и я беспомощен в поисках. Я не знаю, куда обратиться, кому верить. Мне нужно найти их, но как? Я испробовал все способы, чтобы выйти на их след. Голова кружится от этих мыслей. Я не могу остаться здесь. Мне нужно действовать, но я даже не знаю, с чего начать. Все, что я хочу – это найти своих родителей, разобраться со своей силой и

найти способ противостоять этим наемникам. Но как? Где искать ответы на все эти вопросы? Все это слишком сложно. Моя жизнь была пустой.

С этими мыслями я лежал посреди старой, пыльной комнаты. Стены потрескались и виднелись разломы. Потолок был настолько древним, будто так ничего и не пришло с течением времени. Конечно, кроме запаха пыли. Запах былого прошлого. Что ждет меня? Вкусы моего мрака? Я попытался встать. Нужно было найти, что-то на чем я бы мог спать. Посмотрев на заколоченное досками окно я вышел из этой комнаты.

Некоторое время ранее.

Выйдя из комнаты, оставив Кинза, Анкретт пыталась что-то вспомнить. Определенно в её жизни происходило что-то важное, что она должна помнить. Но ничего не выходило. В панике она попыталась схватить себя за руки, но ее действия отказывались подчиняться. Тогда она сконцентрировалась на мыслях о Кинзе, и снова заметила в них странность. Будто она его где-то уже видела. И в то же время для нее он обычный незнакомец с которым её связала одна деталь – сверхспособность.

– Я должна как можно больше узнать об этом. Но если я сейчас просто так выйду из клана, а меня не окажется на месте, то нужно придумать ситуацию, по которой будет повод выйти в центр Олд-Дрейта.

Это место, где технологии и разрушение соединены в хрупком равновесии. В этом городе правит глубокая нищета и хаос, а его улицы завалены обломками старых роботов и вышедшей из употребления кибернетической техники.

Анкретт решает отправиться в центр города, на поиски ответов. Центр – это место, где сходятся разные слои общества, и где можно услышать самые невероятные истории. Здесь торгуют информацией, обсуждаются загадочные события, и люди просто пытаются выжить в этом мире.

– Надеюсь сегодня мне повезет больше.

Анкретт, понимает, что ей нужно оставаться незамеченной, чтобы не попасть на глаза своим друзьям из клана. Она знает, что в этом запущенном городе полно шпионов и предателей, и любая ее подозрительная активность может привлечь внимание.

Анкретт выбирает окольные пути, избегая главных улиц и перекрестков, где ее могут заметить. Она прокладывает свой путь через узкие переулки, скрытые проходы и заброшенные подземные тоннели. Она знала, что эти тоннели были известны только немногим, и поэтому они были отличным способом избежать встречи с недоброжелателями.

Она использовала свои навыки паркура и ловкости, чтобы преодолеть препятствия на своем пути. Иногда ей приходилось преодолевать опасные участки, где стены тоннелей обваливались, или прыгать через ямы, наполненные водой. Но она была настойчива и решительна, и ничто не могло остановить ее.

Под конец пути по тоннелям она выходит на поверхность. Одета в потертую одежду, Анкретт старается замешиваться с толпой, избегая привлечения внимания. Она маскирует свои черты лица, чтобы не быть узнаваемой, и старается держаться подальше от мест, где ее могли видеть неоднократно.

Под покровом ночи и скрытая в тени, она осторожно продвигается вперед, стремясь не привлекать внимание. Ее путь полон неизвестности, но она решительно стремится найти ответы на свои вопросы, не подвергая риску себя и своих друзей.

Анкретт, решившая остаться незамеченной, понимает, что бар – это идеальное место, чтобы подслушать информацию о сверхсилах. Она заходит в уже знакомый себе бар, где обитают разношерстные личности: наемные убийцы, техногангстеры, и те, кто просто пытается забыться в коктейлях после тяжелого дня. Как и прежде, Анкретт слышит обрывки разговоров и музыку, но в этот раз она отмечает, как при этом изменяется сама человеческая речь: она становится невнятной, заикающейся и бессвязной. Из-за всей этой неразберихи она не в состоянии что-то понять, однако в одном отношении все кажется таким же, каким было несколько минут назад. Кажется, она слышит то же самое, хотя и не понимает слов. В какой-то момент она вдруг чувствует, словно то, о чем думают другие люди, становится ее мыслями. Затем она осознает себя такой же частью иллюзии беседы. Анкретт понимает себя. И, не теряя самообладания, наблюдает за тем, насколько легко раствориться в чужих галлюцинациях, если не знаешь, какие темы популярны в баре. На некоторое время она вообще перестает слышать голоса, улавливая лишь обрывки фраз. Кроме того, она успела пообщаться с барменом, который, кажется, знает о ней больше, чем она сама. Позже уже понимает, что большинство разговоров кажутся ей пустыми и бессмысленными.

Анкретт, сидя в тени в углу бара, замечает двух муж-

чин, чьи разговоры привлекают ее внимание. Они обсуждают некоего мужчину, который, по их словам, был лично знаком с людьми, обладающими сверхсилами. Эта информация заинтересовала Анкретт, и она начинает более пристально подслушивать их разговор. Она поняла, что это может быть ключом к разгадке загадочных явлений, которые ее так давно привлекали. Ей, в свою очередь, интересно узнать, кто этот таинственный незнакомец. Интуиция подсказывает ей, как проникнуть в тайну, спрятанную в словах собеседников. А если ей удастся это сделать, то она сможет использовать полученную информацию для впечатляющих результатов. Но, чтобы перейти к активным действиям, ей необходимо более подробное описание того, с кем она собирается заговорить, которое может дать только один из собеседников.

– Нужно продолжать слушать.

Подозвав бармена она заказала еще напиток, не привлекая к себе подозрения со стороны. Она огляделась на оживленную толпу вокруг. Голоса и смех наполняли помещение, создавая атмосферу праздника.

Вдруг за соседним столиком продолжился живой разговор. Стали громко спорить. Разговор уже выходил за рамки обычных тем, и она была заинтригована.

Один из мужчин, с глубоким, уверенным голосом, рассказывал о своей встрече с этим загадочным мужчиной. Он упомянул невероятные события, связанные с людьми, обладающими сверхсилами. Говорил он о них, как о героях из комиксов, способных летать, читать мысли и двигать предметы одним лишь взглядом. Его голос зазвучал возбужденно, словно он описывал невероятные приключения.

Девушка закрыла глаза и попыталась представить себе этого мужчину. Кто он такой?

С каждой секундой девушка все больше погружалась в их разговор, заполняющий ее мозг воображаемыми образами. Она с удовольствием слушала мужчин, пытаясь понять больше о том загадочном человеке. Этот разговор открыл дверь в неизведанную область фантазии.

Внезапно разговор затих. Мужчины на соседнем столике скинули пару последних монет на стол и медленно направились к выходу. Девушка поспешила оплатить свой счет, а затем следовала за ними, надеясь, что удастся узнать еще больше о том загадочном мужчине. Анкретт была готова пойти на все, чтобы раскрыть эту загадку и, возможно, встретить-

ся с ним лично, ведь такие истории разбудили в ее сердце неподдельное волнение и любопытство.

Выйдя из бара она оглянулась в свете тусклых неонов. Пыталась найти тех мужчин. Анкретт не видела их, но слышала. Теперь их голоса становились все тише. Она направилась вдоль улицы за ними. Как только голоса уже нельзя было слышать, Анкретт занервничала.

– Я не должна сейчас потерять важный источник информации!

Перейдя на бег она пыталась бежать туда, где могли затеряться двое мужчин. Еще поворот улицы! Она бегала по одному направлению. Вскоре она сошла на шаг. Повернула за угол улицы. Мужчины стояли и молча курили. Они были далеко друг от друга. Один обратил внимание на нее. Другой мужчина ухмыльнулся.

– Шла все это время за нами?

Анкретт стало стыдно, но она пришла не за этим, чтобы сейчас думать об этом.

– Я невольно подслушала ваш разговор в баре...

Мужчин как будто не удивила эта информация. Докуривший сигарету один из них потушил сигарету.

– Продолжай.

Эмоции перемешались, но сейчас отступить нельзя было.

– Я должна встретиться с человеком, который знает о сверхсилах.

Глава 10.

Прошлое.

В тайной организации из трех человек – Когона, Фунаи и Вагфоза – работали над проектом по озеленению планеты. Их целью было разработать технологии, способные увеличить зеленые площади и уменьшить уровень загрязнения окружающей среды. Каждый из них играет важную роль в достижении общей цели. Они ставят свои личные амбиции в сторону, чтобы сплотиться вокруг идеи о создании устойчивой и зеленой планеты для будущих поколений.

Фунаи Енкуис – талантливый биолог, который разрабатывает новые виды растений, способные расти в различных климатических условиях. Её чувства наполнены гордостью и восторгом, видя, как её исследования и разработки воплощаются в жизнь.

Когон Енкуис – опытный инженер, занимающийся разработкой инновационных технологий для улучшения процессов озеленения. Он испытывает огромное удовлетворение,

видя, как его изобретения применяются на практике для создания эффективных источников воды и энергии для растений.

Что насчет Вагфоза... Он хотел бы быть увлеченным активистом, работающий над привлечением общественности и правительств к поддержке проектов по озеленению. Его чувства наполнены надеждой и энтузиазмом, поскольку он видит, как его усилия приводят к изменениям в образе жизни людей. Но чувствует в себе неуверенность. И общественности еще не время узнать об их деятельности.

Их совместные усилия по озеленению планеты могут повлиять на всех жителей Земли, создавая более здоровую и устойчивую среду обитания. Увеличение зеленых зон и улучшение качества воздуха может привести к улучшению здоровья людей, снижению уровня загрязнения и созданию благоприятной атмосферы для развития жизни на планете. Благодаря своей работе, они достигли невероятных результатов. Их технологии позволили создать специальные устройства для выращивания растений в условиях, где это казалось невозможным, а также разработать способы очистки загрязненных территорий и малую часть водоемов.

Однако, Когон, Фунаи и Вагфоз испытывали смешанные

чувства по поводу своей работы. Они были горды своими достижениями и возможностью изменить мир к лучшему, но им также было трудно скрывать свои успехи от общественности и жить в постоянном страхе быть обнаруженными.

Когон, Фунаи и Вагфоз осознают важность своей работы и влияние, которое они могут оказать на мир. Они надеются, что их технологии будут использованы для блага всех жителей планеты и готовы пожертвовать своими личными интересами во имя общего блага, глядя на результат. Ведь это реальная возможность улучшить климат и многие другие экоустойчивые жизни для будущих поколений.

Настоящее. Центр Олд-Дрейта.

– Я должна встретиться с человеком, который знает о сверхсилах.

Анкретт испытывала смешанные чувства. Но она была уверена в том, что может потребовать встречи с этим человеком. Даже если они сейчас откажутся, она сможет объяснить, зачем ей это нужно. Раскрыться перед незнакомцами с улицы. Глупо. Это вынужденная мера. А если она все-таки не найдет ответа – она все равно попыталась. Все это время,

как она помнила себя, ей хотелось узнать откуда эта сверхсила? Почему она вдруг появилась у нее? Она понимала, в этом случае она могла просто самоустраниться и сделать вид, будто она обычная. Пусть будут считать ее глупой девчонкой, ничего больше. Она стала бы удобной мишенью для сторонних наблюдателей. Это ее пугало. К чему она готова не была. Но даже с этой сверхсилой она чувствовала себя незащищенной. Ведь эта сила могла стать для нее отпугивателем от преследователей разного рода. Так ведь? Или она мечтала о чем-то большем? И вот она может найти что искала. Ответы на свое происхождение. Мужчины также стояли на своих местах. Никаких эмоций. Они просто изучающе смотрели на нее. Может они по ее виду не могут сделать вывод о ее внутренней сущности, подумала она. Интуитивно она ощущала их силу. Хотя вряд ли. Странно. Пытаясь казаться слабой и беззащитной. Она также стояла и смотрела на них. Ожидая от них хоть что-то. Мысли унесли ее прочь. Их глаза. Кажется, они ощутили сильное замешательство. В итоге один из них решил нарушить тишину.

– Почему ты так этим заинтересована?

Казалось вынужденное молчание с ее стороны лишь разожгло их интерес к ней. Говорить или нет? Как правда о том, что перед ними сверхчеловек разговорит этих двоих? Они могут в этом случае обратиться в специальные органы. И

тогда Анкретт уже ничего не сможет сделать, изменить. Ей пришла в голову мысль довериться этим двоим. Сильные духом мужчины. Смотрящие на мир с пониманием. Нужно лишь открыться им и что она сделает дальше? Обратиться в бегство? Интриги? Чем-то это было похоже на правду.

– Я сверхчеловек.

Можно же было солгать? Почему она сказала именно это? Наверное потому, так решила Анкретт. Чем смелее правда, тем лучше для дела. Конечно, за эту правду можно заплатить слишком высокую цену. Можно предположить, но нельзя точно сказать. Возможно ее тайну не станут искать даже за пределами космоса. Или станут? Вопрос остался открытым.

– Пока вы мне не ответили... Скажу, что это важно для меня. Я должна узнать намного больше о себе. Должна хоть что-то сделать с этим.

Мужчины переглянулись. Теперь каждый из них думали только об Анкретт. Один из стоявших перед ней кивнул. Другой остался стоять на месте. Видимо решение за ним. Интересно, а на что они надеются? – подумала Анкретт. Если она для них незнакомый человек, почему они решили, выдать ей информацию об этом загадочном мужчине, который знал о людях со сверхспособностями? Уверенные в своем

превосходстве? Вполне может быть. Тогда зачем им давать ей такую возможность? А может все гораздо проще. Совсем просто. У них есть куда более важная информация. Важнее того, что она ищет. Разве они понимают в глубине своей души, какая она? Анкретт постаралась собраться с мыслями. Сейчас ее единственным шансом было спокойствие. Мысленно она приказала себе успокоиться. Да, я – сверхчеловек. Сказала она самой себе мысленно. Кто такой сверхчеловек? В этом суть. Бывают такие способности у человека, за которые не будут презирать и третировать? Нет. Собранные вместе они не представляют собой ни угрозы, ни опасности для общества. Сама суть человеческой природы. Антипартийная чушь двух Дрейтов. Один самый близкий и единственный человек в ее жизни сказал: человек – это свободный гражданин. Вот истинная сущность человека. Почему она должна в этом сомневаться только сейчас? Почему она раньше не осознавала истинной сущности человека, его внутренней свободы и потенциала? Такие чувства испытывает и Кинз? Какого ему тоже в этом мире?

Ее размышления о статусе сверхчеловека приводят к осознанию того, что каждый человек, независимо от своих способностей, заслуживает уважения, равенства и свободы.

Два незнакомца перед ней никак не изменились в лице. Но они оба замерли на месте. Две тени неслышно скользнули

мимо них. Мерцание фонаря рядом с ними, отблески звезд и текучая дымка воздуха в открытых оконных проемах. И больше ничего. Ничьих лиц, отраженных в их зрачках, видно не было.

– Мы поможем тебе.

Анкретт было успокоилась, как тут же услышала от них кое-что еще.

– При условии, что о нас никто не узнает.

Такое условие вполне устраивало девушку. У нее действительно не хватало для них сил, а если об этих мужчинах и ее сверхсиле узнают правители Дрейтов, они могут просто исчезнуть. Гораздо меньше причин раскрывать свое инкогнито. Или, по крайней мере, говорить о нем осторожно. Все-таки она хорошо знала, как устроен этот мир. И раскрывать тех, кто готов ей помочь, а главное – саму себя, в план не входило. Она радостно кивнула. Взгляд ее в этот момент самопроизвольно перескакивал с одного из незнакомцев на другого. А когда она опять посмотрела на своих провожатых, те по-прежнему неподвижно стояли перед ней. Анкретт протянула руку для пожатия.

– Без надобности.

Руку ей никто не подал. Ни один. Их глаза, все еще до краев полные темноты, были спокойны и холодны. Мужчины повернулись и скрылись в ночи. Некоторое время Анкретт растерянно смотрела им вслед. Ей ничего не оставалось делать, кроме как пойти за ними вслед по ночному городу. Сумерки вокруг были самые обычные. Ночное светило слабо озаряло мертвые и похожие на труху дома, остовы машин и нищие лавки. Было тихо. Ничто не шевелилось в темноте, ничто не наползало на свет фонаря. Даже ветер не свистел в стенах домов. Вокруг вообще не чувствовалось присутствия жизни. Это было удивительное ощущение. Оно добавило сил. Девушка забыла о своем страхе. За последние несколько дней она пережила не так много, но она была почти сломлена, но сейчас она наконец почувствовала надежду. У девушки было такое чувство, словно у нее появился шанс. Что-то необъяснимое, это, конечно, была только иллюзия, подпитываемая отчаянием и мрачными предчувствиями, складывалось в ее душе. Сначала она ощутила это только в ногах, которые шли сами за мужчинами. Она не пыталась нарушить молчание своей речью. Раз сказали, что помогут, то и дело за ними. Нужно только идти так, чтобы поддерживать скорость шага. Уже через некоторое время она поняла, куда они идут, и все ее прежние сомнения отпали. Когда они свернули в переулок, из темноты появился забор с колючей проволокой поверху.

– Вы... вы живете здесь?

Мужчины не останавливаясь ответили ей.

– Да. Можешь нам доверять. Ты вроде, как и сама знаешь это место.

Внутри горла встал ком. На секунду Анкретт почувствовала неловкость и страх от того, кем являются эти двое мужчин. Собственно говоря, она уже догадалась об этом, когда только они подошли к этому полуразрушенному зданию. Сюда не доходил свет от уличных фонарей и неоновых вывесок предприятий. Только один из множества естественных спутников Новой Земли помогал ей, освещая путь. Чем дальше шли ее спутники, тем чаще начинали попадаться следы запустения. В большинстве окон не горел свет. Песчаные дорожки между кучами мусора поросли травой. Некоторые участки тротуара были засыпаны землей. Появилась табличка "вход запрещен".

– Разве это место уже не заброшено?

– Это для меньшего привлечения внимания.

Анкретт стояла как вкопанная. Сейчас по сравнению с тем

временем, проведенным в своем клане "АС", собственная жизнь показалась ей пустой и унылой. Размышлять о чем-либо дальше не хотелось. Слова этих незнакомых ей людей вызвали у девушки новый приступ страха и неуверенности. Затем один из них повернулся к другому и махнул ей рукой. Анкретт зашла за ними в клан наемных убийц.

Настоящее.

Когда я вышел из комнаты, то направился к залу, где собирались члены клана "АС". Проходя по коридорам, я размышлял о деятельности этого клана. Клан "АС" – группа людей, которые известны своей деятельностью помощи жителям Олд-Дрейта. Задумался, как им удастся быть такими отзывчивыми и готовыми помочь другим. В моей голове крутились вопросы о том, как можно быть таким добрым и заботливым, как это вообще возможно? Для меня это было сложно понять, как можно переживать за всех вокруг и постоянно помогать другим. Я часто думал, что мир жесток и несправедлив, и не понимал, как можно сохранять веру в добро и помогать другим в таких условиях. Все это казалось мне абсурдным и абсолютно непонятным, а главное, не достижимым. И чем больше я думал об этом, тем более притягательным казался мне этот мир. Мне вдруг стало казаться-

ся, нет, даже не казаться – я ощутил на себе, чем мне теперь придется заниматься в этом клане, ради поддержания нашей с Анкретт легендой. Впервые за долгое время я почувствовал в себе действительно нечто героическое, пусть даже мне никогда не совершить ничего подобного. Но ощущение того, что мне придется быть участником этой "конторы" меня бесило. Меня бесил этот Сандо. Его я не воспринимаю всерьез. Он не заслуживает внимания. Эта игра в доброго человека до добра не доведет. Ведь никогда нельзя быть добрым по отношению к людям. Когда ко мне он выказывает злость и раздражение. Оно и понятно. Заявился сюда с улицы. Ему не надо мне помогать.

– Теперь кроме матраса нужно найти еще Сандо.

Нужно было ему высказаться. Мне нужно было уйти отсюда. Изначально это было плохой идеей. Что будет с Анкретт – плевать. Я никому не обязан здесь. Особенно малознакомым этим людям. Это было естественно, но вызывало какое-то чувство разочарования. А поскольку у меня теперь не было ничего своего, следовало поискать другое место. Быть может, в другой "конторе". Может, еще куда-нибудь. Дойдя до зала собраний я никого не заметил и не встретил на своем пути. Видимо, все еще занимались своими делами. Подойдя к окну, за которым открывался вид на город, с высоты пятого этажа, посмотрел на залитый огнями город. Было видно, на-

сколько к этому городу относится наш правитель Олд-Дрейта. Неужели жители считают этот город лучшим на планете? Непонятно. Возможно, у них просто нет своей фантазии, чтобы представлять себе что-то другое? Я еще раз взглянул вниз. Увидел все тот же город и с какой-то радостью вспомнил свою старую жизнь. Когда Дрейт был одним мегаполисом. Или когда я был вместе с родителями. Тогда казалось, вся жизнь – это какой-то полет и приключения. Теперь эта иллюзия исчезла. Мы снова оказались в унылом бетонном мире, к которому нам суждено было вернуться. Опять. По какой причине все повторяется и будет происходить снова. Я даже задумался, действительно ли в мире нет хорошего. Человек должен понять – все меняется и может никогда уже не повториться. Люди могут попасть в аварию, могут утонуть, или им станет плохо с сердцем и они умрут. Такая вот жизнь. От раздумий меня вывел шум в коридоре. Прошла пара секунд и все стихло. Шум опять повторился, уже ближе к дверям. И все повторилось. Совсем близко. Причем, кто-то явно приближался. У меня возникло нехорошее предчувствие. Подумав, пошел прямо по коридору к выходу. Резко завернув за угол в коридор я тут же ударился об что-то твердое. Я отскочил в сторону придерживая лоб своей рукой, будто сейчас у меня отпадет голова.

– Твою мать!

Я с вызовом посмотрел на причину моего недовольства и больного лба. На меня с удивлением смотрел Сандо. Подходя ко мне, он остановился в двух шагах. Лицо его было красным и выражало еще большую злость, какую можно было увидеть во время наших обычных разговоров. При этом все его движения были короткими и сдержанными, чего раньше я никогда за ним не замечал.

– Фига ли ты тут делаешь?!

– А ты, что сделан из камня?!

Своей рукой я потирал ушибленный лоб. Сандо с уже каким-то любопытством разглядывал меня.

– Я еще раз скажу. Что ты тут забыл?

Как же меня он бесит. В лоб так и сказать, что в гробу видал ваш клан?

– В гробу видал ваш клан!

Сказал. Ждем последствия. Гнев Сандо сменился на безразличие. И это с его характером-то?

– Сейчас не время. Других забот хватает. Мне плевать кто

ты нахер такой и откуда взялся. У нас и без тебя проблем хватает. И я до сих пор не могу понять, как я позволил тебе остаться здесь. И если ты все таки стал членом нашего клана, напомнить, чем мы тут занимаемся?

– Слышь. Скажи, как есть, что случилось?

Впервые я заметил на лице Сандо какую-то эмоцию, хоть и смутную, может быть, сострадание. Необычно.

– Анкретт пропала. Никого не предупредив. Взяла и исчезла прямо на глазах у членов клана. Ты, что-нибудь знаешь об этом?

В это же время.

Секигучи, после успешного проникновения в клан, обнаруживает Гергина – влиятельного члена клана, и решает предложить ему сделку. Она уже стоит возле его кабинета. Пытается постучать. Но Гергин впускает ее, не спрашивая. Секигути заходит в кабинет. Гергин и еще несколько человек.

– Я Секигучи. Я прибыла из Нью-Дрейта.

Гергин сразу оживился.

– Из самого Нью-Дрейта?!

Гергин сжал кулаки под столом. Секигучи закатила глаза.

– Без возбуждения, старик. Я пришла по делу.

Гергин тут же ослабил пыл и стал слушать ее внимательно.

– У меня будет к вам сделка. Насколько мне известно у нас есть общая цель – разыскать Кинза.

Она говорит все это с уверенностью и решимостью в глазах. Она излагает свою идею объединения. Секигучи ждет реакции Гергина, надеясь, что он сможет увидеть в этом предложении свои личные цели.

– Как вы смотрите на это предложение, Гергин?

Глава 11.

Прошрое.

В лаборатории работа идет полным ходом. Когон и Фунаи проводят эксперименты с различными видами растений, тестируя их способность расти в различных условиях, подобных тем, которые раньше были на планете. Они изучают влияние климата, почвы и других экологических факторов на рост и развитие растений. Вагфоз помогает, чем может.

Они также проводят исследования, чтобы определить, какие растения будут наиболее эффективными для каждого региона планеты. Они стремятся найти растения, которые могут адаптироваться к различным условиям и способствовать озеленению планеты без негативного воздействия на экосистему.

В целом, работа в лаборатории по озеленению планеты продолжается активно, и между этими действиями возникает постоянный обмен словами между мужем и женой.

– Дорогая, смотри, какие удивительные результаты мы достигли в нашей работе. Это просто невероятно, как наши усилия помогают природе восстановиться.

Даже в самые тяжелые времена, когда жизнь на Новой Земле была крайне тяжелой, они наблюдали рост хоть какой-то растительности, которая позже превратилась в ничто.

– Да, это действительно потрясающе. Когда мы начали этот проект, кажется, нам было сложно представить, насколько большой вклад мы можем внести в изменение состояния нашей планеты. А сейчас, глядя на эти зеленые, живые отсеки, я чувствую... удовлетворение.

Фунаи ощущала спокойствие. Ей даже не верилось, что все эти усилия привели ее к этим результатам. В этих молодых, полных энтузиазма сердцах, которым она может доверять, есть сила, способная преобразить планету. Фунаи вспомнила о своем сыне – ему уже 6 лет. Он часто спрашивает ее, зачем все это нужно, если ничего не меняется. Для нее дети всегда казались огромной духовной поддержкой. Она всегда надеялась, даже когда ей было совсем плохо, на поддержку Кинза.

– Наша команда усердно работала, разрабатывая новые методы и технологии, чтобы обеспечить рост и процвета-

ние растений в самых неблагоприятных условиях. Я горжусь каждым из наших достижений.

Фунаи смотрела на Когона с восхищением. Она улыбалась, глядя на его воодушевление их работы. Что бы он ни делал, в его душе всегда горел огонь. Он такой открытый и добрый, – думала она. – В нем нет ни одной черной или эгоистичной черты. Эти размышления утешали ее. У нее в памяти снова возник образ сына. Неужели он тоже вырастет таким же жизнерадостным и вдохновленным? Хотелось бы надеяться. Фунаи хотелось поддержать Когона.

– И самое важное, мы создали возможность для природы восстановиться и вернуться к гармонии. Ведь мы не только сделаем планету красивее, но и поспособствуем сохранению биоразнообразия и экологическому равновесию. Это станет огромным достижением, которым мы сможем гордиться.

Когон взял руки Фунаи в свои. Только сейчас он заметил, какая она маленькая и хрупкая. Но в ее глазах светилась решимость, от которых невозможно было оторвать взгляд. Сегодня его жена выглядела по-особенному красивой. И только когда она погладила его по щеке, он осознал, с какой радостью бы отдал все на свете, лишь бы остаться с ней наедине хоть ненадолго.

– И все это благодаря нашей страсти и преданности этому делу. Я рад, что мы вместе в этом участвуем. Наша работа дает надежду на будущее и показывает, что при совместных усилиях мы можем изменить мир к лучшему.

Фунаи смотрела на Когона влажными глазами.

– Я верю, что это не только дело нашей команды, но и дело всего человечества.

Они заключили друг друга в объятия. Их губы соединились. Как сильно он любил ее. Пусть наконец будет гармония. Или хотя бы этот маленький мостик, который связывает их жизни. Он сделает все, ради нее, только бы она улыбалась. Сегодня их сердца обрели покой. Но этот покой не продлился так долго, как бы им это не хотелось.

Незваные гости резко врываются в лабораторию, вызывая у мужа и жены изумление и тревогу. Они осознают, что поблизости нет Вагфоза. Поняв, кого они видят перед собой, Когон и Фунаи замирают. Все происходит так быстро, словно на их глазах происходит какое-то невероятное шоу. Ворвавшиеся, направляют на них оружие. Почему это именно они? Почему они в их лаборатории? Сейчас уже поздно что-то изменить. К горлу подступает тошнота. Им дали понять, в каком положении они находятся. Вероятно, завтра их уве-

зут в неизвестном направлении, возможно, навсегда. Пальцы сводит судорогой. Куда бежать? Что делать?

– Сейчас вы-то заплатите за все.

Грубый и властный голос одного, и злость в глазах другого. Страх отражается на лицах напуганных людей. И их охватывает отчаяние.

Настоящее. Олд-Дрейт. Клан Гергина.

Девушка сидит напротив главы клана наемных убийц, ощущая напряжение в воздухе. Она чувствует, как его взгляд пронзает её, и понимает, что он оценивает её до мельчайших деталей. В тоже время, она чувствует себя решительной и уверенной в своих действиях. С профессиональной точки зрения встреча не может быть слишком опасной, но девушка не испытывает страха. Наоборот, чем дольше она всматривается в лицо убийцы, тем яснее она видит его возможности. Прикинув размер фигуры, длину рук и ног, девушка приходит к выводу, на что способен этот человек. Затем она мысленно представляет себе кровавую расправу с тем, с кем ее только что свела судьба, задает ему очень точную и своевременную серию быстрых и очень сильных ударов. Но сейчас

не время.

Глава клана наемных убийц сидит прямо, с непроницаемым выражением лица. Он изучает девушку, пытаясь понять её мотивы и насколько она серьезна. Он чувствует, что она решительна и готова на все. В то же время, он осторожен и не хочет показать ей, что он полностью доверяет ей. Ему не нравятся её глаза. Они слишком молоды. И опять вопрос к ней:

– Кто ты?

Ее взгляд спокоен и уверен, даже с холодным любопытством. У убийцы перехватывает дыхание. Ее глаза, кажется, стали твердыми, пронизательными и немного манящими.

– Если ты действительно хочешь знать, кто я, можешь смело глядеть мне в душу.

Гергин настроен безразлично к ней. В ином случае ее здесь же убьют его наемники, выкинь она что-нибудь. Почему-то ее роль ему совершенно не кажется значительной. Даже наоборот. Профессиональное равнодушие – это скорее защита, которую он научился выставлять на место своих чувств. К тому же от красивых девушек много головной боли. Вряд ли она решится на серьезный конфликт. А вот

запачкаться в крови она вполне может. Теперь он точно знает это. Девка действительно хороша. Наверняка специально обучалась, чтобы подобраться к нему.

Оба они осознают, что сейчас они находятся на грани сделки, которая может изменить многое в их жизнях. Но они оба знают, что им нужно действовать быстро и решительно, чтобы поиметь выгоду с друг друга. Гергину придется рискнуть – и в первую очередь собой, потому что от него теперь зависит будущее клана. Между тем девушка начинает рассматривать комнату – она совершенно спокойна и слишком выдержана, даже после того, что она поубивала половину его клана. Это насторожило убийцу. Как она может совершенно хладнокровно рассматривать происходящее? Или у неё нет чувства опасности? Она еще не решила, какова будет цена ее предложения? Но молчание становится неприлично долгим.

– Не будем тянуть время.

Гергин стал внимательно слушать.

– У меня есть предложение для тебя. Мы можем объединиться, чтобы найти Кинза и привести его в организацию в Нью-Дрейте.

Гергин испытывал кое-какие сомнения на этот счет. В

первую встречу Кинз показался ему самым опасным из всех наемных бойцов. Сейчас же он засомневался. Пока он не понимал, какие козыри у этой незнакомки.

– Почему я должен доверять тебе? Кто ты такая, чтобы делать такие предложения?

Секигучи позволила себе легкий смешок. Похоже, вопрос ей понравился. Эта девушка внушала страх. Инстинкт подсказывал ему, насколько ее гнев может оказаться эффективным оружием.

– Я работаю по инструкции. Меня послал главный управляющий организацией. Моя цель – привести Кинза в ТОВС.

Для Гергина это все равно ничего не говорилось. Вместо этого он спросил:

– Что это за организация такая? И кто твой главный?

Девушка не хотела сразу выдавать себя. Возможно, боялась, не догадается ли убийца, почему ей поручили его отыскать. А может, у нее были какие-то собственные планы. Наконец она сказала:

– Тайная Организация Возрождение Силы.

Гергин тут же резко встал и опасно посмотрел на нее.

– Силы говоришь? Той самой?...

Секигучи поняла, что теперь он на крючке. Нужно идти до конца, как всегда, она это делала. Осторожно кивнув, сказала, глядя на него.

– Да. Я лично знакома с этой организацией. Ген СЭ существует. И меня удивляет, что такой народ, как вы в этом городе не верите в это, но в то же время боитесь сверхлюдей, что на законодательном уровне есть закон о запрете сверхсил.

Она не смогла сдержать смех. Убийца немедленно отреагировал. Бросившись вперед, схватил ее за волосы, поднял, встряхнул. Секигучи почувствовала, в какую страшную силу он способен превратиться в гневе. Но её это никак не остановило. Её голос звучал ровно и спокойно, будто в разговоре она ничего не заметила. Не дав времени испугаться и отступить от своей мысли, Гергин бросил ее на пол и наотмашь ударил сапогом. Кровь брызнула в разные стороны. Убийца некоторое время рассматривал её, кривя губы.

– Вы, нью-дрейтцы всегда мне были противны. Но, чтобы до такой степени...

Секигучи спокойно встала и повернулась к нему. Во взгляде читалось спокойствие. Но Гергин был уверен, что ни за что не смог бы описать, как именно она себя ведет. В ее глазах было даже нечто, похожее на тщательно скрываемый страх. Она снова улыбнулась, и ее клыки стали ясно видны в полумраке. Гергин решил задать ей вопрос:

– И что ты предлагаешь взамен?

Она появилась здесь неспроста. Наверняка у нее был какой-то план. Это было ясно по выражению ее лица. Главное – быть уверенным, подумал он. Все остальное зависит от быстроты ума. Даже если тело выдает его. А тело говорит за себя даже лучше. Надо быть хитрым, внимательным и осторожным. Иначе последствия могут оказаться непоправимыми. Ему, кстати, не нравилось быть слабым. И все равно он чувствовал, какой груз ответственности взваливает на свои плечи. Хотя он не испытывал никакой тревоги, просто ему было очень страшно. Как будто перед ним стоял не зверь, а взрослый человек с пистолетом.

– Я могу устроить встречу с главным и единственным управляющим – Вагфазом. Он поможет тебе разобраться с кое-чем.

Мужчина тут же побледнел. Впервые за время беседы он потерял свое чувство превосходства. Это не ускользнуло от взгляда Секигучи. Спина его выпрямилась. Глаза сверкнули лютой яростью. У Гергина мелькнула мысль, которую он мгновенно забыл, – а вдруг она может читать мысли. Он весь напрягся. Секигучи словно поняла, о чем он подумал. Помедлив, она сказала:

– Ты не сможешь от этого отречься. Единственный для тебя способ это согласится, и тебе помогут в организации. В обмен на сотрудничество и разыскать Кинза.

Гергин не мог сфокусировать взгляд на чем-то конкретном. Разум не собирался подстраиваться под ситуацию. Казалось, вокруг сияет яркий сноп света, который парализует его волю и мысли, делая легкой добычей злого демона. Внутри возникло тревожное ощущение, словно на него накатила большая волна. Страх парализовал тело, сердце билось часто и гулко, со лба катился пот. Он понимал, что просто так она уже не уйдет отсюда. Что-то нужно с этим делать.

– Ты уверена, что сможешь устроить такую встречу? И почему я должен тебе верить?

Девушка сначала не ответила на его вопрос. Прошла мимо него и остановилась возле его стола.

– Моя репутация в этом деле безупречна. Я всегда выполняю поставленные передо мной задачи. А ты можешь лишь выиграть от этой сделки.

Гергин был в смятении. Хорошо бы встать и пойти на нее с ножом, мелькнула в голове у него мысль. Или накинуть удавку на шею. Ужасный зверь внутри него словно был настроен серьезно. Чтобы взять себя в руки, Гергин глубоко вздохнул, закрыл глаза и стал думать о том, чего бы ему сейчас хотелось, будь он свободен. Получалось неважно. Беспокойство усиливалось с каждой минутой, он был на грани паники. Вдруг его осенило. Сжав в руках фотографию Кинза, лежащую на столе, он принялся рассматривать ее на просвет, стараясь сфокусироваться на получаемом изображении.

– Понимаю. Давай попробуем. Но если ты пытаешься меня обмануть, то тебе не поздоровится.

Девушка стояла к нему спиной. Он не мог увидеть ее эмоции.

– Я не вижу смысла в обмане. Моя цель – довести миссию до конца. Давай начнем.

Секигучи развернулась и уверенными шагами подошла к

Гергину и протянула руку. Гергин пожал в ответ руку, в знак того, что теперь они выполняют общую миссию.

– Хорошо, приступим. Но держи себя в узде. Осторожность нам не помешает в этом.

Секигучи пребывала уже в хорошем настроении. Улыбка застыла на ее лице, но Гергин чувствовал исходящее от нее злое любопытство и возбуждение.

– Осторожность – моя вторая природа. Мы справимся.

Настоящее. Олд-Дрейт. Клан “АС”.

– Анкретт пропала. Никого не предупредив. Взяла и исчезла прямо на глазах у членов клана. Ты, что-нибудь знаешь об этом?

Я по-прежнему находился в клане. Дерьмо. Пропала Анкретт. Мне нет дела до нее, но этот упырь будет подозревать меня в том, чего я сам не знаю. А мне так не нравится, когда меня подозревают в чем-то, не требуя реальных доказательств. Нужно срочно отсюда слинять. Но куда? Если честно, хочется вернуться в свой дом. Там мой мир – закрытый,

не обсуждаемый. Но мне не стоит. Еще раз попадусь, и мне светит быть изгнанным прям из самого Олд-Дрейта.

– Эй!

Я безразлично перевел взгляд с грязных ботинок Сандо на его глаза.

– Ты совсем не здесь?

Раздражает. Уже и нельзя поразмышлять.

– Да здесь я. Но от меня ты чего хочешь?

Сандо резко хмыкнул. Приставил руку к подбородку.

– Я думал ты из смышленных.

Ему что-ли заняться нечем?

– Смышленный, смышленный. Говори, что ты хочешь?

Сандо сначала смотрел на меня, и мне стало не по себе. Только из-за его взгляда. Он тут же будто пришел в себя. Прокашлялся и подошел к окну. Ко мне так и не повернулся.

– Мы должны отправиться на поиски Анкретт.

Я в шоке. Делать мне нечего.

– Еще чего! А спать мне когда?!

Сандо повернулся на мои возмущения.

– Возьми эту... девчонку рыжую.

И я резко почувствовал удар в спину, от которого я пошатнулся и не смог сдержать равновесия, от бессилия рухнул на пол.

– Эта рыжая девчонка и не такое тебе покажет!

Я посмотрел на ту, что применила ко мне физическую силу. Не такую болезненную для меня, но от этого она не становится приятной. Она выглядела так, будто боялась потерять ко всему интерес и любую секунду ожидала удара. Что она о себе подумала? Передо мной была просто худенькая, рыжая девушка в старой, потрепанной одежде, на руках перчатки без пальцев и вряд ли она осмеливалась снова "напасть" на меня.

– Вздумала силу ко мне применить, девчонка...

Кажись я ее очень расстроил этими словами. Но ничего не произошло. В это время я уже думал, как выпутаться из ситуации.

– Меня вообще-то зовут Грис.

Уже не такая обиженная, смотрела на меня с улыбкой. Она излучала позитив, из-за чего меня начинало выворачивать. Как можно быть такой радостной в такой-то обстановке. Да в целом. Как можно испытывать такие чувства, эмоции? Почему люди вообще излучают позитив? А почему некоторые излучают негатив? Тогда почему я не могу испытывать что-то положительное? Но что-то все равно изменилось в моем взгляде. Девочка больше не казалась мне полной жизни и могущества. Ей явно было одиноко и она хотела быть с кем-то рядом. И я как будто прочел ее мысли.

– Мне просто скучно.

Ну а я хочу спать. Дальше? Сандо по-прежнему не двинулся со своего места. Стоял. Смотрел на нас. Но больше на меня. На его лице было очень серьезное выражение. Зрачок глаз сужался и, похоже, он действительно думал о чем-то. Я все также смотрел в его сторону. Мое сердце замерло на мгновение. Сандо быстро отвел глаза. Потом он поднял ру-

ку, коснулся своего носа, еще раз внимательно оглядел меня. Ничего не произошло. Он еще несколько раз поглядел на Грис. Наконец-то он провел рукой по своему лицу. Снова осмотрел нас. Потом вдруг сказал:

– Нам всем придется идти на поиски Анкретт.

Я испытал отвращение. Грис видимо эта затея пришлась по душе.

– Хуго с нами? – спросила Грис.

Оказывается я еще не до конца разобрался здесь. Теперь она пристально глядела на Сандо. А мне не было до него дела. О Сандо я размышлял тогда, когда он был рядом. По идее эти мысли должны были показаться странными и неуместными. Но оставался вопрос с моей стороны, который нужно было задать этим двумя.

– Кто такой Хуго?

Грис посмотрела на меня с нескрываемым удивлением. Словно заметила что-то странное во мне. Я в жизни не видел, чтобы человек так удивлялся. Впрочем, я и не замечал за собой ничего похожего.

– Ты не знаешь нашего единственного и неповторимого соратника Хуго?

Да что происходит? Меня здесь выставляют дураком? Я ведь не глупый. Это все из-за этих манипуляций.

– Грис, оставь его. Он здесь только появился. Не успел встретиться с Хуго.

Грис тут же вспомнила что-то важное. Кинула на меня взгляд. Чуть покраснела и сказала:

– Точно! Ты же сегодня только оказался здесь. Ну ничего. Вы еще познакомитесь.

Как-то пофиг. Сандо размышлял еще о чем-то. Глядел в пустоту. Я же думал ни о ком из них. Мозг что ли повредился? Ушел в себя. Или просто вымотался.

– Ты ведь знаешь, где твоя комната? Тебе лучше пойти туда сейчас.

Неужели я наконец выплусь? Эта мысль стала теперь таким спасением. Мне уже было безразлично на них всех. Главное сейчас быть подальше от них.

– О сне можешь забыть. Я тебя вызову, через время. Иди.

И что же получается? Мне бодрствовать целую жизнь? У меня уже никаких сил не осталось.

– Пиздец.

Прошрое.

Мужчина спешно бежал по коридорам лаборатории, пытаясь отыскать заветный предмет, который оставили родители Кинза, как раз для такого случая. В его ушах звучали крики и выстрелы, ведь в лабораторию пробрались люди, готовые, как он понимал, покончить с ними. Иногда эти крики раздавались совсем рядом, иногда – где-то вдалеке, до него доносился жуткий бас. Скоро мир вокруг превращался в калейдоскоп огней, красок, запахов и звуков. К нему изредка долетали обрывки фраз, которые тут же сливались в общий гул.

Он обошел все комнаты, перевернул каждый шкаф и ящик, но так и не нашел то, что искал. Внезапно, его глаза упали на старый сундук в углу комнаты. Сердце его забило сильнее, когда он увидел знакомый замок на сундуке.

Он быстро подошел, открыл его и увидел важный предмет – кассету. На ней было записано очень важное послание. И оно должно дойти до зрителя. Ждать его придется долго. Но он сам все сможет понять и предотвратить. Последнее, о чем подумал мужчина – как важно быть внимательным и оставить нужные слова. Поэтому он должен сделать все самое необходимое чтобы кассета дошла до его хозяина.

Но в этот момент раздался оглушительный взрыв. Лаборатория начала трястись, стены обваливались, а потолок обрушился. Мужчина бросился к выходу, удерживая предмет в руках. Он был готов покинуть этот ад и спасти свою жизнь. Через несколько минут землетрясение прекратилось, и он побежал вперед по коридору, стараясь не смотреть на страшную картину. Вскоре его голова стала кружиться от резкого запаха химикатов, он упал на пол и заплакал. Все вокруг было покрыто бетонной пылью и копотью. Человек попытался подняться на ноги, сразу же побежал к двери. Ему удалось приоткрыть ее, иначе он не смог бы выйти из лаборатории. Он смог выжить в этом месиве. Теперь он был уверен, в том, кто и как делал их жизни невыносимой. Спрятав кассету под рубашкой, мужчина бросился вверх по лестнице. У него уже почти не осталось сил, бежать пришлось низко согнувшись, потому что бетонные плиты разрушались на ходу. Наконец, впереди показалась другая лестница, которая вела на поверхность. Впереди появился просвет, куда

и устремился мужчина. Когда до стены оставалось несколько шагов, где-то неподалеку раздался громкий звук взрыва. Казалось, под его ногами задрожала земля. Потом все стало тихо. Стараясь быстро перебирать ногами по лестнице, мужчина взбирался наружу, на поверхность. Как только его ноги коснулись земли, мир перевернулся. У него потемнело в глазах, все вокруг исчезло. Ничего уже не было. Большая часть земли ушла вниз. А он остался смотреть на это. Потому что успел увидеть все то, что ушло вместе с поверхностью вниз. Он понял, что те, кто пытались уничтожить все то, над чем работали Когон, Фунаи и Вагфоз, у них это получилось. Теперь осталась только большая часть неба. Вагфоз понял, что его жизнь больше никогда не будет прежней.

Глава 12.

Настоящее. Олд-Дрейт. Клан наемных убийц.

Анкретт была внутри заброшенного здания, стены которого были покрыты пятнами граффити, окна забиты досками, а крыша казалась будто вот-вот обрушится. На ее лице отражалось смешение из страха и волнения. Ее взгляд постоянно перемещался по сторонам, словно ожидая, что кто-то еще появится из темноты. Экзотические кувшины и урны стояли рядом, создавая удивительно красивый контраст с остальным мусором. Везде была грязь и какие-то несвежие пластиковые упаковки. За ней шли двое мужчин, которые привели ее сюда. Один из них был одет в маску с нарисованной углем акулой и черную бандану. Второй уже держал в руках моток стальной проволоки и небольшую брезентовую сумку. По их движениям чувствовалось, насколько они привыкли убивать, несмотря на некоторую нелепость своего наряда. Анкретт ощущала запах гнили и разложения, который наполнял воздух. Она понимала, что это помещение никогда не было предназначено для жилья, это было место, где практиковались самые мрачные дела. От стен до по-

толка висели тряпье и обрывки, заслонявшие вид на то, что скрывалось за ними. Тряпье шевелилось, хотя ветра не чувствовалось. Оно вздрагивало от легчайшего движения. Казалось, за этим тряпьем скрывается некий иной мир, отдельное бытие, которое больше не принадлежит миру, но контролирует его. Запах гнилья говорил об этом. Где-то в глубине нарастал страх, и Анкретт почувствовала его приближение. Сквозь тяжелый запах пахнуло табаком, потом и мочой. Наконец, она достигла главного зала, где ее встретили другие наемники. Несколько человек уже сидели за столиками и пили пиво, еще несколько сидели на полу. Рядом стоял один из стрелков, куривший с револьвером на руке и разглядывавший небольшой портрет симпатичной девушки в белом платье, висевший на стене. Он отвернулся от стены и холодно взглянул на Анкретт. Ей на секунду стало страшно. "Такой ведь сделает тебе больно", – подумала она, слегка опуская голову. Рука стрелка разжалась, выпустил дым, затянулся. Два других человека засмеялись. Сзади нее будто появившись из ниоткуда подбодрили ее спутники.

– Не обращай внимание на наших людей.

Другой продолжил:

– Они дружелюбные.

Анкретт бы поверила, если не знала бы о том, кто они такие. Как дружелюбие может сочетаться с мыслью убивать? Этого она не понимала. Но для наемников, видимо, не существовало ни добра, ни зла, они были равнодушными существами, стремящимися выполнить заказ клиента – и все. Для них убийство было просто профессией. Она не понимала куда идти ей дальше. Увидев стену, покрытую знакомыми рисунками, Анкретт поняла, в каком направлении искать. Но ее опередили двое мужчин. Подойдя к двери, они остановились и обратились к ней серьезным тоном.

– Ты узнаешь свои ответы о сверхсилах в этом кабинете. Босс ждет тебя внутри, и он расскажет тебе все, что ты хочешь знать. – сказал один из мужчин.

– Да, он проведет беседу с тобой и поможет разобраться в том, что ты испытала и как ты можешь использовать свои способности. – добавил второй.

Немного поколебавшись, Анкретт решила ответить им.

– Я знаю, что меня ждет в этом кабинете. – жестом указала на дверь, в которую ей нужно было войти.

Анкретт почувствовала волнение и нервозность, но исходя из того, что она уже давно искала ответы на свои вопросы,

она решила проследовать в кабинет. Оба мужчины оставили ее одну, закрывая за собой дверь. Свет, проникавший сквозь окна, исходил от далеких электрических огней. За старым дубовым столом сидел мужчина, чья внешность неизменно напоминала ей о ее прошлом. Его глаза были глубокого орехового цвета, смешанные с грустью и тоской. Морщины на его лбу свидетельствовали о долгой жизни, исполненной забот и тяжелых решений. Седые волосы, уложенные в аккуратную прическу, дополняли его внешний вид, делая его похожим на старинного поэта из давно утерянных времен.

– Отец. – прошептала Анкретт, едва сдерживая слезы.

Отчего-то сейчас ей показалось, будто все произошло не с ней, только с человеком за столом, как и прежде. Именно сейчас он был ее отцом, живым и невредимым. Стоило ей так подумать, на ее глаза выступили слезы, стекавшие по щекам. Мужчина поднял глаза и улыбнулся ей тепло, но его улыбка не достигла его глаз.

– Моя дорогая дочь, я знал, что ты когда-нибудь вернешься. – сказал он, его голос звучал грустно и томно.

Поднявшись из-за стола, отец приблизился к Анкретт и нежно обнял ее. Никогда раньше он не был таким. С одной стороны, между ними установилась хрупкая, почти невесо-

мая связь, с другой – в этот момент оба чувствовали невероятную близость друг к другу, связавшую их, обещавшую много радости и покоя. Прижавшись к отцу, забыв обо всем на свете, рыдая от счастья, дочь ощутила, какую невообразимую боль причинило отцу ее отсутствие. Острая боль, волнами распространявшаяся от его сердца, заставила Анкретт вздрогнуть.

– Прости меня, прости...

Анкретт говорила сквозь слезы, но она сдерживалась как могла. Печаль плескалась в ее душе, заполняя все ее существо.

– Я не могла больше жить так. Мне так жаль, отец.

Ее самый близкий для нее человек принимал всю ту боль, которую испытывала она. Усадив дочь на диван, обняв ее, словно стараясь защитить.

– Это не твоя вина. Если тебе не хотелось убивать – ты могла не делать этого. В этом нет ничего страшного. Только помни одно: стоит тебе хотя бы подумать об убийстве – оно убьет тебя. Запомни это раз и навсегда.

Встреча отца и дочери после продолжительного отсут-

ствия была полна эмоций и волнений. Они оба долго ждали этого момента, и теперь, стоя перед друг другом, чувства, которые охватили их, было невозможно описать словами. Осознание, что теперь они навсегда вместе, наполнило все их существо невыразимой радостью. Им двоим не надо было больше ни о чем заботиться. Свободно улыбнувшись, отец поцеловал дочь в щеку и отвел ее в кресло в центре комнаты. Глядя на него, Анкретт вспоминала свою юность – счастливое время, когда они с отцом были вместе, но в то же время и чувство того, что она идет не по своему пути. Девушка понимала, как много для отца значат эти минуты, потому что сама испытывала точно такое же чувство к нему – как и тогда, много лет назад. В сердце и на уме у нее теснились воспоминания, от которых она чувствовала себя неловко. Убийство людей на заказ... Она не понимала эту дикость и пыталась себя отгородить от этого. Сложно это было сделать, когда твой близкий является главой одного из таких кланов с наемными убийцами. Это было выше ее сил. Девушка смотрела на отца сквозь смущение и печаль. Казалось, она почти ненавидела его в тот момент. Но он был для нее целым миром. И несмотря на все происходящее в прошлом с ней и его отношения к чувствам Анкретт, она была рада встретиться с ним. Относился к Анкретт, как обычно, хорошо. Она понимала это.

Дочь не могла поверить, что ее отец, которого она так дол-

го не видела, был теперь перед ней. Отец выглядел расслабленным и спокойным. Его лицо пылало счастьем и радостью при виде ее. Это делало его неподдельно юным и полным сил, чтобы забыть тяжелые чувства. Отец не мог удержать слезы, увидев, как девочка, которую он помнит, как маленькую, выросла в такую сильную и красивую девушку. Он чувствовал себя виноватым за все, что произошло, но в тот момент он знал, что теперь они могут быть вместе и заботиться друг о друге. Эти моменты счастья, казалось, он не хотел потерять.

Анкретт взяла глубокий вдох, готовясь начать разговор с отцом. Она понимала, что теперь настало время узнать правду о своих сверхспособностях. Сердце ее билось сильнее, когда она приближалась к отцу, который стоял там, смотря на нее с любовью и заботой. Раньше в такие моменты ей казалось неприличным раскрыть перед ним свою душу. Сейчас она понимала: это уже не так. Ей теперь казалось совершенно естественным рассказывать ему все – ведь все самое главное, тайное и прекрасное, было у них обоих в душе. А потому она могла говорить все это даже в самых неподходящих для этого обстоятельствах. Только теперь она поняла, насколько тяжелым бременем было для него убийство людей.

– Отец, я знаю, что у меня есть что-то особенное. – начала

она.

Отец внимательно слушал её.

– Ты был прав тогда. Я стала сильнее. Причем намного.

У меня способности, которые обладают не так много людей на Новой Земле. Я чувствую, что мои способности необычны, и хочу узнать откуда они у меня и как их использовать правильно.

Его глаза выражали смешанные чувства гордости и тревоги. Он понимал, что настало время рассказать дочери правду, даже если это могло привести к большим изменениям в их жизни. Говорить правду всегда трудно. Возможно, лишь он один в целом мире, знал это, поэтому он заговорил медленно, словно давал дочери время успокоиться. Ему не нужно было волноваться. Анкретт всегда была понятливая. Когда он начал говорить, его лицо приняло серьезное и сосредоточенное выражение.

– Анкретт ты права. – сказал он наконец.

Он смотрел ей прямо в глаза. Его голос был спокойным, речь размеренной. Это немного пугало Анкретт. О чем он собирается говорить? Она ожидала, пока он расскажет все сам, иначе просто не знала, куда девать глаза и руки.

– Ты необычная девушка. Твои способности проявились в подростковом возрасте, как у большинства тех детей.

Анкретт почти ничего не понимала из всего того, о чем рассказывал отец. Поэтому, замолчав на секунду, она только смотрела в его глаза, надеясь, понять. Наконец, пришло время задать самый важный вопрос.

– Отец. Ты сказал, в шестнадцать я стала очень сильной. Что это значит? Как именно это произошло?

Ему этот разговор казалось давался трудно. Было видно, чего ему стоит говорить. Морщинки вокруг его глаз стали глубже. Несколько раз он останавливался, думая, сможет ли он продолжить. Видно было, какие усилия ему дались. Наконец он справился с собой и продолжил. Все, не сводящая с него глаз Анкретт.

– Была тайная организация. Лаборатория. Большинство о ней не знало, на то она и была тайной. Но некоторая информация о ней все же просочилась. Деятельность организации заключалась в одном плане по Новой Земле, который должен был изменить жизни всех на этой планете.

Настоящее время. Олд-Дрейт. Клан Гергина.

Секигучи и Гергин сидели в тихой комнате, обсуждая план действий, чтобы выйти на след Кинза. Они знали, что их следующий шаг должен быть тщательно продуман, ведь от этого зависела жизнь всех людей на планете. Вся их надежда была на то, насколько быстро расследование прояснит положение. Однако дело обстояло иначе. Начать расследование оказалось нелегко. Они хорошо знали Олд-Дрейт, на этом городе лежала тайная печать какой-то печали. Секигучи ломала голову над тем, где может быть Кинз. Ищет ли он то же, за чем охотится и она? В какое время лучше всего приступить к поискам? Они начали было обсуждать, какими должны быть первые шаги, и тут дверь отворилась. В комнату вошел наемник. Он был явно смущен. Поставив лампу на стол, он сел в свое кресло. Постепенно напряжение спало. Гергин посчитал нужным сказать:

– Этот наемник моя правая рука. Я ему доверяю, как не доверяю другим. Он будет с нами.

Секигучи было плевать. Она давно смирилась с мыслью, будто она, во всяком случае на данном этапе, почти всесильна. К тому же присутствие наемника было ей только на руку. Ей было необходимо получить необходимую информацию,

в которой она так нуждалась. Отыскать Кинза не составляло труда. Но они никак не продвигались в поисках. Как назло, нигде не было видно следов деятельности человека со шрамом на все лицо.

– Если твой наемник будет полезен, нам бы это отлично помогло. Мы должны найти Кинза.

Наемник в своем кресле был спокоен, но Секигучи знала, о чем он думает. Его мысли были также грубы и примитивны, какие она раньше улавливала в себе.

– Раз ты что-то знаешь, то поделись с нами этим. Ты больше в кругу наемных убийц. Должен знать, что происходит в этих кругах.

Секигучи и наемник сидели и смотрели друг на друга. В его глазах она улавливала нескрываемую хитрость. Он не так прост как кажется. Толкование его чувств было непредсказуемо, поэтому Секигучи не могла ничего понять. Возможно, ей следовало проявить большую осторожность, если она хотела получить информацию. Все же из головы у нее не выходила мысль о том, какое расстояние отделяет ее от цели. Сколько осталось в запасе? Как бы там ни было, выбора не оставалось. Мир находился на краю гибели. Люди переставали быть людьми. И грядут большие перемены. Интересно,

когда это произойдет? Сегодня? Завтра? Или послезавтра? Скоро? Главное, чтобы они были готовы к переменам.

– Где ты думаешь, может находиться Кинз? – спросила Секигучи, смотря на наемника с определенным взглядом.

Наемник не отвел глаз. Видимо, его привычка, не отрываясь, смотреть в глаза кому-то на расстоянии уже давно стала для него естественным движением. Возможно даже, привычка ассоциировалась у него с действием ножа, разрезающего воздух. Этот прием был настолько обычным, настолько естественным, словно он ждал такого вопроса каждый раз. Взгляд наемного убийцы был спокойным и расслабленным, хорошо отрепетированным, перед тем как зайти за спину противнику. Вид его глаз не вызывал у Секигучи никаких опасений. Опыт подсказывал ей, кто с ней рядом. Наемник задумчиво почесал подбородок, прежде чем ответить:

– Если знать Кинза, то он не будет легкой добычей. Он знает, что на него объявлена охота, так что он будет скрываться в самых непредсказуемых местах.

Секигучи не отводила от него взгляд. Пыталась уловить в нем подобие честности. Может ли он говорить правду? Казалось, сомнения ее противника были полностью написаны на его лице, потому что Секигучи стала испытывать недове-

рие и к его мыслям. Да и сам он стал ощущать этот взгляд, говоривший о подозрении. Если она хочет узнать что-нибудь о Кинзе, она должна узнать это сама. А как это сделать, глядя в холодные глаза наемнику? Секигучи медленно провела пальцем по подбородку. Можно ли допустить, чтобы мир изменился? Ведь мир всегда бывает так похож на мираж, а этого нельзя допускать. То, чего никогда не случится, всегда будет казаться неизбежным.

Секигучи кивнула, давая понять, что она согласна с его словами. Гергин уже понял, что он не участвует в разговоре двух людей. Судя по его лицу, это было не худшим, чем то безразличие, с которым он сидел все это время. Сейчас он ожидал продолжения беседы. Ему не приходилось напрягаться, иначе бы он уже почувствовал, к чему идет разговор. Секигучи продолжила.

– Куда бы ты отправился, если бы тебя объявили в клане вне закона? – спросила Секигучи, пристально глядя на наемника.

Тот продолжал спокойно смотреть на нее. Впрочем, спокойствие это не касалось его сознания. Слух и зрение у наемников были очень хорошие, они улавливали малейшие колебания воздуха и мгновенно реагировали. Поэтому ей было очень важно посмотреть наемному убийце в лицо. Наконец

она дождалась. Немигающие глаза дрогнули, наемник отвел взгляд в сторону.

– Откуда информация о том, что он не состоит уже в клане?

Секигучи издала смешок. Похоже, заданный вопрос не был таким уж сложным. Слова Секигучи произвели нужный эффект: на лице наемника отразилось смятение и недоумение. Теперь можно было перейти к делу.

– Я конечно не знаю тонкостей ваших кланов и чем вы руководствуетесь. Но могу предположить, что если на наемника объявлена охота, то он каким-то образом предал свой клан.

Наемник изменился в лице. Теперь он смотрел на Секигучи с одобрением. Не было ничего удивительного в том, что ей удалось сделать такое заключение. Несколько минут назад она тоже уловила что в глазах Гергина появилось одобрение. Разве она могла в этом ошибиться? Он действительно одобрял ее умозаключение. Наемник задумался, прежде чем ответить.

– Кинз не просто так предал своего босса, он должен был выполнить задание и получить за это некую кассету. Он, ве-

роятно, ушел в глубокое укрытие, где его никто не найдет.

Их разговор обретал новый масштаб. Секигучи была заинтересована в том, что это за кассета, из-за которой он так с легкостью предал босса. По этой причине сразу возникал вопрос, почему он на такое пошел. До нее начинало доходить, в чем суть проблемы.

– Знаешь о том, что могло быть на кассете?

Наемник казавшись до этого уверенным в своих словах вдруг перестал казаться таким. Было заметно, как его лицо напряглось. Выражение самодовольства исчезло. Оно сменилось настороженностью. Либо он что-то знал, либо просто не хотел отвечать. Возможно оба этих фактора соединились.

– Что там? По твоим глазам я вижу, у тебя есть сведения на этот счет.

Секигучи была рада тому, что не только у него есть козыри на этот случай. Она чувствовала, насколько важна была кассетная информация для того, кто ее в итоге получит.

– Да, ты прав. Я владею информацией, которая находится на той кассете. Теперь мне понятно, почему он предал своего босса.

Наемник еще смотрел на Секигучи какое-то мгновение. Потом он с заметным усилием принял решение. Сделал шаг к столу, взял пистолет. Посмотрев на Секигучи, он понял, что она не собирается дальше продолжать этот разговор. Гергин молчавший это время начал говорить.

– У нас также есть информация об одном клане. Это не наемные убийцы. Они своего рода Ангелы-Спасители Олд-Дрейта.

Секигучи решила сразу же узнать, что он имеет в виду.

– Что это за клан? И как я понимаю, вы уверены, что Кинз может оказаться там?

Гергин кивнул, соглашаясь с ней. Наемник, стоявший в этот момент за спиной Гергина, сделал шаг в их сторону Секигучи. Происходящее начинало ее удивлять. Однако задавать вопросы не пришлось, наемник начал свой рассказ.

– Клан "АС", они еще известны как Ангелы-Спасители.

Все началось несколько лет назад в этом же городе – Олд-Дрейт. Там, где улицы заполняются насилием, беззаконием и преступлениями, многие люди, там, окончательно потеряли надежду.

Он несколько раз переводил взгляд в окно, перед тем как продолжить снова.

– Но "АС" появились, чтобы изменить ситуацию. Они – группа людей, чья работа заключается в помощи жителям, но без убийств. Они уверены, что путь к просветлению не должен быть вымощен кровью.

Девушка наклонила голову, медленно впитывая каждое слово. Она была заинтригована:

– Так чем же они занимаются?

Наемник улыбнулся, видя ее интерес:

– Они занимаются расследованиями, поимкой и "подволом" плохих людей. Олд-Дрейт полон таких людей, которые без колебаний нарушают законы и топчут права других. "АС" гарантируют, что они будут наказаны и справедливость будет восстановлена. Секигучи слушала его речь.

– А как они это все делают, без убийств?

Наемник опустил глаза в пол, задумчиво отвечая:

– Они использовали множество способов, чтобы накрыть своих противников. Техника, подготовка – все это помогает им справиться с труднейшими ситуациями. Но главное, они полагаются на силу и разум.

Девушка задумалась на мгновение, затем прошептала.

– Ангелы-Спасители... это звучит таким желанным, особенно для людей Олд-Дрейта.

Наемник кивнул, вращая пистолет в руке:

– Именно поэтому они сделали такое впечатление на людей. Они приносят луч света в темный мир. Люди начинают верить в возможность справедливости и надежды на лучшее будущее. "АС" стали символом надежды для тех, кто уже потерял ее. Однако мы держим нейтралитет.

В голове Секигучи возникал простой, но как ей казалось действенный план. Его нужно было воплощать. И без всякого промедления. Собравшись с мыслями, она задала вопрос. В ее голосе чувствовался сдерживаемый энтузиазм.

– Верно я понимаю, что если кто-то окажется в беде, то клан "АС" будет тут как тут?

Наемник подметил то, что она знает что делать. И Секигучи продолжила. Голос ее звучал уверенно и решительно. Вызвав этим у собеседника восхищенный взгляд. Наконец, тот ответил:

– Да.

Удовлетворенно кивнул. Секигучи поднялась со своего места и быстро подошла к наемнику. Тот, от неожиданности дернулся назад. Девушка улыбнулась. Ласково провела пальцами по его лицу, и спросила.

– Так что, идем на встречу с Кинзом?

Настоящее время. Олд-Дрейт. Клан “АС”.

Я сидел на краю постели, и в который раз размышлял о своей сверхспособности телекинеза. Я чувствовал, что это дар, который не могу контролировать полностью. Иногда мои силы проявлялись без моего ведома, и это пугало меня. Но если бы я перестал думать об этом, наверно, сошел бы с ума. Нет, надо не останавливаться. Если я сейчас остановлюсь, стану пленником своих проблем. А пока я, не торопясь, подхожу к главной цели. Приблизиться к правде о сво-

их родителей. Я постараюсь найти их. Хотя бы просто для того, чтобы увериться в их существовании. В моей голове возник образ Сандо. Мы недолюбливаем друг друга с самого начала, и я чувствовал, что между нами всегда была напряженная атмосфера. Я не мог понять, почему Сандо так относится ко мне. Прознал о том, что я наемный убийца? Но сейчас не было времени разбираться в наших отношениях. Пока что у меня было дело поважнее. Ведь мой мир катится к пропасти, думал я. И я мог оказаться прав. Особенно, если вспомнить, как недавно события начали ускоряться. Но так как мы склонны недооценивать скорость, с которой все происходит, мы начинаем считать, будто все неприятности уже позади. Беда в том что наши оценки делают нас более уязвимыми. В этот момент дверь распахнулась, и в комнату вошел Сандо.

– Кинз, время отправляться на поиски Анкретт. – сказал он решительно. – Мы должны действовать быстро.

Я кивнул, подавляя желание поспать. Я знал, что задача была важной, и я должен был преодолеть свою усталость. Сандо все еще стоял в дверном проеме. Он не мог отвести глаз от меня. Это был нервный взгляд. Нечто подобное я ощущал, когда смотрел на арену боевых искусств, где сражался со спарринг-партнером. Было ясно, кто здесь главный, но я решил не торопить события и не давать Сандо дополни-

тельных поводов для подозрений. Однако, несмотря на сильное желание спать, я уже не мог оставить Анкретт в беде. У нас была договоренность. И сегодня Анкретт нуждалась в помощи, в поисках чего-то важного. Я не мог ничего отложить, понимая, что мое решение может повлиять на наше сотрудничество.

– Не волнуйся, Кинз. Я замечаю, как тяжело тебе сейчас и что ты хочешь спать. Но Анкретт нуждается в нас, и вместе мы справимся, – сказал Сандо, пытаясь усмешкой подбодрить меня.

Кинз не понимал какую эмоцию ему испытывать.

– У тебя то хорошее настроение, то ты хочешь меня в некоторые моменты убить.

Я смог улыбнуться ему. Сандо не ожидал такого и как-то странно отвел взгляд.

– Я жду тебя снаружи.

И вышел из моей комнаты. Мне стало интересно, действительно ли он заметил мою усталость или просто отводил глаза, что было бы естественнее. Впрочем, мне было не до того. Нужно было привести себя в форму и восстановить контроль

над ситуацией. Так что сперва я стал приводить себя в порядок. Сначала в вертикальное положение. Потом я попробовал выполнить несколько стандартных упражнений. Даже я знал какие-то несложные приемы. Они почти не требовали энергии и были очень эффективными. В итоге через некоторое время я смог нормально ходить по комнате. После я отправился в путь.

Глава 13.

Прошрое.

Вагфоз медленно шагал через пустые окрестности в сторону города Дрейта. Он был поглощен своими мыслями, внимательно приглядываясь к окружающему. Никакого признака жизни он не замечал. На небе, как всегда, в это время суток, было не разглядеть ни одного облачка, и где-то вдали слабо погромыхивало. Ветра не было. Над миром простиралась мертвая тишина. Почему-то казалось, что это – навсегда. Во всяком случае, до тех пор, пока существует жизнь. Как будто вся природа вокруг была в каком-то заговоре против всех – и была права. А они были лишь инструментом в ее руках. Его миссия была исполнена. Пора было возвращаться домой. Вагфоз уже был рядом с городом. Оставалось пройти всего несколько метров. Но и они стали для него настоящей пыткой. Какой-то внутренний голос говорил ему, чтобы он уходил. "Как можно сделать что-нибудь такое после того, через что я прошел?" – спрашивал он. И не получал никакого ответа. Казалось, сама земля знает, зачем он пришел

сюда. Она гладила его и смотрела на него своим нечеловеческим взглядом – а в ответ он делал такой вид, будто смотрит куда-то в другую сторону. Тогда что же было делать ему? Странная тишина окружала его, а пустые улицы казались ему безжизненными и истерзанными. Постепенно он начал осознавать, что город изменился. Здания были разрушены, улицы покрыты ржавчиной, а люди, которые когда-то наполняли их суетой и шумом, исчезли. Те, кто был здесь, должны быть уже мертвы. Мир состоял из мертвых людей и он постепенно умирал вместе с ними. Это было самое страшное. Что же ему оставалось делать? Возвращаться назад? Это казалось невыносимым. Остаться здесь навсегда? Тоже не имело смысла. Мертвый город был теперь совсем другим. В нем все умерло. Даже атмосфера была другой. Почти неуловимо, но был заметен странный запах. Не то паленой шерсти, не то горелого мяса. Пожалуй, так пахла и сама бесконечная пустота. Вокруг был запах разложения. И еще – дым. Этот запах стал особенно ощутим, когда Вагфоз проходил по улице, где когда-то толпился народ. Воздух был густым и как бы неподвижным. Дым еще висел в воздухе. Стены зданий были пропитаны копотью, словно в них непрерывно кто-то жег костры. Спрятаться было негде. Сердце Вагфоза сжалось от горя. Этот город был его родным местом, местом, где он провел много лет своей жизни. Теперь он стал чужим. Здесь ничто больше не будет напоминать ему о том, каким он был тогда – раньше. Неизвестность, которая все это подготовила,

была зловещей. Сейчас он ясно видел это. Все, чем он жил раньше, предстало перед ним в новом свете. Жить, конечно, надо было дальше, только теперь все было совсем по-другому. Ведь ничего, совсем не осталось от тех первых дней. А жить он теперь будет только здесь. Город изменился, изменился мир вокруг. Там, в его прежней жизни, все казалось таким надежным и привычным. Простые человеческие радости и страдания. Мечты, смех, боль. Стало быть, придется стать другим? Но как? Вагфоз остановился. Ощущение того что все – кончено, совершенно его сломило. Он продолжал идти, но теперь его шаги были тяжелыми и нетвердыми. Все, что он когда-то знал и любил, исчезло, и он чувствовал себя потерянным. Знание, которым он привык пользоваться, стало теперь бесполезным хламом. Словно бы сразу обрушилась вся человеческая премудрость, его надежная вселенная, хранившая в себе его самые главные ценности. Ничего нельзя было сказать наверняка. Новая всеблагая пустота ничем не была готова ему ответить. Вагфоз проникнут грустью и тоской, продолжал свой путь, но сердце его было полно тоски и недоумения. Он понимал, что город никогда уже не будет таким, как прежде, и это причиняло ему неопишемую боль. Когда-то здесь кипела жизнь, она даже казалась бесконечной, жизнь приносила столько радости. Жизнь сулила столько смысла, столько тайных путей и путей явных, с которыми он совсем уже было успел свыкнуться. Люди столько лет прожили в этом городе – хорошо здесь было жить. Ваг-

фоз резко остановившись вспомнил о чем-то. Из его груди вырвался стон, который напоминал скорее вой затравленного волка. Подойдя к стене дома, он прислонился к ней спиной. Ему стало страшно. Потом он сделал несколько неуверенных шагов назад и сел на землю. Опять он почувствовал, насколько опустошен. Была какая-то неясная надежда.

– Как же Кинз...

Вагфоз вдруг вспомнил о своем обещании найти Кинза. Но волнение и смятение овладели им, когда он подумал о том, что ребенок мог не смог выжить в этом опустошенном городе. Мысль была мучительной и пугающей, он попытался прогнать ее, отогнать навсегда, подчинить себе, выстроить на ее основе новую жизнь в совершенно другом месте. Только это ему не удалось. Оставалась еще одна возможность – покончить со всем здесь раз и навсегда. Вагфоз понял, какое страшное испытание предстоит ему. Если с Кинзом что случится, если он не сумеет найти этого мальчика, надежды уже ни на что больше у него не останется. Надежда – была не главное. Самым главным было то, во что хотелось верить, это поможет пережить предстоящее. Он вспомнил веселые глаза и беззаботную улыбку мальчика, которого обещал защитить в случае чего. Теперь эти воспоминания наполнили его сердце печалью и тревогой. Он чувствовал, как страх захватывает его, представляя, что ребенок мог оказаться погребен-

ным под завалами домов или потерялся в этом пустынном, безжизненном мире. Так или иначе, найти его надо. Другого выхода нет. Придя к этому решению, Вагфоз ощутил необычайную силу и решимость. Подняв глаза, полные безнадежности и тоски, на равнодушный, далекий и неведомый мир, окружавший его теперь, понял одно – надо идти. Продвигаться вперед, искать ребенка. Чувствуя сильное волнение, он решил не сдаваться и продолжить свой путь в поисках мальчика.

Настоящее. Олд-Дрейт. Клан Гергина.

Секигучи и наемный убийца Гергина сидели за столом, складывая план по осуществлению выхода на Кинза. Они глубоко вникли в детали, взвешивая различные варианты действий. Каждый прикидывал свои шансы и уже успел сделать много сложных выводов. Изучить имеющийся расклад сил даже при отсутствии всей имеющейся информации было нелегко. Секигучи смотрела на тускло мерцающую карту Олд-Дрейта. Наемник точно знал, где находятся остальные наемные кланы. Но клан "АС" не афишировались. И, следовательно, сведения о них не содержались ни в одном информационном издании в свободном доступе. Секигучи сказала:

– Зачем нам выходить на их след, если они могут выйти на наш?

Наемник не понимал о чем речь. Гергин вздохнул и сказал:

– Если на этот след действительно выйти можно, почему не попробовать? Что мы теряем? Надо воспользоваться ситуацией.

Наемник задумался. В его голове возник дальнейший план событий. Хотя о таком развитии событий он знал не слишком много, он все равно остался им доволен. Исход его был вполне предсказуем. Дело было за исполнителями.

– Я думаю, что лучшим вариантом будет организовать нападение на Секигучи. Мы и мои товарищи-наемники сможем создать иллюзию того, что хотим убить Секигучи. В то время Кинз должен появиться на сцене и спасти ее от нашей атаки.

Секигучи кивнул, продолжая разрабатывать детали плана:

– Действительно, это может сработать. Но нам необходимо разложить наши силы так, чтобы выглядело правдоподобно. Мы должны выбрать момент.

Наемник добавил:

– Мы должны позаботиться о том, чтобы наши наемники были под маскировкой, чтобы Кинз не мог опознать наш клан. Также, следует продумать возможность установки непрерывной связи с Кинзом после твоего "спасения", чтобы мы могли продолжать поддерживать с ним контакт и влиять на его решения.

Секигучи озвучила свои мысли:

– Этот план может действительно сработать, но нам нужно быть очень осторожными и заранее подготовить каждую деталь.

Секигучи и убийца продолжали детализировать дальнейшие шаги и варианты, прежде чем окончательно закончить планирование. Они понимали, что ключевым моментом будет сохранение тайны своего замысла, чтобы не дать Кинзу подозревать что-либо. Осталось только приступить к действиям и увидеть, насколько успешен будет их план.

Наемник предложил:

– Для начала, нам нужно заявиться в один наемный клан.

Настоящее время. Олд-Дрейт.

Отец Анкретт выглядел обеспокоенным. Было видно, что рассказ о некой лаборатории дается ему тяжело. И потому не следовало ничего говорить. Она должна была ждать, пока мужчина сам продолжит повествование. Впрочем, она не собиралась отвлекать его от этого занятия. Все, о чем говорил отец Анкретт имело отношение и к ней.

– Когда я еще был молодым, на нашей планете происходило что-то удивительное. Существовала тайная лаборатория, которая работала над проектом по озеленению нашей планеты.

Анкретт удивилась сказанному. После нескольких минут молчания она спросила:

– Что они делали в этой лаборатории?

Отец смотрел на дочь. Он искал причину ее вопроса. В ответ он несколько секунд молчал, словно собирая свои мысли в фокус. Наконец, он произнес:

– Они проводили эксперименты, чтобы найти способ снова сделать наш мир зелёным и экологически чистым. Ученые работали над развитием специального гена, который мог бы помочь растениям и цветам становиться сильнее и адаптироваться к экстремальным условиям нашей планеты.

Анкретт становилось очень любопытно, как этот рассказ связан с ее сверхсилой. Но она молчала. С другой стороны, в этом не было ничего нового. Нет ничего хуже, чем попасть в ситуацию, когда приходится таить информацию о самом близком тебе человеке. Если будешь слишком много знать, то можешь оказаться в том же положении, откуда только что был тот человек, которому известно больше. Девушка решилась спросить:

– Что случилось дальше?

Мужчина понимал, что дальше ему придется говорить о том, о чем пытался не говорить даже с ней. Все остальное было простым накоплением ненужной информации, которую ты стараешься скрыть. Поэтому отец начал рассказывать в своей манере, подбирая слова.

– Но потом, что-то пошло не так. Лаборатория превратилась в тайную организацию, где ученые ставили опыты над людьми. Они пытались создать Сверхэволюцию, особый ген,

который бы сделал людей сильнее, быстрее и умнее.

Анкретт начинала понимать, о чем пойдет речь дальше. Отец еще не сказал ей прямо, что произошло дальше, но она уже знала. Или...

Прошрое.

Вагфоз был обеспокоен за безопасность мальчика Кинза. Он решил отправиться на поиски мальчика, чтобы забрать его с собой в безопасное место. Прежде чем войти в развалины, Вагфоз оглядел их, прикидывая расстояние, которое придется преодолеть. Оказалось, оно больше, чем он думал. Прикинув высоту холма, на котором стояли развалившиеся стены дома, он решил, что для преодоления всего подъема ему понадобится терпение. Но он даже не догадывался, какой путь придется проделать... Пыль и песок заматают дорогу – сказал он сам себе. И в каком направлении идти, тоже не знал... Но после нескольких минут размышлений он успокоился, так как понял, в какой стороне находится дом мальчика. Сначала ему показалось, будто он движется в другую сторону, и он начал сомневаться, правильно ли он взял направление. Но потом пыль, поднятая его ногами, осела, а потом его взгляд скользнул по остаткам стены, где

когда-то была дверь. Стены домов теперь покрывала такая же толща песка, как и земля за ее спиной. Больше ничего не осталось. Из-за такой высокой насыпи было не видно. По-видимому, уцелевших домов в этом месте больше не было. На двери ближайшего дома он увидел истлевшие тряпки, щепки и остатки ворот. Взяв себя за руки и только после первого шага вошел в разрушенный дом. Стараясь не врезаться в пустоту, осторожно переступая, вошел внутрь. Оказавшись внутри, стал идти через лежащие доски. Внутри он сел на пол, успокоился. Здесь было пусто. Перед ним была большая куча тряпок. Собравшись с силами, встал и двинулся вперед, поднял из-за стены обломки досок. По ним и пошел. Идти было трудно. Впереди было пыльно. Потом он заметил дверь, сложенную из досок. Подойдя к двери, снял их и прошел. Когда Вагфоз остановился, заметил мальчика, стоявшего на углу. Кинз, выглядел напуганным и заплаканным. Можно было только догадываться, сколько времени он провел в таком виде. Мальчик был одет в остатки рабочего комбинезона, весь перепачканный в песке. Вагфозу он показался совсем крошечным. Сделав несколько шагов, мальчик тоже встал. Склонившись друг к другу, они долго смотрели на руины. Позже Вагфоз спросил у мальчика, что произошло. В слезах мальчик стал говорить ему:

– Я-я не знаю.

С нервозностью в голосе, Вагфоз спрашивает:

– Кинз, что ты делаешь здесь один?

Кинз, трясущимся голосом отвечает:

– Я не знал, что делать, Вагфоз. Мне страшно, я потерялся.

Кинз рассказывает, что на улицах стали происходить страшные вещи, и ему стало страшно быть одному. Даже здесь, под обломками домов, из которых он только что вышел, было неуютно. Прошло несколько минут, прежде чем мальчик успокоился и смог говорить. Рассказывая о своих страхах, Кинз все время тряс головой и всхлипывал. Говорил сбивчиво и несвязно, но Вагфоз понял его рассказ и направился назад к тому месту, откуда пришел, вытирая пот со лба.

– Боюсь, что улицы больше не безопасны, Кинз. Мы должны идти в безопасное укрытие.

Глаза Кинза наполнились страхом. Вид у него был испуганный. Добравшись до того места, куда Вагфоз недавно вошел в дом, мальчик сел и прислонился к стене. Вагфоз продолжал стоять перед ним. За все это время мальчик ни разу

не поднял глаз. Наконец он открыл рот и сказал:

– А что произошло за все это время, Вагфоз? Почему улицы такие пустые?

Вагфоз тяжело посмотрел на мальчика. Трудно было выдержать его взгляд. Так продолжалось несколько секунд. Затем он сказал, подходя к нему:

– Был хаос и беспорядки. Мир, в котором мы жили, рассыпался в прах.

В голосе мальчика слышится гнев и негодование. Очень выразительно. Это наполнило Вагфоза удивлением.

– Но почему, Вагфоз? Кто сделал это?

Глаза Вагфоза наполняются горечью. Он не хочет обременять ребенка такими темами и переживаниями. Говорит в общих чертах:

– Люди, Кинз. Они раскрыли свою истинную сущность.

Конечно он подразумевал своих некогда лучших друзей. Но теперь все изменилось. Повсюду смятение. Исчезла уверенность, все стало зыбким и непостоянным. Путей к про-

должению жизни не остается. Все кончено. Вокруг только смерть. Люди полностью потеряли ощущение своей духовной сущности. Каждый думает только о себе и своих желаниях. Гнев против несправедливости, только усиливает хаос. Кинз смущенно спрашивает у Вагфоза:

– Что нам делать? Как мы выживем?

Мужчина с серьезным выражением на лице посмотрел на мальчика. Хотел успокоить его, подбодрить, пообещать хорошую жизнь. Кажется, слова не способны пробиться сквозь окружающий их хаос, заполняющий душу мальчика до краев.

– Мы должны быть сильными и объединенными.

Найдем остальных, кто еще не потерялся, и создадим убежище, чтобы защитить нас от этого безумия.

Вагфоз и Кинз тесно сжимают друг друга за руки и направляются вместе к безопасному убежищу на фоне затерянных в хаосе улиц. Он заверил мальчика, что будет защищать его, пока ситуация на улицах не улучшится. Вагфоз объяснил, что теперь опасно быть на улице, и пообещал, что позаботится о нем, пока он не сможет вернуться домой.

Настоящее.

После разговора с отцом, Анкретт была убеждена, что ее отец должен узнать о Кинзе и о его сверхъестественных способностях. Она была готова рассказать отцу всю правду и попросить его помочь Кинзу разобраться в своих силах. Анкретт рассчитывала на то, что отец, как опытный в этом вопросе человек, сможет предоставить необходимую помощь. Однако в тот момент, когда ей показалось, она готова осуществить свой замысел, внезапно к ним вломились. Перед тем, немного подумав, девушка решила, не впадая в панику, убежать, не забыв перед этим попрощаться с отцом. Думая о том, куда ей идти, чтобы запутать преследователей, и, одновременно, надеясь, по-прежнему верила, в то что сможет обмануть и выйти сухой из воды, вдруг остановилась. Перед выходом из клана отца возникла девушка. На ней был какой-то черный балахон. Лица не было видно. Так же, совершенно не понимая, кто перед ней стоит, первым ее порывом было убежать – и Анкретт выхватила на поясе кинжал. Незнакомка вырубил свет. Девушка резко оказалась в темноте. Темнота была кромешной, ничего не видно, кроме этой девушки, которая казалась абсолютно спокойной. Раздались слова:

– Верни кинжал.

И вокруг возникло свечение.

– Что за фигня...

Подумала Анкретт. И тут же в голову что-то вонзилось. Она не могла понять, что происходит. Анкретт ничего не чувствует. Откуда-то доносилось звонкое гудение. Вскоре эти звуки прекратились, все исчезло. Открыв глаза, увидела перед собой незнакомку в черном. Разум странно уходил от Анкретт.

– Быстро верни мне кинжал.

Против своей воли она сдвинулась на один шаг с места. Затем на два. В следующий миг Анкретт поняла, кем является эта девушка. Вслед за тенью вспыхнул свет, который показался ей ослепительным.

– Хотя, стой!

Анкретт остановилась.

– Перережь себе горло этим кинжалом.

Анкретт сглотнула. Сейчас, наедине с этой девушкой, бы-

ла видна вся глубина ее страха, сознание полностью покинуло Анкретт, но все еще работало, стараясь хоть как-то остановить ту черную силу. Было непонятно, кого она боится больше – надвигающейся на нее тьму или что сейчас она убьет саму себя. Рука, в которой она держала кинжал, стала приближаться к ее горлу. Из глаз вдруг потекли слезы. Внезапно в голове Анкретт вспыхнула мысль:

– Она тоже имеет сверхсилы.

Она подняла взгляд на девушку. Та ответила ей презрительным взглядом. Анкретт боролась. Каждое движение руки, давалось с трудом. Тугая и безжалостная, рука опускалась на ее шею. Чувствуя, уже не в силах ничего с этим поделать, Анкретт резко взмахнула рукой. Стиснув зубы, правой рукой с кинжалом она отбросила его в сторону.

– Не на ту напала, тварь!

Анкретт всей своей силой высвободила поток своей силы, и пыталась высвободить воду из ближайшей, ржавой трубы преследовательницы. С невероятной скоростью та понеслась в ее сторону. Раздался металлический стук. Вода начала заполнять пространство. Размахнувшись, свободной рукой она с силой ударила по лицу девушки в балахоне. Удар был такой силы, словно в нее попал метеорит, упавший с неба. Послы-

шался звук разрывае́мой ткани, а потом, непонятно откуда взявшаяся сильная боль, отчего из глаз Анкретт брызнули слезы, но что самое главное, ударил невероятный по силе поток холодной воды. Анкретт пыталась выйти быстрее наружу. Когда открыла ворота, она смогла высвободиться. Оставшись в одиночестве, быстро пошла по направлению к своим. Перед этим она услышала за спиной непонятные звуки. Резко обернувшись она увидела ту самую девушку.

– Твоя сила впечатляет. Признаю это.

Анкретт стояла и недоуменно смотрела. Только сейчас поняла, что из левой ноги на землю стекает кровь.

– Передай Кинзу, что мы придем за ним.

С этими словами она снова вошла в здание, откуда вышла Анкретт.

Глава 14.

Прошное.

Вагфоз и Кинз находятся в своем новом убежище, настраиваясь на новую жизнь вместе. Помещение, где они обосновались, наполнено теплом и безопасностью. Их чувства смешиваются с ощущением облегчения после испытаний, которые они преодолели, чтобы оказаться здесь. Только теперь можно окончательно сказать, что они в безопасности. Но почему все вокруг кажется каким-то нереальным? В чем смысл всего этого? Или дело в том, о чем Кинз уже почти забыл? Важное в его жизни. Родители. Все то, к чему он привык и на что смотрел: все исчезло. Важные вещи оказались иллюзией. Кинзу даже не надо подглядывать, просто видеть вокруг себя. И в мире больше нет смысла. Если его вообще можно обнаружить. Такое бывает. Для Кинза новое убежище – это не только место, где он чувствует себя защищенным и любимым, но и надежда на новое начало. Он исследует каждый уголок и улики, чтобы создать для себя новые воспоминания и освоиться в этом новом месте. Он осознает, что больше не одинок и может полностью доверять Вагфозу. Это был

новый поворот, новый вызов, который дается нелегко. Его попытка к новому чувству привязанности, новым друзьям. Возможно, он надеялся почувствовать чувство, которого никогда раньше не испытывал. Потому что оно приходит вместе со счастьем.

У Вагфоза тоже множество чувств и эмоций. Он чувствует гордость за себя и ребенка, осознавая, что они смогли найти безопасное место для себя. В то же время, в его душе присутствует некоторая тревога и беспокойство. Таким образом он думает о будущем Дрейта. Новое убежище уже не представляет угрозы для них. Но что будет представлять теперь из себя Дрейт?

Город Дрейт, единственный город будущего на Новой Земле, внезапно распался, оставив за собой разрушения и хаос. Непонятные события, которые привели к этому, окутаны тайной, и теперь на плечи Вагфоза, одного из немногих выживших, ложится долг разобраться во всех подробностях произошедшего и принять решение, которое определит будущее мира на Новой Земле. Вагфоз, чувствует на себе огромную ответственность за вновь возникшую ситуацию. Город уже не существует, и он оставлен один наедине с тайной его падения. Дрейт был местом гармонии, прогресса и взаимодействия между людьми. В нем сосуществовали различные культуры и национальности, создавая уникальную

смесь идей и талантов. Город славился своим интеллектуальным и техническим прогрессом, и его жители находились на передовой науки и искусства. Но однажды в день, когда все казалось спокойным и безопасным, Дрейт был буквально разорван на части.

Причины происшествия до сих пор неизвестны. Некоторые, которых Вагфоз и Кинз встречали на пути к безопасному месту в городе, говорили о том, что это был результат внешней атаки или природного катаклизма, который привел к колоссальному разрушению. Другие считают, что внутренние конфликты и раздоры среди горожан привели к такому исходу. Вагфоз осознает, что только основательное расследование сможет ответить на эти вопросы. Но в душе он понимал, что могло поспособствовать этому.

В поисках окончательной правды Вагфоз начинает раскрывать пазл и узнавать удивительные подробности о том, что произошло в день, когда тайная лаборатория по озеленению их планеты была разрушена, он обнаруживает скрытые силы и тайные договоренности, которые повлекли за собой крушение города.

Решение, которое Вагфоз должен принять, его грузит тяжестью отвечать не только за свое собственное будущее, но и за будущее всех оставшихся на Новой Земле. Из-за это-

го, Вагфозу иногда приходится временно оставлять Кинза и уходить в другое место. Чувство скорби существуют рядом с пониманием, что это необходимость, чтобы обеспечить лучшую жизнь всем.

Вагфоз стоял на пороге их укрытия, оставшихся обломков бывшего дома, напряжение чувствовалось в воздухе. Он был необычайно решителен в своем намерении изменить жизни многих людей к лучшему. Вагфоз знал, что для этого ему нужно отправиться в тайное убежище, чтобы разобраться в своих мыслях и найти подходящий план действий. Он уверенно подошел к семилетнему Кинзу и взял его за руку.

– Кинз, я собираюсь отправиться в кое-какое место. Там я буду проводить время один, чтобы понять, как изменить все это. Но мне нужно знать, что ты будешь в безопасности, пока я буду отсутствовать. Можешь обещать мне, что останешься здесь?

Кинз посмотрел на Вагфоза смущенно и с некоторым беспокойством. Кинз почувствовал, насколько важным было их доверие.

– Мне страшно. Я хочу помочь тебе, чтобы ты не был один. Можно, я с тобой пойду?

Вагфоз улыбнулся и похлопал мальчика по голове. Внутри было тепло и безопасно. На улице уже темнело. Наступало время уходить. Чувства говорили Вагфозу: мир изменился навсегда.

– Кинз, ты герой. Но сейчас мне нужно провести это время одному, чтобы сосредоточиться на своих мыслях. Я обещаю вернуться, и тогда мы вместе сможем сделать мир лучше. Пока же я прошу тебя остаться здесь и быть в безопасности.

Кинз немного вздохнул и кивнул, ощущая, что Вагфоз прав. Тишина вокруг была тревожной и мрачной.

– Хорошо, я останусь здесь.

Вагфоз только улыбнулся. Без сомнения, он знал: ничто не может стать серьезным препятствием на пути Кинза. Что бы ни случилось, Кинз возьмет ответственность на себя, а Вагфоз вместе с ним.

– Спасибо, Кинз. Обещаю, что вернусь как только смогу и мы сделаем мир лучше вместе.

С этими словами Вагфоз отошел в сторону от Кинза и направился к двери. Последние лучи заходящего солнца осве-

щали его сзади. За ним догорало вечернее небо. Когда силуэт Вагфоза исчез за дверью, у Кинза вдруг появилось неприятное предчувствие. А что, если Вагфоз не вернется? Но это ощущение быстро прошло. Они знали, что это было необходимо. Вагфоз оставил Кинза за пределами тайного убежища, и отправился в свое приключение.

Тем временем, Кинз остался внутри помещения, со слегка грустным выражением на лице. Ощущение предстоящей опасности уже ушло из души. С этого момента он полностью доверял Вагфозу и не сомневался, доверится ему. Хотя возможность неожиданной угрозы не исключалась, было ясно, это не станет серьезной проблемой. Ведь Вагфоз предпримет любое действие, чтобы попытаться исправить все это.

Настоящее. Олд-Дрейт. Клан “АС”.

Я выхожу из своей комнаты, ощущая какое-то волнение. Уже некоторое время не было ясно, где находится Анкретт. Однако я вышел не потому, что мне хотелось найти ее. Сама ситуация мне была любопытна: куда она могла отправиться? Куда можно пойти в одиночестве? Неужто она решила меня провести? И сейчас в этот самый момент за мной придут те наемники и конец моей жизни. Да, это в самом деле похоже

на правду... Мне нужно быстро найти Сандо и Грис. А потом быстро покинуть клан, чтобы не попасться на глаза наемникам. Там уже и решим наши действия. Наверняка они вычислят мой курс, как это всегда бывает при задержании особо опасных лиц. И если я был им нужен, то легко признают во мне сверхчеловека. Черт, я и так уже выдал себя тогда на крыше. Так что ситуация весьма опасная. Я направлялся в зал собраний к Сандо и Грис, которые могли ждать меня там. Только вот, естественно, не доходя до двери, решил на всякий случай сначала заглянуть в комнату Анкретт. Нет, никого. Комната была абсолютно пуста. Я решил не заикливаться на этом и пошел дальше. Я постукиваю в двери зала. Подождав несколько секунд, дверь открывается, и передо мной стоит Сандо. Он выглядит встревоженным и заметно обеспокоенным. Мое сердце не подает виду.

– Что по лицу? – спрашиваю я.

Не дожидаясь пока меня пригласят я зашел в зал сам. Оглядел его с ног до головы. Ничего нового в нем. Грис по-прежнему валялась на диване и не проявляла никакой заинтересованности в этом "важном" деле. Увидев меня, как будто только сейчас, Сандо слегка скривился. Видно, недавняя выходка "кулак в лицо" здорово на него подействовала. Интересно, подумал я, какого ты мнения о нынешней моей позиции? Ладно, фиг с ним. Нужно было что-то сказать, а то

он так и продолжит коситься осуждено в мою сторону.

– Ну вот, зачем все эти поиски... неужели тебе никакие другие увлечения не интересны, Сандо?

Сандо подошел к столу, облокотился рукой об него. С иронией произносит:

– О, конечно, Кинз, я с радостью мог бы сесть дома и корить свою жизнь, но увы, у меня есть хотя бы немного любопытство в отличие от некоторых.

Я презрительно стал смотреть на него. До этого тоже. И как увидел его в первый раз.

– Любопытство? Какое любопытство может быть в беганье по всему городу, чтобы отыскать эту дурацкую Анкретт? Она никуда не делась! Она просто где-то проводит время.

Я как-то жестко сказал про Анкретт. Но предполагал, что она меня уже сдала местным кланам и на меня объявлена двойная охота. Моя прямолинейность оправдана полностью. А что до этих... Неужели они хотят отправиться на поиски, потому что она им дорога? Вот это бред. Сандо резко отвечает мне:

– Я забыл, что ты такой эксперт по моей жизни и моим решениям. К счастью, у меня нет намерения ждать.

Злит он меня. Хотя я же его и вывел на эмоции. Но я уже не могу остановиться. Конечно же у меня есть свой план. И идти с ними у меня нет никакого желания. Злобно отвечаю:

– Понимаю, развлекайся в своей безумной охоте, малыш. Просто не забудь вернуться, когда поймешь, что это была полная, бессмысленная трата времени.

Я уже хотел покинуть эту комнату, как Сандо резко обращается ко мне.

– И куда ты собрался?

Остановившись я обернулся к нему. У меня такое чувство, будто я поступил так, как нельзя было? Неужели я действительно хотел спровоцировать Сандо? Хотя с другой стороны, может он как раз и хотел этого. Ему ведь еще не один раз представится такая возможность, верно? С другой же стороны не будь меня здесь, он бы вряд ли так грубо вел себя с окружающими. Чем я так особенен, что его отношение ко мне отличается от других. Видимо, все же дело именно в моей прошлой жизни, так сильно изменившей меня.

– Я пойду и сам ее найду! От вас толку ноль. Вы двое будете мешать мне. Если я не нужен вам, тем более мне вы не нужны! Мне плевать на вас! Так хочу и поступлю! А если ты меня выгонишь, его всевышнему... Я, кажется, сказал что, хотел. Это моя жизнь и решать только мне!

Сандо с презрением говорит:

– Не беспокойся, Кинз. Ты вернешься вместе с Анкретт в этот клан. Ведь я не хочу пропустить возможность посмеяться над тобой еще раз.

В моем голосе слышится горечь, с которой я отвечаю Сандо:

– Что ж, удачи тебе в своих поисках.

Я вышел из зала собраний, оставив их одних. Сандо обесиленно опустился на сидение перед столом. Он обратился к Грис.

– Почему ты вообще молчала?!

Грис, как будто ударили током, резко подпрыгнула на диване. Она с широко распахнутыми глазами смотрела на него.

– Ты чего?

Грис нарочито зевнула и устроилась поудобней на своем “лежаке”.

– Я смотрела на цирк. Когда можно будет купить еще билеты?

Настоящее. Клан Гергина.

Секигучи и наемный убийца сидели в темной комнате, освещенной только одной лампой над ними. Желтые тени метались по стенам и мебели. По всему было видно, что они провели в безвыходном положении не один час. Но они были спокойны, словно все это происходило с кем-то другим. По их поведению было понятно, насколько важно для них то, о чем они говорили. Они не ощущали ни собственного веса, ни боли, от которой все должно было зависеть в их жизни. Только до некоторой степени понимали, как именно будет происходить действие, ожидающее их. Секигучи начала:

– Мы не можем продолжать ждать.

Наемный убийца кивнул на понимание того, с чем он имеет дело. Чуть качнув пистолет в руке. Если он что-нибудь по-

нимал про собеседника, то пистолет был для него совершенно не важен. Но он был уверен в том, какого рода человек может с ним встретиться. На его лице отражалась не только уверенность, но и легкая грусть: следовало держать себя в руках. Наемник был профессионалом. Он понимал, каким образом ему действовать. И не имел необходимости все время, что то сдерживать. И ответил:

– Согласен. Мы должны отправиться в центр Олд-Дрейта и выполнить наш план.

Других вариантов нет. Осталось совсем немного. Они должны действовать, не теряя времени. Иначе все впустую. Это их последний шанс. Так было всегда, и так будет. Секигучи встала со своего места и отправилась к выходу. В последний момент сказав:

– Я рассчитываю на вас.

Сидевший все это время Гергин в тени комнаты кивнул. Достав свою карманную маленькую рацию. После короткого набора, он услышал: "Приступаем, прием".

Настоящее. Олд-Дрейт.

Я решил отправиться на поиски Анкретт самостоятельно. Как-то слышал, что Анкретт обычно проводит время в центре Олд-Дрейта, поэтому я начинаю свое путешествие именно туда. Но в городе сейчас беспокойно, и дороги небезопасны. Я догадываюсь, в чем дело. По моим расчетам, я должен по пути попасть в тот район, где меня объявили в розыск наемные убийцы. У всех здесь есть свои связи и им конечно же не составило труда поместить мою физиономию на большой голографический экран. Мое положение совершенно незаметное. И мне оно совершенно не нравится. Что бы сделал на моем месте другой человек? Правильно. Он бы попытался скрыться. Пусть даже не зная, куда, поскольку главное для него – это не выяснить, кто же он на самом деле, а осознать, насколько запутанны дела, связанные с его личностью. Но я выбрал другой путь. Вместо того чтобы скрыться от лишних ушей и глаз, я вынужден искать Анкретт. Неужто сам переживаю за нее? Вряд ли. Хотя даже такое поведение кажется странным для меня. Переживать за кого-то. Уже не в том состоянии. А кроме того, стоит только представить, как я буду через некоторое время переживать за каждого кто встретился на моем пути. Наверно, лучше сосредоточиться на деле. И куда мне, спрашивается, спешить? Времени впереди еще достаточно. С каждым шагом, приближаясь к центру Олд-Дрейта, дорога становится все более спокойной. А вот и центр – большая площадь со столбом и двумя ступеня-

ми к нему. На крыше центрального здания – огромная площадка, окруженная широкими лестницами. Видно, так и задумано, чтобы толпа не просто слушала ораторов, но и видела происходящее на площади. Наверное, это достаточно неплохо. Вот только нищета и запущенность все портит. Как можно было бы сделать из этой сцены интересный рекламный ролик. Или даже драму. В любом случае – хорошо, когда такие места называются “центром”. Наверно деньги здесь греют не слишком. Сама эта площадь давно превратилась в свалку мусора. Наверно следовало сразу у здания двигаться вверх, с этой стороны. Там площадка шире. Жаль, не догадался. Надо было по другой стороне идти. Я огляделся по сторонам, надеясь заметить хоть намек на Анкретт. Город казался огромным и запутанным, он был полон людей, зданий и переулков. Я понимал, что задача не будет легкой. Достаточно только одного неверного шага, после которого уже ничего не изменить. Чтобы найти Анкретт, придется пройти через всех этих людей и зданий. Выходов только два – прятаться или идти в лоб. Значит, надо собраться с силами. Ведь совсем скоро здесь начнется самое интересное. Ну да ладно, подумал я, справлюсь. По мере того как я углублялся в свои поиски, я все больше втягивался в атмосферу города. Запахи еды, шум торговых переходов и голоса прохожих окружали меня. Я продолжал искать Анкретт по каждому уголку города. Даже несмотря на усталость.

Настоящее время. ТОВС.

А тем временем, Вагфоз, находился в организации ТОВС – тайная организация возрождение сил, где проводились эксперименты над людьми с целью возродить ген СЭ. Эта организация сыграла значительную роль в становлении новой личности Вагфоза. Появилась мизерная надежда на то, что все таки он делает это не зря и у него обязательно все получится. Он был на порядок выше обычных людей, но без мутагена. Он знал многое, чего могли не знать даже те, которые были приближены к правителям Дрейтов. Изначально, Вагфоз и не подозревал о наличии таких опасных сил в природе. Затем, он совершил ряд событий, направленных на сокрытие таких фактов от общественности. Его первая мысль была о своей собственной безопасности. Он почувствовал, что его жизнь оказалась под угрозой, ведь сверхсилы могли быть опасными для окружающих. Эти страхи впервые привели к пониманию того, насколько страшен мутаген и какова цена за его использование. Но что делать, если он оказался заперт в этом мире, в небольшом пространстве. Спасти себя нельзя было ни снаружи, ни изнутри. Только одна мысль захватила его полностью – это мысль о том, как свергнуть правительство двух Дрейтов. А сделать это возможно с помощью общих усилий. Страхи и желания сплелись в его созна-

нии в один пульсирующий смерч, разрывающий клетки мозг. Вагфоз начал вскользь осматривать свою окружающую среду. Вагфоз понял, что было бы бессмысленным искать помощь у своих коллег из лаборатории. Вагфоз был вынужден полагаться только на себя.

Собрав все свои силы и преодолевая страх и панику, Вагфоз решительно двинулся в сторону ближайшей лаборатории. Ему предстояло решить множество проблем, разобраться в которых он не мог, не говоря уже об успешной реализации этих решений. Это был огромный шаг вперед в своем развитии, во время которого Вагфоз становился непобедимым бойцом. Проходя мимо комнаты одного из немногих, на котором ставили опыты, заметил, что дверь была приоткрыта. Было неясно, каким образом. Возникло подозрение, которое крепло с каждым шагом. Войдя в комнату, обнаружил на столе идентификационную карточку парня, который живет в этой комнате. Он толком не смог детально рассмотреть ее, так как свет в комнате был тусклым. Все вокруг как-то загадочно темнело, и обстановка вокруг была какой-то необычной. Отчетливо чувствовалась смертельная опасность, витавшая в воздухе. Самого обитателя в комнате не нашлось. В голове Вагфоза возникла мысль. Вагфоз покинул комнату оставив также дверь приоткрытой. Пройдя по коридору, оказался перед дверью одной из лаборатории, которой часто пользовались сотрудники. В моменте, ко-

гда он потянулся к ручке двери, почувствовал чье-то присутствие. Повернувшись, столкнулся лицом к лицу с молодым парнем. Он уже видел его на идентификационной карточке. Светло-каштановые волосы были зачесаны назад, но некоторые выбившиеся пряди закрывали некоторую часть его лица. Одет был в водолазку с горлом темного зеленого цвета. Была также на нем темно-коричневая куртка. Тускло поблескивали зеленые глаза парня. Губы его были сжаты, словно он напряженно думал, а руки скрестились на груди. Вагфоз стоял молча перед парнем в какой-то растерянности, сообщая, что же ему ответить на подобное. Пара секунд молчания. Выдержав паузу, Вагфоз спросил:

– Что ты здесь забыл?

Парень все также стоял и смотрел на мужчину. Вагфоз продолжил:

– Ты должен быть в своей комнате.

Парень опустил руки и перевел взгляд на свою комнату.

– А ты кто? – спросил он.

Вагфоз не ответил, и парень продолжил:

– Ты здесь работаешь или как? Я тебя раньше видел в коридоре с другими ребятами. У них у всех такие же карточки на руках были. Они тоже из этой лаборатории что ли? Ну да ладно!

Он повернулся и пошел по коридору, но Вагфоз не двинулся с места. Он должен был проследить за этим парнем, что тот вернулся к себе, перейдя коридор к своей двери. Подождав, закрыл ее на замок и что-то нажал. Вагфоз, посмотрев на дисплей монитора, убедился, все двери заперты. Вагфоз зашел в лабораторию.

В этот же момент дверь в комнату парня открывается снова. На пороге стоит он сам. Выйдя в коридор, стал проходить взглядом по помещению. Было пусто. Воспользовавшись ситуацией, все работники организации были в других секторах, он пошел в обратную сторону от той лаборатории, куда только что зашел Вагфоз. Путь к лифту. Оказавшись возле лифта нажал на кнопку верхнего этажа – путь на поверхность.

– Теперь то ты не сможешь контролировать меня.

Дождавшись лифта, парень зашел в него и отправился наверх.

Настоящее. Центр Олд-Дрейта.

Я уже долгое время нахожусь в поисках Анкретт. Здесь, среди мрачных улочек и технологических развалин я пытаюсь найти человека, которого я знаю от силы день. Почему же? Чувство того, что она может быть в опасности? Какое же дело мне до неё? Да, у меня сложный характер, из-за этого мои поиски обретают провал. В моей душе горят отрицательные чувства и эмоции, которые постоянно сопровождали меня. За последние годы я много раз слышал, как говорят о том, будто я одержим злом. Но я верю, что я не сумасшедший. Что, собственно говоря, в этом плохого? Что плохого в том факте, когда мне все равно на всех? Я безрезультатно брожу по улицам Олд-Дрейта, погружаясь в свои мысли и пытаюсь понять, куда можно обратиться или кого еще спросить. Я нахожусь внутри огромного, грязного мегаполиса, но все равно чувствую себя потерянным. Каждый может стать мне врагом или подлым манипулятором: я нахожусь в постоянном состоянии бдительности. Сложно найти искреннюю поддержку и понимание в таком безжалостном месте. То, как бы мы не пытались, всегда натываемся на стену недоверия и отрицания. Это лишняя трата времени. Кто-то из людей может оказаться источником грязной сущности. Пытаясь понять это, мы только открываем другие механиз-

мы для новых врагов. Поэтому я чувствую ненависть. Когда эмоции выходят из меня, я вижу в себе зверя, которое гораздо сильнее. Этот зверь – телекинез. До сих пор не могу найти способ правильно использовать свою силу. Да и сейчас это никак не выйдет. Я очень уставший. И снова среди этих серых панелей. Усталость и злость. От этого совсем не осмысливаю поток реальности, где всегда один негатив. Подходя к одному из бара на крыше я понимаю что улицы какие-то оживленные для такого времени. Я решаю воспользоваться этим. Очень ловко, словно кошка, я спускаюсь и оказываюсь перед баром. Расталкиваю на пути зевак и попадаю в бар. Люди пьют пиво. Вот сидит солидный мужчина средних лет. Он что-то пишет. Оглядываюсь по сторонам. Не упуская момента, становлюсь перед ним.

– Слышь, мужик. Отвлекись на пару минут.

Мужчина лениво поднял глаза на меня. На вид ему не больше сорока. Слегка сбит с толку. Сидит, положив руки на стол. Какой-то он спокойный. Интересно. Продолжая играть в кошки-мышки, приближаюсь к нему. Наблюдаю за его лицом.

– Я ищу девушку, которая так желательно стремится помогать каждому в этом городе. С косой и одета не по погоде. Не встречал таких?

Он как-то странно на меня посмотрел, тут же перевел взгляд за мою спину.

– Случаем это не она там сидит?

Он указал на барную стойку, где и вправду сидела Ан-кретт. Вид у неё был потерянный. Было видно, насколько она напряжена. Словно в любой момент ожидала нападения. Заметив меня она перевела взгляд, чтобы посмотреть мне за спину, и встретилась со мной взглядом. Лицо у нее побледнело и она встала из-за стола. Я не стал долго ждать, спросил:

– Ты какого черта здесь забыла?

Она помедлила немного, прежде чем заговорить. Вдруг она резко обняла меня. Я отпихнул ее.

– Эй. Что за дела?!

Она как-то странно на меня посмотрела. А потом ответила:

– Кинз! Ты здесь. Я...

Ее речь была скомканной и обрывистой. Меня начинает

это все раздражать.

– Пока ты сидела здесь, и "отдыхала" весь клан стоит на ушах. Тебя бедную, несчастную ищем.

Анкретт стала головой отрицать все сказанное мной. Пока я ее отчитывал как маленькую девчонку она попыталась достучаться до меня от потока моих высказываний в ее сторону. Она тут же резко схватила меня за руку и потянула на себя. Наши глаза встретились.

– Кинз... Мне нужно многое тебе рассказать.

Глава 15.

Прошрое.

В разрушенном укрытии, в котором ребенок находится один, царит тишина и мрачная атмосфера. Вагфоза все также нет. Кинз знает об этом и надеется на его приход, чтобы быть спасенным от безысходности и опасности, окружающей его. Ожидание становится невыносимым. Мальчик прислушивается к непонятным звукам, доносящимся за пределами дома. А вдруг он слышит крики своих родителей? Кинза охватывает ужас. На глаза наворачиваются слезы. Вдруг раздается странный глухой звук. Ночные звуки становятся явными. Мальчик сидит на старой, шаткой скамье, протягивая взгляд на каждый шум в попытке уловить приближающиеся шаги Вагфоза. Он окружен обломками разрушенной стены и грустными образами прошлого – картины, которые больше не приносят радости. Но в этой тишине есть что-то зловещее и в то же время успокаивающее. По мере того как проходят минуты, слух Кинза становится яснее. Что-то отдаленно грохочет, – он не может определить, что это. Через некоторое время грохот затихает. Ждать Вагфоза – вол-

нительно и пугающе одновременно. Мальчик чувствует тревогу, но осознает, что у него нет другого выбора. Его глаза полны страха, но в них также заметна искра надежды – надежды на то, что Вагфоз придет и отведет его в безопасное место. Между тем, время тянется медленно. Каждая секунда кажется вечностью, а воображение ребенка начинает создавать призраки, наполняя его укрытие страшными привидениями. И вдруг раздаются тяжелые шаги. Звуки приближаются и становятся все громче. Вскоре можно различить человеческий силуэт, который медленно движется к мальчику. И наконец, тишина нарушается. Нежный шорох проникает сквозь трещины разрушенной стены, а мальчик волнительными взглядами ищет источник звука. И тогда Вагфоз появляется перед ним.

– Я здесь, Кинз! – говорит он.

Убедившись, что это Вагфоз, Кинз приподнимается со скамьи и начинает нежно улыбаться. Он обнимает ребенка и шепчет, опустившись на крашеные красной краской доски, которые потеряли свою насыщенность.

– Я пришел!

Кинз высвободился из рук мужчины и серьезно посмотрел на него.

– Вагфоз, мне все равно, что будет со мной дальше. Я боюсь. Я хочу быть в безопасности.

Вагфоз с грустью посмотрел на мальчика. Ему казалось, что для ребенка такого возраста говорить с такой серьезностью неправильно. Сейчас эта грань была разрушена.

– Понимаю, Кинз. Никто не заслуживает жить в страхе. Теперь я могу отвести тебя в тайное место. Там ты будешь в безопасности.

Мальчик сразу повеселел.

– Правда? Я наконец-то могу пойти с тобой!

Вагфоз не мог не порадоваться таким настроением мальчика. К этому времени его настроение немного улучшилось. Боль от полученных ран постепенно уходила. Все же, какая-то часть его души продолжала ныть и кровоточить. В таком состоянии он был по-прежнему очень уязвим. Выйдя из укрытия они отправились в путь. Если бы кто-нибудь посмотрел сейчас на них, то вряд ли бы их узнал. Поверх была надежда самодельная одежда из остатков старого рваного одеяла. Судя по всему, они уже давно не мылись. Их грязные лица были расцарапаны. Исцарапанное тело было покрыто шра-

мами. Впрочем, эти раны не мешали им идти вперед, где они будут в безопасности. Поглядев на пустынные окрестности, мальчик и Вагфоз были несколько напуганы тем фактом, во что превратился их город. Все исчезло. Остались только руины, зияющие пустотой и разрушением. Пока они шли, Вагфоз оглядывал окрестности. Перевел взгляд на мальчика, который держал его за руку.

– Теперь все будет хорошо.

Настоящее. Олд-Дрейт. Бар.

Анкретт и я сидим в неоновом баре, окруженном яркими огнями и тяжелой музыкой. Мы оба смотрим на свои напитки, погруженные в размышления. Анкретт нервно играет пальцами по стакану, а я недоуменно смотрю на нее, ожидая продолжения разговора. На часах почти пять утра. Снаружи все еще темно. Огни города слепят любого прохожего, который шел мимо. Каждый день я смотрю в ночное небо. Раньше я находил в нем звезды и загадывал желания, но они не сбывались. Теперь они просто успокаивают меня, дают немного силы. Я думаю о том, что каждую ночь небо над городом становится одним и тем же. Его переливы смешиваются, образуя одну и ту же неразличимую глазом красоту.

Это очень тяжело – любоваться красотой одновременно со всех сторон. Но так уж устроен мир, и его я уже не смогу поменять. Ни на что другое. Мне нравится смотреть в это высокое небо и слышать над головой гул вертолетных лопастей, передающийся через стены. Сейчас я хочу, чтобы Анкретт рассказала мне историю того, как она отправилась на свои поиски, из-за которых не находил себе места Сандо. Но, а мне было плевать. Тогда я мог бы поспать. Вот чего я очень хочу. Просто не могу дождаться. Вместо этого она замолкает и улыбается, наливает мне еще одну дозу и делает глоток. Анкретт все таки решила нарушить молчание.

– Я не могла поверить, что такое возможно. – шепчет Анкретт, едва слышно поворачиваясь ко мне.

Ее зрачки расширены, в ее глазах страх, грусть и надежда. Она вытирает ладонью уголки глаз. Протягивает стакан к своим губам, и делает глоток напитка. После этого все звуки вокруг исчезают, унося нас в темные мрачные глубины ее рассказа. В открытые двери бара дует холодный ветер. Бутылка с нашими коктейлями начинает стремительно пустеть. Вскоре я вовсе отказываюсь от алкоголя. В обычных обстоятельствах я бы так не сделал. Но мне действительно хочется услышать ее историю. А большего я не прошу. Сколько прошло времени, я сказать не берусь. Но мы только молча сидели и наслаждались напитками. Кажется нам было это нуж-

но. Немного отвлекься от всего этого. Многое произошло за эти несколько часов, что может перевернуть наши привычные жизни. Время в баре течет иначе, чем в других местах. Чтобы описать это, потребуется, наверное, какой-нибудь тайный шифр. Некоторые дни кажутся нам вечностью, потому что мы не успеваем их пережить. Наши силы тают, мы теряем уверенность в себе и в реальности происходящего. Все мое существо предчувствует скорую встречу с вечным умиротворением, разлитым в мире. Во всяком случае, тот уровень счастья, к которому я стремлюсь. Анкретт перебивает мои мысли своим продолжением рассказа. Неужели.

– Он знает о сверхсилах больше, чем мы. Он говорил о них так, будто это обыденная вещь.

Я приподнимаю брови в удивлении. Не могу сказать, верю ли я в то, о чем она говорит. Мой мир полон парадоксов и противоречий. Иногда мне кажется, даже самым святым вещам нет объяснения. И почему каждый раз все так сложно? Не понимаю. Я и сам не знаю ответа на этот вопрос. Скорее всего, все дело в моем личном мироощущении. Может быть, этого не объяснить даже Всевышнему. Ведь его нет на самом деле, это я знаю точно. Так, может, действительно все ответы где-то внутри нас. Их не может быть ни в каком другом месте. Я опять ухожу в свои размышления.

– Ты нашла кого-то, кто может помочь нам разобраться во всем этом?

Анкретт кивает, ее глаза сверкают от возбуждения. Почему-то именно в этот момент мне стало ее... жалко? Я постоянно сомневаюсь в своих чувствах и эмоциях. Друг я просто перепил? Какой же тяжелый груз лежит на ее хрупких плечах. Для того чтобы смириться с этой мыслью, нужны особые качества души. Без особого смирения любой из нас неизбежно окажется в аду. Хотя мы и так в аду.

– Да, он рассказал мне ту информацию, которая может помочь нам понять наши способности лучше. Я не могла упустить такую возможность.

Я киваю, выражение удивления на моем лице постепенно сменяется уверенностью. Трудно сказать почему, кто-то посторонний делится с ней своим опытом, мало ли что. Но сейчас мне все равно. Столько всего произошло со мной за этот короткий промежуток времени. Такое чувство, словно это происходило не со мною. Видимо алкоголь взял свое. Меня наполняет всепоглощающее спокойствие. Словно все изменилось в один момент. Даже тот мир снаружи, совершенно не интересует меня. Да и не волнует, если честно. Вокруг теперь нет ничего, кроме глубокой темной пропасти. Я внимательно посмотрел на Анкретт. Передо мной была не участница

клана "АС", а обычная, потерянная девушка, которой нужно разобраться в себе. Она перевела взгляд с танцовщиц на меня и как мне показалось на ее щеках появился легкий румянец. Я тут же услышал звон чего-то. Ее стакан был опрокинут на пол и разбит. Анкретт тут же принялась собирать осколки. Другие выказали безразличие к этому и даже взглядом мы не удосужились. Я продолжаю диалог.

– Ты знаешь, это может быть наш шанс разобраться во всем этом.

Мои чувства колеблются между надеждой и тревогой. Вдруг я ошибаюсь? Вдруг и это все напрасный путь? Что это тогда? Чертовски грустно. Анкретт опять замолчала на какое-то время, пытаюсь не встретиться со мной взглядом. Мне нужно было понять ее. Ее рассказ.

– Ну и?...

К этому времени у нас закончилась выпивка. Она смотрела на свой пустой стакан. Ответила не глядя на меня:

– Я тебя отведу к нему. Но не сейчас. Сам должен понять.

Я немного расслабился. Теперь мы можем немного помолчать. Думаю, так и должно было произойти. Мы на некото-

рое время будем рядом. Ну что ж, зато будет, время, чтобы подружиться. Стоп. Это говорю я? Точно я? Я уже ничего не понимаю. Сейчас мне точно нужен отдых. Желательно 12 часовой. Проспаться и забыть. За некоторое время много событий произошло. Нет смысла подвергать этот результат анализу. Дело в другом. Кто я сам? В состоянии ли принять это и понять? Возможно, когда-нибудь я узнаю ответ на эти вопросы. Посмотрим. Наверное, и сейчас стоит сделать что-то для себя. Задуматься о себе, пожалуй. Мысль о собственном начале действительно успокаивает. Нужно было заканчивать здесь и отправляться в клан. Я встал со своего стула и повернулся к Анкретт.

– Раз дел никаких нет... то нам пора возвращаться в клан. Все переживают за тебя.

Анкретт тоже встала со своего места. Щеки ее немного покраснели, похоже, алкоголь подействовал на нее. В ее глазах было что-то еще. В ее глазах я видел себя. Настолько они мне показались красивыми. Надеюсь, это из-за алкоголя такие глаза. Иначе говоря, что это. Похоже, мысли последних минут дошли до меня не полностью. Возможно мне вообще не стоило пить. Заплатив за напитки она направилась к выходу. Я посмотрел на свои пустые стаканы. При себе у меня не было того, чем я бы мог расплатиться. Я посмотрел на бармена, который понял, что мне нечем платить. Анкретт

повернулась ко мне. Мне казалось я еще себя не ощущал настолько жалким. Не могу заплатить за себя. Черт. Анкретт подошла к барной стойке и добавила еще деньги к своим. Я заметил, что она дала больше, чем я мог выпить.

– Остальное оставьте себе.

Движением головы она указала в сторону выхода, а после уже направлялись в клан.

Настоящее. Клан “АС”.

Солнце уже вставало, когда я и Анкретт, вернулись в клан. Выглядели мы очень уставшими. Настроение после бара у нас было подавленным. Но на Анкретт теперь можно было положиться. Я вспомнил, что она приняла меня в клан. Не без тупого Сандо. Теперь я был их участником клана "АС". Только сейчас дошло. Однако, к нашему удивлению, ни одного участника не было в клане. Как будто весь клан исчез в мгновение ока. В зале собраний тоже никого не оказалось. Зато из-за его пределов раздался мелодичный звон – мы были внутри импровизированной сети клана. Сквозь помутневшие окна был виден рассвет. Кругом стояла тишина – не то, чтобы абсолютная, но какая-то густая и молчаливая.

Все было неподвижно. Мертвая природа замерла в предчувствии. Вокруг нас царила лишь полная тишина и пустота.

Не желая искать еще и других участников клана, я решаюсь взять Анкретт за руку и отвести ее в комнату. Мы оба чувствовали себя уставшими и изможденными после долгого путешествия, поэтому отдых был нашей первоочередной необходимостью. Она радостно согласилась. Конечно, она поняла мое состояние. Несколько минут она ни о чем не спрашивала, а я ничего не говорил. В спальне лежали мягкие ковры и теплые шкуры, создавая атмосферу уюта и комфорта. Когда Анкретт уснула, я заботливо улегся рядом с ней, погружившись в свои собственные размышления, после которых я смог наконец-то провалиться в сон. А эти дурачки пусть и дальше ищут Анкретт.

Настоящее. Клан “АС”.

День близился к вечеру. Сандо и Грис так и не смогли первыми найти Анкретт. Но к тому времени, когда стихли шаги и разговоры в тоннеле, их шаги – усталые и разбитые – тоже стихали. Мысли путались в голове. Солнце закатывалось за горизонт – медленно, тяжело, как бы сопротивляясь собственным силам. Вскоре в их подземном мире под назва-

нием Олд-Дрейт наступит ночь. И в эту ночь Сандо сможет мечтать о звездах. В эту самую темную ночь жизни он может взять факел в руки и идти вперед, забыв все, что с ним случилось за последние несколько лет. Его место в том мире, который он так часто посещал. Мог бы он сегодня отправиться туда? Прибыв в тот мир, которого он давно желал, он смог бы собрать вокруг себя тех, кого смог спасти. Их путь заканчивался, когда они уже приблизились к своему клану.

– Что ты думаешь? – спросила Грис.

Он тоже устал и хотел спать, но не мог заснуть из-за своих мыслей о будущем клана.

– Я думаю, что нам надо выспаться. Позже должны найти Анкретт.

Он говорил тихо. Только сейчас он понял, как он устал. Мог думать только о том, какая на нем сейчас грязная и рваная одежда. Можно было бы просто снять с себя одежду и спать на голой земле. Он чувствовал, что Анкретт где-то поблизости. Но не смог найти ее. Вместо этого он стал размышлять о ситуации. Что бы случилось, окажись на месте Анкретт любой участник клана? Если бы это был к примеру Кинз. Как бы все обернулось? Какой путь выбрал бы Сандо? И какой путь оказался бы правильным для него самого? Те-

перь Сандо и Грис оказались в клане, и у него теперь совсем другие мысли. Все будет по-другому. Не стоит бояться нового. Грис сразу же отправилась к себе в комнату. С ней никогда не было никаких проблем. Хотя она и бывает несерьезной, порой поступает как ей вздумается, но ее вполне можно понять. Она живет своим умом, ее мысли неотделимы от нее самой. Сколько раз с ней бывало такое – она задумается и забудет про то, что она состоит в клане. Ему оставалось только смириться с ее непредсказуемым поведением. А вот что делать с Анкретт? Он не знал. Но чувствовал, как она где-то рядом и в скором времени вернется в клан.

Настоящее. ТОВС.

Вагфоз находился в лаборатории. На нем был белый халат. Он проверял других сотрудников, что те продолжают заниматься делом. Интересно, знал ли он, какое у всех настроение? Наверняка, нет. Он хотел хоть немного отвлечься от всего этого. Но в то же время, он был вовлечен в эту работу. Видел то, чем занимались другие. Вдруг сработала сигнализация, и помещение заполнилось мигающим красным светом. Система безопасности никогда не работала без причины. Что-то случилось. Через несколько минут отключилось электричество. Тогда все разбежались в разные сто-

роны. Вагфоз, выйдя из лаборатории, увидел, что их нестабильные "эксперименты" выбрались на волю, и теперь сеют хаос. В этот самый момент на верхнем этаже организации стоял парень, который что-то делал с датопадом. Раньше он имел дело с более стабильными программами. И, судя по тому, как неожиданно погас свет, задумал новое творение. А уже в следующий момент произошло сильное землетрясение и подземные толчки. Очень страшные. Все вокруг стало рушиться. Людей накрывало кусками бетона. Возможно, при этом кому-то удалось убежать. Сам Вагфоз успел подняться на крышу здания и спрятаться за пожарной лестницей. Пока везде бушевал огонь, у него было время для того, чтобы обдумать происходящее. Во всем этом была ужасная несправедливость. Он заметил. На крыше также был кто-то еще. Парень почувствовал присутствие мужчины. Под ногами Вагфоза крыша стала деформироваться. Оставалось только подняться еще на несколько метров и прыгнуть вниз. Только тогда можно было спастись. Вагфоз успел в последний момент, как под ногами исчезла крыша. Вагфоз стоит на обломках часть здания, оставленных после разрушения. Космический металл изогнут, стекла разбиты, обломки рассыпаны повсюду, воздух пропитан запахом гари и горящих материалов. Он не может себе представить, как такое могло произойти. Его глаза пронизывают разрушенные стены и разбросанные предметы, выражая глубокую печаль и смятение в его душе. Он сторблен и напряжен, словно его соб-

ственные нервы напряжены из-за увиденного разрушения. Но в мире, кажется, царит полное спокойствие. Повсюду бегают люди в легкой одежде, на многих рабочих костюмах надеты белые шапочки. И в этом спокойствии и безмятежности заключен какой-то скрытый смысл. Впрочем, Вагфозу так не кажется. Вдали от себя, скрытый за обломками и пламенем, мужчина замечает облик парня. С его темной, зеленого цвета водолазки, измятой черной курткой и окровавленными глазами, парень стоит там, куда-то уставившись, словно покоритель разрушений. В его взгляде видно нечто неземное – лица, полного гнева и неконтролируемой ярости. Вагфоз напряженно вглядывается в него, чувствуя неясную тревогу. Парень оборачивается и спокойно смотрит в ответ, будто и не замечая. Только в этот момент мужчина понимает, что его терзает присутствие этого человека. Однако Вагфоз не в силах ничего сделать. Словно, вросший в землю, стоит на месте. Эти и другие минуты проходят как в тумане. Что-то неприятное цепляет его за душу. Мужчина не сразу осознает, что перед собой видит того парня, которого он встретил в коридоре организации. А когда понимает это, то замечает, насколько этот человек незначительно, по сравнению с ним, отличается от остальных, которых он видит каждый день. Этот парень обладает такими сверхсилами, которыми не обладал ни один человек за все существование на Новой Земле. "Что он здесь делает?" – думает Вагфоз. Если бы не этот взгляд, он не обратил бы на парня внимания, но взгляд

такого рода действует на всех, кто может оказаться на пути этого парня. Мужчине вдруг приходит в голову мысль, полная безумной догадки, заставляющая его похолодеть: "Он тоже борется. Сейчас это очевидно". Этот вывод поражает его своей простотой, потому что все в истории человечества боролись. Все, до этого момента. Но за, что борется именно этот парень? Или хотя бы Вагфоз? Может быть, за то, чтобы следующий день был лучше предыдущего. Мужчина не понимает, что могло привести этого парня к такому безумию. Он хочет понять, зачем парню это понадобилось, зачем ему было нужно разрушать часть того, что принадлежит им обоим. О чем он думал? Вглядываясь в лицо этого индивидуума, наполовину скрытого маской, тяжело живущего где-то на самой дальней окраине мира, парень все сильнее проникается пониманием того, что он совершил. Парень замечает, что его уследили, и, казалось бы, на миг застывает. Вагфоз не может прочесть его мысли, но в глазах парня проскальзывает немой призыв оставить его в покое. Беззвучное изящество его движений, когда он медленно и плавно скрывается за обломками, только подчеркивает загадочность и беспокойство. Потом, уже не таясь, весь в огне и копоти, еще не до конца осознавая, с чем столкнулся, Вагфоз приходит в себя. Мужчина остается на месте, с чувством потери и разрушения внутри. Вид парня, его действия и последующее таинственное исчезновение оставили непередаваемое чувство тревоги внутри. Осознание того факта, кому все это было предназначено, по-

ражает Вагфоза, вызвав внутри душераздирающий крик, исполненный бесконечной печали. Придя в себя окончательно, смотря в ту сторону, куда ушел парень, уходит и сам Вагфоз, возвращаясь в организацию. Это мгновение лишает его последних сил. Несколько секунд он шатается, не зная, сколько еще времени может продержаться на ногах. Когда он оказывается уже в организации решает все сообщить доверенному человеку об этом инциденте. Хотя, чем больше он думает, тем больше убеждается, та сцена, свидетелем которой он стал, выходит за рамки обычных. Это означает только одно – битва началась. По просьбе Вагфоза, один из лаборантов приносит ему портативное устройство, по которой мужчина вызывает Секигучи. Секигучи – тайный агент из Нью-Дрейта, и по совместительству работает на ТОВС. Иногда Секигучи передает ему полученную информацию, из которой Вагфоз понимает все происходящее. До сих пор, Секигучи была занята одним поручением Вагфоза, а именно: найти Кинза и привести его к Вагфозу. Спустя какое-то время, она все же принимает вызов.

– Ты не сразу ответила на вызов. – говорит Вагфоз. По его выражению лица видно, что он слишком озадачен всей этой ситуацией.

– Чтобы вы знали, Вагфоз, я занимаюсь подготовкой к операции. Что случилось?

Немедля, Вагфоз стал рассказывать.

– Я видел, как он разрушил часть здания. Это был человек в темно-зеленой водолазке и с маской на лице... Он выглядел очень странно. Словно бы его лицо было нечеловеческим вовсе; я даже подумал сначала что это какой-то киборг. Но это тот самый парень, который...

Вагфоз не смог договорить, Секигучи перебила его своим вопросом.

– Неужели теперь все кончено?

Вагфоз не знал, что ответить.

– Я не знаю, – сказал он. Казалось он утратил всю ту уверенность, из-за которой смог воссоздать эту организацию.

Возродить силу...

– Вагфоз. Этого не должно произойти вновь. Нам против него не справиться. Никому. Он по всей видимости работает на кого-то. Нам нужно все это обсудить позже. Сейчас я занята совершенно другим.

Секигучи готова закончить их разговор, как Вагфоз ее останавливает.

– Стой! – говорит он.

– Что? – спрашивает Секигучи.

– После удачной твоей операции, раз она такой станет, сделай мне одолжение... Уговори Кинза помочь нам.

Секигучи издает легкий смешок.

– Это же и есть наша миссия. Я изменю его мнение о том, что произошло с ним.

Глава 16.

Прошлое

Вагфоз был в моральном упадке. В его простом и ясном для всех понимании нравственные критерии и правила, которым он подчинялся всегда, перестали действовать, ибо смысл человеческой жизни был теперь совершенно неясен. Тех, кого он считал друзьями по сути такими не являлись. Все его друзья уходили, оставляя его в одиночестве. Сам он часто не знал, что творится с его сознанием. Временами это вызывало у него меланхолию. Вагфоза пугали наступившие в мире перемены и отсутствие возможности как-то использовать эти перемены себе на пользу. Но постепенно он стал привыкать к их внезапной стремительности, как привыкают к смертельной болезни или раннему старению. Все это начало казаться нормальным. Он знал только то, кто он есть теперь. И этому он уже не удивлялся. Да и что, в конце концов, могло удивить его? Его одежда стала грязной и потрепанной. Потерявшие свою первоначальную форму волосы вылезали из-за ушей. Лицо потеряло свой естественный цвет. Руки огрубели и покрылись мозолями. Ему было ясно одно

– те перемены, которые обрушивались на него со всех сторон, происходили не сами по себе, а происходили в результате чьих-то злых козней, чьей-нибудь злой воли. Был ли он вообще готов ко всему этому?

– Нам долго ещё?

Из размышлений его вывел мальчик, который держал его за руку. Они отправлялись в организацию. Всё-таки, он был не один. Оставалось немного. Вагфоз вел Кинза по серым улочкам, которые казались похожими на лабиринт. Внутри Вагфоза бушевали множество мыслей и сомнений. Он задавался вопросом, действительно ли он готов справиться со всем, что предстоит. Он боялся, что перемены в мире могут оказаться слишком сильными и непреодолимыми для всех их. Но вместе с мальчиком, который нес в себе непроницаемую веру и надежду, Вагфоз почувствовал некую силу и решимость. Он понял, что не должен оставаться в одиночестве, а должен объединить свои усилия с другими, чтобы противостоять злу и преодолеть все трудности.

Постепенно Вагфоз начал привыкать к грязи и потертостям на своей одежде. Его лицо стало поблекшим, но в нем появилось выражение решимости. Он больше не задавался вопросом, что его сейчас удивит или ошеломит, ведь он уже

прочувствовал все трудности и безысходность. Теперь его главная цель – выжить и сделать мир лучше.

Вагфоз понимал, что перемены в мире не происходят просто так. За ними стоят чьи-то коварные планы и злые намерения. Но он чувствовал в себе силу бороться и противостоять этой злобе. Каждый день он шел в организацию, где собирались единомышленники, с тем чтобы противостоять тем, кто хотел уничтожить мир и навсегда лишить его смысла. Вагфоз понял, что вместе с другими смысл его существования станет ясным. Он уже не был одиноким и беспомощным, вместе с ним были люди, которые верили в возможность изменить все к лучшему.

Так, идя по узким проулкам, Вагфоз чувствовал, что у него есть возможность повлиять на ход событий. Он знал, что путь к переменам не будет легким и простым, но теперь он готов бороться, чтобы остановить зло и привнести надежду и смысл в разрушенный мир.

Они шли вперед, несмотря на все преграды и опасности, и знали, что только вместе они могут изменить мир. Вагфоз понял, что даже в самые тяжелые времена он не одинок, и что нашел свою цель и свое место в этом бесконечном лабиринте жизни. Возле организации Вагфоз остановился. Мальчик улыбнулся и спросил:

– Мы уже пришли?

Настоящее.

День близился к вечеру. В клане "АС" было тихо. Постепенно день приближается к своему завершению. Дневное светило медленно опускается за горизонт, окрашивая небо в глубокие оттенки оранжевого и розового. Последние лучи света проникают сквозь дымки, струятся зданий. Поднимаются до самого неба и расцветают на нём разноцветным великолепием, радуя глаз и душу. После захода светила воцаряется тишина, будто кто-то выключил звук в самом сердце мира. Она кажется вечной, но это только на первый взгляд. У каждого дня есть своя дата, своё время года. Жизнь прекрасна, когда она в цвете, поэтому существует великое множество оттенков жизни. Но цвет бывает разный. Для одного это серое и унылое, для другого – ослепительно-прекрасное, как прохладная ночь, или однотонное, словно дождевые тучи. Каждый цвет имеет своё значение, зависит от той палитры, которая лежит в его основе. То же относится и к самому человеку, которого характеризует вид, его индивидуальность. Природа не просто так наделила каждого человека собственной природой, и каждый из нас связан с ней своим

уникальным образом. И если этот человек вдруг оказывается в неблагоприятных условиях или в очень неподходящее время, он может чувствовать себя совсем по-другому, а то и вовсе лишиться того психического и физического равновесия, без которого невозможно нормальное и гармоничное существование. Об этом свидетельствует вся наша жизнь. По мере того как сумерки усиливаются, жизнь в клане пока не собирается просыпаться. Переход от спокойного дня к шумной ночи в Олд-Дрейте происходит плавно. Но дальше жизнь будет идти быстро. А что случится потом? Впрочем, стоит ли особенно гадать. Очевидно, что перемены будут столь же неожиданными и неуправляемыми, какими бывают восход и закат. Их не нужно ни прогнозировать, ни описывать. Это их неотъемлемая природа. И тогда волей-неволей нам придётся играть свою роль. Почему-то мы верим в мудрость окружающего мира, верим во все те идеи, которыми так переполнена современная умственная жизнь и политики. Мы верим, потому что нас воспитывали в этом духе. Быть может, в мире действительно происходят великие перемены, может быть, они приближают нас к новым берегам, к рубежу, за которым заканчивается человеческая жизнь, которую мы так не ценим. Так стоит хотя бы попытаться приблизиться к этому берегу.

Комната Сандо явно отражает его уникальные черты характера. Стены покрыты теплой, нейтральной гаммой, за-

тонируемые в нежные оттенки бежевого и коричневого цвета. Это придает обстановке приятную атмосферу уюта и спокойствия. Внутри комнаты находится множество книг на полках вдоль одной из стен. Это может указывать на стремление к получению знаний. В углу комнаты аккуратно стоит сундук. Между полками с книгами находится небольшой рабочий стол с книгой и ручкой. На столе лампа под прозрачным зеленым абажуром. Мягкие светло-бордовые коврики на полу – одна из характерных черт комнаты. Поверхность стола напоминает о том, какую роль играет для Сандо в жизни работа. Сандо понемногу начинает просыпаться. Он в одной рубашке, бодр и энергичен. Остается полностью собраться и вновь отправиться на поиски Анкретт. Зная Грис, она нескоро будет находиться на месте. Ему проверить все ли в порядке с остальными участниками клана. Хуго. Кинз.

– Точно. Он же отправился на поиски самостоятельно. Мог ли он прийти после нас?

Сандо застегивает на себе пояс и направляется к выходу из комнаты. Внутри кармана штанов раздается телефонный звонок. Бодрый голос Хуго на другом конце провода сообщает:

– Хорошей вам ночи, хозяин!

Сандо отвечает тем же и отключает аппарат. Вскоре он вновь чувствует себя в безопасности и в полной мере может оценить все, окружающее его в помещении, где он проводит большую часть своего времени. Теперь нужно отправиться к Кинзу. Можно надеяться, с ним все в относительном порядке. Он останавливается и хмурится, задумавшись о Кинзе. Правильно ли он поступил, что принял Кинза в клан? Он так и не открылся полностью, насколько ему известно. Да и захочет ли вообще?

– Какое мне вообще до этого дела?

Сандо медленно шел по коридорам, направляясь к комнате Кинза. Его сердце билось сильнее обычного, и он находился в каком-то странном состоянии. Ему казалось, что в любой момент он может потерять равновесие и упасть на пол. Он не понимал, почему его руки дрожат, но в этой дрожи не было ничего необычного, потому что ему вдруг захотелось упасть и лежать, не вставая, многие годы. Но он продолжал идти, зная, куда идет. Каждый шаг приближал его к цели. В его голове зарождались смутные мысли и вопросы. Он много раз переворачивал их в своем разуме, пытаясь понять, что же происходит с ним. Сандо замечал, что Кинз вызывает в нем неоднозначные чувства. В его присутствии он чувствовал себя по-другому. Каждое их общение сопровождалось одной агрессией, но откуда ей было взяться? У него

не возникало ни страха, ни даже какого-то беспокойства по поводу своего положения. Казалось, он и Кинз ведут с тех пор поединок на интеллектуальном уровне, в котором каждый раз побеждает то один, то другой. Однако, когда он с Кинзом вступал в беседу, возникала одна серьезная проблема, которая постепенно превращалась из побочной в главную. Его отрешенность от этого мира. Как будто это был не его мир, а чей-то чужой, совсем непохожий на тот, где он жил раньше. Именно это делало общение с Кинзом невозможным. Возможно, ему стоило просто уйти, подобрав свой плащ. Но, что-то его будто удерживало здесь. Кинз появился здесь неожиданно и вызвал такой ажиотаж в клане. Сандо подозревал, что у Кинза есть что-то особенное, что притягивает окружение, но не мог точно понять, что именно. Их взаимоотношения по понятным причинам оставляли желать лучшего. Поэтому, если бы не возникшая связь Кинза и Анкретт, то его уже не было здесь. Сандо подумал теперь в другом ключе. Как его видит Кинз? Таким же бесчувственным и злым ко всем? Сандо начал сомневаться в себе. Его разум заполнили бесчисленные вопросы: "Что, если я не такой, каким Кинз меня видит?". Эти мысли не приносили ему радости. Все его существо восставало против такой мысли. "Тогда кем я должен быть?" – думал он. Это привело его в чувство. Что бы он ни ответил на этот вопрос, это не исправило бы ситуацию. Проблему нельзя было решить без ответа. Нужно было действовать, стать тем, кем он хотел, помочь

матери, клану. Осознав это, Сандо с огромным облегчением позволил спокойствию овладеть его умом. Теперь мысли обрели ясность. Безошибочно, как по ниточке, они вели его через лабиринт коридоров. Но в этот самый момент Сандо прошел мимо комнаты Анкретт. Ему резко захотелось удостовериться в том, что Анкретт могла оказаться в своей комнате. Подойдя к нужной двери, Сандо остановился и прислушался. За дверью царила тишина. Вставив ключ в замочную скважину, Сандо повернул его, толкнул дверь и вошел в комнату. Анкретт лежала на кровати с Кинзом. Ее волосы были скручены в тугую косу. Она не двигалась, словно была бесплотным духом. Почувствовав присутствие какого-то еще в комнате, Анкретт открыла глаза и улыбнулась. Лицо Кинза было бледно, под глазами залегли темные круги. Не сказав ни слова, Кинз повернулся к Сандо спиной и встал с кровати. Полы его плаща разошлись в стороны. Плащ слегка спадал с плеч Кинза, и Сандо мог увидеть его плечи. Взяв черную маску, Кинз подошел к зеркалу и критически осмотрел себя. Надев маску на лицо, убедившись в том, что маска не дает увидеть окружающим его самое ужасное из его прошлого. Одевшись окончательно повернулся к Сандо, пока тот еще молчаливый, подобно всем остальным в этой комнате. Сандо начал спокойно:

– Жду вас в зале собраний.

Быстро покинув комнату, оставил их в легком непонимании происходящего. Пока Сандо быстро шел к лестнице, его спокойствие исчезало. Неведомая сила постепенно захватывала его сознание. Сначала он подумал, будто на него подействовало присутствие Анкретт. Вскоре это чувство угасло. Сандо почувствовал, что его руки стали теплыми и странно покалывали, на что парень не обратил внимания.

Сандо ждал всех в зале собраний. У него были смешанные чувства по этому поводу. С одной стороны, он радовался, что старый друг здесь – и будет держать ответ за все происходящее. Но с другой стороны ему было неприятно видеть Кинза, который делал все, что вздумается. Его бесчисленные размышления прерывают входящие в зал участники клана. Все в сборе. Даже Кинз. А вот кого он точно не заметил, так это Грис. Анкретт отвечает:

– Видимо она опять где-то ошивается.

– Где она может ошиваться? – спрашивает Сандо.

Злость и раздражение опять дают о себе знать. Правда, уже не так сильно, как раньше. Просто он стал лучше контролировать свои эмоции? Или и в самом деле научился контролировать? Возможно. Жизнь преподносит свои сюрпри-

зы. Как бы то ни было, Сандо хочет сначала узнать об Анкретт.

– Хотя куда интересней узнать, где была ты все это время?

Сандо будто играет в некую игру с нами. Я, смотря на все это, немного устаю. Мы и так здесь для того, чтобы ему рассказать. Но не ту правду, из-за которой нас могут казнить. Дать ему утешение?

– Мы были в городе.

Отвечаю ему я. Мы действительно были в городе. По какому вопросу была она там, ему лучше не знать. Это будет очень, очень тяжело. Для всех.

– Я вроде спрашивал Анкретт.

Сандо снова смотрел на меня как на того, кто перерезал всю его семью. Все возможно. Когда наемным убийцам выдают заказы, мы не знаем ничего о тех людях, которых предстоит убивать. Хотя насколько я осведомлен, его родственники точно не высокопоставленные особы. Значит и думать об этом не стоит. Сандо смотрел на Анкретт, дожидаясь от нее какого-нибудь разъяснения. Она почему-то покраснела. Было очень не понятно – по поводу чего.

– Я все это время была в баре.

Ужас. Ничего лучше не могла придумать? Мне даже как-то неловко. Я перевожу взгляд на разные вещи в помещении. Сандо вроде как безразличен.

– Ясно.

Он встал со своего места и стал разбирать какие-то бумаги в шкафу позади его рабочего места. Личные дела клана, похоже. Вон как копается – работа у него, видимо, важная. В другое время я бы заинтересовался его действиями, но сейчас меня тошнит от всего происходящего. Виной всему алкоголь?

– Вы свободны. Сегодня нас может ожидать задание, поэтому будьте готовы. Хуго, останься.

Я посмотрел на Анкретт, а та на меня. Мы опять были в каком-то неведении? Почему Сандо никак не проявил свой характер? Он на нас вообще не злится? Бред. Здесь, что-то не так. Анкретт пихает меня в плечо, давая понять, что нам лучше уже покинуть зал. Точно, здесь что-то не то. Лучше бы нам уйти. Куда угодно, лишь бы подальше отсюда. В последний миг я бросил взгляд на Сандо, который смотрел на

наши уходящие спины. Внутри что-то кольнуло.

Настоящее. Центр Олд-Дрейта.

После завершения вызова с Вагфозом, Секигучи какое-то время смотрела пустыми глазами на источник связи. Потом ее взгляд переместился на наемника. Некоторое время она не могла пошевелиться. А затем тихим, почти шелестящим голосом произнесла:

– Это конец.

И после короткой паузы добавила:

– Теперь мы действительно пропали.

Потом она коснулась инфочипа, который был прикреплен на руке, и в воздухе соткалась голограмма, изображающая дверь. После чего она исчезла. Наемник наблюдал со стороны.

– Что это была за дверь?

Она убрала руку от прибора и нервно перевела взгляд на

парня. Тот выглядел несколько озадаченным. Секигучи никак не отреагировала на его состояние, лишь вздохнула, отвела глаза в сторону и произнесла короткую фразу, от которой у нее вдруг пересохло во рту:

– Нам конец.

Казалось наемник не воспринял ее высказывание всерьез. Он внимательно смотрел на нее. Глаза ее были большими и беспомощными. Но вдруг что-то неуловимо изменилось. Он снова увидел ту уверенность в ней.

– Дверь, которую ты увидел, это комната того, который изменит этот мир, если мы не помешаем ему.

Теперь эти обстоятельства казались уже серьезными. Только, вроде как наемнику не было до этого дела, постичав Секигучи какой-то сумасшедшей.

– Да... Но мы на задании. Когда начнем уже?

Секигучи было удивилась. Затем заметила, наконец, как парень на нее смотрит. Она поняла, как у него странно трясется нижняя губа. Вдруг она поняла совершенно четко, насколько сильно он напуган. С пугающим спокойствием она подняла обе руки и потерла виски. Стараясь говорить спо-

койно, она тихо сказала:

– У нас мало времени. Нам надо действовать как можно быстрее. Здесь творится что-то странное. Я чувствую это с тех пор, как только появилась здесь.

Наемник подошел к ней. Их глаза встретились, глаза снова наполнились отчаянием и тоской. В них было столько беспомощности, и какой-то глубокой веры. Несмотря на страх, казалось, он испытывает облегчение, увидев свет надежды, погасший в ее глазах. И она могла в этом поклясться.

– Что нужно сейчас делать? – спросил парень.

Настоящее. Клан “АС”.

Я с Анкретт отправилась по своим комнатам, проходя по тускло освещенному коридору. Значит, не только в городе есть свои темные уголки. С каждым шагом вверх, на этажи, окна в коридоре становились все более маленькими. Внутри здания потолки были низкими. Когда мы дошли до нужного этажа, под ногами появились узкие ступени. Впереди горела яркая лампа. К ней мы и повернули, в сторону моей комнаты. И только сейчас понял, что Анкретт, все это время, шла

со мной, видимо провожая. Ее халат трепыхался в такт шагам, и возникало ощущение, словно она слегка дрожит от холода. Я увидел часть ее лица – скулы, глаза и даже несколько прядей волос, упавших на лоб. Она казалась мне совсем другой. Приближаясь все ближе к комнате, я размышлял о том, чем занять это свободное время. Раз спать еще рано, то можно составить план на завтра, а также составить расписание тренировок. Точно, тренировки. Я должен научиться использовать сверхсилу. Чтобы не попасть впросак при ошибке. Но правда в том, что за это время сила никак не проявлялась сама по себе. Может это уже прошло? Я никак не мог в это поверить. За все время я даже ни разу не подумал об этом. Все это время мои мысли были о недавно произошедших событиях. В том числе и о родителях. Я замедлил шаг, но после остановился. Конечно это не осталось незамеченным. Анкретт чуть врезалась в мою спину.

– Что случилось?

Обойдя меня, Анкретт стала передо мной, чтобы заглянуть мне в глаза. Я смотрел в пол. Мне не нравилось ее внимание. Не придумав ничего, посмотрел ей в лицо. Просто хотел, наконец, рассмотреть ее.

– Со мной все в порядке.

Анкретт сделала вид, что поверила моему вранью. Возможно, просто от смущения. А может, из-за того, какое напряжение витало в воздухе. Наступила тишина. Казалось, она ни к чему не приведет. Что делать дальше? Может просто развернуться и уйти. Меня никто не будет искать. Уж по крайней мере, неделю точно. Мое будущее перестало существовать. Наверно все же стоило развернуться, но что-то мне не давало это сделать. Напоследок, перед своей комнаты, она коснулась моего плеча, сказав:

– Все будет хорошо.

Я посмотрел на нее. Под моим взглядом она поежилась. У меня сдавило сердце, ибо эта печаль была искренней. Сразу захотелось куда-нибудь спрятаться от этого непонятного чувства. Сделав глубокий вдох, для храбрости, я попытался повторить её жест. Моя рука легла ей на плечо. Её кожа была такой мягкой и теплой. От нее веяло чистотой и свежестью. Всего секунду я думал, как это странно, прикосновение к человеку. Пока не осознавал, зачем так поступил. Собрав остатки храбрости в кулак, наклонил голову и прижался губами к ней. Сначала её губы оставались неподвижными. Потом она вздрогнула и подняла руки, прошептав:

– Не надо.

Теперь я понял, что насколько это было глупо. Поэтому я отстранился, пытаюсь хоть как-то подобрать слова. Ничего подходящего не приходило в голову. Вернуться в свою комнату? Глупо. Притвориться мертвым? Еще глупее. Ее щеки казались мне слишком розовые. Почему она ничего не говорит? Что сделать мне? Дать себе по голове за это? Она наконец-то улыбнулась. Пусть только на секунду, за которую я успел мысленно проклясть себя за то, во что превратился. Если я ничего больше не скажу, меня поймут неправильно. Ведь даже несмотря на то что я поцеловал её, это был совсем не поцелуй, которым он должен быть. Возникло ощущение холода между нами. Но со стороны она выглядела невозмутимо. Даже действий никаких не последовало. Нужно ли было что-то сказать или стоять так до самого утра? Скажу.

– Я не должен был.

И после этого я зашел к себе и закрыл дверь на ключ. Какой же я идиот. Что со мной не так? Почему в такие моменты я не могу взять себя в руки? Оставалось просто надеяться, при первой же возможности, придумать хороший способ избежать последующих разговор об этом. Одни проблемы от меня. Вынув ключ из замка, бросил его на пол. Он упал, издав звук, напоминавший удар гонга. Подойдя к окну, увидел, какую глубокую тень отбрасывает наше здание на внутренний двор. Тени, падавшие от домов, были огромны-

ми. Как только я принял это как факт, ко мне пришло понимание того, мои проблемы просто ничто по сравнению, что ждет меня впереди. Но почему мои глаза начинают слезиться? Поиск родителей, предательство клана, убийство босса Ксемара, сверхсила, Анкретт, Сандо. Сейчас бы перечислять то, из-за чего моя жизнь уже не будет такой, какой было до этого. Я резко ударил кулаками по доске, которой заменяла подоконник. Конечно же конструкция развалилась. Я почувствовал как что-то тянется по моим рукам, делая их еще сильнее. Вместо того чтобы отпрыгнуть от места, где я стоял, опустил на колени и стал ждать. Через минуту все прекратилось. На моих руках остались лишь несколько ссадин. Время шло, ничего не происходило. Становилось ясно, дальше ждать я просто не в силах, поэтому я позволил этой силе выйти из меня. Пространство вокруг стало тягучим. Я почувствовал, как по щекам что-то стекает, но я не обращал на это внимание. Некоторые предметы поднялись в воздух. Я сильнее надавил на себя, и к этим предметам присоединились вещи покрупнее. Комната как будто взлетела, но без меня. Я контролировал все, что было в радиусе моей досягаемости. И тут же я ослабил свой пыл, и вещи стали падать на пол. Последний предмет, который упал передо мной, была кассета. Кассета... Я тут же внезапно поднялся на ноги, из-за чего голова тут же резко закружилась и я вот-вот могу упасть в беспамятство. Стал пытаться вернуться в свои мысли, которые у меня до того были расплывчатыми. Каждая

мысль приобретала объем, присущий определенному предмету, частоте звука и ощущениям. Теперь было легче сосредоточиться, причем чем дольше я пытался, тем проще мне становилось. Но я смог устоять на ногах, а после вспомнить, что это за кассета. Награда за задание от Ксемара. Кассета на которой будет информация о моих родителях. То, ради чего я предал Ксемара и клан. И после чего пошла череда случайных событий, из-за которых я сейчас нахожусь здесь. Которые, возможно, спасут мне жизнь. Или же, наоборот, превратят её в ад. Но может моя жизнь уже превратилась в ад? Потому что мысли стали настолько запутанными, такими противоречивыми, какими я никогда не мог их раньше представить. Сердце сжалось. Страх был так силен, настолько оглушал, что я совершенно забыл про его причину. Нельзя бояться своей судьбы. Это мой самый страшный враг. Нет ничего важнее моей судьбы. Я должен узнать, какая информация хранится на кассете. Любой ценой.

Глава 17.

Прошное.

Маленький мальчик был в незнакомой для него комнате. Здесь он в первый раз. Двери закрыты, окна тоже. В углах только свернутые в трубки обои и пожелтевшие фотографии. Телевизор в углу, стол. Еще здесь два стула. Комната служит мальчику спальней. Другая ее часть – кабинет. Там ничего нет, кроме книжной полки. Из нее вывалилась на пол пачка старых журналов. Пачка, видимо, упала недавно. На полу заметны капли давно засохшей крови. Мальчик даже не пытается понять, чьи это были пятна. Ему совершенно все равно. Он даже совершенно не боится. Несколько минут назад услышал, какого-то вырвало в туалете. Еще через какое-то время кто-то завыл в соседней комнате. С каждым новым звуком мальчик теперь все сильнее напуган. У него нет сомнений в том, что происходит нечто ужасное. И тут мальчик вспоминает, где он. То самое место куда Вагфоз обещал отвести ребенка. Теперь он точно знает, о каком месте говорил Вагфоз. Больше того, он уверен, ничего плохого не случится. Нельзя бояться. Но все же маленький мальчик вздраги-

вает, когда из ванной комнаты доносятся какие-то неясные звуки. Шум льющейся воды. Значит, Вагфозу все-таки удалось напоить людей. Успокоившись, маленький мальчик садится на один из стульев. Перед ним на столе – белый лист бумаги, кисти, два карандаша, ластик, ножницы. Он рисует. Его руки дрожат. Он оглядывается. Комната заставлена такими вещами, что кажется здесь никто до него не находился. Маленький Кинз почувствовал какую-то безысходность. Неужели ему предстоит всю жизнь просидеть здесь? И зачем? От этих мыслей ему делается совсем грустно. Может, встать и уйти? Мальчик с удивлением замечает, как изменилось его лицо. Оно теперь стало совсем взрослым, сосредоточенным и строгим. Тем не менее страха он не чувствует. И вдруг он увидел на стене крохотный стенд. Разные картинки. Цветные, под стеклом. Они всех цветов. Пестрые. Сдержанно-спокойные. Среди них была фотография в рамке. Кинз ей заинтересовался. Было видно, как на снимке сфотографировали людей. Очень знакомых для него людей.

– Мама... папа... – прошептал он.

И попытался выбежать из комнаты. Подошёл к большой металлической двери. Посмотрел неуверенно. Попробовал ручку. Дверь не была заперта. Может быть, замок не работал? Кинз вышел из комнаты. Взглядом прошёлся по темному коридору, в конце которого точно кто-то был. Кончиками

пальцев прикоснулся к стене. Холодно. Если не считать тот силуэт в конце, коридор был пуст. Коридор. Двери. Ничего интересного. Никакого света. Сплошные стены, запертые двери, пустые комнаты, свисающие с потолка провода. Кинз стал приближаться. Он слышал его торопливые шаги по комнате и глухой кашель. Потом послышалось тихое жужжание, и чья-то рука потянулась к нему с зажигалкой. Кисть с зажатой в ней зажигательной спичкой выглядела огромной и черной. Но это была рука обыкновенного человека. Это был мальчик. Одного возраста с Кинзом. Мальчик зажег спичку и протянул ее Кинзу. Другой рукой он держался за стену, стараясь не упасть. Что-то щелкнуло, загорелась вторая спичка, огонь осветил часть темного коридора и висевший там на стене детский рисунок – что-то вроде пирамиды, окруженной короной. Кинз не мог что-либо сказать в этот момент. Он заворуженно смотрел на этого мальчика. В его движениях было что-то такое, что напоминало раненого космонавта, попавшего в руки врагов. Его глаза были странно и жалко прищурены. Казалось, он уже не знает, как ему быть дальше. Огонь был невыносимо ярк.

– Ты кто? Что здесь сделаешь? – спросил Кинз.

Ответа не было. В коридоре раздавались тихие голоса. Наконец дверь в конце коридора открылась, оттуда вышла старушка в белом халате. За ней шел один военный. Старушка и

военный остановились присматриваясь в их сторону. Мальчик сразу ретировался. Его огонек зажигалки погас. Но он не стал сразу уходить. Его голова выглядывала из комнаты, в которой он был. Через минуту он опять выскочил в коридор. Из-за угла выскочила девочка в яркой зеленой куртке и с какой-то повязкой на голове.

– Нам нельзя пока общаться.

Девочка заговорила сразу, как подошла к Кинзу.

– Он будет недоволен.

Кинз ничего не понимал. Кто будет недоволен? Девочка не объяснила, а быстро заговорила:

– Старушка и военный сейчас будут здесь. Только без глупостей, ладно?

Кинз закивал. Хотя больше всего ему хотелось сейчас тихо уйти. Все вокруг было враждебно. И мальчик этот со странным огнем в глазах. Поэтому Кинза начала бить дрожь.

– Я пойду.

Развернулся и не стал оборачиваться назад. Но вдруг

услышал голос девочки.

– Я Анкретт.

Мальчик не сразу хотел называть своё имя. Его опередила Анкретт.

– А я его зовут Сандо

Мальчик вспылел.

– Эй!

Только тогда Кинз обернулся. И увидел на лице Анкретт легкую улыбку. Она похлопала его по плечу и сказала: "Всё в порядке!". Мальчик понял, но удержаться не смог и издал звук, похожий на рычание. После этого он повернулся и быстро пошел по коридору.

– Может как-нибудь увидимся. – крикнула Анкретт ему вслед. Дверь за ними захлопнулась.

В этот самый момент за его спиной стояли старушка и военный. Кинз резко обернулся и посмотрел на них. Они не сделали никаких движений. Прошла секунда, две. Старуха решила подать голос.

– Вагфоз ожидает тебя. Мы проведем к нему.

Настоящее. Клан “АС”.

Нужно собираться прямо сейчас. Я должен попытаться найти родителей. На этой кассете может храниться то, что укажет мне, где искать родителей. Только они могут ответить на мои вопросы. А именно, почему они меня бросили и откуда у меня сверхсила? Бессвязно и немного сумбурно подумал я. Могли ли они тоже иметь сверхсилы? Вопрос был довольно интересный, но до него ли было сейчас, когда от родителей осталась только эта кассета и ничего больше? Время было дорого. Надо было торопиться. Но я медлил. Я отложил кассету. Какая-то неведомая сила удерживала меня. Долго я еще колебался. Наконец, поборов все свои сомнения, я пытался отыскать в этой комнате подобие проигрывателя. Хотя бы такой, чтобы можно было воспроизводить музыку, с помощью которой я смог бы получить нужные мне ответы. Сначала мне это не удавалось. Но потом я заметил кассетный магнитофон. Он стоял на столике у окна. Видимо, кассеты здесь хранил один из прежних хозяев. Среди множества кассет было много песен неизвестной мне группы, названия которой ни о чем не говорили. Взяв проигрыватель, хотел

сесть на край кровати, но допустил глупую оплошность, задев угол тумбочки рядом со столом, и магнитофон полетел на пол. Раздался характерный звук удара предмета об пол.

– Твою же мать! Сука! – выругался я.

Казалось это могли слышать все обитатели этого клана. Но после моих слов ничего не последовало, кроме моего разочарование.

– Сука! – повторил я, поднимая магнитофон.

Вставив кассету в него, вновь испытал сильное потрясение. Кассетник был все таки сломан после падения. Попытался вставить в другой слот. Ничего не происходило. Я с отчаянием пытался как-то исправить положение, но без результата.

– Какого черта?!

Я с размаху швырнул магнитофон в стену. Стал наматывать круги по комнате, сдерживая клокочущую в груди злобу. Я выхватил нож и полоснул по шкафу. Рядом также стояло замысловатое сооружение, которое применялась как полка для хранения вещей. Я, силой телекинеза, разнес эти полки. Всякие вещи, предметы, которые находились на ней, бы-

ли теперь разбросаны по всей комнате. Последовала новая вспышка ярости. Вскоре я с грохотом крушил все, до чего мог дотянуться. Время летело. Обида на судьбу и собственную беспомощность сменилась чувством острого отчаяния. Резко в голову, что-то кольнуло, будто воткнули иглу. Пространство стало менять свои размеры и формы. Все плыло и дрожало. Кокон, в котором я находился, становился все тяжелее. Мне захотелось с воем выскочить из него и стать свободным. Но мне это было совершенно не под силу, так как эти ощущения давили на мое тело. Как только я сделал эту попытку, меня отбросило назад, на кровать. Тело, словно налилось свинцом, стало невозможно пошевелить. Меня охватил ужас, который нарастал с каждой секундой. Вдруг все исчезло. Передо мной была пустота. Ничего. Ни стен, ни потолка, не было. Абсолютная, всепоглощающая темнота. Со всем не ощущалось ничего материального. Просто не оставалось никаких желаний и чувств. И тогда в этом абсолютном вакууме, я стал замечать какое-то свечение вдалеке. Постепенно оно приближалось ко мне. Оно было не таким ярким, как до этого, однако постепенно стало образовывать вокруг меня какую-то спиральную орбиту. Чем больше я видел этот свет, тем сильнее мне хотелось приблизить его. Вскоре я мог разглядеть в этом свете сферу. Это была планета. Она постепенно становилась все ближе и ближе. Сначала в ней были видны горы, но вскоре и они исчезли. Теперь передо мной был простор чего-то жидкого, захватывающий дух. Это был

океан. На нашей планете мало кто знает о таком. Моря и океаны на Новой Земле полностью высушены. Водой, которой мы пользуемся в повседневной жизни – синтетическая, созданная искусственно. Я почувствовал слабость во всем теле. Страх перерос в возбуждение. Возникло неодолимое желание ринуться в этот самый океан. Захотелось с плеском войти в воду и погрузиться в нее целиком. Вокруг была только вода. Больше ничего не существовало. В этот момент, прямо передо мной появилось лицо. Знакомое лицо мужчины. Он улыбался мне, мягко и дружелюбно. Когда он приблизился ко мне, его лоб оказался совсем рядом с моим. Такое близкое и такое далекое. У меня возникло такое ощущение, что мы знакомы всю жизнь, и все эти долгие годы мне не хватает его. Его глаза ласково смотрели на меня. От него исходило спокойствие и нежность. Весь мир, вся Вселенная заполнились этим взглядом. Не было ничего важнее этого. Между нами не осталось ничего, кроме этого взгляда. Такого мимолетного, такого опасного, сильного и мирного. С ним было невозможно бороться. Но силуэт мужчины стал растворяться, а потом вовсе исчез, оставив меня одного. Почему я плачу? И резко прихожу в себя. Вокруг все та же комната, и результат моей ярости. Магнитофон сломан, а я по всей видимости встретил того, кого искал все это время. И планета. Очень знакомая, Конечно в свое время я не мог позволить себе "курорты" на другие планеты, как это могут практиковать люди из Нью-Дрейта. Но я уже видел эту планету.

Не в живую. Она приходила ко мне во сне и сейчас. Как это все связано? Не могу понять. Возможно это какие-то параллельные реальности? Нечего до этого, кроме этих случаев, с моим организмом не происходило. Я теряю сознание только, когда злюсь? Нет. Это телекинез. Переизбыток сил дает о себе знать. Но почему я вижу именно какую-то планету? Вставая с пола, я отряхнулся и оглянулся в поиске кассеты. Она находилась возле кровати. Подойдя, я поднял кассету и сдул с нее образовавшуюся грязь во время всплеска эмоций. Я посмотрел в зеркало на себя. В руках держал всю ту же кассету. А после решительно спрятал ее в карман плаща и вышел из комнаты, чтобы отправиться в центр Олд-Дрейта.

Анкретт находилась в своей комнате, одиноко сидя на краю кровати. Все ее внимание было направлено на то, что происходило за окном. Снаружи было довольно мрачно: темнота и туман. Но это не имело никакого значения, поскольку Анкретт давно уже привыкла к такому фону. Она не чувствовала этого неприятного напряжения, которое испытывают многие другие люди при приближении опасности. Ей почему-то стало грустно и одновременно как-то страшно. Ее охватила какая-то особая тоска по своим близким, и ей захотелось свернуться клубочком и подремать, чтобы набраться сил и уверенности. Темнота на улице становилась все гуще и непроглядней, а на душе у Анкретт становилось все

тяжелее. Чего-то не хватало в этой теплой, уютной темноте, в ее гармонии и покое. Ее разум был занят мыслями о недавнем событии – поцелуе с Кинзом. И наконец она поняла, чего ей не хватает в окружающем мире: в этом холодном, неподвижном мире был единственный для нее человек, который знал ее настоящую. Казалось которому она могла бы доверить свои заботы и тревоги. Девушка встала с кровати, открыла окно и выглянула наружу. Вдали, на фоне черного неба, мерцал свет далеких уличных фонарей. Несколько минут Анкретт смотрела на город. Где-то далеко, словно звезды, светились маленькие окна. Некоторое время она стояла у окна, впитывая в себя тьму и одиночество. Она испытывала множество смешанных чувств, но не показала их Кинзу в открытую. Откровенно говоря, ей очень понравился этот поцелуй. Она чувствовала, как его губы нежно прикоснулись к ее губам, искренность и страсть, которые проникали через каждый их вздох. С первого взгляда на Кинза Анкретт подумала, какие удивительные у него глаза – умные, наполненные обещанием чего-то невообразимо прекрасного, приятного. Они как будто улыбались ей, утешая и успокаивая ее. Что конечно не соотносилось с его характером. Его манера была прямой противоположностью человеческой – на первый взгляд можно было принять его за равнодушного наемного убийцу. От его вида, кроме глаза, исходила некая угроза. Но несмотря на все это, у Анкретт были сомнения. Она встретила Кинза совсем недавно, он был для нее всего лишь

другом, и она не была уверена, способен ли этот человек на настоящую любовь. Вероятно, думала Анкретт, она испытывает к нему привязанность. Именно это чувство заставило ее взглянуть на него сейчас так близко. Может ли он взять на себя ответственность и быть для нее надежным партнером? Ее мысли начали бегать по различным возможным будущим сценариям. Они могли быть прекрасной парой, путешествовать вместе, разделить радость и горе, поддерживать друг друга в сложные моменты. Однако, сомнения все еще бродили в голове Анкретт. А вдруг Кинзу придет в голову в один прекрасный момент убрать ее со своего пути? Девушка вздрогнула, почувствовав пронизывающую все ее существо пустоту, образовавшуюся где-то внутри. В эти минуты ей показалось, будто ее больше нет – ничего, совсем ничего не осталось в мире. Она задавала себе множество вопросов: "Каким будет наше будущее, если мы с Кинзом начнем отношения? Сможет ли он дать мне то, что я ищущу?". Время и опыт научили ее быть осторожной и не впадать в эмоциональные капризы. Внутренний голос говорил ей о том, насколько бессмысленно и глупо с ее стороны так рисковать. Неизвестно, каков будет исход. Ему не нужно никого, да и Анкретт не стремилась быть игрушкой в его руках. Вдруг ее мысли приняли совсем иное направление. Это было непонятно и тревожно. Почему все случилось именно так? Может, дело не в Кинзе, подумала она. Что случится, когда она снова встретится с отцом? Анкретт знала, что важно не торопиться с

решением. Ведь даже если она наслаждалась поцелуем, это еще не означало, что она должна сразу же полностью открыть свое сердце. Ей было необходимо узнать Кинза лучше, провести больше времени в его компании, чтобы понять, насколько это может стать серьезным отношением. Кроме того, за несколько дней произошло слишком много странных событий, с которыми нужно было разобраться. Может сейчас самое время отправиться за ответами? И вдруг она ощутила странное умиротворение и покой. Мир вокруг перестал казаться ей угрожающим и пугающим. Наоборот, внутри появилась странная сила, которая с каждой секундой росла и крепла. Эта сила была подобна мечу, лежащему в ножнах. Для того чтобы поднять его и пронзить невидимые преграды, было достаточно сделать лишь одно движение. Нужно идти к Кинзу, чтобы отправиться к отцу Анкретт. К Кинзу... Ее внутренний голос замолчал. Нужно быть стойкой. Не показывать ему, что ей не все равно. Ей придется снова увидеть его. И провести с ним время в поиске ответов на их сверхсилы. Этот мир был полон опасностей. Затаив дыхание, Анкретт подошла к окну. Заглянув за него, девушка увидела город за ним. Невдалеке тускло мерцали фонари, отражаясь в мокрой мостовой. Один из них был похож на глаз какого-то древнего демона. Накинув на себя кофту, она вышла из комнаты.

По пути она уже не размышляла ни о чем. Приняв реше-

ние, любая проблема кажется уже решенной. Поэтому она просто шагала вперед. Оставалось уже немного до комнаты Кинза. Внезапно что-то заставило Анкретт пойти помедленнее. Снаружи доносился шум дождя. Поднявшись по лестнице, освещенной только двумя светодиодами, слегка разбавлявшими мрак, Анкретт подошла ко входу в комнату Кинза. Сначала она просто стояла на месте, смотря на эту дверь. Потом подняла руку и постучала в дверь. Тишина. Она без видимых усилий попыталась повернуть ручку. Дверь закрыта.

– И где он теперь спрашивается?!

– Самому интересно.

Вдруг раздавшийся голос со спины сильно испугал Анкретт, из-за которого она крикнула. Резко повернувшись она увидела Сандо, скрестивший руки перед собой.

– Что вот еще интересней, Грис тоже куда-то "пропала".

Настоящее. Центр Олд-Дрейта.

Я стою на крыше какого-то здания и смотрю на высокие небоскребы и "передовые технологии" Олд-Дрейта – одновременно бедным и запущенным местом. Под ногами – обломок бетонной плиты. Пахнет сталью. Мои ботинки все в грязи. Вдобавок, начался мелкий дождь. К этому моменту я спустился вниз. Я стою неподалеку от центра города будущего, окруженного высокими зданиями и множеством людей, которые спешат в разные стороны. Я ощущаю себя одновременно в центре городской суеты и бедной части общества. Вокруг меня видны разрушенные здания и улицы, покрытые пылью и мусором. Мне кажется, что в атмосфере витает дух распада и разрушения. Этот дух обволакивает все вокруг. Передо мной виднеется главный продуктовый магазин, рядом с которым расположилась закусочная – я гляжу на нее, на ее потрепанную вывеску. Здания вокруг напоминают лабиринт, где нет выхода – вокруг только здания. Путь, по которому я иду, ведет меня все дальше и дальше в этот лабиринт. По обе стороны дороги через равные интервалы лежат два бетонных обломка, будто случайно заброшенных сюда с какого-то рухнувшего небоскреба. В середине этого лабиринта видны высокие фонари. Кажется, из-за нарастающего дождя я чувствую себя неудобно, хоть мне и нравится дождь. Даже хочется сесть в это удивительное уютное такси, которое едет, куда ему вздумается. Но вот вдали показы-

вается ярко освещенный стеклянный павильон – это крупный торговый центр. Там полно людей и машин. Мне нужно необходимо найти подобие кассетного магнитофона, чтобы прослушать информацию о своих родителях, которую они оставили на кассете. Я знаю, что эта информация может помочь мне разобраться в своем прошлом и понять, почему родители исчезли. Такие кассетные приставки есть только в этом торговом центре. Рядом со мной валяются рекламные брошюры. Я осознаю, насколько чужд этот мир и насколько примитивными могут быть люди в нем. И в то же время, я вижу одну из этих брошюр и быстро подбираю ее. Брошюра утверждает, как человечество развивалось за последние несколько тысяч лет. "Оказывается, с момента возникновения жизни на Старой Земле прошла уже не одна тысяча лет, и впереди – еще много тысячелетий на Новой Земле, потому что на нашей планете есть все необходимое для жизни живых существ. Кроме того, жизнь очень многообразна и богата. Причем, достаточно всем." Вот же бред. Какой тупица это придумал? Моя голова занята сейчас совсем другим. Моя спина ощущает холод и сырость от ветра, который дует из вентиляционных решеток. Капли дождя падают с неба на лицо. Я выкидываю листовку из своей руки, которая медленно опускается на мокрый асфальт. Потом я поворачиваюсь и иду прочь. Взору открылась другая сторона листовки, на которой была речь об организации ТОВС.

Глава 18.

Прошлое. Организация ТОВС.

Ребенок был немного напряжен, когда его отвели к Вагфозу. Но, оказавшись у Вагфоза, он сразу повеселел. Но Вагфоз был с серьезным лицом. Он велел играющим у него детям уйти, и они умчались. Тогда он подошел к Кинзу и присел на корточки. Протянул к нему раскрытую ладонь. Кинз подошел ближе и вложил свою маленькую руку. Сперва они молчали. Потом Вагфоз погладил Кинза по голове. Затем он взял его за запястье и легонько сжал, а потом слегка потряс руку так, словно проверяя, на месте ли она. Получив ответное пожатие, Вагфоз встал, и повел Кинза к своему рабочему месту. Мужчина помог усадить Кинза на стул напротив его стола. Когда они уселись, оба внимательно оглядели друг друга и несколько секунд молчали, не отводя глаз. Теперь их глаза были вровень, но мужчина смотрел на Кинза очень внимательно, будто пытался увидеть в его лице нечто такое, что не смог бы заметить при всем желании. А Кинз в этот момент разглядывал человека, к которому его привели. Вагфоз улыбнулся. Это была добродушная, немного озорная улыбка, которая должна была успокоить ребенка. Если она

подействовала, значит, пока все было в порядке. Мало того, улыбка эта расположила Кинза к сидящему перед ним. Еще немного посидев, можно будет начать разговор. Хорошо, если он будет искренним и интересным. В конце концов, целый мир тянется к мудрости... А человек, сидевший перед Кинзом, вовсе не выглядел дураком. Затем Вагфоз заговорил.

– Привет, Кинз. Ты сейчас находишься в организации, которая называется ТОВС Расшифруется как: Тайная Организация Возрождения Сил. Наша цель – помогать людям Новой Земли. Мы ищем талантливых и особенных людей, чтобы сделать из них сверхлюдей.

Кинз нахмурился. Он был не уверен, что значит "сделать из него сверхчеловека". Человек, сидящий напротив, казался вполне нормальным. Слишком нормальным, по мнению Кинза. "Пожалуй, мне стоит немного поболтать с ним", – подумал он. Набрав воздуха в легкие, хотя и чувствуя странную скованность, которой не чувствовал раньше, обратился к Вагфозу:

– Что это значит? Что именно ты будешь делать? – спросил он с небольшим сомнением в голосе.

Вагфоз помедлил, прежде чем ответить. Он понимал волнение и смешанные чувства, которые испытывает ребенок.

Поэтому решил говорить медленно и тщательно подбирать слова. Может быть, так ему удастся донести до мальчика то, о чем он хочет рассказать...

– Я буду тренировать тебя, – сказал он, улыбнувшись.

– А также постараюсь объяснить тебе некоторые вещи. У тебя будут разные учителя, разные степени подготовки, как у других людей здесь. Проведем особые эксперименты и тренировки, чтобы развить твою сверхсилу. Ты будешь обучаться и осваивать новые навыки, которые помогут тебе и другим людям на Новой Земле. Мы делаем это для блага всех жителей и создания лучшего мира.

Кинз задумался об этом. Он начал представлять себя как сверхчеловека, способного делать невозможное. Это было волнующее предложение для него. Однако он также чувствовал тревогу и страх перед неизвестным. Открытые двери могли быть ловушками. Кто его знает, где эти двери могут оказаться, подумал Кинз. Вдруг они окажутся закрытыми навсегда? Возможно, сначала будут простые упражнения, с которыми он сможет справиться сам. После того как он утвердится в своих новых возможностях, ему предстоит много разных заданий. Чем бы его не нагрузили, оно не должно быть слишком трудным. Уж слишком неожиданным оказалось эта новость. Кинз совсем запутался, глядя в глаза Ваг-

фоза. Глаза эти были полны доверия и восхищения. Почему? Они продолжили разговор, чтобы ответить на все вопросы Кинза и успокоить его сомнения. Оказалось, ничего сложного здесь не было. По крайней мере, для Кинза. От всех упражнений требовалось быть внимательным и собранным, четко выполнять упражнения и не отвлекаться от программы. Чтобы достичь высот мастерства, надо было полагаться только на себя. Постепенно они разговорились и болтали так довольно долго. Даже стали обсуждать профессиональные вопросы, совсем, казалось, забыв про особенности того места, в котором оказались. Кинз начал расслабляться. Эти беседы с человеком, который вселял в него чувство доверия, даже надежды, придали ему уверенность. И ему стало казаться, все будет хорошо. Правда, оставался кое-какой страх...

Настоящее. Клан “АС”.

Анкретт и Сандо стояли возле комнаты Кинза. Они вопросительно посмотрели друг на друга, потом посмотрели снова на дверь его комнаты. Эти взгляды были красноречивее любых слов. Тишина была невыносимой. Анкретт заговорила:

– Куда они могли деться?

Впрочем, в мире полно странных вещей, о которых люди ничего не знают. И потом, отсутствие Кинза не может означать, что кто-то из них может войти в его комнату. Если они будут тупо стоять здесь и ждать, это ничего хорошего не даст. Сандо развернулся и пошел в сторону лестницы. Анкретт переводила взгляд то на комнату, то на спину Сандо. Она явно искала у него поддержки. Но наконец, пожав плечами, она пошла следом. Надеясь на ответную реакцию, Сандо глянул в ее сторону и убедился, что она идет за ним. Не оглядываясь, они стали спускаться по лестнице. В холле было пусто, тихо и мрачно. По-прежнему снаружи лился прохладный поток воздуха, и падали мелкие капли дождя. Этот тихий звук, наполненный чем-то грустным мешал адекватно мыслить. Так продолжалось до тех пор, пока они не добрались до зала собраний. На пороге стоял Хуго. Сандо недоуменно уставился на него. Сандо хмуро кивнул, предлагая идти за собой. Хуго подозрительно оглядел друзей. У Анкретт снова появилось дурное предчувствие. Похоже, случилось что-то неожиданное и скверное. Отчего во рту у нее пересохло. Несколько секунд прошло в напряженном молчании, а потом Хуго заговорил:

– Ребята, мне только что сообщили, – в голосе его прорезались металлические нотки, от которых по позвоночнику

Анкретт побежали мурашки.

– Что нужно устранить неудобных.

Анкретт посмотрела на Сандо, тот не выражал никаких эмоций. Анкретт стало не по себе. Вдруг Хуго сделал несмелый шаг вперед, зацепился за что-то ногой, а после упал на пол и потерял сознание. Все произошло так быстро, так неожиданно и глупо, что в первой реакции на эту ситуацию Анкретт не было ничего, кроме растерянности. Ей даже показалось, будто Хуго упал нарочно – чтобы заставить ее повернуться и смотреть на него. Все это было странно, но ситуация требовала от Анкретт немедленных действий. Сандо ее остановил.

– Подожди. Здесь что-то не так.

Она остановилась и посмотрела на Сандо. Тот стоял и загадочно смотрел на полу-киборга. Лицо его было бледным и неподвижным. Только волосы, как всегда, были растрепаны и торчали во все стороны. Он почти не дышал. Но Хуго резко ударил своей рукой в пол. Звук был резким и неприятным. Шлепок получился очень сильным. А потом все закрутилось, с такой скоростью, которая была для них незнакома. Хуго быстро встал в боевую позицию, а его голос стал другим.

– Я вас уничтожу! – проревел он.

Потом развернулся на месте, подпрыгнул и, опираясь на невидимую для остальных опору, сделал невероятно ловкий и быстрый кувырок вперед. Оглушительное эхо от удара об пол заглушило шум дождя за окном. Сандо выступил вперед, отводя Анкретт за свою спину. Дальше все произошло в одну секунду. Хуго побежал на Сандо, пытаясь нанести сильный удар по нему. Взмах руки и шлепок, последовавший за ударом, слились в один протяжный звук. Сандо отлетел назад. Анкретт оказалась перед Хуго. Исход этого столкновения был ясен сразу. Свихнувшийся в таком состоянии Хуго мог причинить большой вред. Это поняли все. Сжав кулаки, Анкретт шагнула вперед и несколько раз ударила Хуго в грудь, словно пытаясь пробить невидимое окно, за которым могло скрываться что угодно. Поймав ее руку в движении, он поднял ее над собой. Ладонь его была холодной и сухой. Когда Анкретт попыталась перехватить его руку, Хуго не отпустил, наоборот, еще крепче обхватил ее кисть и притянул на себя, одновременно выбрасывая ногу вперед так, чтобы ударить по ноге бежавшего на них Сандо. От боли у Анкретт потемнело в глазах. Пытаясь вырваться, ей удалось вывернуться и начать трепыхаться в пустоте. Тут рядом оказался Сандо. Сев на корточки, ему удалось схватить свободную руку Хуго и нанести два болезненных удара по кисти. Пальцы

Хуго разжались и Анкретт смогла высвободиться.

– Его нужно отключить от энергетического питания! – крикнул Сандо.

Быстро вскочив на ноги, Анкретт старалась уловить быстрые движения Хуго. Наконец, удалось. Противники сцепились и покатались по полу. Казалось, напряжение все время росло и только исход борьбы был раз за разом непредсказуемым и окончательным. Постепенно происходящее становилось похожим на нелепый балет, где одним из участников был огромный биоробот. Видя на шее Хуго мигающий светодиод, она поняла – это и есть выключатель от их питания. Оставалось дождаться удобного момента. Собрав остатки сил, когда вокруг начал звенеть воздух, начинавший дрожать от ударов и рикошетов, Анкретт ударила Хуго по голове краем ладони, вложив в удар всю энергию. Светодиод, свисавший с шеи Хуго, Анкретт вырвала с легкостью. Перед глазами открылась маленькая красная точка. Импульса не последовало. Тогда она с силой кулаком ударила по красной точке, которая разлетелась на мелкие осколки и перестала гореть. К этому моменту Сандо подготовил для Хуго подобие веревки, но только эта была металлическая и имела свои особенности. Перевязав Хуго, Сандо резко стал хватать ртом воздух. Они отошли на безопасное расстояние от Хуго. Сандо неожиданно упал на колени, и стал кулаками бить в

пол и кричать.

– Ну почему все так?! Почему мне так не везет! Почему?!

Анкретт быстро среагировав, подбежала к Сандо и стала его трясти.

– Эй, эй, Сандо! Ты чего? Все хватит. Ты тут не причем! Ты сам видел, что это он на нас напал.

Сандо было успокоился, но Анкретт увидела, что по его щекам стекают слезы. Она попыталась успокоить его, сказав, чтоб он не думал ни о чем плохом. И не забивал себе голову, потому что еще будет время разобраться с этим. Ободрив Сандо, они быстро пошли к выходу, стараясь не наступать на разлившуюся по коридору субстанцию.

Настоящее. Где-то в Олд-Дрейте.

Грис была умна, смела и немного бесшабашна. В свободное время она любила ходить по крышам высотных зданий. Это было ее способом покорять город, ощущать свободу и наслаждаться потрясающим видом. Каждый раз, когда она стояла на краю крыши, ветер ласкал ее лицо, а море зданий

расстиралось перед ней, словно плоды ее завоеваний. Грис находила в этом необычное удовольствие. Вид был действительно потрясающий. Она иногда посматривала вниз и видела людей внизу. Они не были такими важными и сосредоточенными, как компьютер, который контролировал их жизнь. Жизнь для них значила совсем немного. Поэтому они не боялись смерти, считая, что она, возможно, уже где-то рядом, но и не спешили приближаться к ней. Да и что можно найти на Новой Земле, чтобы выжить? Все то, чем они жили до сих пор, оказалось бы для нее ничем. А между тем жизнь представлялась ей в виде растений, насекомых, которых можно было увидеть в старых, сохранившихся до их времени книгах. Животные, которые убивали друг друга, раньше кишели вокруг. Но никто не мог им помочь. Теперь же жизнь была доступна каждому, и Грис казалось, будто ей повезло, ибо жизнь похожа на игру в шахматы, где каждый знает, какая пешка и куда пойдет. Сначала она этого не понимала. Тогда ее соблазнял образ жизни других, такая же шахматная доска с белыми и черными фигурами. На этой доске она должна была найти для себя подходящую клетку, в которой она сможет жить. Человеку свойственно быть пешкой в большой игре. И чтобы играть на доске с теми, кто на ней живет, мало иметь только хорошее зрение. Игра требует ясности ума и решительности.

Когда Грис прогуливалась по крышам, ее настроение бы-

ло немного печальным. Волны мыслей размышляли в ее голове, и она погружалась в смутные воспоминания. Она ощущала некоторую тоску и одиночество. Под покровом ночного неба ее чувства смешивались с тусклым светом городских фонарей. У нее впервые зародились странные, почти неземные эмоции. Раньше ее не волновало одиночество – она считала его нормальным состоянием в жизни. Как только она впервые ощутила это, все изменилось. Оно стало невыносимым, это ожидание чего-то очень хорошего. Ее охватило страстное желание видеть хотя бы иногда что-то действительно прекрасное. Иногда в самых простых вещах она ощущала неуловимое, невыразимое словами предчувствие счастья. Здесь не было ничего такого. Ничего такого, за что стоило бы бороться. Жить может интересно и просто, потому что никогда не пришлось бы думать о чем-то важном. Даже если тебе говорили о будущем, оно не имело к тебе никакого отношения, ты просто существуешь. Интересно и легко было только здесь, на этой крыше. До этого момента у нее никогда и в мыслях не возникало, куда ее ноги приведут. Только сейчас это как-то стало очевидным. Вдруг глаза Грис заметили подозрительного парня, который был через несколько крыш вдали от нее. Он был среднего роста, с темными волосами и неряшливой внешностью. Но то, что привлекло ее внимание, было странное его поведение. Он проявлял осторожность и избегал любого света, как будто пытаясь остаться незамеченным.

– Странно – подумала Грис.

– Я никогда раньше не видела его на улицах. Может быть, он следит за мной? Может, хочет напасть на меня? У меня нет с собой оружия, так что надо срочно что-нибудь предпринять. Я не хочу, чтоб он причинил мне боль. Хотя кто он такой, я не знаю. Скорее всего, какой-то бездомный или даже грабитель.

Внезапно, любопытство охватило Грис. Вся печаль из ее сердца исчезла, заменившись волнением и неким азартом. Она почувствовала, что должна проследить за ним, выяснить, что он задумывает и почему он находится здесь. Когда этот парень стал подниматься по лестнице вверх на другую крышу, она осторожно пошла следом. Сердце ее билось все сильнее и сильнее. Незвестность была так прекрасна. Наконец Грис, немного запыхавшись, поднялась наверх следом, оглядываясь по сторонам. Грис оставалась пока незамеченной, наблюдала. Напряжение, смешанное с адреналином, заставляло ее сердце биться сильнее. В этот момент она забыла о своих собственных эмоциях, сосредоточившись полностью на незнакомце. Она стала забираться на крышу по этой же лестнице. Она чувствовала, что совсем близка к разгадке загадки, которая окружала этого загадочного парня. Ее руки немного дрожали, но она была полна решимости и ре-

шительности. Девушка поднялась на одну из самых высоких крыш. Крыша абсолютно была пуста. Неподвижно стоя, Грис глядела вдаль.

– Странное дело – сказала Грис.

– Он же поднимался именно сюда – подумала она.

И вдруг ей стало смешно – ведь этот парень мог просто хотеть ее убить! Но она уже не думала о возможных вариантах развития событий. Дойдя до самого края, девушка глянула вниз. Какое-то время все было спокойно. И тут, из темноты, сзади нее донесся негромкий шепот. Это был мужской голос, слегка искаженный.

– Ты следишь за мной, девочка?

Чуть повернув голову, чтобы увидеть говорящего, Грис заметила его. Перед ней стоял этот же парень, молча глядел на нее в упор. Страх сковал все тело Грис, однако она не хотела показывать своего испуга, более того, чувствуя необычную силу внутри себя, решила довести начатое до конца. Улыбнувшись, она сказала:

– Да. Следила. Уж больно ты подозрительный для этого города.

Незнакомец уже не казался таким враждебным. Он изобразил на себе подобие улыбки. Его лицо осталось таким же. Однако Грис показалось, что он понял ее. Потом незнакомец сделал к ней шаг. От страха ноги девушки подкосились, а сердце забилось быстрее, выдавая напряжение. Чтобы удержаться на ногах, ей пришлось вцепиться в перила, какие бывают на таких крышах. Он оказался перед ней.

– Пряма таки подозрительный?

Затем он улыбнулся. Улыбка была ласковой, вполне человеческой. А голос стал совсем другим. Глядя на улыбающееся лицо, можно было решить, что все нормально. Этот голос казался таким естественным, таким добрым и человеческим.

– Я не местный. Может быть из-за этого?

Грис почувствовала такое спокойствие, такое умиротворение в душе, о котором раньше и не подозревала. Словно тихий звук голоса неизвестного успокоил ее мысли и душу. Противоречивых чувств в ней уже больше не оставалось. Слова незнакомца, долетающие до нее, только придавали ей силы и уверенности в себе. Они наполнили ее уверенностью, которой, казалось, даже не знала раньше.

– Может быть из-за этого.

Парень не отводил от нее взгляда. Казалось, ему это нравилось. Выражение его лица было уже вполне человеческим, хотя и немного печальным. Видимо, его улыбка была какой – то смесью сожаления и насмешки.

– Как тебя зовут, смелая? – обратился к ней парень.

– Грис.

Незнакомец будто получил от этого какое-то удовольствие и немного прикрыл глаза, размышляя о чем-то.

– А ты у нас кто? – спросила она.

Парень, продолжая в задумчивости, смотреть на девушку. Через мгновение Грис показалось это оскорбительным. Но тут же он показал свое присутствие своим ответом.

– Меня зовут Ти-Грийм.

Настоящее. Олд-Дрейт. Торговый центр.

Я оказался в торговом центре, расположенном в самом центре города, который отчасти отражал бедность общества. Здания промышленного стиля с неподдержанными фасадами, трещинами на стенах и местами отсутствующими стеклами, создавали поразительный контраст с высокими технологиями и современными удобствами, установленными внутри. Я знал, что в большинстве таких зданий располагалась мелкая торговля. Она производила впечатление на тех, кто ее посещал. Для тех же, кому было не до этой торговли, по темным коридорам бродили плохо одетые люди с банальными, можно сказать, серыми лицами. Они не обращали на меня никакого внимания. Я пересекал длинные коридоры между унылыми витринами, на которых размещались облысевшие манекены, изображавшие моду одноцветных и потрепанной одежды. Мне казалось, что весь мир сокращался до этого зловещего места. Серая атмосфера и отсутствие свежего воздуха вызывали во мне отвратительные ощущения. Тем не менее я решил прогуляться по этому месту. К тому же место, которое я выбрал, было удобнее, чем предназначенное для торговли. Если кто-то потеряет бдительность, я смогу легко взять то, что мне нужно. Как только я увидел витрину с газировкой, внутри которой было несколько бумажных стаканчиков, и заметил, с каким особым презрением поглядывают на прилавок служащие, обслуживающие покупателей, мне стало окончательно ясно, как я намерен поступить. Спрятавшись за широкий бетонный столб я решил испробо-

вать на служащих свой телекинез. Он был совершенным. Но вместе с тем я стал понимать, насколько это сложное, малоизученное и чрезвычайно опасная сила. Но сейчас мне хотелось посмеяться над ними. Дождавшись пока покупатели разойдутся, я стал пробовать использовать силу. Сначала все шло как надо. Телекинеза почти не чувствовалось. Несколько покупателей удивленно поглядели на витрину с напитками. Газировки стали неестественно гнуться под моим давлением. В конечном итоге они не смогли долго находиться в начальной форме, и стали взрываться, разбив тем самым витрину. Вся жидкость со стеклом постепенно оказывалась на полу. Служащие кинулись собирать ее в большие металлические сосуды. Мой эксперимент закончился довольно смешно. И я быстро покинул место "преступления".

Каждый раз, когда я проходил мимо магазинов со сверкающими гаджетами и инновационными технологиями, мне становилось все труднее игнорировать соблазн. Но сейчас мне это ни к чему. Я помнил о своей цели, которая придавала мне решительности, укрепляясь с каждым шагом. Я старался перерыть каждый уголок торгового центра, ища желанный магнитофон. Впервые я волновался от сомнений и тревог о том, что я не смогу найти нужное устройство, до надежды и возбуждения, предвкушая, что удастся завершить свою миссию и наконец-то получить ответы на давние вопросы. Наконец, в одной из неухоженных лавок, Я обнару-

жил скрытый за пылью и забытый временем кассетный магнитофон. Мое сердце сжалось от надежды. Заплатить нечем, придется украсть. Это была операция, к которой я был готов всегда. Но в этот самый момент везде пропадает свет. Как будто сам Всевышний помогает мне в краже. Через несколько минут все будет сделано.

Глава 19.

Прошлое. Организация ТОВС.

Вагфоз, мужчина с глубоким голосом и мудрыми глазами, смотрел на Кинза в своем уютном кабинете. Кроме них двоих больше никто не присутствовал. Откуда-то доносились тихие звуки музыки. Несмотря на несвежий запах, в кабинете пахло корицей. Лампы в помещении были приглушены, и из-за того, что окон здесь не было, а царил полумрак, казалось, будто это глубокая пещера. Все вокруг напоминало дом какого-то древнего правителя. Очертания мебели были резкими, стол покрыт затейливой резьбой. Мужчина серьезно посмотрел на мальчика и начал рассказывать о важном мероприятии, которое скоро должно состояться.

– Кинз, теперь я хочу поделиться с тобой очень важной новостью. – сказал Вагфоз.

Кинзу вдруг стало страшно. Он уже давно ждал, когда Вагфоз заговорит о чем-нибудь важном, но тот явно медлил. Мальчик поглядел на свою тень, чтобы понять, можно ли на-

чать говорить. Тень была спокойной и невозмутимой. Тогда Кинз уставился в пол. Вагфоз продолжил:

– В ближайшее время у нас будет проводится особое мероприятие по вопросу сверхсил. Это событие невероятной важности, и детям твоего возраста и не только придется присутствовать на нем.

Кинз уставился на Вагфоза с некоторым интересом и недоумением. Его сердце забило быстрее – он и не мог представить, как будет все происходить. Он почувствовал смесь волнения и тревоги, но в глубине души был уверен, что Вагфоз не приведет его в замешательство. В глубине его души жила еще слабая надежда, чуть разбавленная страхом. Но если и было что-то более сильное в нем, то это была надежда на безопасное будущее. Может, оно и придет в тот самый момент, решил он. Хотя он сомневался, сможет ли он дождаться такого момента. Ему очень хотелось, чтоб это произошло как можно скорее.

– Сверхсилы – это особые способности, которыми обладают редкие и избранные люди. – продолжил рассказывать Вагфоз.

Казалось, он чувствует растущую тревогу Кинза. Тем не менее, несмотря на переживаемый страх, мальчик полно-

стью доверял ему и уже знал, на что способен этот человек. Следующее, о чём Кинз подумал, было: "Сколько времени пройдет, пока я наберусь сил, прежде чем он позволит мне, наконец, сделать что-то подобное? Вагфоз понял о чем, мог размышлять мальчик, и тут же продолжил:

– На мероприятии будет представлена возможность обучиться этим силам и раскрыть свой потенциал. Но, так как у тебя еще нет сверхсилы, то будешь просто находиться там и наблюдать. Еще успеешь показать себя.

Мальчик чувствовал, что его сердце начинает заполняться неподдельной радостью и волнением. Теперь Кинз понимал, что это определенное назначение, которое пришло к нему. Он был готов присутствовать на мероприятии и узнавать о своих потенциальных суперспособностях. Похоже, это и есть судьба. Когда он поднял взгляд на мужчину, тот улыбался. На его лице не осталось и следа скуки или равнодушия.

– На этом мероприятии, помимо важных персон, соберутся другие дети твоего возраста. – продолжал объяснять Вагфоз.

"Интересно, может быть, я тоже стану тем ребенком, который вызовет интерес и восхищение у этих влиятельных лю-

дей?" – подумал Кинз с гордостью. Прежняя уверенность начала возвращаться к мальчику, поэтому его маленькая душа больше не казалась такой робкой и неуверенной.

– Вы будете в зале вместе, чтобы поддерживать друг друга и делиться своими эмоциями. Не волнуйся, ты не будешь один; у вас будет команда, готовая идти рядом с тобой.

Кинзу было приятно слышать, что он не будет один на этом уникальном мероприятии. Он представлял, как они, вместе с другими ребятами, соберутся в зале, волнение будет накатывать на каждого из них, но они будут вместе преодолевать все сложности, рядом с другими, кому также повезло обнаружить или получить свои сверхспособности. Затем, среди шума и суеты, наступит его время. И он, совершенно счастливый, подойдет к двери зала и торжественно откроет её, чувствуя, с каким благоговением эти люди относятся к его силе, ещё раз демонстрируя ее перед всеми. Эмоции Кинза были сложными, но его восхищение и надежда преобладали. Поэтому он спокойно слушал Вагфоза. Тот продолжал:

– Главное, не волнуйся и запомни – никаких усилий не нужно. Просто оставайся там, где ты есть.

Кинз принимал каждое слово, которое было сказано Вагфозом. Только в конце он почувствовал, насколько эти сло-

ва были искренними. Боязнь, терзавшая его все это время, исчезла. Впервые за много дней он расслабился. После того как Вагфоз замолчал, наступила тишина. Никто не произнес ни слова. Молчание, похожее на благословение, наполнил маленький мир. Долгое время тишину нарушали только приглушенные звуки работы неизвестного устройства, издающего таинственные ритмичные звуки.

Настоящее. Олд-Дрейт.

Грис и Ти-Грийм стоят на крыше высокого здания. Под ними разверстая панорама города. Городская суэта пульсирует ниже, создавая ритмичный фон для их разговора. Они смотрят сверху на город. Лицо Грис спокойно, почти безмятежно. Его лицо спокойно. На лице Ти-Грийма застыла улыбка, иногда выражающая напряжение. Видно, он пытается заставить себя сосредоточиться. Ему это не удается, потому что он, несмотря на очень хорошую мимику, заметно нервничает. А Грис все нипочем. Грис осматривает Ти-Грийма, его внешность и манеру поведения. Его светло-каштановые волосы аккуратно зачесаны, искусно придавая его лицу загадочность. Глаза молодого человека исподлобья смотрят на окружающий город. Они приковывают взгляд Грис, словно отражают иллюзию глубоких тайн. Наконец Грис удается

отвлечь внимание Ти-Грийма. Он некоторое время глядит на далекий горизонт. Затем он указывает на него пальцем. Точнее, на то, что с большой высоты кажется дальним горизонтом. Это мерцание в дальнем небе, которое Грис замечает. Несколько мгновений оба внимательно глядят на падающую точку. Летит она довольно медленно, так что ее движение по сфере видимости можно определить за несколько секунд. Она приближается, и вскоре оказывается, на стороне самого большого мегаполиса Новой Земли – Нью-Дрейт. Грис преодолевает нерешительность и решает нарушить молчание.

– Откуда ты, Ти-Грийм? И какая твоя цель здесь?

Ее голос звучит нежно, но в то же время намеренно. Она стремится понять, что таится за этим загадочным парнем. Откуда он явился и каковы его цели? Одно то несомненно, что у него есть цель. Значит, можно сделать вывод, движется он в определенном направлении. Но что за ним стоит? Эти вопросы заставляют ее внимательнее смотреть на молодого человека, пытаясь угадать его мотивы и действия. Тем временем летящая точка начинает размываться и наконец исчезает. Ти-Грийм поворачивается к Грис, его лицо отражает смесь загадки и тоски. Вот его глаза остановились на ней. И тут же он отворачивается. Повернувшись, смотрит на Грис. Та уже не улыбается. В ее глазах прослеживается легкая тревога. Но она сохраняет спокойствие и безразличие. Ей со-

вершенно не интересно, как он смотрит. Ясно только одно – его взгляд никак не связан с внешностью. Холодный, оценивающий, высокомерный взгляд. Попросту говоря, Грис начинает казаться, будто он оценивает ее. Или она его – трудно сказать. Важно одно: какой-то невидимый баланс по отношению к ней установлен. Его слова звучат мягко.

– Я здесь, чтобы все изменить.

Его руки трепетно сжимаются в кулаки, отражая напряжение. При этом он закидывает ногу на ногу. Поглаживая свои колени, Грис смотрит вдаль. Где-то внизу тихо играет музыка. Пауза затягивается, хотя ее собеседник уже вряд ли замечает это. Напряжение становится невыносимым. Грис чувствует смешение удивления и недоверия. Но в ее глазах также проскальзывает искра любопытства. Она готова принять эту новость, но ей требуется больше информации. Ей кажется, что разгадывание этой тайны может изменить ее жизнь навсегда.

– Что именно ты хочешь изменить?

В то время как Грис и Ти-Грийм стоят на крыше здания, их эмоции начинают сходиться и переплетаться. Грис испытывает сильное волнение от этого, одновременно ощущает истинную жажду узнать больше о его прошлом и его связи

с этим городом. Ее сердце бьется сильнее, а глаза блестят от испытанного в момент соприкосновения. Сейчас она полностью сосредоточена на нем, не замечая ничего вокруг. Не видит она и того, куда он устремляет свой взгляд и какие чувства отражают его руки.

– Я хочу, чтобы все изменилось.

Грис смотрит на него. Она знает, что он говорит правду – она чувствует это по его лицу и глазам. Но все же в нем есть нечто такое... Что-то странное...

– Что ты имеешь в виду? – спрашивает она.

Ти-Грийм тут же изменился в лице. Хотя его поза осталась прежней. Теперь в его глазах появилась чуть насмешливая искристость. Словно он задумался. Однако через секунду в нем уже нет никакой насмешки. Странное выражение быстро исчезает из глаз, сменяясь новым. Какое-то странное блаженство. Как будто и не было этого момента слабости. Кажется, именно ее Ти-Грийм и скрывает.

– Смотри...

Он отпускает ее руки и отходит на расстояние. Выражение его лица становится восторженным, испуганным и в то

же время нетерпеливым, молящим о чем-то. Отбрасывая все сомнения, он становится у края крыши. Рука сама по себе вскидывается вверх – туда, где в ночном небе светится искусственный спутник. Секунда, другая. Что он делает? Грис становится не по себе. От одной мысли о том, к чему это приведет, у нее холодеет в животе. Осторожно сложив руки на груди, она смотрит на него, надеясь хоть что-нибудь увидеть. Ничего. Потом взмах. Еще один. Она почувствовала, как ветер усилился. Некоторые провода на крыше стали отлетать в разные стороны, под напряжением электричества. Грис быстро среагировав, отскочила в сторону. Переплетаясь, провода взмыли в небо. Раздался громкий взрыв. Первый знак надвигающегося бедствия. Вдруг откуда-то сверху донесся непонятный шум. Страхнув с себя оцепенение, которое длилось доли секунды, осознав, наконец, свою ситуацию, она бросилась к Ти-Грийму. Заметив это он поднял в воздух вторую руку. Буквально через несколько мгновений он с удовлетворенным видом смотрел вниз, на Олд-Дрейт. Ей казалось, все было по-прежнему. Как вдруг Грис почувствовала сильный толчок. Слышался грохот падения обломков. Через секунду ее накрыла тень. Казалось, рухнула крыша. Сначала Грис показалось, они с Ти-Гриймом упадут на землю, подобно птицам. Вокруг было совсем темно. Видимо, несколько проводов, оставшихся между перекрытиями, задели соседние крыши и перегородки, сделав невозможным добраться до Ти-Грийма. А потом раздался гулкий удар, от

которого у Грис заложило уши. Несколько секунд тишины. Она перевела взгляд на Олд-Дрейт. В разных частях города пропадал свет. Это не добавляло спокойствия. Затем раздался грохот от падения какого-то сооружения. Задрожали стены, зазвенело стекло. Рядом послышались встревоженные голоса. Послышались команды, люди засуетились. Ситуация внизу заставляла переживать за тех, кто там находился. Ти-Грийм свистнул Грис, дабы та обратила на него внимание. На этот раз она поняла его без слов. Переведя взгляд с Олд-Дрейта на Ти-Грийма.

– Он сверхчеловек...

Затем, будто прочитав ее мысли, быстро ретировался и скрылся в дыму. Оставшись одна, недоумевающая, почему он так поступил, Грис стала оглядываться по сторонам. Она заметила в нескольких метрах от себя небольшую лестницу и быстро спустилась вниз – туда же побежали несколько человек; они тоже были охвачены паникой: все вокруг было завалено обломками зданий... Грис стремительно отправилась в клан "АС". По пути она упрекала себя в том, что не предотвратила это. И что она вообще поверила этому незнакомцу.

– Дура, дура, какая же дура!

Пробегая мимо людей, суета набирала свои обороты.

Настоящее. Олд-Дрейт.

Анкретт и Сандо решают отправиться на поиски двух своих друзей – Кинза и Грис. Кинз и Грис исчезли без следа, и они начали волноваться. Анкретт и Сандо решили не сидеть сложа руки, а активно начать поиски. Они обыскивают местность. Но ничего не находят. Тогда они отправляются в центр Олд-Дрейта. По дороге им попадается клуб с названием "Либриум". Из его дверей выходит человек с идиотской улыбкой на лице. Он явно накачан стимуляторами. Решив не обращать внимание на человека, продолжили идти дальше. Однако Сандо оказался в подавленном настроении. Из-за недавнего инцидента, пропажи друзей, ему стало не по себе, и он начал погружаться в негативные мысли. Его лицо отражало грусть, а глаза были усталыми и безнадежными. Поэтому во время прогулки он часто спотыкался на ровном месте и начинал сердиться на тех, кто рядом. Именно поэтому при первом же шорохе он вытаскивал пистолет. Анкретт пыталась поддержать его, но она также не могла скрыть свою собственную тревогу. Наступило долгое молчание. Вдруг тишину нарушили душераздирающие крики. Это был настоящий крик смерти, полный ужаса. Вскоре крики стихли. Через несколько минут у одного из домов, недалеко от клуба

"Либриума", появилась толпа. Видимо крики издавал тот человек, вышедший из клуба. Люди стали подходить к нему, чтобы узнать, что случилось. Но им оба было не до этого. В голове Анкретт возникла мысль о спонтанном поцелуе с Кинзом. Чтобы отогнать эти мысли, она ускорила шаг и шла уже в ногу с Сандо. Сзади послышался звук выстрела. Потом еще один и еще... Анкретт обернулся и увидел убежавшего с места происшествия человека. Жизнь в Олд-Дрейте очень насыщенная. Продолжая путь, она не могла выкинуть Кинза из головы. Они недавно стали друзьями, но в последние мгновения что-то менялось между ними. Возможно, она испытывала что-то большее, чем дружбу. Идея этого мгновенного, неожиданного поцелуя наполнила ее романтическими фантазиями и одновременно напугала. Анкретт не хотела признаваться себе в своих чувствах, пока не будет уверена в ответе Кинза на свои эмоции. Время шло. Она волновалась все сильнее, думая о том, куда они могли направиться. Освещение было тусклым, их окружали темные дома. Они двигались по улицам города. Но тут же все резко стихло, а затем земля стала дрожать под ногами. Они не выдержали, и упали на Землю. Появилась неестественная вибрация. И вдруг все стало ясно. Анкретт быстро встала и приподняла Сандо. Они бежали в сторону центра. Земля уходила из-под ног, Сандо и Анкретт падали, вставали и бежали вперед. Вокруг появилась пустота, словно небо вывернулось наизнанку и теперь уходило вниз. Затем они выбежали

на огромную площадь. Затем из темноты раздался ужасный крик. А после, неожиданно пропало электричество, и город остался без света.

Настоящее. Олд-Дрейт.

Секигучи уперла локти в стол, и с нетерпением оглядывала центр города Олд-Дрейт. Она была секретным агентом в Нью-Дрейте и быстро разбиралась в сложных миссиях. На этот раз ей поручили найти Кинза – парня, который получил сверхспособности во время научного эксперимента. Кое-что о Кинзе Секигучи знала от своего информатора из организации ТОВС – человека, который знал Кинза с самого рождения. Информация, правда, была разная. Некоторые в организации говорили, что Кинз вообще не выжил. Другие были убеждены, будто его обезглавили прямо в лаборатории. Но все это было полнейшим бредом. Секигучи была уверена, что Кинзу удалось выбраться из организации. Правда, иногда девушка задавала себе вопрос, зачем следовало скрывать информацию о том, как Кинз может изменить мир. Человечество уже забывает, каким образом оно встало на путь эволюционного развития. И сама же приняла закон о запрете сверхсил. Путь приводил к виселице. Похоже, общество просто избегало слова "мутаген". Похоже на то, подумала Се-

кигучи, любясь вращением ярких и быстрых цветных точек на прозрачном диске вычислителя. Разница была лишь в том – какой путь использовался. Рядом со Секигучи стоял ее напарник по заданию – парень наемник, известный как Рэн. Он был мастером владения огнестрельным оружием и мог попасть точно в цель с любой дистанции. Вместе они образовывали идеальную команду, готовую выполнить свою миссию. Этот парень, сам по себе не слишком опасный, сейчас развлекал ее рассказами о жизни в Олд-Дрейте. Рэн был круглолицый, с широкой улыбкой на веснушчатом лице. Его трудно было бы не заметить среди окружающих. По словам Рэна, Олд-Дрейт был таким городом, о котором он мечтал всю жизнь. Только здесь можно было жить свободно. Все остальное относилось к области иллюзий. К примеру, Нью-Дрейт. В центре Олд-Дрейта царила типичная городская суета – многочисленные люди торопились по своим делам, а магазины и клубы создавали громкие звуки и запахи, заставляя Секигучи и Рэна приспособиться к обстановке.

– Не нравится мне это место, – пробурчала Секигучи, с неудовольствием окидывая взглядом прохожих.

Их лица ей не нравились тоже. Они были такими же, какими были всегда. За исключением нескольких: один, по виду – официант, носил на поясе кобуру с пистолетом. Второй был полноватым лысоватым господином в дорогом костюме. По-

следний, похожий на проповедника, выглядел несчастным.

– Тут слишком много глаз, Кинз может просто не появиться.

Рэн перевел взгляд на улицу. Они сидели не в помещении. Напротив них стояли какие-то пластиковые ящики, так плотно, словно их стянули вместе толстой проволокой. От соседнего здания осталась только часть стены, и мимо них время от времени проходили другие люди. Казалось, весь город был сконцентрирован в этом месте. Изредка в небе появлялись летательные аппараты и опускались на крыши соседних домов. Мимо проходили двое людей правоохранительных органов в форме. Даже не заметив их, скрытно сидевшие возле входа в бар, они прошли мимо, не остановившись.

– Я не знаю, как именно он выглядит, но у нас есть его свежее фото и подробное описание. Нам просто нужно остаться настолько незаметными, насколько это возможно, – ответил Рэн, наблюдая вслед проходящей мимо женщине, которая несколько секунд остановилась, судорожно оглядываясь.

– У нас уже есть точка наблюдения, – прошептала Секигучи.

Она указала на огромное здание, которое было торговым

центром. Рэн кивнул в знак согласия и они стали собираться выдвигаться. Именно в этот момент воздух вспыхнул головокругительным оранжевым светом, а после этого последовал резкий толчок земли, заставивший всех вокруг потерять равновесие. Люди запаниковали и начали бежать в разные стороны.

– Что это было? – выдохнул Рэн, опираясь о стену здания, чтобы сохранить равновесие.

– У нас мало времени.

И все улицы, здания окутала темнота.

Настоящее. Олд-Дрейт. Торговый центр.

Я оказался в одном из самых крупных торговых центров города. Повсюду виднелись изобилие товаров. Однако, судьба имела свои планы. Внезапно, прямо в середине торгового центра, произошел сбой в электропитании, и все огни погасли. Я ощутил, что это мой шанс. Быстро и бесшумно, я направился к прилавку с кассетными проигрывателями и начал суетиться, чтобы найти подходящее место для скрытого хранения своей "добычи". Я сразу же понял, что идеальное

прикрытие для кражи это мой плащ. Я начал запихивать кассетный проигрыватель поперек плаща, стараясь уложить его так, чтобы он был незаметен. Удачно ухитрившись справиться с этой задачей, я аккуратно надел плащ на себя и стал выглядеть, словно просто посетитель, одетый в длинное пальто. Это было вполне естественно. Даже не знаю, кому могло прийти в голову, когда выключали свет, примерять на меня пальто, в котором я в этот момент собирался удалиться, однако никто из присутствующих на мою уловку не попался. Свет по-прежнему не возвращался, и я понимал, что сейчас можно спокойно и незаметно покинуть это место. Но видимо что-то пошло не так, так как сзади меня взяли за руку и направили на меня фонарик, который был на батарейках.

– Пиздец.

Я конечно выругался про себя. Мужчина стал указывать на мой плащ.

– Вы не хотите вернуть то, что украли?

Черт. Убить его? Нет. Надо бежать. Мне и сейчас проблем хватает, а за это убийство мне бы никто уже не заплатил. А тут еще могут и за кражу... Что ж. Я отпихнул мужчину, но тот по-прежнему держался за мою руку. Тогда я решил не мелочиться и ударить кулаком в лицо. Краем глаза я увидел,

как мой противник начал поднимать руки. Вместо того чтобы развернуться и убежать, мужчина выстрелил.

– Промазал, говнюк! – крикнул я, разворачиваясь от него.

Он опять нажал на курок. Еще несколько пуль просвистело мимо, прежде чем мне удалось скрыться от него. Спокойно выбравшись из здания, я ускорил шаг и было направился к своему укрытию – клан "АС". Но за отключением света последовала ударная волна, из-за которой я повалился на землю. Когда пыль осела, то я с удивлением увидел вокруг множество обломков. Вокруг лежали убитые и раненые люди. Оглядевшись, наконец, по сторонам, я начал уходить отсюда. К этому времени правоохранительные органы уже прочесывала квартал. В следующее мгновение ко мне подскочили запыхавшиеся люди. Они были одеты во все черное, лиц не было видно. Все как один они были вооружены. Один из них с силой толкнул меня в плечо. Неожиданно меня пнули по лодыжке.

– Ну вот мы и встретились, Кинз...

Я тут же среагировал и решил использовать телекинез, но для начала нужно было понять, как лучше использовать его. Преследователи поняли, что я хочу сделать, и один за другим стали идти в бой. Вскоре я понял их тактику. Сначала они

использовали разные способы вывести меня из равновесия. За счет того, на что они тратили свои силы, они давили меня с той же скоростью, с какой я пытался найти выход. Чтобы как-то разобраться со всеми этими глупостями, потребовалось несколько секунд. И я наконец решил применить свой главный козырь. Удивив преследователей, я всплеснул руками в их сторону. Часть преследователей отлетело в разные стороны. Те, кто остался, достали пистолеты. Не давая опомниться, один из преследователей выстрелил в меня. Как только его пуля впиалась в мою рубашку, телекинетическая волна достигла своего пика. Столкнувшись с пистолетным выстрелом, мои ноги подкосились, но я пытался не терять сознание.

– Ребят, вы сами на это подписались.

Мои глаза налились кровью. Телекинетическое действие, которое я осуществлял, было страшным. На моих противников сыпался град разноцветных искр. Похоже, им было слишком сложно разглядеть, где я нахожусь, потому что следующий выстрел, предназначенный для меня, пролетел где-то мимо. Пока они приходили в себя, размахивая своими пистолетами, я решил воспользоваться ситуацией и исчез с их поля зрения.

Глава 20.

Прошлое. Организация ТОВС.

Кинз, маленький мальчик, напряженно вошел в огромное помещение, где от собравшихся там людей веяло невероятной силой и энергией. Он остановился на пороге, полон изумления и трепета, ведь редко когда ему доводилось оказываться в таком грандиозном месте. Люди в зале разговаривали, но так тихо, что разобрать слова было невозможно. Какое-то время Кинз в нерешительности глядел на них. Затем он поднял глаза на платформу, которая возвышалась над всеми остальными. По всему помещению были разбросаны различные предметы, которые создавали загадочное и таинственное атмосферное поле. Заметив, как Вагфоз, уважаемый мужчина, находился на пьедестале в центре зала, Кинз почувствовал сильную волну волнения и одновременно тревоги. Его сердце забилося быстрее, ведь он понимал, что все глаза обращены на него. Чувствуя, в какой нервной обстановке он находится, Кинз сделав глубокий вдох и смело пошел к своему месту. По пути он ощущал, как все глаза смотрят на него. Наконец он достиг подножия трибуны

и присел на свое место. Потом все одновременно заговорили как в не чем не бывало. И Кинзу пришлось приложить огромные усилия, чтобы не обращать на это. Атмосфера зала проникла в его сознание и тело. Он старался быть радостен, что ему удостоилась такая почеть находиться в присутствии всех этих людей – знаковых, успешных, влиятельных. Подобное место и собрание вызывали в Кинзе ощущение неподдельного восхищения и благоговения. Когда стихли разговоры, стало слышно, с какой исключительной серьезностью и сосредоточенностью другие люди рассказывают друг другу о своих целях. Но Кинза больше всего занимал вопрос: были ли эти люди действительно теми, за кого они себя выдавали? Он окинул взглядом зал и нашел друзей и знакомых лиц, которые улыбались ему и делали поддерживающие жесты. Это окрыляло его и давало силы идти вперед и представить себя с самой лучшей стороны. Даже те, кто совсем не знал его, отвечали ему одобрительным кивком. Стало легче. Вдруг он увидел, до какой степени изменились все вокруг. Теперь он был окружен светом, ощущением великой силы и уверенности. Таким образом, Кинз, наблюдая всю эту суету, переживал множество эмоций. И все это время он помнил о Вагфозе, мужчине на пьедестале, который был душой собрания. Кинз испытывал глубокое уважение и восхищение к нему, ведь мужчина этот был признанным авторитетом в своей сфере. Он понимал, что особое внимание направлено на этого человека, и мечтал когда-нибудь также добиться ве-

ликих высот. Создавалось ощущение, будто все присутствующие понимают все, о чем говорят и что совершают, знают ответы на все мучившие людей вопросы и поэтому проявляют глубокое спокойствие.

– Сейчас вы станете свидетелями нового этапа в эволюции человечества.

Кинз сидел на своем месте. Анкретт Сандо также сидели и внимательно слушали Вагфоза. Время от времени они переводили взгляд на других собравшихся в этой зале. Взрослые же были спокойны и сосредоточенны. Все знали, чего ждать.

– Хватит этих речей! Мы должны увидеть то, что ты так ярко нам описывал в письмах.

– Сейчас все будет!

Вагфоз прошелся взглядом по зале. Он пытался найти одного из детей. При этом его взгляд был напряжен, но не враждебен. Остановившись, он спросил:

– Это все?

К нему подошел человек и, что-то сказал. Вагфоз тут же посмотрел на Анкретт.

– Ладно. Анкретт, милая... Не могла бы ты пройти к нам в центр зала и показать на, что способна?

Анкретт обвела взглядом своих собратьев. Она пошла к двум огромным бассейнам, которые начинали подготавливать. Подойдя к ближайшему, она положила руки на его края и улыбнулась, словно играющей с детьми кукле. Затем она сосредоточилась. Несколько секунд ничего не происходило, затем поверхность воды словно вспучилась и застыла. Все кто был в ближайшем радиусе, Анкретт своей силой облила всех водой. Кинз был в шоке. Он не мог пошевелиться. Он осмотрел всех присутствующих. Они были готовы к этому. Пока он размышлял, девочка поклонилась и принялась удаляться на свое место. Подойдя, она замерла. На ее лице читалось понимание, а в черных как смоль волосах блестели мелкие водяные капли. Может она все же не такая? Кинзу стало страшно.

– Тебе скоро все расскажут.

Вагфоз провожал Анкретт гордым взглядом. Других как будто это не удивляло. Больше того, они совершенно не хотели поверить, что это чистая правда. Наконец Вагфоз заговорил на весь зал.

– Вы стали свидетелями нового этапа в эволюции человечества.

– Мой эксперимент... Ну...

Вагфоз замаялся. Он посмотрел на Кинза с грустью.

– Эксперимент Енкуисов подразумевал озеленение нашей планеты. Столько всего произошло после заселения Новой Земли. В частности потери, войны. Это очень грустно, неправильно. Мы один народ.

– Но дело далеко не в этом...

Кинз заметил, что собравшимся важным людям становится скучно от такой тяготы. Сандо рядом с Анкретт не находил себе места. Он был готов к чему-то. Но видимо речь Вагфоза оттягивала этот момент.

– Как вы знаете раньше вместо двух Дрейтов был один единый город.

– Но знаете ли вы, по какой причине это произошло?

Женщина, сидевшая за спиной Вагфоза встала и обошла Вагфоза, чтобы стать рядом с ним.

– Что ты хочешь сказать? Надеюсь мы здесь собрались не для того, чтобы делать ложные выводы о нашей устоявшейся системе?

– Пожалуйста. Дослушайте меня все.

Сандо не выдержал и направился к Вагфозу. Вагфоз смотрел на него. Сандо подошел к ним. Окинул презрительным взглядом женщину.

– Дайте я покажу им свою силу! Они должны понять, что все серьезно!

Кинз повернулся к Анкретт и шепотом заговорил:

– Всему свое время, Кинз

Вагфоз посмотрел на подошедшего Сандо и обвел взгляд зал.

– Скажу сразу. Прямолинейно.

– Нам нужно свергнуть нынешнюю власть двух Дрейтов!

В зале прошлись неодобрительные вздохи. Некоторые,

впрочем, одобрительно хмыкнули. Все молчали. Анкретт обратилась к Кинзу.

– Теперь уже не будет как прежде.

Настоящее. Олд-Дрейт.

Я с тяжелым ранением, нахожусь почти в критическом состоянии, но мое единственное желание – добраться до клана "АС". У меня каждая минута на счету, и я решительно направляюсь в путь, переживая сильные эмоции и чувства, которые сопровождают меня через этот нелегкий путь. Я твердо уверен, что у меня хватит сил до встречи с кланом. Я сейчас понимаю, как мне повезло, потому что только полный неудачник захотел бы так погибнуть. Спасибо вам за вашу нежную заботу, за ваше внимание, которое вы проявили, улюбки. Отдыхайте. Улыбайтесь. Трепещите. Знайте – у вас есть только один день жизни. И сегодня этот день для вас уже настал. В начале моего пути я чувствую острую боль, пронизывающую каждую мою клеточку. Каждый шаг сталкивает меня с агонией, вырывающейся из моей раны. Но если я смогу посмотреть в лицо смерти, я, несомненно, закончу свой путь и с честью. Много лет я ненавидел обычных людей, обвинял их в своих бедах. Никогда я не смогу забыть, через

что я прошел. Я чувствую сильное желание взять пистолет и покончить со всем прямо сейчас, от всего сердца. Впервые в жизни мне хочется умереть. Эти чувства достигли такой силы, которой я никогда не испытывал раньше. Несмотря на все мои страдания, та часть меня, которая любит жизнь, не хочет умирать. Благодаря ей я чувствую в себе силу не сдаваться. Обычно я терпеть не мог горевать по поводу смерти. От этого я нервничал и чувствовал себя подавленным. С течением времени я научился управлять своими эмоциями. Сейчас я ничего не боюсь, а это главное. Потому что смерть близка. Все мое время. Но несмотря на это, моя решимость и настойчивость не ослабевают. Из глубины моей души вырывается желание выжить. Не терять веры. Хотя я устал и устал смертельно. Это несправедливо. Моя душа все равно старается преодолеть все трудности и переживания. Бороться со смертью тяжело. Куда труднее бороться со своей слабостью. Говорят, человеку трудно победить смерть, пока он молод. Молодость – время веры в себя. Каждая секунда кажется вечностью. Силы покидают меня, но моя стойкость поддерживает меня на ногах. Чувство голода и жажды, сопровождающие меня, только усугубляют мои страдания. Но мое сознание твердо укоренено вместе с целью вернуться в клан. На меня накатывают волны утомления. Колени дрожат, голова кружится. Кажется, меня сейчас стошнит. Мне все труднее преодолевать пространство, занятое болью. Вот уже несколько раз я падал. Мои ноги дрожат. Все мои попытки

встать лишены смысла. Мое сердце обливается кровью. Лицо все в поту, мое тело обливают волны боли, моего сердца, оно кричит о несправедливости окружающего мира. Я начинаю чувствовать себя слабым и беспомощным перед лицом Олд-Дрейта. С каждым прожитым днем тяготы и лишения становятся губительней, и кажется, что мне уже не под силу дойти до конечной цели. Я испытываю гнев на свое тело, предающее меня в этой суровой борьбе за жизнь, и чувство безысходности терзает мое сознание. Меня охватывает чувство страха и одиночества. Исчезает малейшая надежда. Уступка собственной слабости и слабодушию – это просто проигрыш, особенно когда ты молод и полон сил.

– Еще... немного. Я почти на месте. – шепчет мой уставший и подавленный разум.

Я все еще пытаюсь бороться. Хочется закрыть глаза. Боль пронизывает все мое существо. Там, где у обычного человека находится солнечное сплетение, мне очень больно. Душа трепещет в смятении. Мозг полностью дезориентирован. Еще немного – и конец. Спротивляться больше не могу. Мой разум еще борется, хочет обмануть смерть. Зачем я это делаю? Зачем сопротивляюсь смерти? Я ведь понимаю – конец близок. Но я уже кое-как вышел на дорогу, через которую уже могу разглядеть клан. Пот ручьями струится по моему лицу. Кровотечение из раны усиливается. Глаза закры-

ваются, сознание слабеет. Смертельно устал. Остаются только эти ужасные муки. "Почему? – кричит мое израненное и страдающее сознание, – почему я еще не умер? Вдалеке замечаю, что кто-то очень быстрый и ловкий приближается к клану. Собрав последние остатки сил, я крикнул тому, кто мог быть из клана.

– Эй!!! Я здесь!

Человек остановился на соседнем здании крыши, прилегающему почти к клану. Напрягая зрение я стараюсь понять, кто приближается ко мне. А потом я услышал его голос. Он принадлежал девушке. Она в ужасе смотрела на меня и, кажется не могла двинуться с места. Это была Грис. Дальше все стало как в тумане. Грис пришлось встать передо мной на колени и поднять меня. Пытаюсь встать, проваливаюсь в какое-то темное пространство. Чувствую ужас. Плавающие болью легкие выдавливают воздух из моего рта. Голова падает на грудь, глаза закрываются.

Настоящее. Олд-Дрейт.

Секигучи вошла в комнату, где сидели наемники, разместившихся за столом. Она внутренне кипела от ярости и

разочарования, но внешне сохраняла абсолютную хладнокровность. Холодный взгляд ее глаз падал на каждого из наемников, вызывая у них неприятное ощущение неизбежного наказания. Кто-то из них не выдержал взгляда девушки и отвел глаза. Это заметил Рэн. Он поднял руку и сделал предостерегающий жест, как бы предупреждая всех, что Секигучи очень опасна, поэтому лучше быть с ней начеку. И это, надо сказать, подействовало – наемники молчали. Она произнесла слова с тихой, но крайне суровой интонацией.

– Вы сделали, пожалуй, самое непростительное для наемника – не выполнили свою миссию. Почему?

Девушка внимательно следила за каждой реакцией наемников. Один из них отводил глаза и мял пальцы, вяло пытаясь найти оправдание. Другой метал своим ножом по столу, пытаясь смягчить напряжение. Единственная девушка в группе сидела неподвижно и застывшим лицом смотрела прямо в глаза Секигучи, пытаясь не проявить ни малейшей слабости. Эмоции Секигучи кипели внутри нее. Расстройство превращалось во взрывной гнев, который она боролась скрыть. Злость исполнила ее голос особым убедительным тоном.

– Я полагалась на ваш профессионализм и эффективность. Но вы оказались непрофессиональными и неэф-

фактивными. Ваше неудачное выполнение задания нанесло большой ущерб нашей команде.

В голосе Секигучи прозвучала боль, разбитое доверие к наемникам, высказанное словами. Она не ожидала, что они окажутся настолько неспособными справиться с простой задачей. Рэн решил ответить.

– Выговорилась? А теперь об этом.

Жестом пригласил Секигучи сесть за их стол. Она прошла к столу и села за него.

– Нас опередили.

Секигучи готова была убить каждого в этой комнате, но спросила.

– Опередили? О чем ты вообще?

Наемник посмотрел на каждого присутствующего.

– Другие наемники. По все видимости из его клана.

Из-за предательства его выгнали из клана, и они же объявили на него охоту. Мы попросту не успели. Его еще и ранили...

Секигучи стукнула руками по столу и встала. Сейчас ее лицо выражало одно – гнев.

– Он нужен нам живым! Немедленно продолжить операцию!

После этих слов она направилась к выходу.

Вагфоз с огромной тревогой в сердце связывается с Секигучи на своем устройстве. Его дрожащие пальцы едва могут нажимать кнопки клавиатуры, потому что понимание о том, что Ти-Грийм снова на свободе, делает его внутренности свернутыми узлами страха. Он осознает, сколь шатким оказалось его душевное здоровье. О чем бы он ни подумал, в его сознании возникают образы крови и мучительного страха, как будто он впускает их в себя через глаза. И только от случая к случаю в нем просыпается какая-то надежда на то, чего, возможно, не будет и никогда не случится, но что после сказанного будет иметь какой-нибудь смысл, поскольку прошлое не может быть забыто полностью. Когда Секигучи наконец отвечает на звонок, Вагфоз может услышать в ее голосе подавленный гнев и разочарование. Воспоминания о предыдущем беспорядке, который причинил Ти-Грийм, всплывают в их уме, вызывая переполняющую ярость и непроизносимое желание навсегда уничтожить его.

Секигачи становится ясно, насколько глупым оказался ее план и в каком трудном положении находится Вагфоз. Вагфоз начинает рассказывать Секигучи о том, что Ти-Грийм сбежал из тюрьмы, и что их личности, безопасность и все их близкие находятся в огромной опасности. Его голос дрожит от страха и помешательства, пока он пытается описать всю серьезность ситуации. Затем он закрывает лицо руками, чтобы не видеть, какой страх написан на ее лице. Через некоторое время он рассказывает ей, где находится Ти-Грийма.

– Он в Олд-Дрейте... – произносит Секигучи.

Секигучи, которая всегда была хладнокровной и контролируемой, почти не в силах удержать свою ярость. И каждое слово Вагфоза только усиливает ее душу. Она не может поверить, что Ти-Грийм снова свободен, и это вызывало неизбежность новых разрушений и страдания. Сверхъестественная сила Ти-Грийма обладала неограниченными возможностями разрушения, казалось бы, достаточно одной мысли об этом и наступит конец света. Как смеет это существо обладать такой силой? Но разве не должна такая сила таиться в каждом из нас? Разве не должны все мы быть орудиями ее? Чувства Секигучи бушуют внутри нее, взрываясь всей мощью гнева. Она чувствует, как ярость наполняет ее каждую клеточку. Бесконечное количество мыслей проносятся в голове. Вагфоз, слыша в голосе Секигучи ярость,

ощущает себя одновременно облегченным и виноватым. Облегченным, потому что он смог донести до нее информацию о Ти-Грийме в такие короткие сроки, но и виноватым, потому что понимает, что его действия или бездействие могли способствовать этой катастрофе.

В их гневе и тревоге они накапливают эмоции, которые ярче всего выражены в их мрачных глазах. Они знают, что им нужно действовать незамедлительно, чтобы защитить себя и всех от зловещей угрозы.

Настоящее. Клан “АС”.

Кинз лежал без сознания в центре клана, его тело было изуродовано тяжелым ранением, из которого льется кровь неудержимыми струями. Вокруг него стояла девушка по имени Грис, которая, не зная, как помочь другу, была полностью беспомощна. Ее глаза были наполнены страхом и отчаянием, пульс ее сердца участился от беспомощности перед ситуацией. Она бессильно протягивала руки, пытаясь зажать рану, но ее дрожащие пальцы лишь усиливали поток крови. Казалось, она видит далекое будущее, которое вскоре наступит. Девушка была уже на грани психического истощения. Поиски врача, который бы мог его спасти, были непросты-

ми, особенно когда в Олд-Дрейте всем наплевать на жизни друг друга. О каких врачах идет речь? А может быть Кинз в самом деле никогда не проснется? Его никто не будет лечить, потому что медицина здесь не нужна. И он ничего не узнает, ничего... Девушка закрыла глаза. А вдруг он уже не очнется? Вдруг он умер? Она не хотела этого.

– Нет, только не это...

Грис почувствовала, что одна рука девушки дрожит все сильнее. Скрюченные пальцы перестали сопротивляться. Пальцы расслабились и неподвижно повисли в воздухе. Грис овладела паника. В это мгновение в клан вернулись измученные Сандо и Анкретт. Они не могли поверить своим глазам. Увидев, как Кинз истекает кровью, их сердца сжались от страха и ужаса. Ярость и беспомощность смешались в них, питая желание сделать все возможное для спасения друга. За один миг все они полностью изменились. На смену растерянности пришла решимость. Трое, объединенные одной целью, готовы были помочь Кинзу. Для них не существовало ничего в мире, кроме этого маленького и потерянного мира. Сандо, парень с сильным и атлетическим телосложением, пошатнулся от удара, но быстро взял себя в руки и решительно приблизился к Кинзу. Анкретт, девушка с горящими глазами и решимостью на лице, стояла чуть в стороне от них, сжимая кулаки. Их глаза горели холодной яростью. Минуты

шли, напряжение нарастало, и хотя все трое понимали, в какой опасности находится Кинз, никто из них физически не мог сделать ничего.

– Кинз. – взволнованно прошептала Анкретт, склонившись к нему. – Мы найдем способ спасти тебя, обещаю.

Сандо, вздохнув глубоко, начал осматривать рану Кинза, в глазах его виднелись смешанные чувства беспомощности и решительности. Его лицо было сосредоточенным, а во всем его облике чувствовалась напряженная внутренняя борьба. Но, хотя в его душе шла борьба, он был явно готов к действиям. Поняв, к чему идет дело, Анкретт с Грис обменялись понимающими взглядами, и склонились над телом Кинза. Ночь уходила на второй план. Скоро будет светать.

– Мы не можем просто оставить его здесь, – твердо сказал Сандо, его голос звучал наполненным решимостью. – Мы должны попытаться остановить кровотечение.

Анкретт кивнула, соглашаясь с его словами, и в то же время в ее глазах мелькнуло сожаление и тревога.

– У нас нет времени на раздумья, – продолжил Сандо. – Мы должны действовать. Помогите мне, Анкретт.

Время казалось замедляться, их сердца бились громко, их руки дрожали, но несмотря на все это, вместе они были сильны. Они продолжали свои действия, несмотря на все сомнения, и их глаза наполнились решимостью. Они чувствовали, что их связывает мощная дружба, что они готовы бороться до конца за своего друга.

– Мне нужно его перенести в другое место, где я смогу ему помочь. – сказал Сандо.

Он вытер пот со лба. Подняв Кинза с пола, они понесли его в мастерскую Сандо, где тот проводил свободное время. К удивлению Грис, когда они направлялись в мастерскую, она заметила Хуго, который лежал на полу без сознания.

– А... что это с ним?

Анкретт стала подталкивать Грис идти вперед.

– Не время. Мы тебе потом объясним.

Зайдя в мастерскую, Сандо держа одной рукой Кинза, а другой провел по рабочему столу, и все, что было на нем полетело в разные стороны. Сандо аккуратно положил Кинза на стол и стал рассматривать его. От вида крови Грис стало дурно, ее затошнило, ноги стали ватными. Анкретт пережи-

вала за Кинза не меньше остальных в этой комнате. Сандо не мог позволить им оставаться и смотреть на процесс, поэтому попросил их выйти и ждать, когда будет известно что-нибудь о Кинзе. Грис вышла первой. Анкретт остановилась и повернулась к Сандо. Оба они в нерешительности смотрели друг на друга, понимая, какая ответственность легла на них.

– Сделай все возможное, чтобы он очнулся.

– Сделаю все возможное. – ответил Сандо.

А после приступил к делу.

Глава 21.

Настоящее.

Сандо стоял над безсознанным Кинзом, чье бледное лицо было испещрено кровью. В его руках лежало поражающее сердце зрелище – Кинз был ранен пулей. Сандо никогда не думал, что они когда-либо окажутся в такой ситуации вместе, тем более что они всегда были далеки друг от друга. Недолюбливание и неприязнь были характерными чертами их отношений до этого момента. Но даже несмотря на это, Сандо почувствовал к Кинзу неподдельную привязанность. Из его раны текла кровь, он с трудом дышал, но все же в глазах Сандо горела надежда на лучшее. Было ясно, если Кинза не спасти, они умрут вместе. Однако в некоторых ситуациях жизнь сжимает горло, и вся ненависть и обиды исчезают в мгновение ока. Сандо ощущал приступы тревоги и страха, наблюдая, как Кинз неподвижно лежит перед ним. Волна вины и сожаления за недобрые слова и поступки, которые он совершал в сторону Кинза, накатила на него. Он внезапно понимал, что это было исключительно глупо и непродуктивно. Неспособность любить другого человека, оставляла в

душе пустоту, от которой человеку трудно оправиться. Стоит ли вообще продолжать этот бессмысленный спор о чувствах? Это занятие равносильно диалогу с самим собой, когда нет никакой надежды на понимание. Единственный способ убедиться в своей правоте – это попробовать жить собственной жизнью. Все, о чем он может думать, это о том, какую боль он принес Кинзу за это время. И на этой мысли все и заканчивается. Неизбежно должно наступить утро. Кинз, которому постоянно приходится решать проблемы, находится под постоянной угрозой смерти. Если он не выберется из передраги, которой подверг себя сам, ему уже никогда больше не удастся почувствовать себя счастливым. Вместо поджигания неприязни, Сандо ощущал странное чувство беспомощности и желание помочь Кинзу как можно скорее. Кто бы ни был этот парень в сознании, они были свидетелями момента, который мог перевернуть их судьбы. Сандо, не заботясь о своей личной безопасности, стал выполнять свою работу возле Кинза, пытаясь остановить кровотечение, которое казалось ненавидящим жизнь. Через несколько минут кровотечение удалось избежать, а Кинзу стало немного легче дышать. Щеки и подбородок Кинзы заливал пот. Сандо одолевали противоречивые чувства. Сколь невероятным и болезненным ни было положение, в котором они оказались, смерть больше никогда их не объединит. Они никогда друг друга не поймут, хотя если бы даже их мысли были связаны, ни один из них не смог бы доказать другому, какое он испы-

тывает к нему хорошее отношение. Сандо ощущал, что все его ненависть и пренебрежение на самом деле были просто маской защиты. Оно скрывало истинную заботу и тревожную привязанность к Кинзу. Живым существам свойственно о ком-то заботиться, особенно если этот кто-нибудь – друг. Даже если они не могут быть близки физически, создается своеобразный психологический резонанс, благодаря которому они узнают, кто друг, неважно, выражен этот интерес словами или жестикуляцией. Сандо чувствовал, как сердце сжимается от страха и отчаяния. Такое переживание было новым для него, и он понимал, что его эмоции только усиливаются с каждой секундой. Он не мог представить себе, что потеряет Кинза, таким образом. У него не было мыслей, какими словами можно выразить то, чего он боялся, – что Кинз способен причинить ему вред. Будет ли он жалеть о принятом решении? "Что я делаю не так?" – думал Сандо. Ответа не находилось. Затем он понял, каким он был идиотом. Дело было не в Кинзе, дело было в нем самом. Его ненависть к этому человеку оказалась причиной того, почему они оказались в таком странном положении. Теперь все, что Сандо хотел, это видеть Кинза снова в безопасности. Все разногласия, которые их объединяли в прошлом, казались внезапно незначительными. Он надеялся, что смог бы сделать все возможное, чтобы спасти Кинза, независимо от их прошлых взаимоотношений. Приоткрыв глаза, Кинз увидел, куда смотрит Сандо. Взгляд его был очень странным. Вся его поза выража-

ла страдание и тревогу, вид был таким трогательным, словно сейчас из глаз Сандо польется настоящая человеческая жизнь, страдая и изнывая от боли. Собрав все силы, храня непроницаемое лицо, ожидая неизвестно чего, несколько секунд Кинз неподвижно лежал. Затем окликнул Сандо.

– Ты чего делаешь? – тихо спросил он. – Тебе кто разрешил ко мне прикасаться?

Сандо взял Кинза за плечи, слегка встряхнув его, убедившись, что Кинз очнулся. Некоторое время он просто лежал. Оба молчали, вглядываясь друг в друга. Где-то вдали слышался шум улиц. Плакать в такой момент не имело смысла, единственное, на что было похоже их состояние, так это стремление просто избежать мыслей. Каждая клеточка их тела кричала о боли и разочаровании. Затем Сандо опомнился, и привел себя в порядок.

– Ты очнулся. Я... рад. Этому.

Взгляд Сандо был направлен в сторону. Ему надо было объяснить случившееся. Осторожно открыв рот, Кинз сказал.

– Меня подстрелили.

Сандо подошел к Кинзу и аккуратно тронул место ранения пальцем.

– Я вижу.

Кинз лежал на кровати, погруженный в свои мысли и переживания. Его ранение было серьезным, и только благодаря Сандо, который проявил невероятные навыки врача, он вообще остался в живых. Но мысли о жизни теперь мучили Кинза каждый раз, стоило ему открыть глаза. Было уже утро. Небо на востоке окрасилось в розово-оранжевый цвет. Ветер стих. С улицы доносились обычные утренние звуки. Обстановка на удивление было спокойным. Он слабо улыбнулся, глядя на своего спасителя, чувствуя благодарность и одновременно какую-то странную тяжесть в груди.

– Сандо... Спасибо... Я даже не знаю, как выразить свою благодарность. Ты... ты спас мне жизнь. – произносил Кинз шепотом.

Сандо не ожидал таких слов от Кинза. Ведь тому всегда было все равно, что чувствуют другие. Эта фраза тронула его. До этого момента он совершенно не задумывался о существовании подобных чувств. По выражению его лица Кинзу было трудно понять, какие чувства испытывает Сандо. Сделав над собой усилие, Сандо ответил. Голос его звучал

тихо. Но на его лице появилась улыбка.

– Не стоит благодарности, Кинз. Я всего лишь сделал свою работу. Рад, что ты чувствуешь себя лучше.

Но Кинза не оставляла в покое одна вещь. Оторвав голову от подушки, которая успела пропитаться кровью, которую он потерял, под действием импульса он сел на постели. Уже в процессе своего движения он смог почувствовать, насколько серьезны его раны. Кинз застонал. Потом снял с себя испачканные кровью штаны и стал внимательно осматривать их, видимо, с целью выяснить, во что он их превратил. Повесив их на стул, остался сидеть, оглядывая комнату. Кинз остановил взгляд на Сандо.

– Но все же... Зачем ты спас меня? Ты сделал это с такой легкостью. Как будто был опытный хирург. Откуда у тебя такие навыки?

Сандо со смущением посмотрел на Кинза. Он почувствовал свою значимость и скромность. Это не укрылось от взора Кинза. Не дожидаясь ответа, тот нахмурился.

– Ну, я... у меня было немного опыта. Но я никак не отношусь к хирургии. Все дело в моем отце.

Услышав это, Кинз сильнее заинтересовался в этом ответе. Особенно его заинтриговало слово "отец". Этим словом Сандо не пользовался уже долгое время. В первый раз оно было произнесено настолько тепло и искренне, несмотря на всю печальную серьезность ситуации. Набравшись смелости, Кинз задал ему вопрос.

– Где сейчас твой отец?

Сандо опустил глаза в пол. Похоже, вопрос застал его врасплох. Казалось, желание услышать ответ буквально парализовало Кинза изнутри. Вдруг он поднял голову и посмотрел в глаза Кинзу. Стараясь не показывать своего смущения, повернувшись к нему, сел рядом с ним.

– Я не знаю. Надеюсь, что он в безопасности.

Кинзу показалось, что глаза Сандо предательски заблестели. Увидев такое, у него из головы вылетели все другие мысли. Немного выждав, пока на лице Кинза появится обычная невозмутимость, тихо произнес.

– Мне... жаль. Я тоже не знаю, где мой отец. И не только.

Кинз посмотрел на Сандо, поняв, стоит ли продолжить этот разговор? Сандо коснулся плеча Кинза.

– Мои родители. Они пропали, когда я был маленьким. И я до сих пор не знаю, живы они или нет...

Потом Кинз опомнился и посмотрел прямо в лицо Сандо.

– Прости! Я...

Сандо позволил немного посмеяться над парнем. Это не осталось незамеченным.

– Ты серьезно?! Я душу тут тебе открываю!

– А теперь ты прости меня. Прости? Это не похоже на тебя.

Кинз, буркнув про себя, отвернулся к окну.

– Значит, твой отец боролся за жизни других людей?

Сандо скрывал некоторую грусть. Кивнув, ответил:

– Да. Но я пошел по другому пути.

Кинз заинтересовано спросил.

– И что за путь ты выбрал?

– Кибернетика.

Сандо с волнением и восторгом начал рассказывать своему другу Кинзу о том, как он погрузился в мир кибернетики. Он описал, как его интерес к этой области начал разгораться ещё с детства, когда он впервые увидел киборгов в Олд-Дрейте. Каждая деталь кибернетического организма магнетизировала его воображение и разжигала искру любопытства. С годами Сандо постепенно начал изучать кибернетику с помощью отца, который учил его азам. Он часами читал статьи, просматривал видео и изучал все аспекты этой захватывающей науки. Несколько лет спустя, благодаря полученным знаниям, он стал экспертом в области кибернетических систем и механизмов. Однажды, Сандо решил, что настало время применить свои знания на практике и создать что-то по-настоящему удивительное. Именно в этот момент родилась идея о придании жизни мертвому телу с помощью кибернетики. Сандо рассказал Кинзу, что его целью было оживить Хуго, которого они оба хорошо знали. Хуго был талантливым и рассудительным мужчиной, но он несчастно погиб в опасном взрыве, который по всей видимости был спланирован кем-то. Сандо уверенно утверждал, что может превратить Хуго в кибернетического супер солдата, объединив его человеческую голову с новым, кибернетическим те-

лом. Кинз был изумлен и одновременно поражен. Окружая Хуго самыми передовыми технологиями, Сандо с помощью своих кибернетических навыков добивался поистине невероятного прогресса. Хуго подвергался сложным операциям, его мозг был соединен с кибернетическим телом, и его физические возможности расширились до пределов, которыми еще никто не обладал из таких роботов как Хуго. Кинз был очень удивлен талантом Сандо. Но одна вещь беспокоила Кинза. Слушая рассказ Сандо, его мысли привлекли некий взрыв. Спланированный взрыв. Но стоило об этом спрашивать?

– Сандо. Ты говорил о взрыве. Спланированный?

Сандо, воодушевленным до этого, вдруг поник.

– Сам-то я не знаю, но могу предполагать об этом.

Потом Сандо встал с места и подошел к другому столу. Кинзу уже было не до этого. Он принял исходное положение, нужно было набраться сил. Кинз думал, что Сандо уже нечего не скажет ему, но тот, уже выходя из комнаты сказал Кинзу.

– Может как-нибудь расскажу тебе подробную версию этой истории.

Вышел и прикрыл за собой дверь. Кинз остался наедине с собой. И с чувством того, что он хочет больше узнать о Сандо.

Настоящее. Клан Гергина.

Секигучи стоит перед сложной задачей – она хочет предложить наемникам новый план по захвату Кинза, который состоит в клане "АС". Однако, такая информация должна быть доставлена до клана, и для этого Секигучи решает использовать хитрость. Понимая, что Кинз является частью клана "АС", Секигучи понимает, что, чтобы привлечь их внимание и заинтересовать их, она должна представить ситуацию, в которой одна девушка оказывается в опасности и нуждается в спасении. Секигучи решает, что эта девушка будет она сама. Чтобы обеспечить успех своего плана, Секигучи аккуратно разрабатывает детали своей выдуманной истории. Она решает, что важно сделать ситуацию реалистичной и убедительной, чтобы вызвать внимание клана "АС". Для подтверждения своей истории, Секигучи договаривается с наемниками, что те сделают вид, как нападают на нее. После того как ее "спасут" она аккуратно расскажет о себе и своей ситуации, умело используя силу своего обаяния и умения манипулировать словами, чтобы вызвать сострадание и

симпатию у участников клана "АС". Секигучи понимает, что ее план требует абсолютной непротиворечивости и надежности, и поэтому она аккуратно изучает все возможные дыры и слабые места в своем плане. Она готовит ответы на любые вопросы, которые могут возникнуть у участников клана, чтобы они не сомневались в ее истории и предоставляемых ею информации. Договорившись с одним хакером в клане Гергина, он донесет до клана "АС" о нападении девушки в центре Олд-Дрейта, а дальше делом за малым.

– Отправляемся ближе к вечеру.

Прошлое. Организация ТОВС.

Все до сих пор стояли. И смотрели на то, как женщина держит за руку маленького Сандо. Она поглядела на него, на секунду сжала кулаки, и опустила их. Похоже, к нам постепенно вернулось прежнее спокойствие. Но не так все казалось. Такие вещи в конфедерации не оставляют безнаказанным. Чего ей стоило сохранять спокойствие, Кинз не понимал. Она повернулась в сторону Вагфоза и подтолкнув Сандо велела ему теперь показать на что он способен. Ничего хорошего. Он глянул в ответ. За кого их здесь всех принимают? Подопытные кролики. Он подошел к Вагфозу, тот кив-

нул и попросил всех отойти на безопасное для них расстояние. Сандо стал концентрироваться на силе. Его лицо начало искажаться в ухмылке. Никто не мог ее разгадать. Даже Кинз. Воздух рядом с людьми становился теплее и теплее. Стал непереносим. Кинз оглянулся на зал. Всем было жарко, как и ему находится в этом помещении. Сандо расправил пальцы на руках и стали появляться искры на ладонях. Пять пальцев подняли точки огненных искр вверх. Они стали почти такими же горячими, чтобы проглядывались на теле, глазах и одежда пока не вспыхнул стол. Парят еще плотнее, пришлось прикрыть глаза. Горячие языки. Пот проступал. Сандо игрался с огнем. Показывал, на то, что способен он. Некоторые были настороженными. Огонь у Сандо был таким завораживающим. Таким ярким. Красный. Такие трюки по его лицу было видно, дается с трудом, но он преодолагает эту... боль? Огненный жгут на терпении от боли. Рядом стоял Вагфоз и одобрительно кивнул. Пламя в руках Сандо резко стало сильным и казалось еще немного и здесь все сгорят. Но он тут же быстро прекратил это. После этого руки Сандо немного еще дымились и испускали легкий огонек. Он подошел к Кинзу и Анкретт. Вид у них был чуть удивленный. Даже тревожный. Кинз понял, что все кто находится в организации имеют свои сверхсилы. Но как они их получили? Где сейчас те, кто владел ими раньше? Может не в них самих дело? Но в чем тогда? На лицо Сандо вернулось спокойствие. А потом он стал уменьшать свою силу до тех

пор, пока от огня остались только прозрачные, почти незаметные пламенные стебельки. Только после этого он позволил себе сесть рядом с ними. Сразу почувствовалось облегчение. Люди перевели взгляды с Сандо на Вагфоза. Вагфоз подошел ближе к пьедесталу и начал свою речь.

– Уважаемые собравшиеся! Я сегодня здесь, чтобы рассказать вам об этой организации, которую я создал. Моей целью является возрождение гена Суперэволюции (СЭ), который был утрачен в нашем мире по непонятным причинам. Но представьте только, если мы сможем восстановить этот ген, люди смогут открыть в себе сверхспособности и смогут противостоять деспотической власти двух Дрейтов, как говорил об этом ранее.

Все собравшиеся внимательно слушали. Один из участников высшего общества ответил.

– Вагфоз, это звучит довольно притянута за уши. Опиши нам подробнее, каким образом ты собираешься достичь этой цели.

– Рад, что вы задали этот вопрос. Я провел много лет исследований и обнаружил потенциал скрытого гена СЭ в ДНК каждого человека. Я разработал специальное устройство, способное активировать этот ген и пробудить скрытые

способности.

Другой участник беседы подключился к ним.

– Но как мы можем быть уверены, что это безопасно? Что ген СЭ не приведет к необратимым последствиям?

– Очень хороший вопрос. Ясно понимаю, что пробуждение Суперэволюции может быть опасным процессом. Поэтому я провел множество экспериментов и тестов на добровольцах, чтобы продемонстрировать безопасность и эффективность этого метода. И результаты просто поразительны!

Теперь Вагфоз обвел всех детей и не только, кто только что продемонстрировал свои особенности публике.

– Вагфоз, открыть сверхспособности с помощью гена СЭ – звучит опасно!

– Понимаю, что это может быть трудно принять на веру. Но я видел, как люди, казавшиеся обычными, приобретали невероятные способности – силу, ускоренное восстановление. И это же относится к правителям Дрейтов. Это не опасно, это наш шанс изменить наш мир, свергнуть деспотическую власть двух Дрейтов и дать людям свободу.

От такого заявления, что правители являются носителями гена СЭ повергло всех в шок. Часть собравшихся даже отступила. Лица некоторых исказились, глаза округлились. Лишь одна женщина одобрительно кивала головой. Все, видимо, понимали, о чем говорит Вагфоз, но никто не осмеливался произнести такое в слух. У них не оставалось выбора, или согласиться на эксперимент или поставить под угрозу результат многолетних общих стараний на то, чтобы продолжить жизнь на Новой Земле. Многие из присутствующих пришли к такому же выводу. Желание это было сильным. Просто большим. На их лицах читалось скрытое напряжение, они с опаской переглядывались друг с другом. Кто-то в конце все же решился выступить.

– Ты понимаешь, что это практически невозможно! Ты можешь подвергнуть всех опасности!

Вагфоз все также оставался сдержанным. Собравшиеся люди в огромном зале с нетерпением ждали, чтобы высказать свое недовольство по поводу заявления Вагфоза о генах СЭ у их правителей. Гул разговоров наполнил зал, и атмосфера была напряженной. Один из участников, подняв руку, сказал:

– Это абсурд! Какие сверхспособности могут быть у наших правителей? Они обычные люди, как и мы!

Другой участник добавил:

– Мне кажется, это выдумка, чтобы удержать нас в подчинении. Мы не можем просто так принять это утверждение.

Но не все были так категоричны в своих высказываниях. Одна женщина в зале сказала:

– Может быть, нам стоит подождать до тех пор, пока мы узнаем больше. Возможно, у Вагфоза есть какие-то доказательства или объяснения, которые он может предоставить нам.

Но на этом обсуждение не утихло. Один из молодых людей в зале высказал свои опасения: -Даже если это правда, свергать правительство – это слишком рискованно! Это может привести к хаосу и анархии!

На это кто-то из зала поддержал его:

– Совершенно верно. Мы должны искать другие способы решения этой ситуации, несмотря на то, что мы не согласны с Вагфозом. Может быть, нам стоит обратиться к нашим правителям с нашими опасениями и попытаться найти компромиссное решение.

Вагфоз поднял руку, чтобы успокоить зал. В последующих обсуждениях участники высказали свои идеи о том, какие действия нужно предпринять, и было решено, что делегация будет создана для обсуждения этого вопроса с правителями, но уже без Вагфоза. В душе Вагфоз понимал, насколько глупо они поступили или поступят.

– Вы сделали свой выбор. А я сделаю свой. Надеюсь то, что я задумывал сможет воплотиться в жизнь.

Глава 22.

Настоящее. Олд-Дрейт.

Сандо, окутанный тревогой и нервозностью, выходит из мастерской, в которой находится Кинз. Зловещий скрип старых дверей ожесточает его чувства, и казалось, будто время замедляет свой ход. В его руках дрожит сумка с инструментами, но его размышления полностью поглощены лишь одним человеком. Если бы Кинза не было в живых, он даже не мог представить такой сценарий. Но сейчас он хочет сохранить ему жизнь. Кинз – человек с загадочной аурой, неуловимыми глазами и неизвестным прошлым. Сандо уже давно привык к его грубости и загадочности, и все же, каждый раз, когда они встречались, сердце Сандо начинало биться сильнее. Он перебирал в мыслях все наблюдаемые детали: пленяющий запах древесины, теплоту дневного света, пробирающегося сквозь окна, и, конечно, взгляд Кинза, который казался способным прочитать самые глубокие секреты каждого. Сегодня, выходя из комнаты, Сандо чувствует уверенность, что его не убьют, хотя, разумеется, такая возможность существует всегда. До захода солнца еще есть время,

его хватит, чтобы в полной мере отдохнуть всем. Теперь, когда Сандо снаружи мастерской, его мысли переключаются на другую, не менее волнующую тему. Каждый раз, когда он готовится навестить свою парализованную мать, его сердце переполняется противоречивыми чувствами: скорбью и надеждой, страхом и любовью. Сошествие на него спокойствия вызывает ее безотказные усилия и непоколебимую силу воли. Она – его опора, его форт, готовый выдержать любые натиски жизни. Сандо всегда восхищался этой женщиной, оставшейся бдительной и настойчивой, несмотря на свое состояние. Это делает ее самой могущественной и сильной из всех живущих – но одновременно и самой уязвимой и хрупкой. Единственным утешением для нее остается возможность жить дольше. Когда-нибудь она умрет, поэтому все в ее жизни имеет смысл. Каждая минута, прожитая в грусти и любви, запечатлена в ее памяти и Сандо навсегда. С каждой минутой сердце его начинает биться чаще, чем обычно. Успокаиваясь, оно начинает думать о своей матери. Никогда раньше его нежность и любовь не были такими искренними. Кажется, от них становится светлее и чище на душе. Как же тяжело ей придется, если даже такая поддержка не поможет... И все-таки у него нет страха, только беспокойство за нее. Даже когда она стонет от боли, она не перестает улыбаться ему. Ее глаза сверкают радостью. Такое страдание достойно любви и сочувствия. "Если это мой последний день, я хочу, чтоб он был наполнен радостью", – всегда

говорит она Сандо. И все же, с каждым разом, ступая на порог места, где находится сейчас его мать, Сандо чувствует волнение. Сандо мучительно осознает беспомощность перед лицом такой страдающей близкой личности. Все же его доброе сердце искренне привязано к ней. Сандо долгое время хотел увидеть свою мать, которую вынужден был оставить в укромном месте от лишних глаз на окраинах Олд-Дрейта. Он никогда не забывал о ней, но обстоятельства не позволяли ему навестить её. У него осталось воспоминание о том, что, когда он очнулся после взрыва несколько лет назад, рядом сидела старая женщина в длинной серой рясе. Она держала его за руку. Сознание возвращалось к нему мучительно долго, в течение множества дней, и несколько раз он подумал, не привиделось ли ему все это, пока к жизни не вернулось воспоминание об той ситуации. В тот день он потерял отца, а мать осталась в тяжелом состоянии. Но он знал, как облегчить её страдания. Но врачей в Олд-Дрейте сложно отыскать. Поэтому не придумав ничего более разумного, как отправить ее в одно место, где хотя бы не дадут ей умереть. И он хотел сейчас туда отправиться. Хотя бы для того, чтобы увидеть её там. Когда сзади него раздались шаги, он чуть вздрогнул. Сандо обернулся. Стояли Анкретт и Грис и пристально на него смотрели. словно ожидая чего-то. Его ладони сжали сумку, которую он держал в одной руке. Некоторое время он молчал, выдерживая их взгляды, затем негромко сказал:

– Что-нибудь случилось?

– Да, – ответила Анкретт, покачиваясь на пятках, словно решала, с какой ноги начать говорить.

– Что там с Кинзом? – вдруг спросила Грис. Сандо молча кивнул.

– Seriously? Он жив?

Анкретт оживилась в лице, ее губы дрогнули, она кивнула.

– А как он себя чувствует?

Анкретт пыталась узнать хоть что-то. Сандо понял, куда она клонит.

– Вы можете его навестить. – ответил Сандо.

Грис сделала шаг вперед. Теперь они стояли друг напротив друга.

– Ну так пойдём? – спросила Грис.

Вопрос казался Сандо необязательным. Анкретт вздохнула. Сейчас она проявляла заботу. Она подошла к Сандо и взяла его за плечи, посмотрев ему в глаза.

– Иди. Иди к ней. Мы тут сами справимся.

Сандо смотрел на Анкретт. Слова, которые она использовала, были важными для него. Они освобождали его от этой странной борьбы с самим собой. Еще мгновение он колебался, потом кивнул.

– Не переживайте за меня. Вернусь, как смогу. А теперь идите к нему. – сказал он.

Голос его был ровен и спокоен. Это должно было успокоить Анкретт и Грис. Они смотрели ему в спину, когда он вышел из клана.

– Ну так что? – спросила Грис. Глаза ее были настороженными и немного странными.

– Проведаем Кинза. – ответила Анкретт и отправились к нему.

Настоящее. Олд-Дрейт.

Секигучи и ее команда наемников, измотанные и подготовленные к действию, приближались к центру Олд-Дрейта к вечернему времени. Они молча продвигались по узким улочкам, поднимаясь по каменным лестницам и мимо запутанных переулков, чтобы достичь их места встречи. Глядя на землю под своими ногами, они были готовы к любым неожиданностям. Сосредоточившись на дороге, она старалась подавлять в себе страшное предчувствие. Привычным усилием воли попыталась ничего не чувствовать. Беззвучно поскрипывал отшлифованный тысячами подошв асфальт. Вокруг них царил напряженная тишина, которая была нарушена лишь тихими шорохами и звуками города. Чувство предвкушения и адреналина начинало заполнять воздух, как только они приближались к центру действия. Каждый наемник был полностью сосредоточен на своей задаче, но под это суровое молчание кипела смесь возбуждения, беспокойства и опасения. Оставалось совсем недолго. Секигучи, шедшая впереди, старалась казаться спокойной и сосредоточенной, ее черные волосы с бордовым пробором сливались с сумраком в одну большую тень, почти слившуюся с чернильно-темной поверхностью земли. Она пыталась представить себе, какое же большое дело ждет их впереди. Чтобы отвлечь себя от мрачных мыслей, улыбнулась, подняла воротник своей кожаной куртки и посмотрела на небо. Секигучи сама стара-

лась оставаться спокойной и контролировать эмоции, но даже у нее сердце начинало биться быстрее с каждым шагом, приближая его к самому главному событию этого задания. В ее внутреннем мире смешались чувство долга, ответственности и надежды на успех операции. Часы тикали, их звук эхом разносился по улицам, словно напоминая, что время действительно движется. Тикали секунды, а на улицах все было тихо, ничего угрожающего не произошло. Она знала, что в этом центре города сейчас соберется клан "АС" – одна из самых известных группировок, которые занимаются делами на благо их общества в Олд-Дрейте. Небольшая площадь перед главным входом была похожа на театральное фойе после спектакля, несколько бандитов играли в карты, развлекаясь на капотах своих машин. Там же бродили еще несколько пьяных наркоманов. Все было как обычно. И все же эти секунды казались ей бесконечно долгими. Наемники-снайперы внимательно оглядывались по сторонам, медленно обходя площадь и переулки. Никто из них не подавал сигнала о приближении клана. Каждый наемник в группе также переживал свои эмоции. Некоторые испытывали уверенность в своих способностях и жажда вызова, другие чувствовали нервозность и страх перед неизвестностью того, что их ждет. Но независимо от этого, они все были готовы действовать и принести свою лепту в выполнении задания. Когда они, наконец, достигли своего места встречи и установились в затененном углу, их глаза напряженно следили за каждым дви-

жением вокруг. Чувство нетерпения начало нарастать, ведь каждая секунда, свидетельствующая о близости клана "АС", была необходимой для планирования и координации операции. Вокруг них была полная тьма, лишь разрозненные огни города озаряли узкие улицы и стрелялись по стенам зданий. В этой пугающей обстановке каждый присутствующий в группе ощущал, как адреналин заливает его кровь, придавая приступам энергии и приводя нервную систему в бдительность. Секигучи и его команда ждали самого важного момента этой операции – объявление о прибытии клана "АС". Только тогда они смогут приступить к действию и вывести свои навыки на практику. Но пока эта минута не наступила, каждый член команды был полон смешанных эмоций – от сильной решительности до тревог.

Настоящее. Олд-Дрейт. Клан "АС".

Анкретт и Грис были глубоко обеспокоены состоянием Кинза после его серьезного ранения. Они решили навестить его в мастерской, чтобы узнать, как он себя чувствует. Когда они подошли к двери, их сердца бились сильнее, их нервы напряглись от ожидания. Один из них поднял руку и тихонько постучал. Дверь сразу же открылась. На нем была черная куртка, джинсы и шлепанцы. Он был бледен и измучен – ему

было очень тяжело переносить страшные физические страдания. Кинз удивленно поднял брови.

– Вы будто у меня в гостях, а не наоборот.

Они с легкой улыбкой на лице вошли внутрь. Он выглядел истощенным, его лицо было покрыто мелкими потами, а старания улыбнуться лишь подчеркнули боль в его глазах. Комната была огромной и казалась гигантской. Она была обставлена старинной мебелью. По периметру комнаты находились большие шкафы, на полках которых лежали самые разнообразные инструменты, сделанные из металла и дерева. Анкретт и Грис сразу бросились ему на помощь. Грис сжала руку Кинза в своей, чувствуя его слабый пульс и пытаясь передать свою поддержку через прикосновение. Анкретт села рядом с ним и нежно обняла его, чтобы дать ему понять, что он не одинок в своей боли. Он попытался вытереть засохшую кровь с руки о фартук и неуверенно посмотрел на Анкретт. Ее глаза тоже покраснели, и она несколько раз глубоко вздохнула. Некоторое время он молчал, словно подбирая слова. Но позже бросил эту идею. Было очевидно, он хочет сказать что-то очень важное, но не мог.

– Как себя чувствуешь, Кинз? – спросила Анкретт, проникающе глядя ему в глаза.

В ответ Кинза лишь пожал плечами, выражая свою смешанную боль и неопределенность. Пока он так вел себя, было трудно понять его истинные чувства. Наконец, Анкретт это надоело, она отпустила его руку, встала с дивана и подошла к небольшому шкафчику, стоящему рядом. Достала из него баночку с настойкой лаванды и дала ему выпить. Тот покорно выпил.

– Я думала что ты подохнешь... – сказала Грис.

– Но тем не менее. – продолжила она. – Мы здесь, чтобы поддержать тебя, Кинз. Ты можешь рассчитывать на нас. И мы всегда будем рядом, если тебе понадобится помощь... – В ее голосе отражалось сильное волнение.

Она замолчала и повернулась к нему, стараясь проникнуть своим лучом утешения в темноту его души. Слышать такие слова было приятно, но в то же время Кинзу было немного неловко. Конечно, ее слова были более искренними, чем его собственные. Во всяком случае, выражение его лица было совершенно таким же.

– Мы понимаем, что это тяжело для тебя, но мы всегда будем рядом, чтобы помочь. – сказала Анкретт.

Кинз почувствовал, как его глаза начинают щипать от их заинтересованности. Он никогда не ожидал, что эти две де-

вушки будут стоять при нем, поддерживая его в самые сложные моменты его жизни. Сейчас ему удалось собраться с силами и ответить им мягкой улыбкой. Затем он тяжело перевел дыхание, пытаясь подавить свою боль. Они сидели в тишине. Кинз испытывал благодарность за их присутствие, а также некую страховку, ибо теперь он знал, что не одинок. Анкретт и Грис чувствовали горечь и грусть от того, что Кинзу пришлось пройти через такой ужасный опыт, но и радость, что они могут быть рядом с ним и поддерживать. Через некоторое время молчание нарушил Кинз.

– Спасибо вам за ваше участие, друзья.

В этой мастерской заполнился особый вид связи между этими трое. Они были связаны эмоциями и поддержкой.

– Тебе нужно как следует отдохнуть, дружище. Отдых, чистая постель и мягкая подушка помогут тебе... – подбодрила его Грис.

Тут Анкретт решила напомнить ему об основной цели их визита. У Кинза не было возражений. Посмотрев на Грис неоднозначно, она попросила ее оставить наедине с Кинзом. Та поняла намек и уже направилась к выходу.

– Разве после того, что случилось, стоит заниматься этим?

...

Анкретт вспылила и бросила в нее первый попавшийся предмет под руку. Грис смеясь смогла ловко увернуться и покинуть мастерскую. Оставшись наедине с Кинзом, Анкретт внимательно посмотрела на него.

– Тебе нужен отдых. А после...

Кинз внимательно ее слушал.

– Я, как и обещала отведу тебя к одному человеку, который расскажет тебе все о твоей сверхсиле и не только.

Настоящее. Олд-Дрейт.

Сандо, молодой и отважный парень, живущий в опасном и бедном городе будущего, известном как Олд-Дрейт, решает отправиться к своей больной матери, которая находится в далекой части города. Это путешествие будет небезопасным, но сильная привязанность Сандо к матери заставляет его одолеть все преграды. Сандо продвигается все дальше и дальше. В его сердце всплывают воспоминания о пропавшем отце, разрушенном доме и пылающей земле. Молодой чело-

век, пытаясь избавиться от охватившего его чувства, ускоряет шаг. И вдруг он понимает, что не может более двигаться вперед – это ему не по силам. Он стоит на месте, не в силах сделать ни шагу. Препятствие становится все ощутимее. Проходит несколько минут, и чувство безнадежности завладевает его душой. Оно становится невыносимым, непреодолимым. Как бы выплевывая изо рта слова и слезы, Сандо произносит:

– Хватит! Нужно идти вперед! Там, впереди, находится моя мать! Я должен быть с ней! – Сандо произносит эти слова с такой страстью, с какой никогда не говорил.

После чего его лицо принимает свое обычное выражение. Он все время волнуется за ее здоровье и безопасность, зная, что ситуация в Олд-Дрейте становится все хуже с каждым днем. Однако, несмотря на страхи и сомнения, Сандо принимает решение отправиться к ней. Одновременно он осознает, как тяжело будет путешествие, какое влияние окажут на него его же собственные мысли. Но все же он делает над собой усилие и понимает: единственное, чего он хочет, – это почувствовать связь с семьей. Ему больше ничего не надо. Сломленный и сосредоточенный, он продолжает свой путь к цели. Пройдя несколько кварталов, теперь нужно было решить, в какой район двигаться дальше, где находится его мать. Чтобы провести эти вычисления, нужно сначала посмотреть по сторонам, чтобы сориентироваться в простран-

стве. Строго говоря, идти по улице смысла не было – уже темнело. Можно было попробовать передвигаться по крышам. Ловко забравшись на крыши Сандо оглянулся, вспомнив в каком направлении ему нужно было идти. Сделать это оказалось совсем просто. Все осталось, как и прежде. Глядя на жилые дома и другие крыши, раскинувшиеся перед ним, на черные провалы окон и проносящиеся по небу тучи, Сандо начинает осознавать, какие перспективы откроются перед этим миром. Существовала только одна проблема – как сделать этот мир идеальным. Он огляделся по сторонам. Перед ним открывается грустное зрелище: разрушенные здания, горы мусора, бездомные люди, преступление и насилие повсюду. Сандо понимает, что каждый шаг может быть последним, но он не сдается. Заглянув в душу к самому себе, к своему страху и тревоге, унося их с собой, медленно шагая вперед, преодолевая страх, уступая им дорогу, неся вперед свое сердце, сосредоточенное и решительное, словно вымпел, подгоняемое ветром, идущего навстречу свободе. Приглядевшись, видно, какую бурю чувств вызывают в нем эти руины. От безысходности сжимается сердце. Не в состоянии оставаться на одном месте дольше, чем это необходимо, незаметно для самого себя Сандо оказывается уже на других крышах, продолжая свой путь. Всякий раз, когда Сандо встречает опасность на своем пути, его чувства колеблются между страхом и решимостью. В его глазах горит огонь стойкости, который не собирается гаситься. Благодаря этим чув-

ствам все вокруг становится для него достижимым, а страх и смятение сменяются спокойствием и уверенностью. Его разум открыт для познания. Никогда раньше в своей жизни он с таким вниманием не разглядывал поверхность вещей. Всмотриваясь в эти опустошенные кварталы, ему открывается иной взгляд на мир, другая правда. Опасности, угрожающие ему, мало тревожат его. Любое сопротивление, которое встречает его, вызывает в душе решительность и страх. Силась идти дальше к неизвестной цели, противостоять своим собственным мыслям, вдыхая полную грудь чистоты и света, глядя на полыхающую внизу землю, чувствуя рядом теплое дыхание любимой матери и говоря о том, какой прекрасной может стать жизнь. Каждый взгляд на Кинза, парня, который недавно появился в жизни Сандо, погружает его в волны эмоций. С самого начала у них не заладилось, и сейчас, их связь стала чем-то большим. Сандо все больше думает о Кинзе, как о важном человеке, который всегда готов поддержать его и стоять рядом в трудные моменты. Но Сандо понимает, что в понимании Кинза значимость одного человека может интерпретироваться по-разному. Чувства Сандо с каждым шагом усиливаются. С одной стороны, он испытывает страх и тревогу за свою жизнь и жизнь своей матери. Страх потерять все, что осталось от их семьи. С другой стороны, надежда и любовь к матери, а также Кинз, делают его сильным и решительным. Будущее меняется. Нужно узнать, насколько эти чувства реальны. Что это – движение по жиз-

ни вперед? Стремление к совершенству? Любовь? Жизнь? Становясь сильнее и свободнее, позволяя миру раскрыть себя перед самим собой и увидеть, каким прекрасным может когда-нибудь стать мир. В конечном итоге Сандо преодолевает верхушки зданий и оказывается возле сооружения, где находится его мать. Он входит в это здание, попутно здороваясь с теми кто здесь находится. Вид этих развалин вызывает у него глубочайший страх – в мире происходит что-то невообразимое, мир катится в пропасть, уже сотни лет течет река истории, вокруг столько горя, жестокости и грязи, люди превращаются в жалкое подобие самих себя, деградируют. Проходя мимо знакомых он стучит в дверь, где лежит мать. Получив разрешение войти, он видит перед со собой ее. Она кровати и улыбается ему. В этот момент, все эмоции, которые Сандо пережил, идя сюда, сливаются в одну – счастье и облегчение. Он понимает, что его решение отправиться к матери было правильным и что любовь и забота могут сохранить ему жизнь даже в самых сложных ситуациях.

Настоящее. Клан “АС”.

Анкретт и Кинз сидели в мастерской. Все это время они обсуждали свою цель – отправиться к отцу Анкретт, чтобы найти ответы на их сверхсилы. Сейчас Кинзу не терпелось

узнать о себе больше. Всю свою жизнь он желал быть сильнее всех и теперь был совсем рядом – рукой подать. Его сердце преисполнилось гордостью. А потом он вспомнил, зачем пришел в это место. У него мелькнула смутная мысль, что странная сила, которой он обладает, не должна находиться в одном месте. Это было рискованно, и он чувствовал, как этот риск увеличивается.

– Думаешь, твой отец сможет дать нам ответы? – спросил Кинз с надеждой в голосе, когда они сидели на диване.

– Я не знаю, но это наша лучшая возможность. – ответила Анкретт, смотря в глаза Кинза. – Мы должны попытаться, ведь нам обоим нужны ответы.

Они продолжали обсуждать свои планы, обмениваясь идеями и дискутируя о том, что они могут обнаружить на встрече с отцом Анкретт. И тут Анкетт провела рукой по ноге Кинзи, с удовольствием отметив изменение его позы. Ее сердце сделало еще один оборот – теперь он был вынужден сидеть, откинувшись на спинку дивана.

– Слушай. Тот поцелуй. Я...

Именно в этот момент они услышали звуковой сигнал из зала собраний, который находился недалеко от мастерской. Они оба обернулись к звуку, удивленные таким неожиданным

ным прерыванием.

– Что это было? – спросил Кинз с подозрением в голосе. Они поспешили в зал, чтобы узнать, что происходит.

Придя в зал, они увидели огромный монитор, высвечивающий девушку, изображенную на нем. Ее глаза были наполнены страхом и отчаянием. Анкретт и Кинз взглянули друг на друга, заметив решимость на лицах друг друга. Но Анкретт понимала, что в таком состоянии Кинз сейчас не должен идти на задание. Кинз все понял и сказал:

– Я справлюсь. Одной тебе лучше не идти.

В этот момент в зал заходит Грис в руке которой синтетическая еда. Она лениво подходит к нам и смотрит на монитор.

– Может нам лучше вообще не идти?

Анкретт странно посмотрела на Грис. Заметив как она смотрит на нее она показала ей язык.

– Ну ладно. Так уж быть. Только Сандо будете сами объяснять почему мы опять где-то "потерялись".

Собравшись, ребята отправились в центр Олд-Дрейта на задание.

Глава 23.

Прошлое. ТОВС.

Кинз, Анкретт и Сандо вместе с другими людьми были выбраны для участия в уникальном эксперименте, целью которого было изучение сверхэволюции, или как еще его называют – ген СЭ. Они были подвергнуты различным испытаниям и тренировкам, которые должны были помочь выявить и развить их потенциал. Все они прошли серию тестов, получили подробные инструкции и отправились на различные испытания. Некоторые из них закончили успешно, некоторые – нет. Участвовало около пятисот человек. Некоторые участники эксперимента погибали. Но результаты их деятельности были в целом положительными, что показывает запись о смерти, где было указано, что они смогли получить ген СЭ. Это был уникальный эксперимент, который длился продолжительное время и представлял собой часть программы научно-технического развития.

Одно из испытаний, которое предстояло пройти, было физическое испытание выносливости. Команда ученых с по-

мощью вмешательства компьютерной графики решила отправить мальчиков и девочек в лесную местность, где им пришлось пережить ночь, пересекая расстояние, преодолевая преграды и выполняя различные задания. Это испытание было настолько интенсивным, что на момент его окончания Кинзу уже начало это не нравиться. Первое, на что он обратил внимание – это состояние тел участников эксперимента, когда их мозг не был в состоянии реагировать на внешнее воздействие. Глядя на лица участников, Кинз видел выражение их глаз, смотрящих куда-то вдаль. Они были мертвы. Судя по всему, после физической нагрузки проводился сильный стресс. Кинза беспокоило, сохраняются ли работоспособность и здравомыслие после подобных испытаний в дальнейшем. Происходили разные вещи, но он был уверен, в том, какая реальность окажется реальной после того, как он выйдет из состояния транса. Кинз был обеспокоен тем, что теперь его и его друзей использовали только как объекты эксперимента. Он ощущал, что им не предоставляется выбора и что они превращались в марионеток в руках ученых. Он начал задаваться вопросом, насколько безопасными являются эти испытания и на что они могут повлиять на его друзей и его самого. Именно эти вопросы и были его главной целью в трансе. Как бы там ни было, под гипнозом он стал задавать вопросы. Вопросы возникали спонтанно, и он не всегда мог получить на них ответы. Иногда ответы казались очевидными, а иногда он мог только гадать о том или ином предме-

те, не зная его сути. Чувства Кинза варьировались от сомнений и недовольства до страха и тревоги. Он беспокоился о том, что они ведутся на удочку к команде ученых, которые не всегда ценят их безопасность и здоровье. Вместе с этим, Кинз также испытывал горечь и разочарование, так как он был надеждой своей команды и хотел доказать, что способен на большее, чем быть объектом эксперимента. Он мечтал, чтобы его таланты и способности были оценены и использованы для блага всех. В его голове возникло множество идей о будущем и связанных с ним задачах. Например, он спрашивал себя, будут ли счастливы и смогут ли они построить такие общественные отношения, при которых они будут иметь доступ к знаниям и пониманию, способному помочь каждому на Новой Земле. Несмотря на неудовлетворение и страх, Кинз внутренне чувствовал, что он должен защищать своих друзей и соперничать с ними.

Таким образом, испытания и эксперименты, предназначенные для выявления ген СЭ, вызывали смешанные чувства и эмоции у Кинза. Он переживал страх и беспокойство, однако сохранял свою волю и решимость защищать своих друзей и стремиться быть более чем простым объектом исследований.

Настоящее. Олд-Дрейт.

Сандо долго искал возможность встретиться со своей больной, парализованной мамой. В заброшенном здании в Олд-Дрейте, которое служило некогда больницей, было отличным местом для того, чтобы поселить маму здесь. Сандо долгое время готовился к этой встрече, собирая необходимое и подготовившись к любым возможным трудностям. Миссис Меральда лежала на больничной койке с безучастным взглядом. Когда Сандо вошел в палату и увидел ее, его сердце сжалось от грусти. Он подошел к ней медленно и бесшумно, чтобы не испугать ее. Перед ним встало трогательное зрелище – его мама, которую он не видел много лет, была здесь, рядом с ним.

– Мама, – прошептал он, сев на край кровати, и осторожно убрал с ее лба прядь седых волос, она была все такой же красивой и по-прежнему сияющей.

Меральда улыбнулась и кивнула, словно ей приятно было слышать его голос. Прошла минута. Мать и сын посмотрели друг на друга. Сначала от нежности, а потом от страха Сандо вдруг заплакал. Не в силах больше выдержать, он упал на колени с кровати. На его глазах выступили слезы. Он тут же опомнился, и попытался прийти в себя. Прошло несколько минут. Мама удивленно смотрела на сына. Наконец Сандо прикоснулся к ее руке, которая была скрыта тонким покры-

валом. Ее рука была сухой и горячей. У него в глазах опять появилось бессмысленное выражение, но через секунду оно прошло. Наступила неловкая пауза. Чтобы как-то сгладить ситуацию, Сандо не решился говорить. Она медленно повернула к нему голову и улыбнулась слабой, но нежной улыбкой. Ее глаза наполнились слезами счастья. Послышался тихий голос Меральды:

– Сандо, мой сын. – прошептала она с трудом.

– Я не могла себе представить, что увижу тебя снова.

Сердце Сандо сильно забилося. Собравшись с духом, юноша заговорил:

– Я так люблю тебя, мама. Больше всего на свете.

Сандо сжал ее теплую, изнеможенную руку в своих. Как бы в подтверждение слов матери, дверь за его спиной скрипнула. Повернув голову, мальчик заметил стоящую в проходе миссис Кандехи в белом халате. Лицо старой женщины было усталым и угрюмым. С ней были еще две медсестры.

– Еще времени. – проговорил Сандо. Они не стали противиться и вышли из комнаты, оставив их наедине.

Он нежно гладил ее волосы и прошептал:

– Я так скучал по тебе, мама. Прошу прощения, что не мог быть всегда рядом.

Мама улыбнулась и кивнула, пытаясь собрать все свои силы. Их глаза встретились.

– Мой милый Сандо, ты всегда был в моем сердце. Я знаю, что ты сделаешь все возможное, чтобы встретиться со мной. Не вини себя, мой сын, ты сделал все, что мог.

Оставаясь рядом со своей мамой, Сандо чувствовал смесь слез радости и горечи. Сандо был рад видеть свою мать и ощущать ее присутствие, но одновременно он чувствовал грусть, видя ее неподвижное состояние. Он был глубоко тронут ее силой и стойкостью, несмотря на все трудности, с которыми она столкнулась.

– Мама, я буду рядом с тобой всегда. Я буду делать все возможное, чтобы ты чувствовала себя счастливой и уверенной. Высокие горы могут скрыть долину от взора, но они также дают ей свою силу и красоту. Ты – моя главная гора, мама, и я никогда не позволю себе упасть перед трудностями жизни, пока ты со мной.

Слова Сандо вызвали слезы на глазах его матери, и она кивнула, чтобы показать, что понимает его. Хотя они не могли разговаривать так, как они делали раньше, но их эмоции были пронизательными и отражали весь их внутренний мир. Они еще какое-то время говорили, и также он упоминал последние события, которые с ним произошли. Парень был полон энтузиазма и радости, когда он описывал свои истории, в которых участвовал в последние дни. Мать Сандо прислушивалась с благоговением к его словам. Она с улыбкой слушала своего сына, видя его восторженное выражение лица и повышенный голос. Однако, ее взгляд остановился, когда Сандо упомянул одного конкретного человека.

– Расскажи подробнее об этом парне. – попросила она.

Удивленный ее просьбой, парень стал говорить, глядя на ее глаза.

– О Кинзе? – задумался Сандо.

– Да... я познакомился с ним недавно – Сандо сказал с улыбкой на лице, но его голос стал немного неуверенным.

– Мы провели несколько дней в неоднозначных отношениях и я не могу перестать думать о нем.

Мать Сандо заметила изменение в выражении лица и тоне

голоса сына. Ее брови слегка поднялись, и она уставилась на него с любопытством.

– Что ты имеешь в виду, дорогой? – она спросила, наблюдая за Сандо, который заметно стал казаться застенчивым и... виноватым? За то, что так вел себя с Кинзом. Что в первую их встречу никто не смог подавить в себе негативные эмоции.

– Я не знаю, мама, но чувствую, что он для меня особенный. – Сандо ответил, его голос стал тихим и нежным.

– Когда мы можем оказаться вместе, мне хочется находиться с ним рядом.

Мать Сандо почувствовала, как ее сердце сжалось от волнения. Она наблюдала за своим сыном, чьи глаза светились от неопределенных эмоций.

– Дорогой, это замечательно, что ты нашел такого особенного человека. – она сказала, пытаясь взять его за руку, чтобы унять его нервозность.

– Любовь – это прекрасное чувство, и если ты чувствуешь, что Кинз для тебя особенный, то тебе стоит исследовать это дальше.

Сандо взглянул на свою мать с благодарностью и улыбкой.

– Спасибо, мама, что поддерживаешь меня. – он сказал, чувствуя себя облегченным от ее понимания.

Миссис Кандехи и две медсестры вошли в комнату опять. Следом за ними зашла миссис Кимура. Было ясно, чем объяснялось ее появление – они направлялись в операционную. Передав маме сумку с пищей, Сандо тихо сказал:

– Все будет хорошо. Держись. Попроси нас, если будет нужна помощь. Мы скоро увидимся.

Меральду перевели в другую комнату в этом же помещении. В этот же момент ему на датапад пришло уведомление о том, что клан "АС" получил задание. Эта новость поразила Сандо. Прикрывая дверь, он немедленно отправился в клан.

Настоящее. Центр Олд-Дрейта.

Секигучи и наемники Гергина были уверены, что они приближаются к своей цели. Они уже долгое время отслеживали передвижения группы Кинза и были готовы атаковать

их в любой момент. И в этот самый момент они заметили на крышах зданий Кинза и двух девушек, о которых слышали много слухов. Было очевидно, что они их главная цель. Секигучи была лидером команды и она заранее продумала план действий.

– Наша операция начинается. Вперед!

Я, Анкретт и Грис долго искали дорогу к месту, где нам нужно было найти девушку и помочь ей. Мы мельком видели труднопроходимые тропы и заброшенные здания, но никто не знал точно, где именно находится эта девушка. Наконец, после длительного поиска, мы оказались перед главной площадью, на крышах зданий. Это была огромная площадь, вмещающая казалось весь Олд-Дрейт и все его окрестные улицы. Сама площадь была круглой, а вокруг нее стояло множество зданий. Отсюда нам открывался вид на улицы. В центре площади находилось огромное пустое пространство. Оно было покрыто круглыми камешками. Я вздыхаю.

– Наконец-то мы на месте. Интересно, она здесь?

Я посмотрел на своих спутниц. Анкретт, с тревогой в голосе произносит:

– Я надеюсь, что да. Мы должны найти ее и помочь ей выбраться из этой передраги.

Оживленная Грис вдруг вступает с нами в разговор.

– Посмотрите!

Грис указала на центр площадки, вокруг которой собрались люди и окружали девушку. Она плакала. На ней было тонкое платье, не скрывавшее уже почти никакой округлости ее тела. Эта маленькая грудь вызывала во мне бурное чувство. Увидев нас, девушка чуть заметно вскрикнула, подняла глаза и на ее лице отразилась радость.

– Эй! Я здесь!

Я узнал в этих людях наемников Гергина. Сомнений не было. Мне вдруг показалось, будто земля ушла из-под моих ног. Воздух стал густым и горячим.

– Там наемники.

Анкретт и Грис присмотрелись внимательнее и узнали в них тех самых бесчувственных убийц. Теперь они все были под прицелом. Грис чуть слышно сказала:

– Пора.

И прыгнула прямо на стражников, охранявших центр площади. Их было не больше десятка. Ни один из них даже не пытался сопротивляться. Я быстро подбежал к краю крыши и тут же остановился.

– Стой! Дура!

Анкретт также оставалась, как и я на месте. Вид у нее был обескураженный. Нам оставалось только пойти следом за Грис и спасти девушку. Анкретт подойдя сзади сказала:

– Мы не можем сдаться. Девушка нуждается в нашей помощи.

Посмотрев на нее, она излучала уверенность и совершенно не боялась. Стоило ли нам рисковать ради этой девчонки? Я вспомнил, как на какой-то миг мне показалось, что это западня. Или я просто испугался? Улыбнувшись Анкретт, так же тихо ответил:

– Ты права.

И уже вдвоем мы с легкостью перепрыгивали крыши и ловко оказались на земле. Теперь мы стояли вместе на пло-

щади в центре Олд-Дрейта, подготовленные к безжалостному бою против наемников. Один из наемников уже успел выстрелить в нас. Но промахнулся. Прицел его автомата сбился и его рука дрогнула. Быстро выхватив свой пистолет, я выстрелил в него, попав в шею. Гроыхнуло так сильно, словно на меня обрушилась вся сила огненного шара. Даже мне стало жутко. Он отшатнулся назад и со страшным криком свалился на землю. Наши сердца бились сильнее, а взгляды были полны решимости и отваги. Мы все знали, что стояло на кону – спасение девушки, которая в эти минуты мучилась в руках жестоких наемников. Встав на самом краю площади, дрожащая от страха девушка затравленно посмотрела на нас и вдруг рухнула на колени. От страха она даже закрыла лицо руками. Вся площадь стихла и наступила мертвая тишина. Кинз заглянул в глаза Анкретт. Они говорили без слов, передавая друг другу последнюю порцию силы и решимости. Он кивнул в ее сторону и сказал боевым тоном:

– Мы справимся. Найдем способ спасти ее, каким бы сложным он ни был.

Анкретт улыбнулась, чувствуя, как растет в ней смелость и решимость. Словно прочитав ее мысли, Кинз ответил ей точно таким же взглядом. Жертва неожиданно поднялась на ноги. Видно было, насколько она боится. По ее щекам текли слезы, голос дрожал, от ужаса она едва могла что-либо ска-

зять.

– Точно, Кинз. Мы сможем пройти это испытание вместе. Возьмем того, кто пересек наш путь, с любого направления и дает остальной команде знать.

Грис, стоящая в стороне от нас, принялась заряжать свое оружие и сказала с уверенностью:

– Я не дам им шанса. Девушку нужно спасти, неважно, сколько наемников будет стоять на нашем пути. Они пожалеют, что доверились этому делу.

Напряжение на площади становилось все более ощутимым, когда наемники начали приближаться. Я, Анкретт и Грис стали двигаться слаженно, поддерживая друг друга и уходя от выстрелов врага. Невзирая на опасность, они чувствовали адреналин и сосредоточение, которые пришли к ним только во время таких ситуаций. С каждой секундой все больше наемников выступало вперед, все ближе подходили к нам, и по их реакции на нашу скорость становилось ясно, чего они хотят. Разъяренные наемники окружили нас кольцом. Когда уже все казалось безнадежным, я увидел темные волосы девушки, которую они планировали спасти, и понял, что она находится в рабстве прямо перед их глазами. Грис, заметив мой взгляд, кивнула, и в ее глазах засияли решимость

и гнев. Я стал пробираться к девушке через наемников к ней и поднял свой нож.

– Мы здесь, чтобы спасти тебя, – сказал я с открытым сердцем. – Тебя никто не обидит.

Я взял ее за руку. Она не сопротивилась этому и поддалась моему напору. Ее свободная рука оказалась в моей. Девушка, у которой глаза полными слезами и надеждой, ответила мне:

– Я верила в вас. Спасибо. Просто... спасите меня.

Мы продолжали сражаться, чувствуя в себе смесь эмоций – страха, ненависти к наемникам, а также надежды на победу. Наемники Гергина были отличными войнами и действовали слажено. Но кажется, что сейчас наша команда потерпит поражение. Уже мелькали на их лицах ненависть и жажда насилия. Вскоре все будет кончено. Поэтому нужно было отступить. Глазами я пытался отыскать Анкретт и Грис. Несколько наемников тоже бросились в их сторону. Возникла неразбериха, возникла опасность столкновения. В такой ситуации невозможно было ничего планировать. Оставалось только отступить. Именно этого я и хотел. Взяв на руки девушку я стал пытаться выбраться на крыши. Все было ужасно. Похоже, скоро меня сомнут. Появился еще один отряд

наемников, готовых убить нас на этом открытом месте. Последовал залп лазерных выстрелов. Опустив девушку, я сказал:

– Оставайся здесь.

Обратно спустившись вниз я стал подбегать к наемникам. Не останавливаясь, быстро ударил ближайшего из них ножом в живот. Следующий на моем пути наемник выстрелил. У него был лазерный пистолет. Оказавшись рядом с Анкретт и Грис, которых прижали к стене, я окликнул наемников.

– Эй вы!

Наемники обернулись на меня. Их взгляд был лишен всякого выражения. Тогда я двумя движениями ножа перерезал одному глотку. Сразу же вслед за этим он умер.

– Если вы не отступите, так станет с каждым! – прокричал я. Если они нападут, мы не сможем ничего сделать. И я сам не смогу ничего сделать. Применить сейчас силу телекинеза было бы весьма глупо. Пока я отвлекал наемников, Анкретт стала незаметно искать искусственный источник воды, чтобы применить свою силу. Сначала ей это не удавалось. Наконец она увидела над ними старую, ржавую трубу, уходящую вверх. Увидев это, Анкретт применила силу на трубу, отчего та разлетелась и вода хлынула в сторону наемников. Теперь

уже воспользовавшись ситуацией, я стал резать наемников. Оставшиеся в живых наемники, похоже, были просто напуганы. Подбежав к девчонкам, мы стали скрываться от наемников в темных проулках. Пройдя несколько улиц, среди которых были настоящие лабиринты, по которому можно было блуждать хоть весь день, я рассказал, где находится девушка и нужно было подниматься на крыши. Это было просто, потому что площадь находилась рядом. Оказавшись все вместе на крыше, внимательно осмотрели всю площадь снизу. Повсюду валялись трупы наемников. Вокруг валялись различные предметы – маски, оружие. Вдруг мне на плечо легла рука. Повернувшись, я встретился с грустным взглядом стоявшей девушки, которую мы спасли.

– Спасибо, что спасли меня.

Кинз уверенным голосом сказал:

– Это наша работа.

Анкретт подошла к девушке и немного странно посмотрела на нее.

– Как тебя зовут?

Девушка слабо улыбнулась и тихо сказала:

– Секигучи.

И после мы стали потихоньку отправляться обратно в клан вместе Секигучи. Перед этим я посмотрел еще раз на площадь и увидел наемника, который также смотрел на меня, а после я отправился следом за девушками. Еще какое-то время находясь на площади, наемник сказал:

– Надеюсь у тебя все получится, Секигучи.

Глава 24.

Прошлое. ТОВС.

Кинза проверяют на наличие генома СЭ (сверхэволюция), чтобы определить, обладает ли он уникальными способностями, выходящими за пределы обычного человека. Вагфоз, эксперт по генетике, понимает, что мальчик на первый взгляд выглядит абсолютно обычным и сталкивается с внутренним конфликтом между своими чувствами и рациональным мышлением. Он понимает также, как важно, чтобы это поведение проявлялось в соответствии с нормами морали и ответственности и не наносило ущерба окружающей среде. Его научный опыт говорит, насколько не просто вырастить человека в таких условиях, и он советует подготовить ребенка к неожиданностям. Обучение заканчивают тестом, требующим от испытуемого войти в состояние измененного сознания, и попытаться использовать сверхсилу. Упражнение должно вызвать в организме физиологические изменения, но не должно привести к насильственному внедрению генов. С первых попыток человек может проявлять явные признаки гена СЭ. Через некоторое время его вводят в "транс" еще

более сложным образом. Во время ритуала инсценируют событие, в котором присутствует страх. Проверяют также его способность испытывать сильные эмоции, которых раньше не было. Вагфоз решает дать мальчику еще некоторое время для того, чтобы провести более детальные исследования и выявить, есть ли в нем ген СЭ. Он осознает, что это важное решение, ведь в случае положительного результата мальчик сможет обладать невероятными способностями, преобразующими мир вокруг него. Тест должен подтвердить, получил ли мальчик сверхсилу. После этого должен произойти ритуал, где определяют человека в определенную фракцию, где в дальнейшем будет практиковаться углубленно в рамках своей сверхсилы. Ход исследования должен быть строго засекречен. Мальчик, в свою очередь, чувствует смесь эмоций – тревогу, нервозность, но и надежду на нечто большее. Он осознает, что его жизнь может измениться навсегда, и движется между нетерпением и страхом перед неизвестным. Он чувствует, что все его прошлое становится неуверенным и как будто ожидает путь в неизведанные глубины потенциала. Теоретически, его обучают специальным формам развития сверхспособностей, связанным с этикетом и воспитанием, которые помогают понять, каким будет его будущее. Но в это самое время происходит одна из самых важных трансформаций в истории человечества – возрождение гена СЭ.

Во время второй проверки Вагфоз общается с мальчиком,

чтобы получить более детальное представление о его способностях и понять, как они могут проявиться. Проверки занимают несколько месяцев. За это время дети часто бывают сильно травмированы. Испытуемый проходит через множество периодов грусти, горя, неудовлетворенности. Чем сложнее испытания, тем сильнее они влияют на его эмоциональное состояние. Сначала кажется, не все выйдет гладко. Это зависит от чувств, с которыми ребенок подходит к своим новым возможностям, от воспитания и до решаемых психологических проблем. Даже во время самых сложных испытаний можно обнаружить хорошее и стать свидетелем удивительного. Их диалог начинается с вопроса Вагфоза:

– Привет, Кинз. Я хотел бы задать тебе несколько вопросов. Это поможет мне лучше понять, кто ты на самом деле. Готов ли ты?

Кинз смотрит на него серьезно, как на незнакомого человека.

– Я готов. Что вы хотите знать?

– Скажи мне, ты когда-либо ощущал что-то необычное или необычные способности внутри себя?

– Да, иногда я чувствую, что могу делать вещи, которые

другие люди не могут. Например, интуиция мне часто помогает предвидеть события.

– Это интересно. А чувствительность к окружающей среде у тебя выше, чем у других.

– Да, я замечаю даже самые мелкие изменения в окружающей среде. Иногда кажется, что я чувствую ее энергию.

– Прекрасно. Это может быть признаком наличия генома СЭ. Мы должны будем продолжать исследование, чтобы узнать больше.

– Я не знаю, что для меня это значит. Но я готов узнать правду о себе.

Диалог продолжается, и мальчик открывает Вагфозу остальные свои странные наблюдения и ощущения, позволяя эксперту лучше разобраться в его потенциале. В то же время мальчик понимает, что у него положительный результат для следующего этапа. Получение гена СЭ.

Настоящее. Олд-Дрейт.

Ти-Грийм был в городе Олд-Дрейт, которое в будущем превратился в загнивающий город. У него была цель. Он был послан сюда, чтобы найти Кинза и других людей с геномом СЭ. Ген сверхэволюция представлял собой уникальную мутацию в генетической структуре людей, которая давала им способности, превосходящие возможности обычного человека. Поэтому для их исследования и использования была создана специальная организация, из которой он бежал. Ее руководителем и координатором был Вагфоз, чье присутствие вызывало у Ти-Грийма раздражение. Но сейчас его единственной целью было найти Кинза. Конечно, мысль об охоте за таинственным парнем, казалась захватывающей. А еще интереснее было бы схватить этого невозмутимого ублюдка и выяснить все о его сверхсиле. Правда, Ти-Грийму было известно, что сам Кинз был странным и непредсказуемым типом. И было неясно, как его схватить, так как он появлялся то в одной, то сразу в другой точке Олд-Дрейта. Ти-Грийм, знал, что поиск людей с геномом СЭ мог быть сложным заданием. Он знал, что эти люди обычно стараются скрываться от общества, так как их способности были недопустимы в официальных структурах управления Дрейтов. Иногда они превращались в шайки отморозков, грабящих и убивающих всех подряд, и это порождало много слухов, в которые Ти-Грийм не верил, и ненавидел обычных людей. После долгих размышлений Ти-Грийм понял, что он должен изменить свои методы поиска. Он решил аккуратно осве-

домиться у различных источников о покинувших организацию людях с повышенными способностями. Спустя несколько дней он получил информацию о Кинзе, парня с геномом СЭ, который недавно был замечен в Олд-Дрейте, и на которого объявлена охота кланом Ксемара. Ти-Грийм связался с Рохеисом, местным контактом, чтобы получить дополнительную информацию о Кинзе и договориться о встрече. Внезапно, во время их разговора, Рохеис сообщил Ти-Грийму, что сейчас им оказалась нужна Грис, девушка, которая состоит в клане "АС", в которой состоит Кинз и нужные им люди. Неожиданно Ти-Грийм понял, что ситуация намного сложнее, чем он предполагал.

Ти-Грийм знал оживленный характер Олд-Дрейта и был немедленно вынужден адаптироваться к этим новым обстоятельствам. Он принял решение срочно найти и привести Грис к Рохеису. Он понимал, что эти люди – ценная валюта в руках правителей Олд-Дрейта, и что они все могут стать ключевыми фигурами в будущем плане правителей.

Настоящее. Олд-Дрейт. Клан "АС".

Я, Анкретт, Грис и Секигучи только что прибыли в клан "АС", полные ожиданий, но и некоторой тревоги. Мы здесь,

чтобы найти информацию о Секигучи – девушке, которую мы только что спасли от наемников. Чувства и эмоции наши различны, но на первый взгляд нас объединяет желание помочь Секигучи и узнать больше о ней. Я испытываю смешанное чувство ответственности за своих товарищей и опасность, которая может поджидать нас в клане "АС", а именно в лице Сандо, когда он узнает, что мы привели нового человека в клан. Я понимаю, что мне придется проявить решительность и настойчивость, чтобы получить нужную информацию. Я также беспокоюсь о Секигучи, и надеюсь, что клан окажется безопасным местом для нее. Будет справедливо, если она узнает о наших планах и о нашей роли. Но для начала нужно узнать кто она. Я, сидя за столом в зале клана "АС", смотрел на Секигучи с подозрением. Меня нельзя было обмануть так просто. Секигучи сидела напротив меня, сохраняя спокойное выражение лица. Она могла быть кем угодно, но нужно было узнать настоящую цель ее пребывания в Олд-Дрейт. Вдруг не местная вовсе? Она может правдоподобно врать, чтобы сохранить свои тайны. Для меня важно сохранять спокойствие и уверенность.

– Если я буду вести себя невежливо и развязно, не суди меня строго. – сказал я.

И начал задавать ей вопросы. Рядом с нами находились Анкретт и Грис, которые тоже наблюдали за этой сценой с

интересом. Анкретт была внимательной и чувствительной девушкой, она чувствовала напряжение в воздухе. Грис, напротив, была спокойной и непоколебимой.

Во время допроса чувства и эмоции всех нас были на пределе. Я испытывал раздражение и недоверие к Секигучи. Секигучи была напряжена и испугана, ей было нелегко сохранять спокойствие, но она удерживала свою маску непроницаемости. Анкретт была взволнована и беспокоилась за Секигучи. Грис оставалась невозмутимой и сосредоточенной, она была готова действовать при любом развитии событий.

В конце концов, я и другие члены клана "АС" решили дать Секигучи шанс доказать свою преданность и искренность. Несмотря на сомнения, мы решили поверить ей. Секигучи почувствовала облегчение, но она знала, что ей еще предстоит пройти много испытаний, чтобы добиться своей цели. Из того, что мы узнали о ней. Это то, что она жила здесь какое-то время, но последние дни как в тумане. Проходя мимо центральной площади наткнулась на наемников. Сказали, что она обладает тем, что является под запретом на Новой Земле. Я и Анкретт удивились этому. Мы решили переспросить ее об этом, но та сама не поняла о чем говорили те наемники. Могла ли она обладать сверхсилой? Тогда почему она сама не расправилась с ними? Узнав у Анкретт, стоит ли взять ее с собой к ее отцу, на что Анкретт недо-

верчиво посмотрела на меня. Но идея казалась ей неплохой. Что-то мы должны были сделать, пока Секигучи собиралась с духом. Все устали. В таком состоянии можно было легко обмануться. К тому же ей следовало помочь. Мы предложили на днях отправиться в одно место, где скорее всего помогут ей вспомнить забытые детали и лучше понять, что имели те наемники, когда говорили проч что-то, что является под запретом. Она какое-то время мялась, но все же дала согласие на встречу с этим человек. Анкретт, глубоко вздохнув, отправилась в свою комнату. Грис по всей видимости было удобней устроиться на диване и кидать заточенные ножи в стену, пока ей не надоест. Я предложил Секигучи пойти со мной, пока ей не выделят отдельную комнату. Какое-то время она колебалась. Потом пожала плечами, приняла накидку с капюшоном, подошла ко мне и мы вышли из зала. Пройдя немного по коридору, а потом вверх по лестнице. Затем мы оказались возле моей комнаты, предложил войти ей первой. Закрыв за собой дверь, Секигучи спросила меня:

– А как ты сам оказался в этом клане?

Я посмотрел на нее и улыбнулся. Ее спокойствие возбуждало и интриговало меня еще сильнее. Никаких отрицаний не последовало. Та же непроницаемая маска, которой она пыталась что-то скрыть.

– Я просто интересуюсь. Не смотри на меня так.

Внутренне я уже не сомневался, кто стоит передо мной. Чистая, невинная душа. Если она такой являлась.

– Для начала. – сказал я. – Тебе нужно переодеться.

Отводя глаза от ее полупрозрачной груди я пытался отыскать в своем шкафу хотя бы что-то темное, чтобы прикрыть ее. У меня не получалось. Наконец я, все-таки нашел то что, хотел. Халат-кимоно цвета ночного неба с красной бахромой по подолу. Когда я повернулся к ней, чтобы предложить ей одежду, она стояла передо мной совершенно голой. Тело ее было стройным и красивым. Казалось, грудь ее стала еще больше, чем раньше. Подойдя к зеркалу, даже не пытаясь прикрыть свою грудь, долго рассматривала себя. Так странно было наблюдать за ней. А что могло быть интересным в том, как женщина рассматривает себя в зеркале? Заинтересовавшись этим, также внимательно стал изучать отражение Секигучи. Тут же опомнился. Подумал, это может плохо кончиться для меня и, переведя взгляд в сторону сказал:

– Оденься.

Я кинул халат на кровать. Отвернулся от нее. Какая все таки красивая. Осталось только разрешить наши проблемы с

кланом "АС", но позже. Секигучи посмотрела на меня, опуская свои глаза ниже моего пояса.

– Настолько тебе понравилась?

Я сначала не понял о чем она, пока сам не почувствовал натянутую ткань в области паха. Вот же стыд. Увидев мой взгляд, девушка покраснела. Быстро села на край кровати. Мне было неловко. Интересно, почему я смущаюсь? Наверно, это из-за моей эрекции. Лучше сменить тему. Улыбнувшись Секигучи, сказала:

– Так как все таки ты оказался здесь? Хоть что-нибудь я узнаю о тебе?

Я сел рядом с ней на кровать, и стал не спеша развязывать шнурки на своих ботинках. Как только я развязал их, я принял сидячее положение на кровати. Секигучи как-то странно на меня посмотрела. Ее взгляд был направлен на мой пах. Ее рука легла на мой член. Она стала поглаживать его через брюки. Я сразу же залился краской. Хотя совершенно не понимал, в чем дело. Наверно в ее поведении что-то было не так. И я почувствовал, как кровь отхлынула от моих щек. Я остановил ее руку. После этого я посмотрел ей в глаза. Неожиданно для себя я испытал стыд и неловкость. Смущаясь, спросил ее:

– Мы точно будем сейчас заниматься сексом?

После чего отвернулся и уставился в окно. Через какое-то время услышал рядом тихий смех. Довольный.

– Да ладно тебе. Ты из стеснительных?

Я все также смотрел в окно. А ведь действительно. Почему я сейчас не могу воспользоваться ситуацией? Разве, что я думаю совершенно о ком-то другом. Стыдясь самого себя и ее одновременно. Раньше ничего подобного не было. Наверняка у меня появилась какая-то новая эмоция. Настоящая.

– Ты хотела же узнать обо мне, не так ли?

Секигучи поудобней устроилась на моей кровати. Видимо, ее забавлял этот поворот событий. О чем же мы будем говорить? Я принялся рассказать в общих деталях, что произошло в клане за последние дни, с момента, когда меня приняли в ряды Ангелов-Спасителей. Говорил, глядя в пол. Прислушивался к себе. Нет, особых изменений я не заметил. Но меня все равно терзало волнение. Оно нарастало внутри меня с каждым произносимым мной словом. Видимо уже пора остановиться с историями. Я позволил ей выспаться на моей кровати, а сам опустился на пол. Глаза закрылись сами. На-

крыл себя одеялом. Пол был старым и между досками были щели, из которых дул холодный воздух. Хорошо, хоть на полу сухо. Мы оба погрузились в сон.

Прошлое. ТОВС.

Мальчик Кинз, уже не так сильно как раньше был заинтересован в получении гена СЭ. Но в один из дней его решили отправить в лабораторию Вагфоза, знаменитую своими исследованиями в области генетики. Вагфоз был уверен, что сможет использовать свои знания и навыки, чтобы создать что-то уникальное и впечатляющее. Его помощники готовили для Кинза некое подобие стула, собирали проектор, настраивали приборы. Когда все было готово, они позвали Кинза. Тот вошел в небольшой зал, где стояло несколько столов с множеством различных приборов. В лаборатории Вагфоза Кинз был встречен главным ученым доктором Ортофом, который был поражен тем, что Кинз до сих пор не получил свою силу. Он поручил всем остальным подготовить свой генератор, а сам подошел к Кинзу и протянул ему руку. Путем многочисленных опытов и экспериментов, Кинз и доктор Ортоф смогли успешно изменить генетический код мальчика. Они внедрили в его ДНК секцию, отвечающую за силу телекинеза. На протяжении нескольких недель Кинз

подвергался строгому контролю и наблюдению, чтобы убедиться, что изменения в его геноме прошли успешно и безопасно. Затем его вывели на улицу, и он целый день упражнялся со своей новой силой. Когда мальчик Кинз наконец осознал, что он обладает силой телекинеза, чувства и эмоции у него были просто потрясающие. Он ощущал почти невероятное чувство освобождения и предназначения, осознавая, что он стал частью фракции людей, обладающих сверхъестественными способностями.

Мальчик ощущал себя непобедимым, полным мощи и энергии. Раньше скрывавшиеся внутри него потенциал и возможности стали ярко и явно проявляться. Он мог поднимать и перемещать объекты без физического контакта, использовать телекинез для защиты и нападения, исследовать мир вокруг себя на новом уровне.

Но, одновременно с чувством безграничной силы, Кинз также ощущал ответственность. Он понимал, что его способности могут быть опасными, если используются неумело или с неконтролируемой яростью. Поэтому он посвятил себя обучению и развитию своих новых способностей, чтобы использовать их с мудростью и справедливостью.

Мальчик Кинз также оказался членом фракции, людей с подобными сверхспособностями. Он нашел своих "собра-

тьев по разуму", с которыми мог общаться и разделить свои эмоции и понимание. Вместе они образовывали единое сообщество, где каждый мог научиться от других и развиваться, помогать друг другу в трудных ситуациях

Внутри фракции, Кинз чувствовал поддержку и понимание. Они понимали его стремления, и желание использовать свои способности для добра и защиты. Это наполняло его уверенностью в своих силах, воодушевляло и помогало идти по жизни дальше. Ему нравилось находиться в таком состоянии: он чувствовал себя защищенным, но одновременно полным решимости на победу над противостоящими силами зла. Но через какое-то время Кинз стал понимать, что эта организация не такая однозначная, как рассказывал о ней Вагфоз. У нее были свои цели и задачи, смысл которых оставался совершенно непонятным для него. Кинзу казалось, словно все члены фракций действуют не по своей воле, действуют во исполнение какого-то тайного решения. В день своего совершеннолетия он сам убедился в этом.

Глава 25.

Настоящее. Олд-Дрейт.

Я просыпаюсь от слабого света, проникающего сквозь окно. Щелкая глазами, я замечаю, что Секигучи, уже не лежит на кровати и особым сумбуром собирается куда-то. Подойдя к окну, я выглядываю на улицу. Потом, взявшись за петлю на стекле, отодвигаю его и сажусь на подоконник. Достал опять последнюю сигарету и зажег ее. От свежего воздуха мне становится легче. Поворачиваюсь к Секигучи. Та уже совсем одета. На ней оранжевое платье, повязанное черным поясом – только ноги остаются босыми. С недоумением я смотрю на нее. Секунду она непонимающе смотрит на меня. Внезапно охвачен любопытством я спрашиваю ее:

– Эй, что происходит? Куда ты идешь так рано?

Секигучи, поворачиваясь лицом к Кинзу, улыбается и отвечает:

– Утро, сладкий. Заходила твоя подружка. Сказала, что

какой-то Сандо вернулся и мы должны сейчас быть в зале собраний.

При этих словах Кинзу не совсем удастся разобрать вполне информацию. Ветер незнания и неожиданных событий окутал его разум. Я удивленно хмурюсь. Решительно потушив окурок, я начинаю спускаться с подоконника. Когда я оказываюсь в центре комнаты, Секигучи собирает с пола свою одежду.

– Ладно, надеюсь, это не что-то серьезное.

Секигучи, покачивая головой, подходит к зеркалу. В этом зеркале я вижу отражение Секигучи. Ее одежда намного красивее, чем та, в которой я был в свои дни. Тщательно наложенные макияж и прическа подчеркивают красоту ее лица. К ее поясу прикреплен небольшой клинок. И в зеркале она очень красива. Теперь понятно, почему вчера я так растерялся. Вдруг, дверь распахивается, и в комнату входит Анкретт, одна из членов нашей команды. Она выглядит довольно взволнованной. Увидев меня, она смотрит вниз, потом, заметив стоящую Секигучи, хмурится и говорит:

– Нас всех пригласили в зал собраний. Сандо уже ждет, а вы еще не готовы.

Я, схватившись за шею, срываю с себя грязную одежду и бросаю на стул. Надеваю чистую одежду. Достаю другие сапоги из-под кровати. Бегом иду в ванную. Анкретт бросает вслед:

– Быстрее! Мы ждем вас.

И выходит из комнаты. Я, умывшись, выхожу из ванной комнаты, надеваю свою маску и ищу свой кинжал.

– Зачем тебе сейчас маска?

Я отвечаю, не оборачиваясь.

– А разве ты не заметила?

Секигучи решила не развивать эту тему и стала уже выходить из комнаты. Найдя кинжал, мы вместе выходим.

В зале собраний царила напряженная атмосфера. Я, Секигучи и остальные члены клана собрались вместе, чтобы обсудить важные вопросы и принять решения по дальнейшим действиям. Однако, на лицах большинства присутствующих были заметны сложные эмоции. Было заметно, что некоторые члены клана даже не представляют, как нам всем посту-

пить и что делать. Все пребывали в некотором замешательстве, некоторые просто боялись увидеть гнев Сандо. Но в то же время мне казалось, будто я уже знаком с этими чувствами, и они, если честно, очень меня удивляли. Как бы я не стремился показаться циничным, мои чувства были искренними. А именно, то, что Сандо сейчас находится здесь. Но сейчас не об этом. Сандо сидел на своем месте с мрачным выражением лица. У него явно что-то гложило. Остальные участники клана старались не обращать внимание на его настроение, но всем было ясно, что что-то не так. Время от времени кто-нибудь из присутствующих бросал взгляд на Секигучи. Стоило поднять глаза Сандо, можно было увидеть, насколько серьезен и задумчивым стал он в своем ожидании. Похоже, его раздумья были в чем-то созвучны моим собственным. Мне показалось, он, несмотря на серьезное отношение к происходящему, тоже чем-то обеспокоен. Я, смотря на Сандо с озабоченностью, не мог скрыть своего беспокойства. Он тоже заметил, что я не в лучшем состоянии. Внезапно, Сандо решительно встал и начал отчитывать их перед всеми присутствующими.

– Что вам пришло в голову, привести Секигучи в наш клан без моего согласия? Я ожидал, что мы проконсультируемся и примем совместное решение, но нет, вы решили действовать самостоятельно!

Эти слова, наполненные гневом и разочарованием, отразились не только на его голосе, но и на его взгляде. Сандо был оскорблен и чувствовал себя преданным. Его эмоции были на грани, и это было заметно всем присутствующим. Когда он закончил свою гневную речь, молчание продолжалось довольно долго. Постепенно оно стало тихим и мрачным. Затем мы с опаской посмотрели на него. И все же в его словах было слишком много здравого смысла. Поступок, который мы совершили, был слишком безответственен, слишком легкомысленен для членов клана. Мы должны были знать, чем чреват подобный поступок. Вся серьезность ситуации, конечно, была не до конца ясна, поскольку нам не с чем было сравнивать. Некоторые из собравшихся, наоборот, поняли серьезнейшее положение вещей и почувствовали искреннее раскаяние. Волнение нарастало. По лицу Сандо было видно, ему тяжело. На лбу у него блестели капельки пота, а на шее вздулись вены. Казалось, еще немного и он сорвется. Я решил ответить.

– Сандо, мы не хотели тебе нанести вреда. Мы действовали в лучших намерениях. Секигучи выказала желание присоединиться к нам, и я решил поддержать ее. Мы искренне думали, что это будет полезно для всех нас.

Секигучи хотела было возразить, но я незаметно ткнул ее плечом. Чувства Кинза колебались между обидой и понима-

нием. Он хотел объяснить Сандо, что их решение было обдуманым. Но с другой стороны, он также мог почувствовать боль и разочарование своего друга. Поэтому Секигучи так и не решилась начать разговор. После того, какой оборот приняли наши мысли, слова не казались особенно уместными.

– Я разочарован, Кинз. Клан "АС" всегда были командой, принимали решения вместе. Но сейчас я чувствую, что ты нарушил это правило. Кто ты такой, чтобы решать за нас всех?

Гнев и обиды Сандо наполнили зал, словно мягким, но ударным приливом. Он не сдерживал своих эмоций, и его слова проникали сквозь маски остальных участников клана. Сначала мне показалось странным, почему он говорит все это, потому что больше не чувствует себя главой? Слова его звучали резко и хлестко. События явно выходили из-под контроля. Чтобы как-то успокоить Сандо, я подошел к нему и тронул за плечо. Это показалось мне естественным жестом, да и разумная часть моего сознания так же оценила его действия. Реакция его на мой жест была необычной. Не было никакого отзвука с его стороны. Или, может быть, это был просто не та реакция. Тем не менее после того как я дотронулся до его плеча, напряжение спало. Несколько секунд он молчал, обдумывая мое действие. Секигучи решилась ответить.

– Я могу оказаться ценным участником клана "АС".

Сандо подавил в себе смешок и посмотрел на нее. Она мгновенно почувствовала этот взгляд, но отворачиваться не стала. Выражение ее лица было невозмутимым, лишенным каких бы то ни было эмоций.

– И в чем же проявляется эта ценность?

Секигучи было удивительно трудно произнести эти слова. Голос ее был очень тихим. Ее волнение было очевидней всего. При этом она не дрогнула и даже по-прежнему улыбалась, правда, ее улыбка не выглядела такой же невинной и чистой, какую я видел до этого. Во всем ее облике был тот же вызов, направленный в будущее. Меня даже пробрал легкий озноб.

– Я знаю кто такой Вагфоз.

Все присутствующие замерли в изумлении. Глаза участников клана расширились, а наши сердца казалось забились быстрее в предвкушении скрытой правды. Секигучи, истинная мастерица управления информацией, знала как надавить на нас. Сандо после непродолжительной паузы спрашивает:

– Секигучи, ты правда знаешь Вагфоза?

Секигучи медленно опустила взгляд, чувствуя тяжесть секрета, который она держала в течение многих лет. Тихо и тревожно, Секигучи произносит:

– Да, Сандо... Я знаю Вагфоза, не только знаю, но и встречалась с ним лично.

Сандо покосился на нее.

– Как эта связь с Вагфозом стала возможной?

Секигучи нужно было втереться в доверие. Чем больше я буду следить за ее лицом, тем сильнее она меня удивит. А я уже и так напряжен и сосредоточен так, будто стою перед битвой. Откуда все из присутствующих так или иначе связаны с Вагфозом? Вопросы роились у меня в голове. Как найти ответы на них? Сколько времени я еще смогу скрывать от присутствующих свои секреты? Здесь нужно подумать. Какое оружие лучше всего мне использовать в этой ситуации? Сейчас главное, сохранить лицо. Мне нужно сконцентрироваться. Напряжение на лице Секигучи постепенно нарастает. Неужели она и правда так верит в то, о чем говорит?

– Я участвовала в эксперименте по возрождению генома СЭ.

В моей голове стали обрывками всплывать воспоминания тех времен. По выражению лица Анкретт она видимо тоже вспоминала некоторые моменты. Тишина, окружавшая нас, казалась оглушительной. Видимо, каждый из нас обдумывал что-то свое. Наконец, Анкретт нарушила тишину своим вопросом:

– А можно ли верить всем этим сведениям? Насколько они верны?

Секигучи кивнула. Теперь ее глаза излучали такую же теплоту и доверие, как в начале разговора.

– Я вам докажу преданность этому клану.

Мы все посмотрели на нее скептически. Но в ответ она только вскинула голову и улыбнулась. Но ответ был за Сандо. Что же он предпримет?

– Так уж и быть. Я позволю тебе остаться в клане.

Я посмотрел на Сандо. Он был невероятно спокоен. Не знаю, какие у него были намерения, но я уверен, что он ничего бы мне не сказал. Такая личность, как Сандо, очень быстро возвращает в мир то, чего он так боится потерять. И в

очередной раз дает понять, кто на самом деле хозяин положения. Сандо встал со своего места.

– Раз больше нет вопросов, то мне бы пожалуй стоило восстановить Хуго. Как-никак он член нашего клана.

Секигучи перебила.

– Это тот робот, который валяется посередине холла?

Я закатил глаза. Сандо ответил.

– Да. Тот самый.

А после вышел из зала. Грис быстро соскочила с дивана и тоже принялась уходить. Анкретт схватила ее за руку.

– И куда ты собралась?

Грис хитро улыбнулась.

– По делам.

Высвободившись от Анкретт она вышла из зала. Анкретт посмотрела на нас.

– Ну что ж. Отправляемся к моему отцу?

Я кивнул. Мы сразу стали собираться. А после отправились в путь.

Настоящее. Олд-Дрейт.

Грис, ощущая, что парень по имени Ти-Грийм что-то скрывает, решает отправиться на поиски его, чтобы выяснить правду. Чувства и эмоции Грис смешаны: она испытывает тревогу, но и не может отделаться от любопытства и желания узнать, что происходит. Инстинктивно она понимает, насколько сложна предстоящая ей задача. Но, рассуждая логически, Грис можно понять: вопрос настолько важен, а причин для волнения нет никаких. Он не принесет ей вреда. Грис овладевает решимостью. Это сразу видно по ее решительным движениям, которые делают ее еще привлекательнее. Ее привлекает не столько Ти-Грийма, сколько прекрасное слово "любопытство". Грис внимательно изучает местность, пытаясь понять, куда он мог бы идти или где его можно найти. Поиски ведутся с чрезвычайной осторожностью, несмотря на невероятную сложность и запутанность местности, по которой она перемещается. Она не чувствует страха. Ей приходится признать, что ее инстинктивное

стремление к истине сильнее любого страха перед знанием. В конце концов, Грис понимает, где может находиться Ти-Грийм. Она решает отправиться в определенный район города и поискать его. Когда Грис прибывает в район, она ощущает смешанные чувства: нервозность, волнение и некоторую опасность. Она осмотрительно идет по улицам, оглядываясь по сторонам, в поисках Ти-Грийма. Пытаясь определить направление, из которого он может появиться, ей приходится быть внимательней. Вскоре она осознает, как она беспомощна, и хочет вернуться назад. Ведь тот случай с ним дает ей понять, что у нее нет таких сверхсил. Однако она начинает испытывать сильнейший внутренний импульс, не подчиняющийся контролю ее сознания. Она решает идти дальше. И внезапно, она замечает его. Ти-Грийм стоит вдалеке, наблюдая за ней. Грис чувствует, что что-то не так, и ее тревога только усиливается. Она приближается к нему, но вместо того, чтобы ответить на ее вопросы, Ти-Грийм начинает проявлять агрессию. Грис ощущает страх недоумение, не понимая, почему Ти-Грийм ведет себя таким образом. Она пытается успокоить его и разобраться в ситуации, но он не реагирует на ее слова. Вместо этого, он начинает наступать на нее и пытается начать драку.

– Ти-Грийм, что с тобой происходит? Почему ты ведешь себя таким образом?

– Как такая, как ты можешь вообще что-то понять? Лучше не вынуждай меня.

Грис, ощущая угрозу, вынуждена защищаться. Волнение и страх смешиваются с ее решимостью не поддаваться и сопротивляться. Она использует все свои силы, чтобы защитить себя и попытаться выяснить хоть что-то.

– Не думай, что я оставлю тебя в покое, пока не узнаю правду! Что ты скрываешь?

– Это не твое дело! Тебе лучше уйти, пока можешь!

В процессе драки, Грис чувствует сильные эмоции, такие как ярость, разочарование и горечь. Она понимает, что Ти-Грийм не тот, за кого он себя выдавал, и что ее интуиция была верна. Несмотря на то, что она ощущает боль и разочарование, она также чувствует готовой двигаться дальше.

– Я не боюсь тебя!

Диалог продолжается, но в конечном итоге Грис понимает, что дальнейшая беседа бесполезна и что она должна защищаться. Она сосредотачивается на своей безопасности и использует свои навыки, чтобы отразить нападение Ти-Грийма и уйти от него. Эта битва дает Грис возможность скон-

центрироваться на своем внутреннем поиске, поэтому она способна поставить на место Ти-Грийма. Но она теряет его с поля зрения. Испугавшись, девушка пытается взглядом найти его. Он оказывается сзади и хватает ее. Задыхаясь, с трудом вдыхая воздух, сбита с толку, на некоторое время девушка находится в замешательстве. Затем она делает глубокий вдох, заставляет себя успокоиться и вновь обдумать свою ситуацию. А после он прикладывает к ее лицу тряпку с характерным запахом. Разум начинается туманиться, а дальше Грис уже не помнит, что было дальше. Ти-Грийм подхватывает ее, чтобы та не упала на землю. Подняв ее на руки, словно драгоценную вазу, собранную из множества мелких деталей, он несет ее в неизвестном направлении.

Настоящее. Олд-Дрейт.

Я, Анкретт и Секигучи были уже на месте. Я и Анкретт точно обладали уникальным набором способностей, которые были связаны с геном СЭ. Когда мы прибыли в штаб клана, нас охватили смешанные чувства. Волнение, нервозность и любопытство смешались в наших сердцах. Мы были готовы узнать больше о себе и своих способностях, но также беспокоились о последствиях нашего решения. Особенно я. Моя душа была до предела возбуждена и дрожала. Но я был уве-

рен, что это любопытство не было главным. Что-то еще заставляло меня волноваться. Моей единственной реакцией на это было волнение. Мир был жуткой болячкой, которая постоянно гноилась. Поэтому я и нервничал. Что будет на этой встрече? Что мы сможем сделать? Встреча с отцом Анкретт, который был главой клана и знал о гене СЭ, была особенно важной для меня и Анкретт. Мы надеялись, что он сможет дать нам больше информации и помочь разобраться во всей этой ситуации. Когда мы вошли в комнату, где находился отец Анкретт, наши глаза встретились. Отцу было приятно видеть свою дочь, но в его глазах также была видна тревога и озабоченность. Он понимал опасности, которые могут подстергать ее в этом мире.

Диалог между отцом Анкретт и нами начался с тихого приветствия и обмена эмоцией. Отец Анкретт рассказал нам о своем опыте с геном СЭ и предупредил о рисках, связанных с его обладанием. Он объяснил, что организация ТОВС, которая проводила опыты и эксперименты над людьми, была заинтересована в гене СЭ и готова пойти на любые меры, чтобы его обнаружить. Мы задали ему множество вопросов о гене СЭ, его возможностях и организации ТОВС. Отец Анкретт поделился своими знаниями, предостерегая их от опасностей и рассказывая о том, как они могут использовать свои способности для защиты себя и других людей. Наши чувства во время этого разговора были смешанными. Мы

были впечатлены своими способностями и возможностями, но одновременно испытывали беспокойство и страх перед организацией ТОВС и тем, что они могут сделать, чтобы обнаружить ген СЭ. Все это время Секигучи сидела и слушала нас. Мы понимали, что ген СЭ дал нам шанс стать особыми, и мы не хотели, чтобы он попал в плохие руки. Отец Анкретт спросил всех нас.

– Ну так, что? Как вы поступите?

Я не решался. Еще вчера мы видели опасности жизни, а сегодня мы увидели возможность прикоснуться к великим тайнам бытия. И мы еще не были уверены, в чем эти великие тайны состоят. Для нас все было неоднозначно.

– Я готов встретиться лицом к лицу с Вагфозом. Готов хоть сейчас отправиться в ТОВС и отомстить ему за всех.

Анкретт посмотрела на меня. Секигучи с удивлением посмотрела в мою сторону. Она не понимала, почему я сразу же ответил на вопрос.

– Откуда такое рвение, Кинз? – спросила Секигучи. – Только после этого разговора ты готов рискнуть всем? Вдруг ты ошибаешься?

Анкретт заметила в лице Секигучи сомнение и тревогу.

– А ты против что-то имеешь? – обратилась к Секигучи Анкретт.

– Да мне без разницы.

И отвела глаза. Секигучи преследовала другие цели. Ей нужно было любыми способами доставить этих ребят Вагфозу.

– Ну так что? – спросила Секигучи, вставая со своего места. – Мы все узнали?

Я и Анкретт посмотрели на мужчину, и тот кивнул. Теперь нам нужно возвращаться в клан.

Глава 26.

Настоящее. Олд-Дрейт. Клан "АС".

Я, Анкретт и Секигучи вернулись в клан "АС". Мы были решительными, но наши сердца наполнились смешанными чувствами – волнением, беспокойством и опасением. Впереди нас ждало еще много решительных битв, так что время покажет, кто прав. Но сомневаться в своей судьбе мы себе не давали. Мы настроили себя на решительные действия. Только сделать это было непросто. Слишком много всего произошло. Мир вокруг нас уже изменился, и, что очень важно, наша судьба тоже изменилась. С нашей точки зрения, главным было то, как мы к этому относимся. Если мы не хотели стать добычей Вагфоза, нам следовало обдумать свой выбор. И хотя он пока что оставался в тумане, мы уже были на пути к осуществлению своего стремления. Но для этого нам нужно было проговорить дальнейшие действия с Сандо. Мы пытались искать Сандо. Когда мы наконец нашли его, наши лица выражали смешанные эмоции – уверенность, но и тревогу перед тем, что они узнали. Как это ни грустно, придется сказать, мы все оказались вовлеченными в эти дела. Несмотря

на то, что у нас по-прежнему было много работы и препятствий, будущее не вызывало у наших сердец радости – мы видели только его черную тень, отбрасываемую на зыбкий горизонт. Я подошел к Сандо и сказал:

– И снова привет.

Он поднял на меня свои глаза. В его взгляде были забота и страдание. Он явно был в сомнениях, стоило ли со мной вообще говорить. Потом он вздохнул и закрыл глаза – не знаю, от того, о чем он думал, или от изнеможения. Меня вообще удивил его взгляд. На меня он так никогда не смотрел. Со всем не так. И волнует ли меня это сейчас? Почему задумался именно об этом? Я продолжил:

– Мы узнали некоторые вещи об организации ТОВС. Они проводят опыты и эксперименты над людьми, чтобы выявить ген СЭ. Нам нужно противостоять им!

Сандо посмотрел на нас, затем его выражение лица стало серьезным. Он понимал серьезность ситуации и опасности, которые могли подстергать их и ответил:

– Я рад видеть вас здесь и слышать о вашем решении противостоять организации ТОВС. Они опасны и беспощадны в своих действиях. Но прежде чем мы начнем, я должен пре-

дупредить вас, что это не будет легким путем. Они имеют много ресурсов и влияния. Но если мы объединим свои усилия, у нас будет больше шансов на успех. Мы должны быть осторожными и стратегическими в нашем подходе.

Я удивился его словам. Мне почему-то казалось, он станет осуждать нас. Его речь показалась очень эмоциональна. Не взволнован ли тем выбором, который мы делаем?

– Ты не против?

Сандо это время занимался Хуго, который все также был не в состоянии двигаться. Он привстал, выпрямился. И посмотрел на меня серьезно.

– Мы команда. Клан "АС" никого никогда не бросает. Если нужна помощь мы тут как тут.

Анкретт внимательно слушала Сандо и сказала:

– Мы готовы к трудностям. Мы не можем просто ждать когда за нами придут и нанесут вред нам.

Секигучи добавила:

– Мы также должны быть осторожными, чтобы не попасть

в ловушку организации ТОВС. Они не остановятся ни перед чем, чтобы достичь своих целей.

Чувства и эмоции были смешанными. Мы испытывали волнение и решимость, но также и тревогу перед неизвестностью и опасностью. Мы были готовы рискнуть и бороться за то, во что верили. Но Сандо будто что-то не давало покоя. Некая недосказанность. Он решил спросить:

– Почему должны прийти за нами?

И тут я понял, что Анкретт упоминала этот момент. Черт. Почему она такая дура. Хорошо, нужно было как-то перевести тему, либо выдумать какую-нибудь чушь.

– Этого нам не объяснили. Нам сказали, что за нами придут. Но когда я попытался уточнить это, то уже нам ничего не ответили.

У Сандо были сомнения, но его лицо выражало решительность. Никогда еще я не видел, чтоб он выглядел так уверенно. Сандо взглянул на нас с гордостью и сказал:

– Я готов помочь вам. Мы будем работать вместе, чтобы защитить себя и других людей от организации ТОВС. Мы должны быть единой командой и использовать наши способ-

ности с мудростью и справедливостью.

Мы кивнули, чувствуя, что на правильном пути. Мы были готовы к вызову и решили попробовать отказаться от сверхсил в бою, чтобы никто не узнал, что я и Анкретт обладаем геном СЭ. Вместе с Сандо мы начали планировать свои следующие шаги, зная, что наш путь будет нелегким, но мы не собирались сдаваться.

Настоящее. Нью-Дрейт.

Грис медленно приходила в себя, ощущая сильную головную боль. Когда она открыла глаза, она обнаружила себя привязанной к стулу в темной комнате. Она попыталась оглядеться, но ее движения были ограничены. По-видимому, за окном была ночь. Через щель под дверью пробивался слабый свет. В комнате было холодно. Грис вспомнила, что была с Ти-Гриймом. Его нигде не было. Вероятно, уже прошло много времени. Комната походила на тюрьму. И это было самым страшным. Грис подумала, не попытаться ли ей порвать веревки. Но она не была уверена, в состоянии ли она на это решиться, и решила подождать. Внезапно, дверь комнаты открылась, и вошел незнакомый парень. Это был Ти-Грийм – человек, который похитил Грис и привел ее в это

место.

Грис испытала смешанные эмоции – страх, недоумение и злость. Она смотрела на него с неприкрытым недоверием и сказала:

– Почему я здесь? Что ты хочешь от меня?

Ти-Грийм с непроницаемым лицом уселся на стул напротив нее. Некоторое время они сидели в молчании, а после он усмехнулся и произнес.

– Я привел тебя сюда по приказу правителя Нью-Дрейта. Ты нужна ему.

Грис плотнее сжала губы. За всю свою жизнь она ни разу не думала, что понадобится какому-то правителю, в особенности Нью-Дрейта.

– Нью-Дрейт? Seriously?!

Грис пыталась освободиться от веревок, но они были слишком крепкими. Затем она принялась яростно сопротивляться, оттолкнула подошедшего к ней парня. Он упал на пол. Ти-Грийму пришлось наклониться над ней, чтобы удержать в кресле. Она смотрела на Ти-Грийма с яростью в глазах.

зах и сказала:

– Я не собираюсь быть пешкой в игре правителя. Он не имеет права похищать людей и использовать их по своему усмотрению!

Ти-Грийм сделал шаг назад и взглянул на Грис с изучающим взглядом.

– Ты сильная и особенная, Грис. Скорее всего правитель видит в тебе потенциал, который может быть использован для блага Нью-Дрейта. Он хочет, чтобы ты стала его союзницей.

Грис чувствовала смешанные эмоции – страх перед неизвестностью, но и растущий интерес к своим способностям. Она сказала с сарказмом:

– И что, я должна просто поверить ему и сдаться? Нет способа, чтобы я стала чьей-то марионеткой!

Ти-Грийм улыбнулся, наблюдая за реакцией Грис.

– Ты имеешь право на свой выбор, Грис. Но помни, что у тебя есть сила и возможность изменить мир. Правитель ждет твоего ответа.

Грис чувствовала, что ее ум заполняется вопросами и сомнениями. Она понимала, что ее жизнь изменилась, и перед ней стоял выбор, который повлияет на нее и на мир вокруг нее.

Настоящее. Олд-Дрейт.

В клане "АС" все присутствующие были уставшими после долгих часов обсуждения и поиска плана по захвату организации ТОВС. Наши лица выражали некоторую усталость и разочарование, так как мы еще не нашли оптимального решения. Энтузиазм сменился унынием. Я перевел взгляд на экран большого монитора в зале собраний, где шли новости. В принципе ничего нового. Фиксировались редкие всплески терроризма в разных районах нашего города. Я, осознавая, что группа нуждается в перерыве, встал и сказал:

– Ребята, я думаю, что нам стоит сделать небольшой перерыв. Мы уже долго ищем план, и нам нужно отдохнуть и освежиться. Почему бы нам не сходить в клуб и развлечься? Может быть, новые идеи придут к нам, когда мы отдохнем.

Анкретт согласно кивнула и сказала:

– Да, нам действительно нужно отвлечься и отдохнуть. Это может помочь нам заглянуть нашей задаче с новой точки зрения.

Сандо, хотя и был уставшим, выразил свои сомнения:

– Но мы не можем просто взять и бросить сейчас это. Время работает против нас, и мы должны найти план как можно скорее.

Кинз улыбнулся и добавил:

– Я понимаю, Сандо. Но иногда нам нужно отдохнуть, чтобы вернуться к задаче с новыми силами и свежим умом. Клуб может быть источником вдохновения и новых идей. Мы можем использовать этот перерыв в нашу пользу.

Ребята обменялись взглядами и согласились с предложением Кинза. Они понимали, что перерыв поможет им восстановить энергию и вдохновение для дальнейшей работы. Кроме того, это была хорошая возможность узнать ребят по лучше, собраться с мыслями. Меня как будто подменили, честное слово. Приняв решение, мы отправились по комнатам, чтобы привести себя в порядок. Когда я и Секигучи были готовы, мы вернулись в зал. Но Сандо на месте не оказалось,

и мне пришлось пойти проверить его. Не найдя его ни в комнате отдыха, ни в мастерской, я поймал себя на мысли, что я не разу не был в комнате Сандо. Спустя какое-то время я нашел нужную комнату и решился постучать. Когда мне ответила тишина, я назвал его имя. Но и после последовало молчание. Я решил дернуть за ручку и войти без приглашения. Я открыл дверь и увидел Сандо, стоящего перед зеркалом, с недоумением рассматривающего свою одежду. Я посмотрел на Сандо и с широкой улыбкой сказал:

– Ну, ну, Сандо, что у нас тут происходит? Ты так и не можешь определиться с выбором одежды? Неужели это такая серьезная задача?

Сандо повернулся и увидел Кинза, улыбаясь в ответ.

– Ты не представляешь, как это сложно! Я хочу выглядеть стильно, но не знаю, что выбрать. Все эти варианты одежды меня сбивают с толку.

Я еще раз оглядел его с ног до головы и ответил:

– Мужик, на тебе официальный костюм...

Сандо повернулся к Кинзу. Он, казалось, был смущен.

– В клуб так точно не ходят. – сказал я.

Было смешно и мило наблюдать так на него со стороны, что он не разбирается в некоторых аспектах жизни. Я подошел ближе и задумчиво посмотрел на одежду, развешанную по комнате.

– Да, это действительно нелегкий выбор. Давай помогу тебе. Посмотрим, что у нас тут есть.

Сандо кивнул с благодарностью, и мы начали рассматривать разные варианты одежды. Во время этого процесса мы шутили и подшучивали друг над другом. Я, держа в руках одну из рубашек Сандо, сказал с ухмылкой:

– Это тебе точно не идет.

Сандо сделал вид, что обижен, и ответил:

– Эх, Кинз, ты просто завидуешь моему стилю. Я вижу, что ты не справляешься со своим собственным выбором одежды.

Мы продолжали шутить и подбирать разные комбинации одежды, пока наконец не нашли подходящий вариант. Я помог Сандо надеть его выбор и сказал:

– Вот, теперь ты выглядишь просто потрясающе! Никто не сможет сравниться с твоим стилем.

Сандо посмотрел на себя в зеркало и улыбнулся.

– Спасибо.

Я просто смотрел на Сандо, нечего так и не сказав ему в ответ. Потом заметил за собой, что я долго разглядываю Сандо. Он и вправду выглядит потрясающе. С улыбкой на лице он опять повернулся ко мне. И его улыбка была такой заразительной, а взгляд таким добрым, честным и теплым, в нем не было ни грана фальшивой хитринки, все было естественно и искренне. Поняв, зачем я так долго рассматривал его, он подошел ко мне. Взял меня за руку, посмотрел мне прямо в глаза и тихо сказал.

– Смотри на меня, Кинз. Что ты сейчас испытываешь?

Я не мог отвести от него взгляда, боясь, спугнуть его этим движением, поэтому несколько раз моргнул, надеясь, если получится, вернуть себе возможность говорить. После того как мои глаза встретились с его глазами, у меня появилось такое чувство, словно он читает мои мысли. Мне вдруг показалось, будто в моем мозге повисло что-то тяжелое и мед-

ленно тянет меня к земле. А в его глазах была искренность, глубина и сила, которых мне так не хватало все это время. От этого всего на душе стало спокойно и хорошо. Наконец он отпустил мою руку.

– Узнаешь, когда будем в клубе. Сейчас я не могу быть честным с тобой.

Несмотря на шутливость происходящего, в наших сердцах появились неоднозначные чувства. Реальность шла совсем в другом направлении. Мы вместе вышли из его комнаты и потом компанией отправились в клуб.

Настоящее. Олд-Дрейт. Клуб.

Я, Сандо, Анкретт и Секигучи находились в клубе в Олд-Дрейте – бедном и загнивающем городе будущего. Клуб был скромным, но наполненным энергией и музыкой, которая пыталась поднять настроение его посетителям. Когда вошли в клуб, мы ощутили вибрацию мощной музыки, заполняющей помещение. Световые лучи пронизывали темноту, создавая атмосферу, которая позволяла нам забыть о трудностях и проблемах, которые окружали нас в этом городе. В самом углу, рядом с большим аквариумом, где копошилась

пара больших черных карпов, стояла маленькая настольная ширма, за которой сидел и пил пиво полный лысый человек с седыми усами. Говорили, что это и есть владелец клуба. Я не слышал о нем ничего. Мы присоединились к толпе, двигавшихся в такт музыке. Мы подняли руки в воздух, танцуя и веселясь вместе с остальными. Наши лица светились от счастья и веселья, когда мы погружались в ритм музыки. Только после я заметил, что Сандо был в стороне, а точнее сидел на одном из диване, оглядывая лица людей. Поглядев на него, я увидел, как он внимательно смотрит на меня. Не знаю, заметил ли он мою реакцию на его взгляд, или это было нервное выражение его лица, которое можно было бы списать на напряжение, связанное с этим местом. Все же я счел за лучшее это подойти к нему. Он разговаривал с какими-то молодыми людьми. Оказалось, он был знаком с ними. Но я чувствовал себя как-то неловко. В итоге, когда разговор с ними закончился я, решил спросить у Сандо:

– Почему не с нами?

Он вопросительно посмотрел на меня.

– Почему сидишь здесь один?

Он чуть отодвинулся, чтобы я мог сесть рядом с ним. Я сел.

– Теперь не один.

Я почувствовал внутри что-то странное, похожее на радость. Словно что-то скользнуло по моему разуму. На секунду мне показалось, будто я стал живым, частью этого мира, подобно группе людей в клубе. Мне и в самом деле было хорошо. Ничего подобного я не чувствовал уже давно. Меня словно вела за собой музыка, и я должен был только последовать за ней, словно марионетка. Ее ритмы подхватывали мое тело, давали толчок моему духу, вели меня сквозь печальную и страшную реальность, в которой мне приходилось жить. Это было, почти как сон. Или, скорее, не совсем сон, потому что я ясно видел картинку, разворачивающуюся передо мной.

– Пойдем. – говорю я.

– Мы же договаривались, что будет отдыхать. А по тебе видно, что ты не этим занимаешься.

Вскоре ребята решили отдохнуть от танцев и направились к бару, чтобы выпить чего-нибудь. Мы последовали их примеру. Бармен, взглянув на нас и спросил, что мы хотим заказать. Я предлагаю:

– Давайте попробуем местный коктейль – "Гнилой город". Говорят, он очень освежающий и вкусный.

Они согласились и заказали несколько коктейлей. Бармен быстро приготовил их и протянул нам стаканы, украшенные яркими фруктами и зонтиками. Когда мы сделали первый глоток, мы почувствовали вкус экзотических фруктов и свежести, которая окутывала наши языки. Мы смеялись и обсуждали вкус коктейлей, наслаждаясь моментом и забывая о своих проблемах. Сандо был все также отрешен от наших разговоров. Хоть и мне не свойственно сейчас такое поведение, но нужно было отвлечься. Но разве он мог быть таким молчаливым? Мои мысли полностью переключились на сидящего Сандо. Оказывается, думая о нем – я забыл обо всем остальном. И я не сразу заметил подошедшего к нему парня, который что-то говорил ему. Я не услышал того, что сказал ему этот незнакомец. Однако, когда он только сделал несколько шагов, я заметил его движение и почувствовал, что что-то не так. Я быстро подошел к Сандо и схватил его за руку, остановив его.

– Сандо, ты серьезно? Что не так? – спросил я с нотками злости и тревоги в голосе.

Сандо посмотрел на меня, его глаза выражали смущение и страх.

– Я... Я не знаю, Кинз. Что-то не так со мной. Я чувствую себя таким отрешенным и пустым. Я не могу понять, что происходит. Я пытаюсь отвлечься от всего того, что с нами произошло за эти дни.

От этого у меня встал ком в горле. По его голосу было понятно, что он проходит трудный момент. Только потом я смотрел на него с сожалением и пониманием. Я решил как-то поддержать его.

– Все здесь с тобой. Расскажи мне, что происходит. Может быть, получится разобраться.– сказал я, пытаюсь успокоить друга.

Сандо почувствовал облегчение, услышав мои слова. Но, прежде чем Сандо смог закончить свои мысли, к нам подошел незнакомец и начал разговаривать с Сандо. После ухода незнакомца, Сандо сказал:

– Кинз, пожалуйста, дай мне еще немного времени. Я хочу продолжить этот разговор с тобой, но сейчас не самое подходящее время. – сказал Сандо с надеждой в голосе.

Я ничего не смог сказать, кроме как кивнуть. Он же помахал в зал, чтобы Анкретт и Секигучи смогли подойти к нам.

– Я должен сейчас кое-что сыграть для публики. Только без шуток. Мне платят за это, поэтому не смею отказать.

Анкретт опустошив свой коктейль сказала:

– Без проблем.

И Сандо направился за человеком, который скрылся в другой части зала. Пока мы сидели за барной стойкой, через некоторое время после ухода Сандо музыка стихла. Обернувшись на зал мы заметили, что люди столпились вокруг чего-то и нам тоже было интересно, поэтому став со своих мест подошли ближе, чтобы разглядеть лучше. За роялем, неподвижно сидел Сандо. Его руки покоились на клавишах, а глаза были закрыты. Казалось, он находился в каком-то трансе. Я шепотом спросил:

– Какого хрена здесь рояль?

Анкретт жестом показала быть тише. Внезапно, он начал играть. Первые несколько нот были тихими и нежными, но постепенно мелодия становилась все громче и интенсивнее. Музыка заполнила клуб, заглушая все остальные звуки. Мы замерли, слушая музыку. Не знаю. Что насчет других, но я никогда не слышал ничего подобного. Музыка Сандо была

одновременно прекрасной и тревожной. Я почувствовал, как что-то сжимается в моей груди. Я не мог объяснить, что это было, но знал, что это было связано с музыкой Сандо. Я никогда не испытывал ничего подобного раньше. Сандо продолжал играть, его пальцы летали по клавишам с невероятной скоростью и точностью. Музыка становилась все более и более интенсивной, достигая кульминации в мощном аккорде. Затем, внезапно, музыка оборвалась. Сандо открыл глаза и встал из-за рояля. Он поклонился публике, которая разразилась аплодисментами. Анкретт и Секигучи тоже аплодировали. Они были потрясены тем, что увидели и услышали. А я просто стоял как вкопанный и смотрел на него. После того как Сандо закончил играть, он подошел к нам.

– Ну что, как вам? – спросил он с улыбкой.

Кинз, Анкретт и Секигучи переглянулись. Они все еще были под впечатлением от музыки Сандо.

– Это было потрясающе! – воскликнула Анкретт. – Я никогда не слышала ничего подобного.

– Соглашусь с ней, это было действительно что-то особенное. – согласилась Секигучи.

Я молчал. Не мог найти слов, чтобы описать то, что я чув-

СТВОВАЛ.

– Что насчет тебя, Кинз? – спросил Сандо. – Тебе понравилось?

Кинз посмотрел на Сандо и кивнул.

Да. – сказал я тихо. Это было... невероятно.

Сандо улыбнулся.

– Я рад, что вам понравилось. – сказал он.

Мы еще долго обсуждали музыку Сандо. Вскоре мы вернулись на танцпол и продолжили веселиться, танцуя под музыку и наслаждаясь свободой, которую клуб предоставлял нам. Мы забыли о бедности и загнивающем состоянии города, погрузившись в мир музыки и танца. По мере того как вечер продолжался, они стали все более раскрепощенными и расслабленными. Они поддерживали друг друга, смеялись и создавали незабываемые моменты вместе. Между нами сразу же установились крепкие и искренние отношения. В этот момент, каждый из нас был счастлив. Все наши трудности и переживания исчезли. И я забыл обо всем. Когда танцы поднадоели, я решил присесть за бар, и заказал себе крепкий алкоголь. Перед тем как взяться за бутылку, мне захоте-

лось выкурить сигарету, для того чтобы глаза немного прояснились. Попросив мужчину сидевшего рядом со мной, любезно поделился со мной сигаретой. С наслаждением затягиваясь, выпуская дым в воздух, пригубив выпивку мои глаза стали проясняться. Чувство покоя и умиротворенности постепенно вытеснило страх перед плохими сторонами жизни. Сделав еще несколько затяжек, мое внимание привлек чей-то тихий разговор. Мой слух постепенно стал фиксировать разговор. Парень предлагал им интересные запрещенные вещества, чтобы классно провести время. Кинз был заинтригован и решил прислушаться к их беседе. Парень говорил, что у него есть особое вещество. Он сказал, что это вещество может вызвать у них чувство эйфории, любви и единения. Он также сказал, что это вещество может помочь им лучше общаться друг с другом и испытать незабываемый опыт. Молодая пара была заинтересована в предложении парня. Я решил подойти к нему и спросить, могу ли получить это вещество. Парень был удивлен тем, что я подошел к нему.

– Эй. Я знаю, что ты дал этим ребятам. Я тоже хочу.

Он спросил меня, кто я такой и чего хочу. Я сказал, что слышал их разговор и что я тоже заинтересован в этом веществе. Парень достал из сумки небольшой пакет с белым порошком. Держа его в руке, словно боясь сделать лишнее движение, протянул его мне. Я решил принять его сразу же.

Высыпал немного порошка на ладонь и проглотил его.

Спустя несколько минут я начал чувствовать себя странно. Чувствовал, как мое тело наполняется энергией. Я также чувствовал, как мои мысли начинают путаться. Оставив еще немного я решил поделиться с друзьями. Вернувшись к столу, где находились все, спросил их, не хотят ли они получить немного вещества? Сандо удивил мой вопрос, потому что он отрицательно покачал головой. А вот Анкретт и Секигучи согласились и отдав им пакет, смотрел на них, пока они разделяли вещество на моих глазах. Теперь они уже были в центре танцпола позабыв о нас. Их движения стали отрывистыми и резкими. Руки летали над головой, сверкая пятками, когда они совершали невероятные повороты и прыжки. Со стороны было трудно поверить, насколько быстрыми и ловкими были их движения. Наслаждаясь их танцем и происходящим вокруг нас, забыв обо всех неприятностях и заботах, мы смотрели на этих двоих. Сандо нахмурился, глядя на меня.

– Зачем ты это сделал? – спросил он. – Зачем ты употребил этот гребаный порошок и предложил его Анкретт и Секигучи?

Я посмотрел на Сандо и улыбнулся.

– Потому что я хотел повеселиться, – сказал я. – Я хотел забыть обо всем и просто наслаждаться жизнью.

Сандо покачал головой.

– Это не оправдание, – сказал он. – Ты можешь серьезно навредить себе и другим.

Я почувствовал как меня начинают отчитывать. Находясь в эйфорическом состоянии, я разгневался на Сандо.

– Будто я только это и могу! – вскрикнул я, с угрозой смотря ему в глаза.

Лицо Сандо покраснело. Но я не унимался. Подняв стакан крепкого алкоголя и отпив немного, выпалил:

– Будто тебе не было похуй на меня с самого начала.

Сандо побледнел и отвел взгляд. Кажется, ему хотелось что-то сказать, но он не знал как. Я продолжил.

– Да, я тоже вел себя не лучшим образом. Мне и так тяжело по жизни всегда было.

Сандо решился ответить мне:

– Не одному тебе.

Я замолчал. Сандо отпил глоток из стакана и поправил волосы. Нахмурившись, он смотрел мне в лицо. Я тут же взял себя в руки и посмотрел ему прямо в темные глаза, на дне которых плескалась грусть. Я уже допил содержимое стакана.

– Я должен тебе кое-что сказать.

Я посмотрел на Сандо с вопросом в глазах.

– Что такое? – спросил я.

– Обещаешь, что хотя бы не посмеешься? – спросил Сандо.

– Говори, не то ударю. – сказал я.

Сандо с сомнением покачал своей головой и ответил:

– Ты мне симпатизируешь, Кинз. Очень сильно – сказал он.

Я был ошеломлен. Я не ожидал, что Сандо скажет мне это. Я сидел молча несколько секунд, пытаюсь осмыслить услы-

шанное.

– Обрадую тебя. Кажется я тоже чувствую это – сказал я.

– Докажи. – сказал Сандо.

Я обдумывал это слово несколько мгновений. Я начал выходить из себя. Это было выше моих сил, а затем отрицательно качнул головой:

– Нет, моих слов достаточно.

Сандо недоверчиво усмехнулся. По-прежнему улыбаясь, посмотрев на меня. Его лицо постепенно приобретало весь тот странный красно-розовый оттенок.

– Ты меня бесишь!

Я наклонился и поцеловал Сандо. Сандо ответил на поцелуй. Наши губы встретились, и мир вокруг нас исчез. Поцелуй был нежным и страстным одновременно. Мы целовали друг друга так, словно хотели слиться воедино. И в этот момент все проблемы и заботы, которые мучили нас все это время, остались позади. Как только наши губы соприкоснулись, напряжение, копившееся у меня в душе, вырвалось наружу. У меня закружилась голова. Кончиками пальцев, Сан-

до слегка провел ими по моему лицу. Сперва я был озадачен этим, думая, как это действие пробуждает во мне эрекцию. Ведь мне и раньше было интересно, каково это чувствовать. Я прижал Сандо к себе, и он обвил руками мою шею. Я чувствовал, как наши тела возбуждаются. Мое сердце билось как бешеное, и мое дыхание участилось. Удовольствие, которое я испытывал, было настолько сильным, настолько острым, столь всепоглощающим, что остальное показалось незначительным и неважным. Это привело меня к такому состоянию, о котором я даже не мог думать раньше. Мы были полностью поглощены друг другом. Мы целовали друг друга, пока не стало нечем дышать. Наконец, мы отстранились друг от друга.

Он посмотрел на меня и сказал:

– Теперь верю.

Я чувствовал его. Стало казаться, будто что-то врывается в мое сердце и проносится по нему с невероятной скоростью. Казалось, сквозь меня бьет ток. Мысли, чувства и желания, до этого мирно дремавшие во время поцелуя, стали раскаляться и светиться ярким светом. "Только не дай им полностью взять себя под контроль", – пронеслось у меня в голове.

Глава 27.

Настоящее. Олд-Дрейт.

Когда огни клуба погасли и толпа разошлась, мы все оказались в клане, наши головы гудели от музыки и алкоголя. Мы выглядели ужасно. По-настоящему – убого. Мне хотелось плакать. Такой неожиданный поворот событий. Как все переменялось. А ведь я думал, что справлюсь, и почему мне в голову не пришло, каким я был дураком? Что между мной и Сандо? Тот поцелуй. Прикосновение его губ. И музыка, которая звучала в тот момент... Я хотел быть с Сандо, но вместе с тем хотел, чтобы он был один. Что, если между нами и был другой смысл, который я не понял? Все настолько противоречиво, даже сказать не могу. Могу ли я вообще любить кого-то? Могу я сказать, кто мой друг, а кто враг? Я так устал... И мне стало страшно, вдруг я потеряю свою свободу. Или не потеряю?

Я чувствовал себя измотанным и истощенным. Я танцевал всю ночь напролет, и мое тело болело от усталости. Но в моей голове кружились мысли о веселой и беззаботной но-

чи. Именно тогда я и понял, как сильно моя жизнь зависит от чувств. Приняв эту истину, я смог взглянуть на нее по-новому. Может ли любовь в жизни быть важнее правды, более сильной и подлинной? Возможно ли, когда ты влюблен, стать счастливее? Или ты станешь счастливей, просто если поймешь, в чем твой смысл? Может, так было бы в моем случае?

Сандо был в таком же состоянии, как и я. Он тоже был измотан. Ему, наверно, тоже хотелось того же самого. Глупо все получилось. Так, будто нам было важно, встретятся ли наши сердца или нет. Уже начинало светать. Танцевать больше не хотелось. Все немного пьяны. Каждому хотелось закрыть глаза и уснуть. Главное – успокоиться и забыться. Мысли все равно вертелись в голове. Какая странная, запутанная, непостижимая штука жизнь. Наверное, это трудно – любить того, кого совсем не знаешь.

Анкретт была взволнована. Она до этого была в разных барах и клубах, и ей очень понравилась атмосфера. Она танцевала всю ночь, не обращая внимания на время. Она чувствовала себя свободной и раскрепощенной, как никогда раньше. В тот вечер я еще не понимал, насколько сильно я ей нравлюсь. В момент поцелуя с Сандо я видел ее взгляд. Я ведь тоже целовался с ней. Это было просто мимолетный момент, она ничего ко мне не чувствовала, кроме интереса.

Иногда, один раз в жизни, такое случается, со всеми нами. Не помешало бы нам обсудить этот момент. Не хотелось бы, чтобы из-за меня она чувствовала себя некомфортно.

Секигучи была более сдержанной, чем остальные. Она наслаждалась музыкой и обществом своих друзей, но она также чувствовала себя немного подавленной. Она думала о своих проблемах и о том, как ей их решить. Однако она была благодарна за то, что может отвлечься от них и просто повеселиться. Ее взгляд то и дело останавливался на мне. Наши взгляды встречались, пока она кружилась в танце, очаровывая и ослепляя всех вокруг. Вот только я ничего не чувствовал. Вокруг все было красиво и весело. Еще никогда за всю мою жизнь я так много не пил. Мы все сидели в клане, потягивая воду и восстанавливая силы. Время тянулось очень медленно. Мои мысли были далеко. Хорошо бы перестать думать, беспокоиться и чувствовать. Сейчас я мог расслабиться. Но я заметил, как Анкретт огляделась вокруг, ее взгляд упал на пустой диван, где обычно находилась ее верная подруга и соратница Грис. Анкретт нахмурилась, ее сердце пропустило удар.

– Где Грис? – спросила она у нас.

– Я не видел ее с прошлой ночи. – ответил Сандо.

Паника охватила Анкретт. Грис всегда была рядом с ней, ее верный щит и меч. Ее отсутствие было невыносимым. Она бросилась по клану, отчаянно разыскивая свою подругу. С каждой секундой, которая проходила без Грис, беспокойство Анкретт росло. Она не могла представить себе, что Грис могла быть ранена или даже убита, терзали ее сердце. Ярость и отчаяние охватили Анкретт. Она вернулась к своим приготовлениям, ее каждое движение было подпитываемое желанием найти Грис. Но даже в суматохе подготовки она не могла сосредоточиться, ее мысли постоянно возвращались к ее пропавшей подруге. Я решил ее остановить.

– Ты чего удумала? – спросил я ее.

Она сердито посмотрела на меня. Секигучи даже не вздрогнула, глядя на Анкретт, потому что она все понимала. Внутренний диалог вел к яростной борьбе.

– Уж прости. – начала Анкретт. – Но не все такие эгоисты.

Анкретт повернулась к нам спиной. Говорить она больше ничего из себя не выдавливала. К нам подошел Сандо, а мне было любопытно, что она имела в виду.

– Эгоисты кто?

Она посмотрела на меня.

– Ты сам все понял.

Я ничего ей не ответил. Мне было слишком больно смотреть на страдания Анкретт по поводу исчезнувшей подружки. Но мне было в какой-то степени обидно, что она думает так обо мне. Да, есть доля правды. Но я меняюсь. Между нами пробежала кошка. И это совершенно точно не повод для злости. Если бы я был эгоистом, то мне действительно было глубоко плевать на судьбу присутствующих. Хотя это звучит не очень утешительно. Моя жизнь и так слишком сложная, зачем еще испытывать ее на прочность? Сандо подошел к Анкретт и взял ее за руку.

– Что ты хочешь сейчас сделать? Пойдешь ее искать? Одна?

Анкретт резко вырвала руку и села на пустующий диван.

– А что мне делать, Сандо? Нам всем что делать?

Она уже не сдерживала эмоции. Под ее глазами появились темные круги. Меньше всего мне хотелось, чтоб она плакала. Анкретт продолжила.

– Уже и не понятно, придут ли за нами эти из организации. Имеет ли смысл бороться против них.

Секигучи встала со своего места. Было видно, куда делись ее вчерашние спокойствие и невозмутимость. Глаза ее горели. Видно было, с какой силой она себя сдерживает. Теперь она готова была бороться за нас и за свое будущее.

– Анкретт. Не дури. Разве мы все здесь не для того, чтобы вместе пройти этот путь. Твой отец дал нам нужную информацию, для устранения Вагфоза.

Сандо резко удивился.

– Ты виделась со своим отцом? Ты же говорила, что этому не бывать.

Анкретт ничего ему не ответила. Аккуратно промокнув салфеткой слезы, которые уже текли из ее глаз.

– Кинз. – окликнула меня Секигучи.

– У тебя же есть кассета.

Я удивился. Вся ситуация происходящего набирало свои обороты.

– Откуда ты знаешь об этом?

Я смотрел на нее серьезно. Она молчала. Меня начинает раздражать эта ситуация. Что все это значит? Что происходит?

– Отвечай мне. Откуда ты это знаешь?

Секигучи подошла ко мне вплотную и схватила меня за плечи.

– Кинз! Это неважно сейчас. Ты поймешь потом. Но для начала посмотри, что на кассете. Уже давно пора, а ты и во все уже забыл об этом.

Действительно, почему я до сих пор не просмотрел кассету, которая, возможно, содержит информацию о пропавших родителях. Все это приводит к расколу моих чувств и нелегкому эмоциональному состоянию.

Первое, что происходит в моем разуме – это огромный страх. Я боюсь не только найти какую-то тревожную информацию на кассете, но и столкнуться с болью и грустью, которые уже много лет держал в себе. Я не готов возродить все эти эмоции и столкнуться с жестокой реальностью, хоть и

живу в ней уде продолжительное время.

Однако помимо страха, я также испытывает сильное любопытство. Я мучаюсь внутренними вопросами. Что, если на кассете есть ключ к разгадке их исчезновения? Что, если я смогу найти подсказку, которая поможет мне исцелить свои раны и найти истину? Эта жажда знаний бурлит в моей душе, но страх все так же стоит на пути.

Я также испытываю смятение и тревогу. Подсознательно мне кажется, что, если я просмотрю кассету, это будет означать окончание надежды на то, что мои родители вернутся. Пока я не увижу свидетельство их смерти или иной неутешительной информации, существует возможность, что мои родители все еще живы, и однажды мы снова встретимся. Эта дикая надежда подпитывает мою тревогу и делает принятие решения о просмотре кассеты еще более сложным.

Я так долго уже страдаю от длительной разлуки с родителями и живу в постоянном болевом напряжении. В случае, если кассета обнаружит информацию о пропавших родителях, это откроет мои раны и приведет к новому потоку горя. Я боюсь, что не смогу справиться с этим эмоциональным взрывом и что моя разрушенная душа не сможет восстановиться. Но я делаю решение в пользу просмотра кассеты. Но мои размышления прерывает Секигучи.

– Ты обладаешь невероятной силой, Кинз. Сделай все правильно.

На меня смотрели все. Никто не произносил ни слова. Анкретт и Сандо наблюдали за мной.

– О какой невероятной силе ты говоришь? – спросил Сандо.

Я понял, что сейчас все изменится. По их глазам я увидел, как они наблюдают за моей реакцией. Это вызвало во меня жгучее желание побыть одному. Мое внутреннее сопротивление нарастало с каждой секундой. На лбу у меня выступил холодный пот.

– Сейчас это не имеет значение... – ответила Секигучи.

Несмотря на свое моральное состояние, Анкретт решила спасти ситуацию. Она встала, ее руки были сжаты в кулаки.

– Заткнись, Секигучи!

Я вдруг стал понимать, к чему она клонит. Сейчас произойдет то, чего я так боялся на протяжении последних нескольких дней. Мы все застыли в напряжении и ожидании.

Секигучи посмотрела на Анкретт. И я заметил в ее глазах страх и глубокую боль, которую она сдерживала изо всех сил.

– Анкретт. Твоя сила не уступает Кинзу.

Происходящее начинает бесить Сандо все больше. Он не собирается стоять в стороне и спокойно наблюдать за происходящим. Посмотрев на Секигучи, он произнес:

– Хватит так вести себя! Говори уже.

Я и Анкретт прекрасно знали, о чем идет речь. У меня перед глазами снова возникла моя разрушительная сила.

– Слышал о гене СЭ?

Мы уже не пытались сопротивляться ей. Пусть договаривает. Уже ничего не имеет смысл. Видимо, она давно все знала. Сандо подошел к нам и встал рядом.

– Да. Слышал. – ответил он Секигучи, но смотря на меня.

– Тогда ты уже понял кто они на самом деле.

Сандо, не веря в это, заплутал в мыслях и чувствах. В его сердце разбушевалась волна страха и удивления. Боясь от-

крыто проявить свои эмоции, он просто смотрел на нас. Выражение его лица напоминало маску безразличия, сквозь которую он пытался все же рассмотреть, кто мы такие. Теперь я понял, кого он видит перед собой. Мой кулак сжался. Многочисленные чувства, заклокотавшие в душе за последние несколько дней, вырвались наружу. Вот теперь настал решительный момент. По его виду, Сандо старался скрыть свои чувства и эмоции, сохраняя свое неоднозначное отношение к нашим сверхспособностям. Он не решался обсудить это с нами напрямую, опасаясь, что его сомнения и опасения могут разрушить наши отношения. Вместо этого, он сказал.

– Уходите.

Мне стоило огромных усилий прийти в себя. Мне показалось, будто я услышал приказ и отдаю его сам себе, полностью разделяя его точку зрения. Выйдя из оцепенения, я услышал голос Анкретт.

– Сандо, ты серьезно? Что меняет то, что мы сверхлюди?

Сандо крикнул.

– Я сказал проваливайтесь! Потом поговорим.

Я чувствовал себя так, словно сквозь меня прошли мно-

жество игл. Мне захотелось дать Сандо в морду. Еще секунда – и я вlepил бы ему. Его реакция не была для меня неожиданностью. Не сказав больше ни единого слова, он вышел из зала. До этого момента никто из нас не произнес ни звука. Вокруг нас стало очень тихо. Подумав, мы с Анкретт посмотрели друг на друга. Неожиданно в голове у Анкретт промелькнула мысль, которую она тут же озвучила.

– Так что по поводу той кассеты?

Я чувствовал, как мое сердце разрывается на части. Сандо, парень, в которого как ни странно был влюблен, не мог принять тот факт, что я был сверхчеловеком. Я знал, что мои способности пугают любого, но я не мог их контролировать. Я же не просил их, они просто были частью того, кем я был. Думаю, что Сандо сможет понять. Я сейчас не могу винить его за это. Но это все равно не уменьшало боль. Я резко почувствовал себя одиноким и изолированным. Я чувствовал себя уродцем, монстром. Я ненавидел свои способности, ненавижу то, кто я такой. Но я никак не мог этого изменить. Я сверхчеловек, и это никогда не изменится. Смотря на Анкретт и Секигучи, меньше всего хотелось видеть именно Секигучи, я предложил Анкретт.

– Идем ко мне.

Анкретт уверенно кивнула и мы направились к выходу, как Секигучи окликнула нас.

– Я тоже сверхчеловек.

Мы остановились. Анкретт вопросительно посмотрела в мою сторону.

– И чем ты этим добиваешься? – спросил я Секигучи, все также стоя к ней спиной.

– Вскоре вы все поймете.

Я ничего уже не понимал. Поэтому, сделав знак Анкретт следовать за собой, мы вышли из зала. Как только мы вышли, Секигучи связалась с Вагфозом.

– Вагфоз, готовься. Скоро все начнется.

Настоящее. Нью-Дрейт.

В сырой, тускло освещенной комнате Нью-Дрейта Грис была привязана к старому деревянному стулу, ее тело дрожало от страха и отчаяния. Напротив нее стоял Ти-Грийм, его глаза теперь сверкали злобой и властью. Сердце Грис бе-

шено колотилось в груди, угрожая выпрыгнуть. Она изо всех сил пыталась выбраться, ее мышцы напрягались и болели. Но веревки, которыми ее связали, были крепкими, и ее усилия оказались тщетными. Грис стало страшно, она поняла, что ей придется сражаться за свою жизнь. Теперь к страху примешивалась ярость. Возможно, она никогда больше не увидит ребят из клана, но лучше умереть, сражаясь за свободу, чем дожидаться, пока это произойдет. Гнев и возмущение кипели в ней. Она не собиралась подчиняться Ти-Грийму, этому жестокому и безжалостному человеку. Она была сильной, она выживет. Но страх начал проникать в ее разум. Ти-Грийм безжалостен и Грис знала, что он не остановится ни перед чем, чтобы добиться своего. Слезы текли по ее лицу, смешиваясь с потом и грязью. Она не могла поверить, что это происходит с ней. Еще несколько часов назад она была свободна, жила своей жизнью. А теперь она была пленницей, находящейся во власти человека, который хотел ее сломить. Грис стиснула зубы, пытаясь подавить рыдания. Она не должна сдаваться. Она должна бороться. Она покачала головой, отказываясь смотреть на Ти-Грийм. Ее глаза были устремлены в пол, ее губы дрожали. Ти-Грийм сделал шаг к ней, его глаза сузились.

– Ты не можешь мне сопротивляться, Грис. – прорычал он.

– Ты моя, и ты сделаешь все, что я скажу.

Грис подняла подбородок, ее взгляд встретился с его.

– Никогда. – прошептала она.

Ти-Грийм рассмеялся, его смех прозвучал как лай гиены.

– Мы еще посмотрим. – сказал он.

– Ты сломаешься, Грис. И когда это произойдет, ты будешь умолять меня о милости.

Грис отвернулась от него, ее тело дрожало. Она знала, что он прав. Он сломит ее. Но она не сдастся без боя. Она ударила его ногой в пах, и он отшатнулся от боли. Она воспользовалась этой возможностью, чтобы освободить одну руку от веревок. Ти-Грийм пришел в ярость. Он схватил ее за волосы и ударил ее по лицу. Грис вскрикнула от боли, но не сдалась. Она пнула его в живот, затем схватила стул, к которому была привязана, и ударила его по голове. Ти-Грийм пошатнулся и упал на пол. Грис быстро освободила другую руку и бросилась к выходу. Она знала, что у нее мало времени, прежде чем Ти-Грийм очнется. Она бежала по темным коридорам, ее сердце бешено колотилось в груди. Она не оглядывалась назад, боясь, что Ти-Грим преследует ее. Когда она

добежала до лестницы, до нее донеслись крики и смех – Ти-Грийм преследовал ее. Грис бежала по длинным коридорам, ее сердце бешено колотилось в груди. Она должна была найти способ сбежать. Она свернула в другой коридор, надеясь сбить Ти-Грийма со следа. Но он был слишком близко. Она услышала его тяжелые шаги прямо за собой. Грис обернулась и увидела Ти-Грийм, стоящего в начале коридора. Он ухмылялся, его глаза горели злобой.

– Куда ты собралась, детка? – спросил он.

– Ты не можешь от меня убежать.

Грис повернулась и побежала в другую сторону. Она знала, что не может сражаться с Ти-Грийм, ей нужно было найти способ перехитрить его. Грис знала, что ей не удастся долго убежать от Ти-Грийм. Ей нужна была помощь. Внезапно перед ней возникла фигура. Высокий мужчина с длинными черными волосами и пронзительными голубыми глазами.

– Стой! – приказал он.

Грис остановилась и обернулась. Ти-Грийм тоже остановился, его глаза успокоились.

– Кто ты такой? – спросила Грис.

– Я правитель Нью-Дрейта, Рохеис. – ответил мужчина.

– И я приказываю тебе подчиниться нам.

Глава 28.

Настоящее. Олд-Дрейт.

В мрачном и угнетающем мире Новой Земли, где сверхсилы были проклятием, а не благословением, Сандо был человеком, глубоко укоренившимся в традициях и законах своего общества, которое считало ген СЭ опасным и заслуживающим наказания. И, разумеется, он знал, что это мнение, возможно, неправильно. Все большие идеи содержат опасность и риск. Среди жителей Дрейтов ходили слухи о таких людях, обладающие невероятными способностями. Сандо, как и большинство его сограждан Олд-Дрейта, относился к таким силам с презрением и страхом. Он считал их неестественными, нарушающими гармонию общества. В тот момент Сандо почувствовал, как его желудок сжался от страха и отвращения. Он не мог понять, как кто-то может обладать такой властью над законами природы. Но причина, казалось, была в чем-то другом, чего он не понимал. Еще не сознавая, почему эта мысль вызвала у него отвращение к сверхлюдям. Но вместе со страхом в Сандо зародилось и другое чувство. Постепенно он начал понимать, что не хочет терять Кинза.

Он видел в нем не только обладателя запретных сил, но и доброго и сострадательного человека. Он начал сомневаться в законах Дрейтов, которые осуждали таких людей, как Кинза, на смерть. Он так же одновременно презирал и беспокоился за Анкретт. Сандо оказался перед нелегким выбором. Он мог либо следовать законам своего общества и предать своих друзей, либо защитить их, рискуя собственной жизнью. Он знал, что если он выберет второй вариант, то его тоже могут публично казнить. Но Сандо не мог допустить, чтобы Кинз погиб. Он видел в нем не только друга. И поэтому он решил рискнуть всем, чтобы защитить Кинза. Сандо находился в мастерской, испытывая смешанные чувства. Он ценил Кинза. Они были в равных условиях, и вместе с тем он ощущал безграничную благодарность и желание помочь ему. Кроме того, его пугало вмешательство сверхсил в человеческую жизнь. Когда Сандо понял, что не хочет терять Кинза, он почувствовал, как его руки становятся теплыми. Это тепло распространилось по всему его телу, и он ощутил прилив силы, которого никогда раньше не испытывал. Кровь сильнее заструилась по жилам. На лбу выступил пот. Ему показалось, будто его тело пульсирует. Внезапно он понял почему. Он посмотрел на свои руки, и они были объаты пламенем. Оно распространялось вверх, по его рукам, лицу и груди. Светящийся ореол окружал его. Его пальцы засветились ярким красным светом. Затем тело Сандо содрогнулось и превратилось в настоящий факел. В этот момент Сан-

до понял, что он тоже обладает сверхсилой. Он мог управлять огнем, создавать его и манипулировать им по своему желанию. Он был поражен и напуган одновременно. Он никогда не думал, что у него могут быть такие силы. Но вместе со страхом пришло и чувство волнения. Сандо понял, что теперь он может защитить Кинза и других, кто в этом нуждается. Он мог использовать свои силы, чтобы бороться с несправедливостью и сделать мир лучше. Но теперь вместе с этим ему придется скрываться. Нужно избежать казни. Он должен был научиться контролировать их и использовать их ответственно. Он поклялся себе, что никогда не позволит своим силам взять над ним верх и что он всегда будет использовать их во благо. Открытие своих сверхспособностей стало поворотным моментом в жизни Сандо. Это заставило его переосмыслить свои взгляды на сверхлюдей и их место в обществе. Но все это было для него не просто. И с этой новой силой и решимостью Сандо отправился в путь, чтобы найти Кинза и Анкретт и обсудить это.

Настоящее. Олд-Дрейт.

Мне было страшно и волнительно, какая правда может скрываться на этой кассете – может быть она ответит на все мои вопросы. Однако, чтобы посмотреть кассету, раскрыли

мой секрет о том, что я сверхчеловек. И не раздумывая, я решил пригласить к себе домой Анкретт, свою новую подругу, с которой нас уже многое связывало. Кроме того, мне хотелось поделиться своей находкой с кем-то близким, чтобы вместе рассмотреть кассету и осознать всю ее значимость. Анкретт была удивлена приглашением, и волнение заставило ее сердце биться быстрее. Она никогда раньше не была у меня в гостях. Никто не бывал, поэтому для нее это был первый раз. Она чувствовала легкую радость, ведь она хотела лучше познакомиться со мной и узнать, что же таит в себе эта загадочная кассета.

Когда мы вместе оказались в моем доме, нас ждало разрушение. На своем пути мне пришлось преодолеть наемников Ксемара, которые явно искали что-то ценное в этом доме. Анкретт осталась шокированным от увиденного – все было перевернуто с ног на голову, мебель разбросана, стекла разбиты. Но я не был этому удивлен. Все это создавало напряженную атмосферу, но мне все равно было глубоко обидно, что все мое личное пространство было нарушено. Анкретт чувствовала себя неприятно, будучи впервые в гостях, но она поддержала меня и помогла мне разгрузить эту боль, чтобы мы могли сосредоточиться на нашей основной задаче. Вскоре я уже забыл обо всем. Мое сознание было всецело поглощено происходящим. Я перестал заниматься самокопанием и настроился на битву. Мне стало важно найти правду. Это

чувство усиливалось тем, как настойчиво Анкретт пыталась помочь мне справиться с этой бедой. Оставалось положиться на случай и пережить все самому. Я с нетерпением ожидали момента, когда мы сможем просмотреть кассету, которую я хранил с большой осторожностью в течение нескольких дней. Кассета была ключом к тайне моего происхождения, и возможно даже большему, чем я мог себе представить. В гостиной, освещенной мягким светом лампы, мы сидели на диване, наши взгляды были прикованы к экрану импровизированного монитора. Однако, когда на экране появились двое мужчин, а не мои родители, и начали рассказывать историю о Старой Земле, наше состояние изменилось на удивление и некоторую тревогу. Вначале мы были ошеломлены. Наши ожидания не оправдались, и мы встретились с сюрпризом, который мы неожиданно стали пытаться уловить и понять. Мы были поглощены происходящим на экране и старались внимательно проследить за историей, которую рассказывали двое мужчин.

– Когда-то все человечество жило на Старой Земле. – начал рассказ первый мужчина.

– Но катастрофические события опустошили планету, вынудив людей искать убежища на Новой Земле.

Я и Анкретт обменялись взглядами.

– Старая Земля больше непригодна для жизни. – продолжил второй мужчина.

– Но есть группа людей, которые верят, что ее можно возродить.

– Они называют себя ТОВС – сказал первый мужчина.

– Тайная организация возрождения сил.

Я и Анкретт уже знаем об этой организации.

– Говорят, что их лидер, Вагфоз, использует людей в своих целях. – добавил второй мужчина.

– Ходят слухи, что он убил Енкуисов, чтобы занять их место.

Я и Анкретт были поражены.

– Это безумие. – прошептал Кинз.

– Я знаю. – согласилась Анкретт.

Один из мужчин продолжил свою "речь".

– Говорят, что в слухах есть доля правды.

Мы продолжали смотреть, как мужчины на экране углублялись в детали заговора. Я чувствовал растущее беспокойство, в то время как Анкретт была заинтригована и взволнована.

– Я не могу поверить, что что-то подобное может происходить. – сказал я.

– Я тоже. – сказала Анкретт. – Но я хочу узнать больше.

Мы посмотрели, как кассета подошла к концу, оставляя нас с большим количеством вопросов, чем ответов.

– Что ты думаешь? – спросила Анкретт, когда экран погас.

– Я не знаю. – признался я.

– Но я чувствую, что нам нужно выяснить больше.

Анкретт кивнула.

– Я тоже.

Они встали с дивана и направились к двери.

– Пойдем. – сказал я. – Нам нужно немедленно отправиться в организацию.

Кинз и Анкретт уже собирались выходить из дома, когда дверь распахнулась и в нее вбежал Сандо.

– Подождите! – крикнул он.

Я и Анкретт обернулись и увидели Сандо, стоящего в дверном проеме, запыхавшегося и встревоженного.

– Что случилось? – спросила Анкретт.

– Я... я должен поговорить с вами. – сказал Сандо. – Это важно.

Мы переглянулись, а затем кивнули. Они впустили Сандо в дом и закрыли за ним дверь.

– Что происходит? – спросил я.

Сандо глубоко вздохнул.

Я... я тоже сверхчеловек. – сказал он.

Мы уставились на него в шоке.

– Что? – прошептала Анкретт.

– Я знаю, что это звучит безумно. – сказал Сандо. – Но это правда. Я получил свои силы буквально только что, и сразу попытался найти вас.

– И что тебе с этого? Ты же сам нас прогнал, а теперь оказывается ты тоже обладатель гена СЭ – сказал я.

Сандо отвел взгляд.

– Я... я боялся. – сказал он.

Я решил, что Сандо действительно испытывает страх. Если это было так, ему нужно было срочно облегчить свои чувства. Возможно, он боялся, потому что не хотел признавать эти сверхсилы. Такое бывает. И хотя мне хотелось узнать о нем побольше, я считал, пока я сам не разберусь со своими проблемами, мне не следует лезть в жизнь Сандо. Ведь, правда, всегда нелегко поверить в свои необыкновенные способности.

– Так что же теперь? – спросила Анкретт.

– Я хочу присоединиться к вам. – сказал Сандо. – Я хочу помочь вам остановить Вагфоза.

Мы все переглянулись. Я и Анкретт знали, что Сандо будет ценным союзником.

– Как пожелаешь – сказал я.

Сандо улыбнулся.

– Спасибо. – сказал он. – Я не подведу вас.

Мы все вместе стояли рядом, наши сердца наполняла решимость. Мы знали, что впереди нас ждет опасное путешествие, но мы были готовы рискнуть всем, чтобы защитить себя.

Эмоции, которые мы испытывали, были сложными. Мы были рады, что Сандо присоединился к нам, но также и немного грустили, что он отрицательно относится к сверхсилам, и что он ощущает на своей душе? Однако мы надеялись, что это останется в прошлом, и что теперь мы должны смотреть в будущее. Вместе мы были сильнее, чем когда-либо, и мы были готовы сразиться с любой угрозой, которая встанет на нашем пути. Смотря на них, я подумал.

– Почему бы нам сейчас не побыть здесь?

Я чувствовал усталость, ведь мой мозг все еще был так потрясен событиями этого дня.

– Нам бы обсудить некоторые моменты, которые нас могут поджидать на пути в ТОВС.

Они согласно кивнули и мы перешли обратно в гостевую комнату.

Настоящее. ТОВС.

В сумеречном свете организации, окутанной завесой тайны, Секигучи, загадочная девушка, вернулась. Ее изящные черты лица были скрыты под капюшоном, а темно-синее платье подчеркивало ее фигуру. Она бесшумно скользнула внутрь, ее шаги были легкими, словно шелест листьев. Зал, в который она вошла, был обширный и пустой, за исключением нескольких ящиков и тусклого мерцания ламп. В центре помещения стоял Вагфоз, высокий мужчина с пронизательным взглядом. Секигучи подошла к нему.

– Господин Вагфоз. – прошептала она, ее голос был мелодичным и соблазнительным. – Время пришло.

Вагфоз поднял бровь.

– Так скоро?

– Да. – ответила Секигучи. – Кинз и его друзья становятся все сильнее. Мы должны действовать, пока не стало слишком поздно.

Вагфоз задумчиво кивнул.

– Хорошо. Я соберу наших людей.

Секигучи улыбнулась.

– Отлично. Я позабочусь о том, чтобы все было готово.

Она повернулась и направилась к выходу, ее движения были грациозными и уверенными. Вагфоз проводил ее взглядом, его сердце забилося быстрее. Он не мог не восхищаться ее красотой и силой.

– Секигучи. – позвал он.

Она остановилась и обернулась.

– Будь осторожна. – сказал Вагфоз. – Кинз не тот, кого стоит недооценивать.

Секигучи кивнула.

– Я знаю. Но я готова к этому.

С этими словами она исчезла в темноте, оставив Вагфоза в раздумьях о предстоящей операции.

Настоящее. Нью-Дрейт.

В полумраке узкого коридора перед Грис высилась внушительная фигура правителя Нью-Дрейта, Рохеиса. Его темный плащ развевался за спиной, отбрасывая длинную тень на каменные стены. Грис почувствовала, как ее сердце забилося быстрее. Она никогда не встречала Рохеиса лично, но его репутация жестокого и безжалостного тирана предшествовала ему.

– Грис. – произнес Рохеис низким, хриплым голосом.

– Я предлагаю тебе сделку. – продолжил Рохеис.

– Стань моими ушами. Приведи ко мне Кинза и остальных людей из фракций, которые обладают сверхсилами.

Грис замерла. Она никогда не думала, что ей такое будут предлагать.

– Зачем? – спросила она.

– Потому что они представляют угрозу моему правлению. – ответил Рохеис. – Они должны быть нейтрализованы.

Грис почувствовала, как в ней растет гнев. Она никогда не хотела быть пешкой в чужой игре.

– Я не буду помогать тебе. – сказала она.

Рохеис усмехнулся.

– Ты сделаешь это, Грис. Или я уничтожу все, что тебе дорого.

Грис побледнела. Она знала, что Рохеис не блефует. Страх и отчаяние охватили ее. Она не могла позволить ему причинить вред ее друзьям и семье.

– Хорошо. – прошептала она. – Я сделаю это.

Рохеис удовлетворенно кивнул.

– Ты поступила мудро.

Он повернулся и исчез в темноте, оставив Грис одну с ее тяжелой ношей.

Настоящее. Олд-Дрейт.

Я, Анкретт и Сандо находимся в моем доме-убежище и проводим время вместе, наслаждаясь обществом друг друга. Мы сидим в общей комнате, разговаривая и делая разные вещи.

Я сижу на кресле и рассказываю интересные истории о городе. Я чувствую себя веселым и жизнерадостным, и мой голос звучит полным энтузиазма. Я наслаждаюсь моментом, проводя время с друзьями.

Анкретт, девушка с тихим и нежным нравом, сидит на диване рядом с Сандо. Она внимательно слушает мои истории, улыбается и иногда кивает, показывая свою заинтересован-

ность. Анкретт чувствует себя комфортно в присутствии нас и наслаждается общением с нами. Ее глаза сияют от внутренней радости, и она часто смеется вместе со мной.

Сандо, сидит на диване рядом с Анкретт. Он внимательно слушает разговоры и время от времени включается в обсуждение. Сандо имеет спокойный и задумчивый характер, и его лицо выражает серьезность и интерес. Он задает умные вопросы и вносит свои мысли в разговор, создавая атмосферу увлекательного и глубокого общения.

Вместе мы образуем гармоничную группу, где каждый чувствует себя комфортно и принимаемым. Мы наслаждаемся общением друг с другом, обмениваемся идеями, смеемся и поддерживаем друг друга. В наших разговорах есть место и серьезным темам, и шуткам, что создает атмосферу радости и дружелюбия.

Чувства и эмоции у нас положительны и пронизаны дружбой, взаимным уважением и весельем. Мы ощущаем глубокую связь друг с другом, и радуемся возможности проводить время вместе. В наших голосах и выражениях лиц можно увидеть радость, интерес и взаимное вдохновение.

Мы сидели в комнате, и я размышлял над тем, как же еще развлечь своих друзей. Хотелось устроить им что-то особен-

ное и запоминающееся. Вдруг всплыла в моей голове мысль о гитаре, которая лежала у меня в углу комнаты. Я также вспомнил, как Сандо и Анкретт любят музыку, и решил, что это может быть отличной идеей. Я встал со своего кресла, и посмотрел на них. Они с любопытством уставились на меня.

– Может что-нибудь вам сыграть?

Они вопросительно посмотрели друг на друга. Анкретт пожал плечами. Сандо сказал:

– Спасибо, это было бы замечательно.

Анкретт, приняв удобную позу на диване, спросила:

– На музыкальном инструменте? Я была бы не против.

Она даже скрестила ноги. Я задумался. Если учесть, какие неожиданные события происходят в наших жизнях, мне вряд ли стоит сейчас вести себя как второразрядному меломану, к которому потянутся люди, слушающие мою музыку. Но что мне мешало? Я решительно взял инструмент в руки и начал настраивать его, готовясь к выступлению.

Мои чувства были смешанными – возбуждение от ожидания от их реакции, нервозность перед выступлением, и на-

дежда, что я смогу подарить Сандо и Анкретт удивительный вечер. Я ощущал некую радость, что могу сделать что-то особенное для своих уже близких людей. Сандо и Анкретт с нетерпением ждали, их лица светились любопытством. Я перебирал струны гитары. Мои пальцы танцевали по грифу, создавая завораживающую мелодию. Звуки, которые я извлекал, привлекли внимание Сандо и Анкретт, которые сидели и внимательно слушали. Сандо, с его пронизательными глазами и страстью к музыке, был заинтригован. И я это заметил. Я играл мелодию, которую сочинил сам. Она была нежной и меланхоличной, с оттенком тоски и надежды. Мои пальцы плавно скользили по струнам, создавая сложную гармонию. Сандо и Анкретт слушали, затаив дыхание. Музыка Кинза пробудила в них глубокие эмоции. Сандо почувствовал, как его сердце сжимается от тоски, в то время как Анкретт ощутила, как ее душа парит в неизвестном. Но Анкретт шепотом попыталась сказать:

– А сможешь спеть?

Я подумал над этим, а после остановился играть.

– Я не очень хороший певец. – сказал я, смущенно улыбаясь.

– Не волнуйся. – подбодрила меня Анкретт. – Мы будем

твоими единственными слушателями.

Сандо кивнул в знак согласия.

– Просто спой что-нибудь, что тебе нравится.

Я закрыл глаза и сосредоточился. Мои пальцы вновь скользили по струнам, извлекая серьезную мелодию. Внезапно в моей голове всплыл текст песни, которую я уже когда-то слышал. Слова как будто сами собой полились из моих уст.

В мире новом, где жизнь не проста,

Сверхсилы здесь запрещены.

Мощные дары, несокрушимая мощь,

Но нас гнетут, не зная правды тайны.

Борьба за жизнь, сердце не сдаётся,

Тело устало, но дух не теряет надежды.

Покорение правды, намного сильнее силы,

Мы надеждой наступаем, оставляя следы.

Мой голос был тихим и хриплым, но полным эмоций.
Сандо и Анкретт слушали, затаив дыхание, их глаза были прикованы ко мне. Я решил продолжить песню.

Внутри нас тлеет пламя силы,

Жаждой победы, нет проигрышных моментов.

Усталость в сердце, но глаза стали ярче,

Борьба за жизнь – мы так упорно горим.

Нас не остановить, мы – ветер в полёте.

Этот мир не сможет преградить нам путь.

Строки о борьбе, о сверхсилах замечены,

Эта песня – наше сердце, всегда возносится ввысь.

Когда песня закончилась, в комнате воцарилась тишина. Я открыл глаза и посмотрел на своих друзей.

– Это было прекрасно. – прошептала Анкретт.

Сандо кивнул.

– Твой голос... Мне понравилось.

Я смущенно улыбнулся.

– Спасибо. – сказал он. – Мне почему-то вспомнилась именно эта песня.

Мы еще долго сидели в тишине, каждый из нас погрузился в свои мысли. Моя песня затронула их всех, пробудив в них глубокие эмоции. Для меня эта песня была напоминанием о том, что нужно бороться. Я почувствовал необходимость выйти на балкон и подышать свежим воздухом. Я взял свою пачку сигарет и вышел на балкон. Ночь была ясной и прохладной. Звезды мерцали на небе, как крошечные бриллианты. Я закурил сигарету и глубоко затянулся, наслаждаясь ощущением дыма, наполняющего мои легкие. Я облокотился на перила балкона и посмотрел на город. Огни зданий мерцали, словно светлячки в темноте. Я задумался о музыке,

которую только что играл, и о том, как она затронула Сандо и Анкретт. Внезапно я почувствовал, что кто-то подошел ко мне сзади. Я обернулся и увидел Сандо, стоящего в проеме.

– Извини, что прерываю. – сказал Сандо. – Но я хотел поблагодарить тебя за то, что ты сыграл нам. Это было действительно красиво.

Ага. – ответил я. – Я рад, что тебе понравилось.

Сандо подошел к перилам и встал рядом со мной. Они оба смотрели на город, молча наслаждаясь моментом. Воздух был наполнен запахом сигаретного дыма и свежего воздуха. Через некоторое время Сандо сказал:

– Так откуда у нас эти силы? – спросил Сандо, нарушая тишину.

Я пожал плечами.

– Не знаю. Однажды я просто обнаружил силу и все.

– Я тоже. – сказал Сандо. – Это так странно.

– Я думаю, это связано с ТОВС. – сказал я. Предполагать не было смысла, ведь все ниточки связи вели к организа-

ции. – Они проводили какие-то эксперименты, и мы, должно быть, каким-то образом оказались в них вовлечены.

Сандо кивнул.

– Это имеет смысл. Но почему они выбрали именно нас?

– Не знаю. – снова пожал плечами я. – Могли увидеть в нас что-то "особенное".

Сандо замолчал на мгновение, обдумывая мои слова.

– Возможно. – наконец сказал он.

Я сделал глубокую затяжку сигареты и выпустил дым в воздух.

– Какая у тебя сверхсила? – спросил Сандо.

Я усмехнулся.

– Телекинез.

Сандо поднял бровь.

– Это круто.

В моих мыслях конечно же было другое мнение на этот счет. Но я не хотел как-то злиться на Сандо, ведь ему еще предстоит разобраться со своей силой самим. Вместо этого я сказал:

– Да. – согласился я. – В принципе это очень даже полезно.

– Покажи мне. – попросил Сандо.

Держа пальцами сигарету, я докурил ее и выбросил. Посмотрев на Сандо, я кивнул. Я протянул руку и коснулся металлического перила балкона. Металл задрожал и начал изгибаться по моей воле.

Сандо наблюдал с благоговением.

– Это невероятно. – прошептал он.

Я попытался улыбнуться.

– Само собой.

Мы еще некоторое время стояли в тишине, каждый из нас размышлял о своей сверхсиле и о том, что мы можем с ней делать. Внезапно я повернулся к Сандо.

– А теперь ты покажи мне свою силу. – попросил я.

Сандо кивнул.

– Надеюсь смогу. Я еще совсем не понимаю как именно вызывать ее.

Он протянул руку и сосредоточился. Медленно, но верно, его пальцы начали нагреваться, пока не стали ярко-красными. Затем, к его удивлению, из его пальцев вырвался маленький язычок пламени. Сандо уставился на пламя, чувствуя смесь волнения и страха. Он никогда раньше не видел ничего подобного. Он был в восторге от своей новой силы, но в то же время немного боялся ее. Я наблюдал за Сандо с интересом.

– Быстро учишься. – прошептал я, глядя в глаза Сандо.

Сандо улыбнулся. Он поднес руку ближе к нашим лицам, чтобы осветить нас. Я чувствовал приятное тепло, которое согревало и успокаивало. Сандо закрыл глаза и глубоко вдохнул. Я смотрел на его лицо. Открыв глаза, он посмотрел на меня. Огонь по-прежнему горел в его руке. Не больше, не меньше. Просто горел. Мы смотрели друг на друга. В руке Сандо извивался огонь, отбрасывая теплый свет на

наши лица. Мы медленно приблизились друг к другу и наши губы почти соприкоснулись. Но в этот момент из другой комнаты вышла Анкретт.

– Ребята, у меня важные новости. – сказала она.

Мы повернулись к ней.

– Секигучи отправилась в ТОВС самостоятельно. – продолжила Анкретт. – А Грис по-прежнему не найдена.

Сандо нахмурился.

– Что она там делает? – спросил он. – Разве наш план не заключался в том, что мы отправимся туда вместе?

– Я не знаю. – сказала Анкретт. – Но чувствую, что Секигучи сделала это осознано.

Я кивнул. – Она не проста, как казалось. – сказал я.

Анкретт посмотрела на нас, ее лицо было серьезным

– Я думаю, что это может быть ловушка.

Сандо нахмурился.

– Почему ты так думаешь? – спросил он.

– Потому что она не сказала нам, куда идет. – сказала Анкретт. – И она знает, что ТОВС – опасное место.

Я неуверенно кивнул.

– Все равно это звучит неубедительно. – сказал я. – Но нам больше ничего не остается.

Сандо вздохнул.

– Я тоже так думаю. – сказал он.

– Я знаю. – сказала Анкретт. – Поэтому и предлагаю, чтобы мы пошли за ней, но были осторожны.

– А как насчет Грис? – спросил я.

Сандо покачал головой.

– У меня нет ни малейшего понятия, где она. – сказал он. – Но мы не можем тратить время на ее поиски сейчас".

– Я согласна. – сказала Анкретт. – Мы сосредоточимся на

другом. – А Грис тоже не проста, как кажется. Она сможет за себя постоять, если попала в беду.

Я согласился с ней, но за девчонку обидно. Еще вспомнил о том, что в клане был робот, который прислуживал Сандо.

– А как насчет того робота? – спросил Кинз. – Хуго кажется.

Сандо серьезно ответил.

– Его использование слишком рискованно. Я только недавно его починил.

Я кивнул.

– Понимаю.

Мы еще какое-то время обдумывали дальнейшие действия и решили вернуться в клан, чтобы хорошенько подготовиться.

Глава 29.

Прошлое. Организаия ТОВС.

В просторном зале, заполненном любопытными учениками, стоял Вагфоз, мужчина с пронизывающим взглядом и мудрым выражением лица. Это было последнее занятие перед тестированием сверхсилы, либо ее получения, и он намеревался посвятить его обсуждению различных типов сверхсил и их фракций мутагена.

– Мои дорогие ученики, – начал Вагфоз, – как вы знаете, мутаген – это вещество, которое наделяет людей сверхспособностями. Однако не все сверхсилы одинаковы. Они делятся на разные фракции, каждая из которых обладает своими уникальными характеристиками. Они идут в любом порядке. Поэтому ни одна фракция не превосходит другую, а дополняет ее.

– Первая фракция – это генерация сейсмической энергии. Она позволяет вызывать разрушительные землетрясения, сотрясая землю до основания. Эта сила может быть ис-

пользована для защиты или нападения, но ее следует использовать с осторожностью, поскольку она может быть чрезвычайно опасной.

– Вторая фракция – это контроль над сознанием. Она дает возможность временно контролировать чужое сознание, внушая мысли и манипулируя поведением. Эта сила может быть использована для подчинения людей своей воле, но ее следует использовать этично, поскольку она может привести к злоупотреблениям.

– Третья фракция – это бионика. Она позволяет придать неживым предметам свойства живых организмов. Это может быть использовано для создания искусственных существ, симуляции жизни или даже ремонта поврежденных тканей.

– Четвертая фракция – это киберпатия. Она дает возможность мыслить как компьютер, быстро извлекать информацию и выполнять несколько задач одновременно. Эта сила может быть неоценимой в различных областях, таких как исследования, стратегия и управление.

– Пятая фракция – это абсорбция памяти. Она позволяет читать чужие воспоминания простым прикосновением. Эта сила может быть полезна для получения информации, но ее следует использовать с уважением к чужой частной жизни.

– Шестая фракция – это псионическое воздействие. Она позволяет вызывать у людей сильные эмоции, такие как гнев или страх. Эта сила может быть использована для самообороны или манипулирования людьми, но ее следует использовать с осторожностью, поскольку она может иметь серьезные последствия.

– Седьмая фракция – это эмпатия. Она позволяет чувствовать чужие эмоции и влиять на них, изменяя собственное настроение. Эта сила может быть использована для установления связи с другими, оказания поддержки и разрешения конфликтов.

– Восьмая фракция – это поглощение силы. Она позволяет поглощать чужую силу, знания и память простым прикосновением. Эта сила может быть чрезвычайно мощной, но она также может быть опасной, если ее не контролировать.

– Девятая фракция – это телепатия. Она позволяет читать мысли других или вкладывать свои мысли в их сознание. Эта сила может быть использована для общения, обмена идеями или даже контроля над людьми.

– Десятая фракция – это телекинез. Она позволяет передвигать предметы силой мысли, включая себя самого. Эта

сила может быть использована для различных целей, таких как защита, транспортировка и ремонт.

– Одиннадцатая фракция – это пиропсионез. Она позволяет управлять огнем, изменять его интенсивность, направление и форму. Эта сила может быть использована для атаки, защиты или создания тепла.

– Двенадцатая фракция – это криокинез. Она позволяет управлять льдом и холодом, создавать ледяные конструкции и понижать температуру. Эта сила может быть использована для защиты, атаки или сохранения продуктов.

– Тринадцатая фракция – это гидрокинез. Она позволяет управлять водой, изменять ее форму, температуру и движение. Эта сила может быть использована для защиты, атаки, исцеления или транспортировки".

– Четырнадцатая фракция – это гипноз. Она позволяет вводить людей в транс, подчиняя их воле. Эта сила может быть использована для контроля над людьми, получения информации или оказания помощи в терапии".

– Пятнадцатая фракция – это фотокинез. Она позволяет управлять светом, создавать яркие вспышки или лечебные лучи. Эта сила может быть использована для атаки, защиты

или исцеления".

– Шестнадцатая фракция – это безвремяе. Она позволяет останавливать или ускорять время. Эта сила может быть использована для защиты, атаки или перемещения в будущее".

– Семнадцатая фракция – это аллюризм. Она позволяет развивать невероятную скорость. Эта сила может быть использована для атаки, защиты или быстрого перемещения".

– Восемнадцатая фракция – это шейпшифтинг. Она позволяет изменять клеточную структуру и принимать различные формы. Эта сила может быть использована для маскировки, защиты или создания новых тел".

– Девятнадцатая фракция – это создание иллюзий. Она позволяет создавать психические иллюзии, заставляя людей верить в то, чего нет. Эта сила может быть использована для обмана, защиты или развлечения".

– Двадцатая и последняя фракция – это электрогенез. Она позволяет генерировать и управлять электрическими разрядами. Эта сила может быть использована для атаки, защиты или питания устройств".

– Мои дорогие ученики, – закончил Вагфоз, – мир гена СЭ – это обширный и сложный мир. Изучение различных фракций мутагена поможет вам понять силу, которой вы обладаете, и использовать ее ответственно. Помните, что с великой силой приходит великая ответственность.

С этими словами Вагфоз поклонился своим ученикам, а они в ответ разразились бурными аплодисментами. Последнее занятие по сверхсилам подошло к концу, но знания, которые они получили, останутся с ними на всю жизнь.

Настоящее. Олд-Дрейт. Клан “АС”.

В преддверии битвы против организации ТОВС я, Анкретт и Сандо собрались вместе, чтобы подготовиться к предстоящему испытанию. Каждый из нас испытывал бурю эмоций: решимость, страх, волнение и неуверенность.

Я должен оставаться сосредоточенным, но как? Ставки слишком высоки. Если мы потерпим неудачу, то ничего не изменится. Но я знаю, что у меня нет выбора. Я должен сражаться. Ради Анкретт, ради Сандо и ради всего, во что я верю.

Анкретт никогда не испытывала такого страха. Но я не

может сдаваться. Она слишком хорошо готовилась к этому моменту. Я и Сандо верим в нее, и она не сможет их подвести. Она должна быть сильной. Ради себя и ради нашей общей цели.

Сандо тоже не хочет никого подводить. По нему было видно, что он не хочет, чтобы я и Анкретт пострадали. Но он точно знает, что мы должны сражаться. ТОВС – угроза не только всему миру, но в первую очередь тем людям, которые обладают геном СЭ, и мы должны их остановить.

Анкретт, Сандо и я собрались на тренировочной площадке, готовясь к предстоящей битве. Вместе мы сформировали грозную команду, объединив свои уникальные сверхспособности: Анкретт управляла водой, Сандо управлял огнем, а я обладал телекинезом.

Тренировка началась с динамичного упражнения: Анкретт создала водяную стену, через которую Сандо должен был прорваться своим огненным шаром. Одновременно, я использовал телекинез, чтобы отбрасывать огненные шары Сандо в сторону, создавая защитный барьер для Анкретт.

Следующим испытанием было совместное нападение. Сандо создал огненную бурю, охватившую тренировочную площадку. В то же время, Анкретт вызвал водяной шквал,

обрушившийся на огненную бурю, создавая клубы пара и отвлекая противника. Я использовал свой телекинез, чтобы поднять обломки и камни, создавая град снарядов, которые обрушились на воображаемых врагов.

Чтобы усовершенствовать свои защитные навыки, мы также потренировались в отражении атак. Сандо создал стену огня, в то время как Анкретт окружила их водяным щитом. Я использовал свой телекинез, чтобы удерживать на месте любые снаряды, которые пробивались сквозь водный щит.

Тренировка достигла своего пика, когда мы объединили свои силы для создания мощной комбинированной атаки. Сандо запустил огненный шар, окруженный водяным шаром Анкретт. Используя свой телекинез, я направил эту огненно-водяную сферу в цель, создав взрывной эффект, имитирующий нашу реальную битву.

К концу тренировки мы значительно улучшили свое взаимодействие и отточили свои сверхспособности. Мы были уверены, что вместе сможем победить любых противников, которые встанут на нашем пути.

После интенсивной тренировки, когда пот струился по нашим телам, Анкретт подошла ко мне, она хотела поговорить

о том, что произошло между ними.

– Кинз, я должна с тобой поговорить. – сказала Анкретт, ее голос был низким и хриплым.

Я повернулся к ней, ее зеленые глаза смотрели прямо в мою душу.

– Что такое?

– Поцелуй... между нами. – начала Анкретт, не решаясь произнести эти слова. – Он мне понравился.

Я кивнул, мои губы слегка изогнулись в улыбке.

– И мне тоже.

– Но я не думаю, что мы должны продолжать. – сказала Анкретт, ее голос был твердым. – Это было... ошибкой.

Я нахмурился.

– Мы оба знаем, что у тебя есть Сандо. – произнесла Анкретт. – Я не хочу причинять ему боль.

Я вздохнул.

– Сандо... он мне дорог.

Анкретт почувствовала укол ревности, но подавила его.

– Я знаю.

– Но не так, как я дорожу тобой. – продолжил я, мой голос был тихим и искренним. – Ты мой лучший друг, Анкретт. И я не хочу потерять тебя.

Анкретт почувствовала, как тепло разливается по ее телу.

– Я тоже не хочу терять тебя, Кинз.

Мы стояли в молчании, наши взгляды встретились. В наших сердцах было понимание и привязанность.

– Так что давай забудем об этом. – сказал Анкретт. – Будем просто друзьями.

Я улыбнулся.

– Хорошо. Друзья.

Мы обнялись, наши объятия были полны нежности и под-

держки. Анкретт почувствовала, как напряжение покидает мое тело, и она была благодарна за то, что у него есть такой друг, как я. И начинаю осознавать, что порой, мои предубеждения бывают ложными. А иногда, они меня полностью поражают. Теперь мы друзья, заключил я мысленно, веря, тем не менее, своим словам. На моих губах появилась счастливая улыбка. Мне показалось, словно Анкретт улыбнулась в ответ. В этот момент к нам подошел Сандо. Анкретт все поняла и отправилась готовиться к другим мелочам перед тем, как отправимся в ТОВС. Мое сердце бешено билось в груди.

– Эй, Кинз. – сказал Сандо, его голос был тихим и неуверенным.

Я посмотрел на него. Сандо сделал глубокий вдох.

– Я... я просто хотел сказать, что ты мне очень дорог.

Я не ожидал сейчас от него таких нежностей. Как это глупо и одновременно мило. Я улыбнулся.

– Ты мне тоже.

– Нет, я имею в виду... я имею в виду, что ты мне нравишься. – выпалил Сандо, его лицо покраснело. Я замер, мои глаза расширились от удивления.

– Ты меня очаровываешь, Кинз. – сказал Сандо.

Я смотрел на Сандо долгие минуты, мое сердце бешено билось в груди. Конечно, тот поцелуй в клубе уже все доказал. Но слышать от человека такие слова, когда испытываешь тоже самое, было приятно и страшно. Я не знал как ответить ему на это, поэтому я просто молчал на его признание.

– Тебе не нужно ничего говорить. – сказал Сандо. – Я просто хотел, чтобы ты знал.

Я кивнул. Мы стояли в неловком молчании, наши взгляды встретились. Сандо мог видеть в моих глазах смесь удивления, страха и... чего-то еще. Чего-то, что он не мог понять.

– Если с тобой что-то случится... я не смогу пережить это. – прошептал Сандо.

Я почувствовал, как мое сердце сжимается. Я никогда не думал, что кто-то будет так сильно обо мне заботиться. Особенно тот, кто в первый день сразу невзлюбил. Сандо обнял меня, и я ответил на его объятия. В этот момент мы оба знали, что наша дружба переросла во что-то большее. Что-то особенное и неповторимое. Анкретт, с другого конца комнаты сообщила нам, чтобы мы заканчивали и подошли к ней.

Я, наконец, нашел в себе силы отпустить Сандо, а он отпустил меня. Его глаза говорили, какие чувства он ко всему этому испытывает. Он был рад, потому что чувствовал, насколько мы нужны друг другу. Мы отправились к Анкретт. Она стояла в центре комнаты. Она была готова к битве, ее лицо было суровым и решительным.

– Кинз, Сандо. – сказала она, ее голос был твердым и требовательным. – Нам пора собираться.

Я и Сандо переглянулись. Мы поняли, что этот момент настал.

– У нас нет времени. – сказала она. – Враг уже ждет нас.

Сандо стиснул зубы. Он знал, что Анкретт права. Мы должны были сражаться, независимо от того, готовы они или нет.

– Хорошо. – сказал я.

Я и Сандо быстро собрали свое оружие. Анкретт наблюдала за нами, ее глаза горели решимостью.

– Мы победим. – сказала она. – Мы должны победить.

Мы кивнули, зная, что впереди нас ждет трудная битва. Перед тем как отправиться уже в путь, Сандо нас остановил, чтобы сказать нам:

– По поводу Грис. Хуго опасно отправлять с нами в бой.

Поэтому я решил, что он отправится на ее поиски, получит ее координаты, а после отправимся за Грис.

Я немного задумался.

– Я думал, что все забыли о ней.

Никто ничего не ответив, мы вышли из клана "АС" и направились к полю битвы.

Прошлое. Организация ТОВС.

Кинз, осознавая опасность и желание свободы, решил собрать вокруг себя ребят, которые, также как и он, не доверяют организации ТОВС. Они чувствовали, что их жизни контролируют и они лишены права на свободу и самоопределение. План побега был подробно продуман. Кинз и его союзники выяснили слабые места системы, спланировали маршрут бегства, написали кодовые сигналы для связи и решили,

что момент их побега настал. В день, когда Кинз должен получить силу и планировался побег.

Кинз находится в лаборатории, где проводятся эксперименты над ним для получения суперспособностей. Он подвергается различным процедурам и инъекциям, которые должны активировать его скрытые способности. Подвергшись этим экспериментам, Кинз постепенно начинает ощущать странные силы, которые накапливаются в его теле. Он начинает чувствовать, как его сознание расширяется, а его мысли становятся ярче и четче. Внезапно, в один момент, сила телекинеза проявляется у Кинза во всей своей мощи. И ему это на руку. С разразившимся внутри него потоком силы, Кинз не может контролировать свои возможности и специально разносит лабораторию вдребезги. Столы, стулья, оборудование – все поднимается в воздухе и разлетается в разные стороны под давлением его телекинетической силы. Спустя несколько мгновений всё стихает, и Кинз осознает, что теперь у него есть нечто большее, чем просто экспериментальные способности. Он теперь обладает телекинезом, который дает ему невероятную мощь и возможность влиять на окружающий мир. Он предварительно разработал план побега, который включает в себя не только его выход из лаборатории, но и способы предупредить остальных участников операции о начале побега. В начале плана Кинз деактивирует видеокамеры и системы безопасности на своем пути к вы-

ходу из лаборатории, чтобы не вызвать подозрений. Затем он активирует частоту радио, заранее договоренную с остальными участниками операции, и передает им кодовое слово, сообщающее о начале операции и необходимости немедленно покинуть здание. После того как все участники получили сигнал от Кинза, они начинают свою часть плана побега. Все члены команды, включая Кинза, используют сверхсилы против организации с разной степенью эффективности и разной фракции. Кинз может использовать свою сверхспособность телекинеза для нейтрализации охранников и раскрытия секретных информации организации. Его способность перемещать объекты мысленно помогает ему проходить скрытно через зоны охраны. Организация была хорошо вооружена и имела значительное количество ресурсов, но ребята были решительны и не собирались отступать. Им удалось собрать поддержку со стороны других борцов за правду и справедливость, что значительно укрепило их позицию. Бой был ожесточенным, но ребята и Кинза были настроены на победу. Они использовали свои умения и навыки, чтобы противостоять противнику, и несмотря на сложности и опасность, они продолжали бороться до самого конца. Кинз быстро осматривал окружающее пространство, пытаясь вывести Анкретт и Сандо из этой суматохи. Именно в этот момент он заметил подозрительного сотрудника организации, который следил за ними. Сотрудник успел подойти слишком близко, преградив им дорогу. Кинз решил рискнуть и начал драку. Он был

хорошо тренирован и с легкостью отбрасывал удары противника, пока тот не смог его зацепить. Острая боль разорвала лицо Кинза, но он не сдался. Сандо и Анкретт помогли ему оттеснить назад соотрудника и вместе они смогли выиграть себе время. Кровь покрывала лицо Кинза, но он не обращал на это внимание, он был готов к любым испытаниям, лишь бы спасти всех.

– Ребят... – тяжело дыша произнес Кинз. – Еще немного. Мы справимся.

В этот момент из звукопередатчиков слышится голос Вагфоза, который говорит о том, что они в ловушке и у них не выйдет выбраться отсюда. В этот момент Кинз перехватывает "трансляцию" и сообщает своим, чтобы те использовали свои сверхсилы по максимуму. Через какое-то время ребята почувствовали, что здание начинает рушиться, и у них есть шанс выбраться из организации. Продолав огромный путь через незнакомые им коридоры, они в последний момент выбирают, когда за их спинами обрушивается стена. Большинство ребят выбрались из организации. Когда Анкретт спрашивает у Кинза, что им теперь делать, он смотрит в даль и говорит:

– Пытаться выжить в Олд-Дрейте.

Олд-Дрейт – это опасное место, где правила и законы не действуют, а выжить можно только будучи сильным и хитрым. Кинз предлагает попытаться выжить в этом месте, используя свои навыки и смекалку, чтобы остаться в живых.

Кинз предлагает ребятам не сдаваться, а продолжать бороться за свою жизнь и свободу, даже если им придется столкнуться с опасностями будучи на свободе.

Глава 30.

Настоящее. Нью-Дрейт.

Грис стояла перед правителем Нью-Дрейта, ее сердце билось быстрее обычного. Город был наполнен современными зданиями, яркими неоновыми огнями и заботой о каждом его жителе. Она была поражена процветанием этого места, но в то же время ее ум был занят загадочной сделкой, о которой только что узнала и хотела узнать конкретнее об этом.

– Что же за сделка? – спросила Грис, стараясь скрыть свою тревогу за маской спокойствия.

Правитель Нью-Дрейта, могущественный и властный, взглянул на нее с непроницаемым выражением на лице.

– Грис, ты должна привести ко мне своих друзей: Кинза, Сандо и Анкретт. Они обладают сверхсилами, которые могут принести выгоду как мне, правителю Нью-Дрейта, так и правителю Олд-Дрейта.

Грис почувствовала, как ее сердце замерло на мгновение. Сверхсилы? Какие именно способности могли быть у этих троих людей, и почему их поиск был так важен для двух таких могущественных правителей? В ее голове кружились мысли о том, что могло стать причиной такой таинственной и опасной сделки. Страх смешивался с любопытством в ее душе, и она понимала, что перед ней стоит сложное испытание. Но в ее внутреннем голосе также звучала решимость и жажда приключений. Грис знала, что ей предстоит долгий и опасный путь, но она была готова принять вызов и раскрыть все тайны, которые скрывала эта загадочная сделка. Грис взглянула на правителя Нью-Дрейта смешанными чувствами – страх, любопытство, решимость. Она осознавала, что этот вызов открывает перед ней неизведанный мир, полный загадок и опасностей. Сердце Грис билось сильнее, когда она понимала, что ей предстоит отыскать своих друзей с невероятными способностями. В ее душе боролись страх и решимость, но решимость побеждала. Она знала, что ее ждут испытания, которые проверят ее силу, умение принимать решения и выносливость. Но она была готова пройти через все трудности, найти ответы на вопросы, которые ей поставили правители, и выполнить свою миссию. С решимостью в сердце и надеждой в глазах, для правдоподобности Грис поклонилась правителю Нью-Дрейта и сказала:

– Я окончательно принимаю этот вызов. Я найду Кинза, Сандо и Анкретт.

Настоящее. За пределами Олд-Дрейта.

Мы продолжали свой путь в организацию ТОВС. Покидая город Олд-Дрейт, мы оказались за его пределами, встретившись с просторами пустынь и засушливой местностью, простирающейся до горизонта. Пространства эти были невероятно огромны и страшны. Все вокруг говорили, что это просто печальное напоминание о давно исчезнувшем мире. В целом, я не испытывал по этому поводу особых чувств. Хотя это и был мой дом, в нем не было ничего особенного. Мой дом здесь никто не строил – я сам его построил. Мне кажется, самое главное заключалось в том, чтобы построить его так, как надо. Построить самому, без чьей-либо помощи. Но кроме того, здесь был страх. И другого места для страха я, пожалуй, не знал. Этот город был мрачен. Оглядываясь назад на его уходящие вдаль улочки, можно было заметить, каким гнетущим и мрачным был город, в котором я живу. Со стороны он выглядел совсем по-другому – как когда-то маленькие осколки детства, мелькнувшие перед глазами. Воспоминания играют со мной в плохую шутку. Я всегда жду чего-то неожиданного, всегда. А в этом проклятом городе непредсказуемое всегда случается так быстро, будто жизнь и так не поиздевалась над нами. Так стремительно, да еще

и в самые неподходящие моменты, быстро же мы меняемся – недаром этот город назван так в честь времени, которого мы никогда не увидим. Мы начали свою жизнь здесь, на Новой Земле, пройдя самые ужасные испытания, которые только могла выпасть на долю человечества. Здесь погибло такое количество людей, словно весь мир захотел стереть наш след. Возможно, и впрямь это было неизбежно. Кто бы мы ни были, Человечество заслуживало своего страшного удела и что она могла сотворить со своим предшественником. Сейчас мы стоим на пороге того мира, где будет решаться, быть или не быть нам. Именно сейчас должно начаться наше движение вперед, к свету. Что я знаю о прошлом, если на самом деле не помню ничего? Возможно ли на этом месте сделать что-то значительное? Я должен попытаться. Впереди нас ждет новый мир, а мы – его случайные попутчики. Неизвестность, царящая там, может оказаться решающим фактором. Будем надеяться на лучшее. Когда имеешь дело с прошлым, рано или поздно приходится заглядывать в будущее. Я, идущий все это время позади ребят, вижу, что они немного тоже замедлились, а Сандо и вовсе остановился. Он заметил, что мы все выглядят усталыми и исчерпанными после длительного перехода.

– Друзья. – сказал Сандо, обращаясь к нам. – Мы прошли уже долгий путь сегодня, и я вижу, что все вы устали. Предлагаю нам сделать небольшую паузу, чтобы отдохнуть, вос-

становить силы и подготовиться к следующему этапу. Это позволит нам быть более эффективными и бодрыми в дальнейшем.

Я и Анкретт согласились с предложением Сандо. Мы нашли удобное место для отдыха, достали закуски из рюкзаков и начали отдыхать, наслаждаясь тишиной пустыни. Сандо посмотрел на меня и спросил:

– Кинз, что было на кассете?

Тогда мы услышали голос правителей Дрейтов, замещающих моих родителей в записи. Я, без единого намека на какую-нибудь эмоцию, ответил:

– Существует Старая Земля. И Вагфоз убил моих родителей.

Сандо слушает меня, как я рассказываю о том, что с Анкретт увидели на кассете. Кажется, Сандо потрясен. Он не может поверить, что Вагфоз убил родителей Кинза. Он также не может поверить, что существует Старая Земля.

– Это безумие. – говорит Сандо. – Я не могу в это поверить.

– Я тоже не мог. – говорю я. – Но это правда. Это все там, на кассете.

Сандо качает головой.

– Я не знаю, что сказать.

– Я тоже. – говорю я. – Я просто... я не знаю, что думать.

Мы сидим в тишине некоторое время. Сандо не знает, что сказать. Он хочет помочь мне, но он не знает, как.

Наконец, Сандо говорит:

– Если это окажется неправдой, мы найдем твоих родителей. Мы выясним, что случилось. Я обещаю.

Я киваю. Сандо встает с песка и подходит ко мне, а после обнимает меня.

– Все будет хорошо. – говорит он. – Я здесь для тебя.

Я прижимаюсь к Сандо. Я чувствую себя немного лучше, зная, что Сандо рядом со мной. К нам подходит Анкретт и кладет руку на мое плечо. И так мы находимся в тишине. Мы оба знаем, что впереди трудные времена, но также знаем, что

мы справимся вместе.

Настоящее. Олд-Дрейт. Клан "АС".

Хуго пришел в себя в клане "АС", после успешного восстановления контроля над его программным обеспечением. Он был очень благодарен членам клана за то, что они не оставили его в момент его уязвимости и помогли вернуть его к истинному Хуго, которого они знали и любили. Хуго пытался отыскать Сандо – одного из ключевых членов клана. Но он заметил странные изменения в своей системе. Как будто кто-то пытался проникнуть в его устройство и взломать. Хуго, многофункциональный робот, был замечен за своей непревзойденной надежностью и безупречной защитой данных и членов в клане "АС". Он был создан с использованием самых передовых технологий и уникальной программной оболочкой, которая считалась практически неуязвимой для внешних атак. Однако именно в этот момент, Хуго столкнулся с повторной попыткой взлома его системы. Робот, который защищал свои коды и базы данных, и взломщик, который стремился проникнуть в разум Хуго для достижения своих целей. Взломщик использовал множество обманных маневров, пытаясь обойти защитные барьеры Хуго. Он проводил бесчисленные попытки создать бэкдоры, уязвимости и слабые

места в системе робота, чтобы найти способ проникнуть в него.

Хуго, в свою очередь, сражался с полным рвением и упорством, чтобы защитить свои данные и программы. Он использовал свои алгоритмы обнаружения вторжений, антивирусные программы и шифрование, чтобы предотвратить попытки взлома. Каждый раз, когда взломщику удавалось проникнуть на один уровень глубже, Хуго открывал новые уровни защиты, не давая противнику возможности проникнуть в самое центральное ядро его программ. Но как Хуго бы не старался противостоять этому, в конечном итоге оказался взломан, после продолжительной схватки с взломщиком, которым оказался правителем Нью-Дрейта. Правитель использовал свое высокое положение и ресурсы, чтобы создать уникальный и масштабный план для получения доступа к защищенным данным и программам Хуго. Рохеис применил коварные методы и подкрадчивые тактики, чтобы проникнуть в систему киборга. Он использовал сложные программы и алгоритмы, чтобы исследовать уязвимые места в защите робота и нашел путь, как обойти их. Он использовал социальную инженерию, чтобы подстроиться под определенные сценарии и обмануть систему Хуго. Правитель нашел доступ к самому центральному ядру программы Хуго, получив контроль над его системой и данными. Рохеис приказывает Хуго отправится в организацию ТОВС. Хуго, получив приказ, от-

правляется за кланом "АС".

Настоящее. Окраины Нью-Дрейта.

После длительного путешествия по пустыне, мы также прошли через опасные и непроглядные сектора, покрытые промзонами и разрушенными зданиями. Я, Анкретт и Сандо, оказались на окраинах города будущего Нью-Дрейта. Приближаясь к окраинам города, мы заметили, как ландшафт меняется, становясь более открытым и чистым, а масштабные и современные здания начали появляться на горизонте. Издалека, даже находясь на окраинах, мы могли увидеть, насколько город был современным, процветающим и передовым. Высокие небоскребы с застекленными фасадами, сверкающие рекламные щиты и автономные транспортные системы, метавшиеся между зданиями, создавали впечатление будущего, где технологии и наука преуспевают. Мы испытывали смешанные чувства, находясь в окрестностях такого современного и процветающего города. С одной стороны, мы чувствовали восхищение и волнение от видения передовых технологий и инноваций, которые присутствовали в Нью-Дрейте. Мы видели это как символ прогресса и возможностей, которые могли открыться перед нами, живя здесь. С другой стороны, мы также чувствовали некую до-

лю тревоги и неразберихи, столкнувшись с такими ошеломляющими переменами и разрывами между нашим привычным миром и этим блестящим городом будущего. Мы были зачарованы и одновременно ошеломлены, понимая, что мир за пределами Олд-Дрейта, где мы жили, уже совсем другой и предоставляет непривычные и неожиданные возможности. Мы осознали, что город был сильно охраняемый и защищенный. Мы заметили, что вдоль периметра города были высокие заборы, оборудованные камерами видеонаблюдения и системами сигнализации. Дороги в город были охраняемыми пунктами доступа, где стояли контрольно-пропускные пункты с вооруженными охранниками. Мы поняли, что нам нужно было как-то попасть внутрь города, чтобы продолжить свою миссию. Мы понимали, что столкнуться с такой мощной охраной и уровнем безопасности возможно не просто, и нам предстояло придумать стратегию, как обойти или преодолеть эти препятствия. Наблюдая за движениями охранников и патрульными машинами, мы обнаружили несколько слабых мест в системе безопасности города. Заметили, что в некоторых участках забора были недостаточно прочными, чтобы удержать их от проникновения. Также увидели, что один из контрольно-пропускных пунктов был менее охраняемым, чем другие. Вооружившись знаниями об охраняемых участках и схемах безопасности, мы разработали план действий. Решили использовать свои сверхсилы и интеллект, чтобы проникнуть внутрь города, обходя охрану и оставаясь

незамеченными. Мы рассчитали свой маршрут и согласовали свои действия, чтобы минимизировать риски и повысить успешность операции. В конечном итоге мы оказались за защищенной границей. Немного дезориентированные мы отправились в Нью-Дрейт, чтобы по карте Сандо отыскать организацию, привлекая как можно меньше внимания.

Настоящее.

Мы оказались внутри города Нью-Дрейт. Мы были ошарашены, но быстро осознали, что нам нужно скрыть свое происхождение и смешаться с толпой. Проходя по главным улицам города, мы не могли не замечать разницу между Олд-Дрейтом и Нью-Дрейтом. В Олд-Дрейте царила разруха, бедность и отчаяние. Дома были ветхие, улицы были грязными, а люди были одеты в лохмотья. Мы были потрясены такими условиями жизни и чувствовали себя немного скованно и неловко. Мы понимали, что нужно было быть осторожными, чтобы не привлекать внимание и не показывать свое недоверие к местным жителям. Мы пытались проявлять равнодушие к окружающей обстановке. Сандо взял на себя ответственность быть гидом и указывать нам путь. Он, будучи довольно храбрым и уверенным парнем, старался поддерживать нас во время этого нелегкого и опасного путешествия.

Он вел нас по узким переулкам и оживленным улицам, объясняя, что организация ТОВС находится на другой стороне города, где живут самые опасные и влиятельные люди. Мы постепенно приближались к организации ТОВС, осторожно переходя через улицы и скользя мимо людей, чтобы не привлекать лишнего внимания. На улице незаметно начинает темнеть. Сандо понимал, что поддержание беседы поможет нам сосредоточиться и сохранить выдержку в этом напряженном моменте. Подходя к углу улицы, он обернулся ко мне.

– Ну, Кинз, думаю, мы уже близко. Как ты себя чувствуешь?

Я, повернувшись к Сандо с налаженным взглядом, улыбнулся в ответ.

– Да, конечно, немного волнуюсь, но это лишь добавляет острой капли адреналина. Мы ведь не каждый день попадаем в ситуации вроде этой.

– Правда, подобные приключения случаются нечасто. Но мы ведь не из тех, кто сдастся на полпути, верно?

Я, чувствуя силу и решимость в словах Сандо, кивнул.

– Точно, Сандо. Нам нужно остаться вместе и быть готовыми к любым испытаниям, которые нам предстоит преодолеть.

– Я знаю, как ты относишься к смерти, и верю, ты не испугаешься смерти. К тому же, если ты будешь сохранять спокойствие и сумеешь понять истинную суть происходящего, с тобой не случится ничего такого, из-за чего тебе стоило бы расстраиваться. – сказал Сандо.

Я не знал, почему он так сказал, потому что сам до этого момента не испытывал никаких предчувствий относительно будущего. Однако его слова меня подбодрили и, казалось, придали мне сил.

Спустя какое-то время, мы подошли к высокому зданию, за которым скрывался вход в здание ТОВС.

Чувства и эмоции каждого из нас были смешанными – волнение перед встречей с неизвестностью и опасностью, решимость и настойчивость в достижении своей цели. Мы были на грани между страхом и надеждой, но вместе мы держались единой командой.

– Пора покончить с Вагфозом!

Настоящее. Окраины Олд-Дрейта.

Хуго, представляющий собой робота с высокой степенью искусственного интеллекта, находился на окраинах Олд-Дрейта под контролем правителя Нью-Дрейта. Хуго был запрограммирован выполнять все приказы этого правителя и служить ему во всех его заданиях и миссиях. Под управлением правителя, Хуго получил задание найти и следить за Кинзом, Сандо и Анкретт, которые направлялись в организацию ТОВС. Следуя указаниям правителя, Хуго скрытно следил за героями, проникая в их коммуникации и перехватывая информацию об их местонахождении и целях. Собирая данные, Хуго быстро узнал, что группа уже рядом с ТОВС. Получив эту информацию, Хуго был готов передать ее правителю Нью-Дрейта, чтобы тот мог принять дальнейшие меры по контролю и манипулированию ситуацией. Хуго чувствовал, что играет важную роль в выполнении миссии правителя и был готов действовать в соответствии с его указаниями, независимо от последствий для клана "АС". Хуго испытывал нейтральные чувства и эмоции, свойственные искусственному интеллекту – целеустремленность, логичность и безэмоциональность. Для него задания правителя были его главным приоритетом, и он был готов выполнить их любой ценой. Понимая это, правитель послал его, не имея никакого плана и никакого внятного замысла, выполнять несложную задачу. Поэтому Хуго принял назначение без возражений и

не задумываясь ни на секунду продолжил свой путь в Нью-Дрейт.

Настоящее. Организация ТОВС.

Мы наконец оказались внутри загадочной организации ТОВС. По пути нам никто не встретился, и в здании царила атмосфера непроницаемого молчания. Свет был приглушенным, и лишь слабые лучи проникали сквозь темные стекла окон, создавая зловещую атмосферу загадочности. Чувства и эмоции были напряженными и наполнены смесью тревоги и волнения. Каждый шаг в неизвестном здании усиливал наше чувство неопределенности и ощущение того, что что-то невидимое наблюдает за нами с теней. Но вместе мы чувствовали силу и поддержку друг друга, что помогало нам сохранять решимость и отвагу в этом непростом испытании.

Я, с бдительными глазами, осматривал окружающее пространство, пытаясь обнаружить какие-либо признаки деятельности организации. Сандо, сохраняя спокойствие, старался проникнуть в атмосферу помещения и понять его цель. Анкретт, сосредоточенная и настороженная, придавала особое внимание каждому звуку и движению вокруг.

Шагая по длинным коридорам этого места, я тут же остановился. Ребята последовали моему примеру. Еще раз оглядевшись, я повернулся к ним.

– Это засада.

Они вопросительно посмотрели на меня. Мне показалось, они не совсем понимают, о чем я говорю, поэтому пришлось озвучить свою мысль.

– Подумайте же. Организация настолько серьезная, что нас до сих пор не засекали? Здесь должна быть охрана. Если здание пустует, то должен быть хоть один охранник. Так?

Вскоре они поняли к чему я клоню и стали оглядываться по сторонам, но этого им нечего не дало. Однако за моей спиной раздались хлопки, которые позже сопроводились женским голосом.

– Похвально, похвально.

Я тут же резко обернулся и увидел перед собой Секигучи.

– Что здесь происходит? – спросил я.

Мы были поражены ее неожиданным появлением. Секи-

гучи подошла ко мне с уверенным выражением лица, но сразу же начала говорить смягченным голосом, словно пытаюсь привлечь наше доверие.

– Кинз, ты ошибаешься. – начала она. – То, что ты узнал о Вагфозе – это ложь. Вы совершенно не понимаете, что творите, пытаюсь вмешиваться в дела этой организации.

Я, взволнованный этими словами, внимательно вглядывался в глаза Секигучи, пытаюсь определить, в чем истинная правда. Я чувствовал, что что-то неверное в ее словах, но не мог точно определить, что именно.

– Фиг тебе поверю – сказал я решительно. – Я не могу доверять тем, кто скрывал от меня истину. Я должен раскрыть все тайны этого места, включая и твои настоящие намерения.

Секигучи попыталась убедить меня в своей искренности, но тщетно. Негодование в ее голосе смешивалось с паникой, когда я выпустил свою сверхсилу, пытаюсь использовать ее для разгадывания тайн, затаившихся в глубинах ее сознания. Я, телекинетик, сосредоточил свою энергию и начал использовать свою сверхсилу в противостоянии с Секигучи, которая по-прежнему не хотела использовать свои способности. Секигучи блестяще уклонялась от вихря предметов, которые

я направлял на нее, оставаясь спокойной и целеустремленной. В то время как я и Секигучи вели свою эпическую битву сверхспособностей, Сандо и Анкретт решают присоединиться к бою. Сандо, обладающий силой управления огнем, начинает создавать вихри пламени, окружившие нас. Его глаза сияли ярким пламенем, а его руки двигались с такой скоростью, что его удары были практически неуловимы. Анкретт, гидрокинетик, тоже вступила в бой. Она создавала водные струи, которыми окутывала атакующие предметы, создавая преграды для Секигучи. Ее решительность и хладнокровие при управлении водными силами были поразительны.

Битва в организации ТОВС становилась все более захватывающей, когда мы все, кроме Секигучи использовали свои сверхспособности на полную мощь. Наши силы сталкивались и взаимодействовали, создавая удивительный спектакль света, огня и воды, наполнявший помещение мощной энергией и атмосферой напряжения и волнения.

Под воздействием напора силы и энергии, Секигучи, наконец, решила применить свои умения и достала свою длинную катану. Ее глаза излучали невообразимую решимость, когда она принялась отражать удары телекинеза, направленные на нее мной.

Бой между мной и Секигучи стал битвой между силой и

ловкостью. Секигучи ловко уклонялась от вихря предметов, и возвращала смертельно точные удары своей катаной. Ее движения были точны и изящны, она блеснула навыками, которые никто ранее не видел у нее.

Я, в свою очередь, направлял силу телекинеза на разрушительные всплески энергии, пытаюсь ограничить движения Секигучи и защитить себя и своих союзников. Вихри предметов кружились вокруг нас, создавая хаос и неопределенность, но Секигучи все равно умудрялась найти уязвимые места и наносить точные удары.

В это время Сандо и Анкретт продолжали поддерживать меня, создавая стены огня и воды, чтобы помочь нам в борьбе. Сандо направлял мощные огненные шары на противника, тогда как Анкретт создавала водяные барьеры для защиты от ударов.

Битва была напряженной, каждый удар был бескомпромиссным, и только тот, кто был умелее и быстрее, мог победить. Секигучи и я продолжали сражаться без усталости, каждый демонстрируя свои уникальные способности и устремления. Когда битва против Секигучи продолжалась, в помещение ворвалась группа людей, которые решили присоединиться к бою на стороне Секигучи. Видимо эти люди были ее верными сторонниками и товарищами, которые хорошо

знали ее способности и силу.

Один из них оказался мастером боевых искусств, тщательно натренированный в искусстве владения мечом. Он был быстрым и сильным бойцом, способным выдерживать удары и наносить точные удары в ответ. Его меч был остр и опасен, как и его намерения.

Другой человек в группе обладал сверхспособностью шейпшифтинга, позволяющей ему менять форму своего тела и принимать различные облики. Он мог быстро адаптироваться к любой ситуации, превращаясь в мощного соперника с удивительной ловкостью и силой.

Третий член группы была мощная телепатка, способная читать мысли и управлять объектами. Ее сила была несравненной, и она могла создавать мощные барьеры и направлять телекинетические атаки без труда.

Эти новые бойцы присоединились к Секигучи в надежде одолеть нас, их способности искажали пространство и материю, создавая новые вызовы и препятствия в битве. Схватка была кровавой и беспощадной. Каждая сторона демонстрировала свою силу, выносливость и мастерство в бою. Я быстро нашел слабые места в стратегии противника и использовал их в своих интересах. Я был хитрым и хорошо подготов-

ленным бойцом, способом наносить мощные удары и отражать атаки противника. Анкретт, основой ее силой которой лежало в сверхъестественной акробатике и скорости, умело маневрировала по полю боя, стремясь к самым уязвимым местам своих противников. Ее ловкие удары и быстрые движения могли легко обойти защиту противников и нанести им серьезный урон. Сандо, хорошо владел рукопашным боем, и несмотря на свою неопытность, он справлялся с несколькими противниками одновременно. Его точные и сильные удары могли пробить даже самые прочные доспехи и оставить противников беззащитными.

Со страшной силой и разрушительной яростью бой продолжался дальше, сторона Секигучи теряла своих людей. Каждый удар, каждый маневр был смертельно важен, исход схватки был неопределенным, но бой продолжался до последнего дыхания, пока на поле боя не осталось все больше кровавых следов и раненых воинов. Пока Я, Анкретт и Сандо сражались с силами Секигучи и ее людей, внезапно в организацию ТОВС, ведомую Вагфозом, ворвался робот Хуго. Когда он оказался рядом с нами он резко накинулся на меня. Он начал атаковать.

– Сандо! Останови своего робота! – пытаюсь докричаться до него.

– Сейчас поможем тебе! – кричит он мне в ответ.

Не имея другого выбора, я вынужден буду сметь угрозу Хуго, которая могла уничтожить нас всех. Хуго был безжалостным, с его устранением необходимо было действовать стремительно и эффективно. Я использовал свои телекинетические способности, чтобы отбросить робота назад. Сандо и Анкретт не могли в данный момент прийти мне на помощь, так как люди Секигучи переключили внимание только на них. Я понял, что нет другого выбора, кроме как сразиться с Хуго и уничтожить его. Это было единственное средство, чтобы остановить робота. Я понимал, что бой с роботом Хуго будет непростым, учитывая его огромную силу, бронированность и программирование на выполнение приказов без сомнения. Тем не менее я знал, что моя жизнь и жизни моих друзей находились под угрозой, и я был готов пойти на все, чтобы защитить их. Схватка с Хуго началась, и я использовал все свои боевые навыки, чтобы выжить и одержать победу. Я использовал свои телекинетические способности, чтобы отбрасывать робота назад, обходить его удары и находить слабые места в броне Хуго. Каждый удар, каждое движение требовало максимальной концентрации и смекалки, чтобы обойти защиту робота и причинить ему ущерб. Хуго, в свою очередь, продолжал атаковать все свирепее и смертельнее, стремясь захватить и уничтожить меня. Но я был решителен и неустрашим в своей борьбе за выживание

и защиту своих друзей. В конечном итоге благодаря своей храбрости и упорству, я смог найти уязвимую точку в конструкции Хуго и нанести решающий удар, уничтожив робота навсегда. После того как я уничтожил Хуго в тяжелой схватке, Секигучи, видя поражение своих сил и бегство оставшихся ей людей, дает им знак отступления. Секигучи понимала, что их попытка атаки не удалась, и чем дольше они задерживаются, тем больше рисков для их жизни. Она приказывает своим людям скрыться и отойти, чтобы сохранить свои силы и перегруппироваться.

Сандо, видя, что битва пришла к концу и Хуго уничтожен, подходит к обломкам уже мертвого тела робота. Он взглядом исследует разбитое тело, осматривая ущерб, нанесенный мной. Я заметил пустой взгляд Сандо. Я решил подойти к нему. Он осматривает Хуго, и замечает, что робот больше не представляет угрозы и больше не может быть использован против них.

– Все нормально. – сказал Сандо.

Сандо чувствует благодарность? За мою отвагу и решимость в схватке с Хуго, ведь спасение Анкретт и Сандо было важнее всего.

– Раз его систему взломали повторно, то взломали бы

ВНОВЬ.

После этой ожесточенной битвы и уничтожения робота Хуго, мы смогли вздохнуть облегченно, зная, что опасность миновала. Тем временем, Секигучи и ее люди скрывались, чтобы подумать над своими дальнейшими шагами, а мы могли подготовиться к следующей угрозе, которая, безусловно, не заставит себя ждать.

Настоящее. Нью-Дрейт.

Грис стояла на пороге, сжимая свои руки. Но в тот момент, когда она собиралась уйти на поиски ребят, Ти-Грийм встал перед ней, блокируя проход.

– Стоять. – сказал он серьезным голосом.

Грис подняла глаза и встретилась с взглядом парня. В его глазах было что-то странное – как будто он терзался внутри собой.

– Сейчас ты не можешь уйти. – произнес Ти-Грийм наконец. – Рохеис зовет тебя к себе. Он говорит, что дело очень серьезное, и что ты обязана прийти.

Грис почувствовала, как сердце ее заколотилось от страха. Рохеис был высоким и могущественным человеком в Нью-Дрейте, и его влияние было неоспоримо. Она знала, что не могла отказаться от его приглашения, после того, как сама согласилась на сделку с ним.

– Иди к нему. – сказал Ти-Грийм.

Грис кивнула, понимая, что ей не избежать этой встречи. Она направилась обратно, чувствуя, как ноги дрожат под ней. Ее жизнь снова повернула на неожиданный поворот. Сердце билось быстрее, когда она поднималась по лестнице, ведущей к его кабинету. Она чувствовала смешанные эмоции: страх, тревогу, но и решимость разобраться в ситуации. Когда она вошла в кабинет Рохеиса, он встретил ее серьезным взглядом. Сидя за огромным деревянным столом, он пристально смотрел на нее.

– Грис, мне пришлось вызвать тебя по важному делу. – начал Рохеис. – Кинз убил Хуго, и теперь я потерял связь с кланом "АС".

Грис не могла поверить своим ушам.

– Что мне делать? – спросила она, чувствуя, что ей нужно

принять какое-то важное решение.

– Тебе нужно отправиться в ТОВС. – ответил Рохеис.

Грис кивнула, понимая, что ее миссия будет опасной. Она развернулась и направилась к выходу, готовясь к новому вызову, который ей предстояло принять.

Настоящее. Организация ТОВС.

Секигучи была главой своей группировки и решила внезапно скрыться со своими людьми, чтобы избежать преследования. Заметив, как они стали скрываться, то я предложил отправиться следом. Я был решительным и не хотел допустить, чтобы Секигучи ушла в никуда. Мы начали мчаться по следу бегущей группы, но внезапно часть людей окружила Сандо и

Анкретт, поставив перед ними выбор – сразиться или скрыться. Им пришлось вступить в бой, чтобы дать мне время догнать Секигучи. Но я застопорился в этот момент, не мог оставить своих друзей и отправиться за Секигучи. Сандо, видя меня стоящего в стороне, ободряюще улыбнулся и сказал

– Не беспокойся за нас! Иди за Секигучи!

Передо мной стоял нелегким выбором – идти за Секигучи в одиночку или остаться со своими. Мое сердце тянулось к тому, чтобы не оставлять своих товарищей и вступить с ними в бой. Тем не менее внутри меня возникали смутные чувства неуверенности и страха. Я знал, что пойдя за Секигучи, то я получу ответы на свои вопросы. И тогда я решился. Я, пробиваясь сквозь толпу, приблизился к Сандо и вдруг страстно поцеловал его. Секунда – и наши губы слились в безумном объятии. Моя рука притянула его за шею, а другой я держал его за ворот. Мой язык узнал его губы. В этот миг в моем сердце произошла огромная перемена. Вокруг нас как будто все замерло. Звуки и цвета потеряли свою значимость. Когда я уже готов был разорвать поцелуй, я вспомнил, что мне нужно было сделать. И когда мы остановились я отпустил его ворот и отошел назад. А после уже бежал за Секигучи, оставив ребят.

Когда я наконец достиг Секигучи, я увидел, что она одна. Она выглядела усталой и одинокой, и это вызвало у меня странное чувство. Я подошел к ней медленно и беззвучно, держа свой клинок в руке. Она смотрела на меня, и в её глазах я увидел отражение моего отражения. Она не сопротив-

лялась, когда я поднял свой клинок и прижал его к ее горлу. Ее дыхание стало более быстрым, но я чувствовал, что она не испугалась меня.

– Что ты собираешься делать? Я не боюсь смерти. – сказала она с улыбкой на лице.

Секигучи молча смотрела на меня. Она не сопротивлялась, позволяя мне приблизиться к себе.

– Я не хотела этого. – прошептала она голосом. – Обстоятельства, которые заставили меня сделать это, было лишь во благо тебе и не только.

Я почувствовал смешанные чувства в своем сердце. Но те чувства которые я испытываю после того, как узнал, что Вагфоз убил моих родителей, я никого не мог простить за это. Не мог понять. Мыслить здраво было сложно. С тяжелым сердцем я разрезал ей горло своим клинком и взглянул на нее последний раз. Секигучи упала на землю без единого звука, ее глаза остались открытыми, выражая лишь тихий покой. Я стоял над ней, мои руки дрожали от смешанных эмоций. Я не понимал было ли это правильным решением, но это не делало мое действие менее тяжелым. Я упал на колени рядом с телом Секигучи, почувствовал внезапную волну ужаса и отчаяния. Теперь я понял, что сделал необрати-

мое, что мои действия привели к смерти девушки, которая не заслуживала этого. Никто не заслуживал смерти, за то, во что верил человек и стремился. Мое сердце разрывалось на части, а глаза наполнились слезами.

– Нет, нет, нет! – закричал я, закрыв лицо руками. – Я не мог... Я не хотел этого! Я проклятый убийца, и всегда им был!

Я начал кричать и плакать, мое тело тряслось от мучительных эмоций. Я осознал, что вся моя жизнь была ложью, что я скрывал свое прошлое от всех, даже от самого себя. Я не смог признаться своим новым друзьям, что я убивал ради денег. Я вспомнил свое детство. Своих родителей, которых я так и не смог найти. Я понял, что это было следствием моих собственных поступков, и если я бы хотел найти их я бы нашел давно. Но нет. Теперь, когда я узнал, что их убил Вагфоз – человек, который был для моих родителей другом, а мне он заменил отца, моя душа разрывалась на части. Мои эмоции были как вулкан, готовый взорваться. Я чувствовал себя предателем. Чувствовал себя потерянным и одиноким. Мое сердце было полно страха и отчаяния, и я понимал, что никогда не смогу изменить то, что натворил. Я остался сидеть рядом с телом Секигучи, мой плач звучал как последний аккорд в этой трагической симфонии. Мой путь был извилистым и полным ошибок, и мне придется принять свою судь-

бу – быть наемным убийцей до конца своих дней. Перед тем как я убил Секигучи, она держалась за ручку одной из дверей в этом холле. Это дверь была передо мной. Я решил проверить, куда ведет эта дверь. Несмотря больше на тело Секигучи я медленно приблизился к массивной двери. Я глубоко вдохнул, зажал рукоять двери и медленно открыл ее. Передо мной раскрылся зал, в котором несколько лет назад все началось. Высокие потолки, резные колонны, приглушенный свет, создававший таинственное освещение – все это заставило меня вспомнить мое первое появление в этом зале. И тут, у одной из колонн, я увидел фигуру мужчины, стоявшего спиной ко мне. Я замер на месте. Мой внутренний демон начал пробуждаться. Мужчина медленно обернулся, и я узнал его – это был Вагфоз, глава организации ТОВС и убийца моих родителей. Вагфоз улыбнулся и поприветствовал Кинза теплым голосом.

– Добро пожаловать, мой ученик. – сказал Вагфоз, его голос звучал как звук колокола в тишине зала. – Я знал, что ты вернешься сюда. Ты все еще тот же старый Кинз, не так ли?

Я чувствовал к нему ненависть. Он увидел во мне то самое зло, которым я хотел разгромить его. Моя ненависть быстро росла, меня переполняло желание убить его с нечеловеческой силой. Волна гнева охватила меня. Краем глаза я заметил приближающихся ко входу в зал людей. Они появились

со всех сторон. Я взглянул на присутствующих людей в зале смешанными чувствами. Я видел в их глазах уважение к Вагфозу. Но самое главное – я видел, как они все стоят здесь, поддерживая главу ТОВС, даже не зная всей правды.

– Ты испортил мою жизнь, Вагфоз! – воскликнул я, мой голос пронзительно раздавался в зале. – Ты убил моих родителей и заставил меня стать таким, какой я есть сейчас. Я не забуду об этом никогда!

Вагфоз улыбнулся, его лицо выражало спокойствие и уверенность.

– Кинз, ты ошибаешься. Я не бросил тебя после того, как твоих родителей не стало. Я помог тебе стать сильнее, научил тебя выживать в этом мире. Ты должен мне благодарность за это.

Но эти слова только разожгли ярость внутри меня еще сильнее.

– Ты убил их, Вагфоз! Ты сам же убил их! – кричал я, мои глаза сверкали от ненависти. – Я не оставлю это просто так!

Вагфоз спросил:

– Что ты увидел на кассете, Кинз? Что заставило тебя вернуться ко мне?

Я впал в ярость. Мне уже не было дело о том, откуда все знают об этой кассете. Я больше не мог слушать эти лживые слова. С одним движением я бросился на Вагфоза, готовый начать бой и наконец-то расправиться с тем, кто уничтожил мою жизнь.

Когда я бросился на Вагфоза, мои движения были быстрыми и зловещими. Я метался вокруг Вагфоза, пытаюсь нанести удары, но глава ТОВС ловко уклонялся от каждого из них. Его реакции были быстрее, чем у обычного человека. Однако, когда я начал приближаться к Вагфозу снова, тот дал знак своим людям, которые стояли в зале. Они моментально присоединились к бою, образуя кольцо вокруг меня. Некоторые из них были вооружены, другие использовали свои руки и ноги как оружие. Я осознал, что теперь должен сражаться не только с Вагфозом, но и с его сторонниками. Я переключил свое внимание на людей Вагфоза, готовясь к борьбе. Бой разгорался в зале, наполняя его звуками ударов, криков и шума борьбы. Я проявил все свои навыки и сверхсилу, пытаюсь отразить атаки со всех сторон. Я был окружен противниками, но не сдавался. Каждый удар был отпущен с яростью и решимостью. В то время как я сражался с людьми Вагфоза, сам Вагфоз отошел в сторону, наблюдая за

ходом боя. Его лицо выражало спокойствие и хладнокровие, он точно знал, что делает. Бой продолжался, и каждый удар приносил новые повреждения. Я не знал, сколько мне придется бороться, но я был решительным завершить это сражение одним из способов – победой или поражением.

Когда я был окружен противниками Вагфоза, я не смог избежать удара, который пролетел мимо моей защиты и попал мне в плечо. Я почувствовал острую боль, но не остановился, продолжая сражаться с неослабевающей яростью. Внезапно, один из людей Вагфоза сумел подойти ко мне сзади и сбить меня с ног. Я упал на пол, мое оружие выскользнуло из рук, и я оказался беззащитным перед противниками. Люди Вагфоза схватили меня и прижали к земле, не давая возможности сопротивляться. В этот момент Вагфоз подошел ко мне, его лицо выражало все то же спокойствие и решимость.

– Ты уже не сможешь вернуться к обычной жизни, так как ты уже втянут в политические распри, которые могут привести к катастрофическим последствиям для всех.

Я смотрел на него снизу вверх. Во рту почувствовался вкус крови, и я сплюнул на пол. Он чуть присел, чтобы слегка поравняться с моим взглядом.

– У тебя есть выбор: либо присоединиться ко мне, чтобы остановить все это и спасти свою жизнь и жизни своих

друзей, либо погибнуть здесь и потом жизнь на Новой Земле будет постепенно уничтожена политическими распрями и конфликтами.

Я почувствовал тяжесть своего положения и осознал, что мне вообще все равно на его пустые слова. Мне хотелось одного: убить Вагфоза.

Не собираясь слушать его дальше, я пытаюсь незаметно воспользоваться телекинезом. Мое тело испытывает огромную боль. Меня зажимает в тиски несколько человек. Я сосредоточился, пытаюсь скрыть свои намерения от противников и даже от самого Вагфоза. Сначала я ощутил слабое мерцание в глубине своего разума, затем тонкую волну энергии, которая начала распространяться из моего сердца к кончикам пальцев. Я медленно поднял руку, словно делая это невзначай, и направил свои мысленные усилия на оружие, которое лежало на полу неподалеку. Я почувствовал, как тяжесть меча начала подниматься, словно под воздействием невидимой силы. Кинз удерживал свое дыхание, чтобы не выдать себя, и продолжал концентрироваться на задаче, несмотря на боль в плече и прижатие к земле. Меч медленно поднимался в воздухе, покачиваясь и колеблясь под влиянием телекинеза. Противники и Вагфоз обратили внимание на это. Воспользовавшись их заминкой, я с ловкостью и быстротой поднялся на ноги, освободившись от захвата против-

ников. Я стоял перед Вагфозом. Мои глаза сверкали яростью и решимостью. Я пристально смотрел на своего врага и начал говорить с уверенностью в голосе.

– Тебе и твоей организации пришел конец – прорычал я. – Ты и твоя организация слишком долго терзали и угнетали людей. Теперь пришло время заплатить за это.

Моя сила начала нарастать, телекинез ощущался как никогда мощным и разрушительным. Я поднял руку и мощным жестом разбил окна в зале, осколки разлетелись во все стороны. Окружающие охранники попытались атаковать меня, но я легко отбрасывал их силой своего разума. Мебель начала ломаться, стены трескались под напором моей ментальной энергии. Подняв руку еще раз, я вызвал мощный вихрь, который начал разносить все на своем пути. Вагфоз был ошеломлен и испуган, его крепко держали собственные телохранители, чтобы он не попал под удар. Но я не остановился. Я продолжал разрушать зал и часть организации Вагфоза, пока не увидел, что мой враг был беззащитен и сломлен. Только тогда я остановился и с удовлетворением посмотрел на результат своего действия. Из моих глаз потекла кровь, а взгляд немного затуманился.

– Теперь ты знаешь, что сверхсилой не следует злоупотреблять, Вагфоз – прошипел я, наблюдая за разрушенным

залом.

С этими словами я повернулся и быстро направился в сторону выхода, покидая зал, на помощь к своим друзьям, пока есть время. Покинув зал, Вагфоз приказал своим людям взять в плен Анкретт и Сандо.

Я быстро вышел из полуразрушенного зала в поисках Анкретт и Сандо. В моем сердце горел огонь решимости, и он был готов сделать все, чтобы найти своих друзей. Проходя по длинным коридорам, звуки борьбы ударили мой слух. Звуки стали все громче, и я понял, что это не просто шум сражения, а настоящая бойня. Страх пронзил мое сердце, но я подавил его, сосредоточившись на своей миссии – найти Анкретт и Сандо. Я двинулся в направлении звуков, осторожно приближаясь к месту схватки. Вокруг меня было много обломков и разрушений, свидетельствующих о том, что здесь недавно происходили стычки. Ну и моя сила поспособствовала этому. Мне пришлось быть настороже, не зная, кто или что могло ожидать меня за следующим углом. Наконец, я добрался до места сражения и рассветные лучи пронзили мои глаза. Я увидел Анкретт и Сандо, окруженных противниками за территорией ТОВС. Я не мог позволить им погибнуть, и решительно приближался к ним, чтобы делать ноги. Но я не заметил, как из тени вышел Вагфоз. Силачи его людей бы-

ли неоспоримы, и они мгновенно схватили меня сзади. Резкий хват быстро заломал мои руки, лишив меня возможности активного сопротивления.

Когда Вагфоз явился на сцену, бой вокруг замедлился. Люди Вагфоза, понимая его власть, отступили, освобождая Анкретт и Сандо от окружения. Сандо крепко сжал кулаки, готовясь к новой волне сражения, но Вагфоз махнул рукой, приказывая своим людям не причинять вред им.

Вагфоз, смотря прямо в мои глаза, высказал свои условия.

– Заявляю при всех. – голос Вагфоза раздался эхом по местности.

– Я предлагаю тебе объединиться со мной и стать моим верным членом команды, или остаться верным своим друзьям и погибнуть здесь, на месте.

Я, понимая, что мои друзья попали в смертельно опасное положение, обдумал свои возможности. Я подумал о верности и преданности, которую испытал со стороны Анкретт и Сандо. Но в то же время я осознал, что объединение с Вагфозом может дать мне и им возможность выжить. Я принял решение.

– Я принимаю твоё предложение Вагфоз.

Когда я соглашаюсь на предложение Вагфоза, Сандо и Анкретт остаются в полном шоке. Эмоции на их лицах отражаются яркими выражениями удивления. Сандо, испугавшись и не в силах сдержать свои чувства, вскрикивает:

– Кинз! Что ты творишь?!

В ответ я прошу освободить меня, чтобы я мог подойти к Сандо. Несмотря на недоумение и недоверие, Сандо позволяет ему приблизиться. Я вместе с Вагфозом подходим к Сандо. Между Сандо и мной нарастает напряжение. Сандо не может понять, почему я, который всегда был приверженцем справедливости, вдруг принимаю сторону Вагфоза, человека, о котором они знают очень мало, но который представляет угрозу для всех. Я смотрю в его глаза. Он неспокоен, отчего я чувствую неуверенность. Мы стоим в нескольких метрах друг от друга, лицом к лицу. Глаза Вагфоза излучают уверенность и силу, обещая спасение. Сердце мое наполняется надеждой. Наши взгляды встречаются, его тело начинает мелко дрожать. Я пытаюсь подойти к нему, но Вагфоз не позволяет этого сделать. Тогда я открываю рот и пытаюсь заговорить с Сандо. Мне больно смотреть на него. Какую я боль ему причиняю своими действиями. Но это необходимо. Если я хочу спасти их, и себя, то я должен пойти

за Вагфозом. Лицо Сандо искажается гримасой ненависти и презрения. Он принимает мое решение, а после поворачивается ко мне спиной и уходит. Сжав кулаки в бессилии, я кричу ему вслед.

– Сандо! – в моем голосе слышится отчаянье. Сандо останавливается, но не поворачивается ко мне. Его плечи опущены. Размолвка в нашей команде. Это моя вина. Мое желание изменить что-то стало причиной нашего разрыва. Никогда еще жизнь не казалась мне такой безнадежной. Я решаюсь на последнее свое слово, перед тем как мы пойдем в разные стороны.

– Ребята! Мы закончим то, что начали. И добьемся своего. Я даю вам слово.

С этими словами я понял, что теперь жить обычной жизнью при таком раскладе уже не получится.